ISSN 0130—3554

Советские АРХИВЫ

1
1987
МОСКВА

Активнее вести работу по сохранению и приумножению национального культурного наследия, по сбережению памятников отечественной и мировой истории и культуры... Улучшать работу архивных учреждений.

Из Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, утвержденных XXVII съездом КПСС.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

Редакционная коллегия журнала «Советские архивы» объявляет очередной конкурс на лучший материал, предназначенный для публикации в журнале.

На конкурс принимаются статьи и сообщения по актуальным вопросам архивоведения, документоведения, специальных исторических дисциплин и обобщающие передовой опыт работы, а также материалы для разделов журнала «Публикации документов», «Обзоры архивных документов», «Поиски и находки в архивах», «Критика и библиография».

Рукописи в редакцию направляются с указанием — «На конкурс СА».

Авторам — победителям конкурса присуждаются дипломы и выплачиваются денежные премии.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

научно-теоретический и научно-практический журнал

ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

ИЗДАЕТСЯ С 1923 ГОДА

ПРИ УЧАСТИИ ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС
и ИНСТИТУТА ИСТОРИИ СССР АКАДЕМИИ НАУК СССР

№ 1 1987

ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЗОРЫ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

ОБМЕН ОПЫТОМ

ПОИСКИ И НАХОДКИ В АРХИВАХ

* * *

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

ВЫПОЛНЯЯ РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС

Архивные учреждения страны на пути ускорения и перестройки работы

Программа интенсификации использования и публикации документов ГАФ СССР

Программа интенсификации использования и публикации документов Государственного архивного фонда СССР на 1986—1990 гг., одобренная коллегией Главархива СССР, предполагает развитие и совершенствование форм использования документов во всех звеньях архивной системы на основе укрепления взаимодействия с партийными, советскими органами, государственными и научными учреждениями, общественными организациями страны, а также укрепления деловых контактов с зарубежными архивными учреждениями, прежде всего социалистических и развивающихся стран.

Широкое использование и публикация документов ГАФ СССР развернется в связи с юбилейными датами событий международного значения.

Государственные архивы продолжают выявление документов и материалов, касающихся жизни и деятельности В. И. Ленина, Н. К. Крупской, членов семьи Ульяновых, для пополнения документальной Ленинианы.

Дальнейшее ускорение получит организация использования архивной информации для выполнения Продовольственной, Энергетической и других программ экономического и социального развития страны, совершенствования управления экономикой, организации труда, хозяйственного и культурного строительства в районах Сибири, Дальнего Востока, Нечерноземной зоны РСФСР. Активизируется такая форма использования документов, как инициативное информирование заинтересованных учреждений о составе и содержании документов ГАФ СССР.

Изучение потребностей социалистического общества в ретроспективной документной информации позволит сделать информационную деятельность архивных учреждений более целенаправленной и конкретной. Расширению использования документов ГАФ СССР в интересах развития советской науки будет способствовать дальнейшее укрепление деловых контактов с научными, научно-исследовательскими учреждениями, учебными заведениями; совершенствование системы информации о составе и содержании документов ГАФ СССР, в частности, новых форм научно-справочного аппарата, в том числе автоматизированных информационно-поисковых систем; создание оптимальных условий для работы с документами государственных архивов.

Дальнейшего совершенствования требует организация использования архивных документов для развития советской культуры, перестройки высшего и среднего специального образования, претворения в жизнь реформы общеобразовательной и профессиональной школ, в идейно-политическом, нравственном, эстетическом воспитании трудящихся, для более полного удовлетворения духовных потребностей советских людей, формирования их коммунистического мировоззрения.

В свете задач, поставленных программой социального развития нашего общества, особое значение приобретают использование документов в целях обеспечения прав и законных интересов граждан, рассмотрение и исполнение запросов социально-правового характера.

Для совершенствования этой работы учреждениям государственной архивной службы СССР предстоит осуществлять постоянный контроль за сохранностью документов по личному составу. Следует развивать формы централизованного хранения документов по личному составу за счет спецсредств, совершенствовать формы и методы информирования о них заинтересованных учреждений, организаций, граждан, используя при этом печать, радио, телевидение; вести работу по подготовке справочников о местонахождении этих документов в государственных и ведомственных архивах.

Интенсификация использования документов ГАФ СССР зависит от дальнейшего развития и совершенствования других направлений архивного дела и прежде всего средств поиска информации. В этих целях необходимо повысить информационную отдачу современной системы научно-справочного аппарата к документам ГАФ СССР, определить пути ее дальнейшего развития.

Одним из основных факторов повышения эффективности работы учреждений ГАС СССР по организации использования и публикации архивных документов должно стать коренное улучшение оснащения государственных архивов и лабораторий современным оборудованием и техникой, расширение издательских возможностей учреждений ГАС СССР. Подготовка и переподготовка кадров архивистов должны принять более целенаправленный характер.

Совершенствовать организацию научных исследований

Коллегия Главархива СССР рассмотрела вопрос о перестройке работы Всесоюзного научно-исследовательского института документоведения и архивного дела в духе современных требований.

Было отмечено, что улучшению процесса организации исследований, повышению интенсивности научного труда в институте способствует изменение его структуры, укрупнение основных отделов, упразднение 13 секторов, усиление квалифицированными кадрами важнейших научных направлений. Начата работа по более рациональной расстановке сотрудников, пересмотру их функциональных обязанностей.

Тематика исследований института стала в большей мере ориентироваться на удовлетворение практических потребностей учреждений государственной архивной службы страны. Определилась тенденция некоторого возрастания качества и эффективности разработок, сокращения сроков их подготовки. Укрепились контакты ВНИИДАД с рядом союзных и республиканских госархивов, НИИ, вузов, профильных учреждений на основе договоров о творческом сотрудничестве. Организованы совместные разработки с учеными стран — членов СЭВ, в частности, НРБ по проблеме «Лингвотехника».

Ход перестройки находится под контролем дирекции, партбюро и ученого совета института. Вопросы выполнения планов научных исследований, повышения качества разработок, укрепления трудовой и производственной дисциплины, усиления персональной ответственности сотрудников за порученное дело, совершенствования стиля работы научных руководителей, создания в трудовом коллективе ВНИИДАД атмосферы творчества и поиска регулярно рассматриваются его дирекцией и общественными организациями.

Вместе с тем темпы и масштабы положительных изменений еще недостаточны. Качество научной продукции ВНИИДАД не в полной мере отвечает задачам сегодняшнего дня. Необходимо более рациональное сочетание исследований теоретического и прикладного характера и более четкой процедуры прохождения темы от ее планирования до внедрения результатов в практику. Имеются еще случаи субъективного подхода к определению тематики научных работ, недооценки важности организационно-методических документов и, соответственно, недостаточно серьезного отношения к их подготовке. Усилия сотрудников в ряде случаев сосредоточены на разработке частных методик и рекомендаций, норм и нормативов, которые могли бы выполняться подразделениями в других учреждениях государственной архивной службы страны.

Следует больше уделять внимания формированию у руководителей структурных подразделений и научных сотрудников института чувства большей ответственности за повышение качества исследований. В улучшении нуждается организация контроля за ходом и качеством НИР, реализацией утвержденных планов работы. Система учета трудозатрат не отражает пока действительной загрузки сотрудников. Неполностью используются возможности ученого совета института как центра научно-методического руководства проводимыми исследованиями.

ВНИИДАД не в полной мере реализует права головной организации, недооценивает роль планомерной работы с соисполнителями. Имеются нерешенные вопросы в деятельности по подбору, расстановке и рациональному использованию кадров, созданию необходимых условий для подготовки научной смены, профессионального и служебного роста молодых специалистов и ученых, усилению творческого характера, социальной значимости научного труда.

Деятельность ВНИИДАД не всегда получает необходимую поддержку и понимание со стороны некоторых отделов Главархива СССР. Работу коллектива по реализации стоящих перед ним ответственных задач существенно затрудняет постоянно растущее количество внеплановых заданий. Поручения отделов зачастую носят узкоприкладной характер и не имеют отношения к непосредственной деятельности ВНИИДАД. Не оказывается необходимая практическая помощь в организации координационной работы с соисполнителями. В ряде случаев неоправданно затягиваются сроки рассмотрения, согласования и утверждения разработок.

Осуществление намеченных в решении коллегии Главархива СССР мероприятий будет способствовать дальнейшему совершенствованию организации НИР во ВНИИДАД.

Перестройка работы ЦГАНТД СССР по отбору и передаче на государственное хранение научно-технической документации

Коллегия Главархива СССР рассмотрела вопрос о перестройке работы ЦГАНТД СССР по отбору и передаче на государственное хранение научно-технической документации.

На коллегии отмечалось, что, руководствуясь решениями XXVII съезда КПСС об ускорении научно-технического прогресса и совершенствуя работу по подготовке и передаче научно-технической документации министерств и ведомств на государственное хранение, которые Совет Министров СССР обязал улучшать эту работу, ЦГАНТД СССР осуществил ряд мероприятий по совершенствованию комплектования архива. Увеличены более, чем вдвое объемы работ, планируемых на двенадцатую пятилетку по сравнению с одиннадцатой и на 1986 г. по сравнению

с 1985 г. по приему НТД, утверждению описей дел на ЭПК, упорядочению НТД организаций на договорных началах. Принимаются меры к методическому и материально-техническому обеспечению перестройки комплектования архива в плане его ускорения. Значительно активизировалась в последние годы работа организаций — источников комплектования архива по отбору НТД на государственное хранение и составлению перечней проектов.

Коллектив ЦГАНТД СССР участвует во Всесоюзном социалистическом соревновании учреждений системы Главархива СССР, по итогам соревнования 1985 г. архив награжден Почетной грамотой. Организовано соревнование между отделами и сотрудниками. Архивом были приняты дополнительные соцобязательства в честь XXVII съезда КПСС и 400-летия г. Куйбышева.

Однако, оценивая работу архива в свете требований XXVII съезда КПСС, коллегия указала, что перестройка работы архива по комплектованию идет медленными, явно недостаточными темпами.

Несмотря на необходимость выполнения указанных выше мер, руководство архива не уделяет должного внимания комплектованию как важнейшему, определяющему направлению работы, не проявляет самостоятельности и инициативы в принятии решений и проведении необходимых мероприятий. Перераспределение штатной численности между подразделениями в Москве и Куйбышеве, разработка и внедрение временной инструкции, создание архивохранилища в Москве и другие меры осуществлены только по указанию Главархива СССР.

Неэффективно организован контроль за выполнением работниками архива указанных мер по улучшению хранения, отбора и передачи НТД на госхранение.

Недостаточно критично рассматривалось на заседании дирекции выполнение руководящими работниками архива обязанностей по контролю за этой работой в отраслях. Пять министерств, контроль за которыми возложен на работников ЦГАНТД СССР, до сих пор не организовали составление сводных планов-графиков передачи на государственное хранение НТД по системам: МПС, Минтрансстрой, Миннефтехимпром, Минлегпищемаш, Минлегпром СССР.

Недостаточная организация работы архива в комплектовании приводит к явно неудовлетворительным темпам ускорения приема НТД на государственное хранение.

В отделах архива (отдел комплектования и экспертизы ценности документов в г. Куйбышеве и отдел ведомственных архивов и делопроизводства в г. Москве) не налажен должный контроль за выполнением организациями планов-графиков, в особенности за сроками утверждения ЭПК перечней проектов и описей НТД. Не ведется анализ комплектования архива по отраслям и отдельным организациям.

При планировании объемов работ по утверждению ЭПК описей дел НТД и упорядочению НТД на договорных началах не предусматривается создание резервов для комплектования на последующие годы. Слабо распространяется в организациях практика самостоятельной обработки научно-технической документации. Нечетко продумана система распределения функций между отделами архива в г. Куйбышеве, что приводит к неравномерной загруженности работников.

Коллегия отметила, что до сих пор слабо осуществляется координация работы московских и куйбышевских подразделений архива. Недостаточны контакты между московскими подразделениями архива, организационно-методическая помощь со стороны отдела ведомственных архивов и делопроизводства Главархива СССР и контроль за работой

отдела архива за счет спецсредств. Нечеткая организация работы в ведомствах приводит к невыполнению ими договорных обязательств, непроизводительным затратам рабочего времени. Экономический анализ работы московских подразделений архива не проводился.

Московское хранилище архива загружено почти полностью (принято более 50 тыс. дел). Требуется выделение дополнительного архивохранилища для приема документов от организаций г. Москвы.

Комплекс организационных, материально-технических и методических мероприятий создал необходимые предпосылки для существенного ускорения работ по комплектованию архива. Однако эти возможности в настоящее время не используются руководством архива в полной мере, перестройка работы по комплектованию идет недостаточными темпами.

В целях ускорения перестройки работы архива коллегия приняла решение, в котором предусмотрены конкретные мероприятия по устранению вскрытых недостатков.

Больше внимания Советов работе с документами и архивам

Сессия Оренбургского областного Совета народных депутатов рассмотрела вопрос «О задачах местных Советов народных депутатов по совершенствованию работы с документами и улучшению деятельности архивных учреждений области». С докладом по этому вопросу выступил секретарь облисполкома депутат М. Н. Зилист.

Как подчеркнул докладчик, курс партии на повышение роли Советов народных депутатов, принятое ЦК КПСС, Президиумом Верховного Совета СССР и Советом Министров СССР постановление «О мерах по дальнейшему повышению роли и усилению ответственности Советов народных депутатов за ускорение социально-экономического развития в свете решений XXVII съезда КПСС» требуют усиления ответственности и на таком участке, как совершенствование работы с документами, обеспечение их сохранности.

Во многих исполкомах местных Советов народных депутатов, областных управлениях, отделах, объединениях работа с документами улучшается. Совершенствуется их учет, повышается качество. Заметно лучше стал контроль исполнения документов. Госархив Оренбургской области по итогам Всесоюзного социалистического соревнования 1985 г. Главным архивным управлением при Совете Министров СССР и ЦК профсоюза работников госучреждений награжден переходящим Красным знаменем, а филиал облгосархива в г. Орске — Почетной грамотой. Хороших показателей в работе достигли Медногорский городской, Переволоцкий, Гайский, Адамовский, Новосергиевский, Оренбургский и ряд других районных государственных архивов. Шесть работников архивных учреждений области награждены знаком «Отличник архивного дела».

Архивные документы стали шире использоваться в целях практического решения поставленных перед областью задач, для обеспечения законных прав и интересов граждан, а также в идеологической и учебно-воспитательной работе, в пропаганде успехов социалистического строительства, революционных, боевых и трудовых традиций советского народа.

Выполняя постановление Совета Министров РСФСР «О мерах по обеспечению сохранности архивных документов и дальнейшем развитии архивного дела в РСФСР», горрайисполкомы усилили внимание к улучшению материально-технической базы госархивов.

За прошедшую пятилетку 10 архивных учреждений получили новые помещения. Теперь райгоргосархивы в основном обеспечены необходимым оборудованием, 95 % — охранно-пожарной сигнализацией.

Большое влияние на улучшение работы с документами и обеспечение их сохранности в области оказал проведенный в 1985 г. областной смотр сохранности документов. Он способствовал привлечению внимания широкой общественности к деятельности архивных учреждений, пропаганде советского законодательства об охране и использовании документальных памятников истории и культуры.

Заслуживает внимания опыт работы исполкома Медногорского городского Совета народных депутатов по улучшению работы с документами и руководству архивными учреждениями. Горгосархиву предоставлено хорошее помещение, оснащенное всем необходимым для работы. Вопросы состояния делопроизводства и архивного дела постоянно рассматриваются на заседаниях исполкома, а в июне 1986 г. сессия городского Совета заслушала отчет заведующей архивом. Создан общественный совет содействия архивному делу — один из первых в области. Он помогает в поиске и приеме на государственное хранение документов, отражающих историю города, его тружеников. Документы пропагандируются через печать, радио, широко используются в школах на уроках мира. Опыт медногорцев обобщен в информационном бюллетене кабинета советской работы облисполкома.

На выставке архивных документов начальник Главархива РСФСР Е. Ф. Сопин и секретарь облисполкома М. Н. Зилист

Хорошая практика сложилась в Красногвардейском районе, где вопросы улучшения работы с документами включены в условия соцсоревнования сельсоветов и учитываются при подведении его итогов. И это оказывает положительный результат на состояние делопроизводства и архивного дела в районе.

К вопросам работы с документами, обеспечения их сохранности

в области привлекаются депутаты и актив.

Постоянная комиссия по социалистической законности и охране общественного порядка областного Совета заслушала отчет секретаря Беляевского райисполкома о состоянии сохранности документов в райгосархиве. При проверке в этом районе были вскрыты серьезные недостатки в организации делопроизводства и работе райгосархива. Комиссия обязала в 3-месячный срок устранить недостатки.

Выполняя решение комиссии, Беляевский райисполком провел капитальный ремонт райгосархива.

На заседаниях постоянных комиссий Адамовского, Кувандыкского, Саракташского и других районных Советов народных депутатов были заслушаны отчеты ряда руководителей о работе по обеспечению сохранности документов в хозяйствах и учреждениях.

Исполком областного Совета народных депутатов осуществил ряд мер, направленных на сокращение переписки. Отделам и управлениям предложено также вносить вопросы на рассмотрение исполкома областного Совета народных депутатов, коллегий и издавать приказы по вопросам деятельности отделов и управлений только в том случае, когда выполнены ранее принятые документы.

Исполком рассмотрел и вопрос о ходе выполнения решений директивных органов по выявлению и отмене незаконной отчетности в отраслях народного хозяйства области.

Вместе с тем, как показали проверки, в исполкомах районных, и особенно сельских и поселковых Советов народных депутатов, в ряде областных организаций и подведомственных им учреждений, предприятий, нарушается Положение о ведении делопроизводства по предложениям, заявлениям и жалобам граждан. Выявлены факты, когда обращения граждан не регистрировались или учитывались вместе со служебными документами, не указывались результаты рассмотрения писем, из учетной документации не видно, даны ли ответы авторам.

Общим недостатком в делопроизводстве ряда исполкомов сельских и поселковых Советов является низкое качество и несвоевременное оформление и формирование документов постоянных комиссий. Не всегда оформляются протоколы сходов граждан, регистрируются распоряжения председателя исполкома сельского Совета.

Одна из важных задач — повышение ответственности руководителей учреждений и хозяйств за совершенствование делопроизводства и хранение документов в ведомственных архивах. Сегодня особо остро ставится вопрос об обеспечении полной сохранности документов в ведомственных архивах. Эта озабоченность вызвана тем, что не везде еще этому придается должное значение. Ряд совхозов, колхозов, учреждений, организаций и предприятий несвоевременно сдают документы на государственное хранение. Особую тревогу вызывает сохранность документов ликвидированных предприятий и учреждений системы агропрома.

В вопросах улучшения ведомственного хранения документов важное место занимает внутриведомственный контроль областных учреждений, организаций, объединений за состоянием делопроизводства и архивного дела в подведомственных организациях. Однако вопросы делопроизводства и состояния архивного дела еще редко рассматриваются на коллегиях, производственных совещаниях.

Одной из рациональных форм хранения документов является создание объединенных ведомственных архивов, концентрирующих всю документацию головного учреждения и документы по личному составу подведомственных учреждений. В Оренбургской области 8 таких архивов.

Архивистам надо, видимо, больше уделять внимания текущему дело-

производству. Именно это важно в обеспечении сохранности документов и способствует повышению качества их отбора на государственное хранение.

Одной из главных задач исполкомов местных Советов остается совершенствование работы государственных и ведомственных архивов, обеспечение их специально оборудованными помещениями, отвечающими необходимым условиям хранения и использования документов, укрепление их квалифицированными кадрами, а также улучшение делопроизводства на основе внедрения Единой государственной системы делопроизводства.

Отделам облисполкома: организационно-инструкторскому, общему, архивному следует улучшить организационно-методическую помощь исполкомам местных Советов, отделам и управлениям в вопросах работы с документами и обеспечения их сохранности. Отделам и управлениям облисполкома, областным организациям и учреждениям усилить контроль за состоянием делопроизводства и работой архивов в подведомственных организациях, обратить особое внимание на создание объединенных ведомственных архивов.

В докладе М. Н. Зилиста, а также в выступлениях депутатов: студентки сельскохозяйственного института О. Н. Аксютиной и слесаря тепловозостроительного завода М. А. Сухова, проверявших состояние делопроизводства и архивов в области перед вынесением вопроса на сессию областного Совета народных депутатов, острой критике были подвергнуты те отделы, управления, предприятия, колхозы и совхозы, где эта работа ведется не на должном уровне. Как было отмечено на сессии, выявленные недостатки — следствие того, что исполкомы ряда

С документами выставки знакомятся депутаты А. Т. Кубесинова (г. Орск) и Н. Я. Гайдук (г. Оренбург)

местных Советов не предъявляют необходимой требовательности по вопросам работы с документами и архивного дела к их руководителям.

Депутаты А. П. Колубаев (председатель Переволоцкого райисполкома) и В. П. Образцов (председатель Бузулукского горисполкома) рассказали о задачах, которые стоят перед местными Советами народных депутатов по совершенствованию работы с документами и улучшению архивного дела.

В решении Оренбургского областного Совета народных депутатов

указано на необходимость усилить контроль за сохранностью, упорядочением документов в государственных и ведомственных архивах, совершенствовать работу по использованию накопленного в архивных документах опыта социалистического хозяйствования при решении вопросов социального и экономического развития области.

В работе сессии принял участие и выступил начальник Главархива РСФСР Е. Ф. Сопин, который особо отметил то обстоятельство, что это первая в Российской Федерации сессия областного Совета народных депутатов, которая рассматривает вопросы делопроизводства и работы архивов. Это свидетельство все большего внимания партийных и советских органов к организации работы с документами, улучшения деятельности архивных учреждений, сохранности ГАФ СССР, использования документов в народнохозяйственных, научных и культурных целях. Без дальнейшего качественного улучшения руководства этой работой со стороны советских органов — эту задачу не решить.

План социального развития коллектива архива

В. В. Цаплин, директор ЦГАНХ СССР,
А. В. Гапонова, заведующая отделом

Одной из составляющих процесса ускорения развития архивного дела в нашей стране является «коренное улучшение качества архивной работы, что требует нового всестороннего исследования актуальных вопросов архивного строительства, выработки и внедрения соответствующих рекомендаций, позволяющих действительно поднять качественный уровень всех видов архивных работ и деятельности всех государственных архивов»[1].

Решить эту важную задачу возможно лишь при максимальном росте социальной активности каждого члена трудового коллектива, заинтересованном участии его в производственной и общественной жизни.

Пути осуществления ускорения, роста производительности труда, повышения качества работы и развертывания творческой инициативы сотрудников коллектив Центрального государственного архива народного хозяйства СССР видит в выполнении мероприятий, заложенных в «План социального развития ЦГАНХ СССР на 1986—1990 гг.»

План был подготовлен специальной комиссией, обсужден в коллективе, согласован с партийным бюро и профсоюзным комитетом, одобрен общим собранием трудового коллектива и утвержден директором архива.

В ходе его подготовки была проделана большая работа, направленная на то, чтобы план отражал живое творчество коллектива, поскольку именно люди, их отношение к труду, друг к другу, их взаимодействие являются основным условием решения социально-экономического развития нашего государства[2]. Составителями плана использована методическая литература[3].

В 1985 г. было проведено выборочное анкетирование сотрудников[4]: руководящего состава, старших и младших научных сотрудников, старших архивистов, архивистов I и II категорий, хранителей фондов.

Анкета предполагала сбор сведений о производственной деятельности, условиях труда, быта, отдыха, социальной активности сотрудников архива. Рекомендовалось дать ответы на поставленные в ней вопросы, а также конкретные предложения по улучшению работы архива. Полученные сведения легли в основу плана социального развития.

План имеет четыре раздела:

1. Социальный состав коллектива и его изменение в двенадцатой пятилетке;

2. Улучшение условий труда членов коллектива;

3. Коммунистическое воспитание и развитие общественной активности членов коллектива;

4. Повышение жизненного уровня и духовной культуры членов коллектива.

Каждый раздел плана состоит из аналитической (текстовой) части, плановых показателей и перечня мероприятий, необходимых для улучшения конкретного направления работы. В план включены только те мероприятия, которые могут быть осуществлены силами самого архива.

Социальный состав коллектива, квалификация сотрудников, их трудовой стаж являются важными исходными условиями достижения высоких производственных показателей.

Учет социального состава сотрудников должен способствовать более эффективной их расстановке и управлению коллективом в целом. Большую роль призвано сыграть здесь движение сотрудников по вертикали (выдвижение на руководящие и более высокооплачиваемые должности в зависимости от профессиональной подготовки, вклада в конечный результат труда, общественной активности и других параметров), что должно стать основой стабильности коллектива.

Анализ сведений о распределении сотрудников по возрастным группам, полу, образованию и другим признакам за 1980—1985 гг. дал возможность прогнозировать их состав до 1990 г. Изучение объективных процессов изменения социального состава коллектива архива позволяет заранее планировать решение конкретных задач по основным направлениям деятельности архива.

Определено, что общая численность сотрудников архива к 1990 г. и их распределение по основным должностным категориям останутся прежними. Однако произойдет существенное качественное изменение их состава.

Это будет проявляться в следующем.

Анализ движения кадров в архиве показал, что коэффициент текучести кадров стабилен, он равен 6 % за последние десять лет. Предполагается увеличение числа работников в возрасте свыше 30 лет. Сотрудники к этому возрасту приобретают более высокую квалификацию, более активны в коллективе и могут оказывать помощь молодым специалистам. С целью передачи профессиональных знаний и обмена опытом планируется создание в архиве научного общества «Архивист».

Прогнозируется повышение образовательного уровня и квалификации сотрудников. К 1990 г. сотрудников с высшим образованием будет на 11 % больше, а кандидатов наук—на 7 %. Курсы и факультет повышения квалификации при МГИАИ окончат 55 сотрудников.

При изучении социально-демографического состава архива вскрылась тенденция увеличения числа сотрудников мужского пола с 17 до 27 % (с 32 человек в 1980 г. до 43 в 1985; прогнозируется на 1990 г.— 50 человек).

Все это не может не повлиять на характер научного и производ-

ственного планирования, на основную направленность работы.

Основные мероприятия первого раздела плана направлены на уточнение структуры архива для ликвидации параллелизма в работе его подразделений, оптимизацию состава сотрудников конкретных категорий в каждом структурном подразделении. С целью повышения качества труда будут проводиться конкурсы на лучшее методическое пособие, систематические проверки качества выполнения отдельных видов работ и др. Для сокращения затрат времени квалифицированных сотрудников на технические виды работы (шифровка, нумерация, систематизация дел и т. п.) планируется создание «группы технического труда».

Важной социальной потребностью коллектива, условием более полной реализации каждым его сотрудником своих творческих способностей является постоянное улучшение условий труда. Производительность труда во многом зависит от состояния рабочих комнат, освещенности, температурных условий, наличия современного оборудования и средств оргтехники.

Решению всех этих вопросов посвящен второй раздел плана.

Изучение состояния помещений всех подразделений архива показало, что не все сотрудники архива находятся в одинаковых условиях, некоторые работают в помещениях, где эти условия ниже нормы[5]. Особенно часто с неудовлетворительными условиями труда сталкиваются работники отдела ведомственных архивов, комплектования и экспертизы ценности документов (за счет спецсредств) при подготовке документов на государственное хранение в ведомствах.

Плохие условия труда влияют на его производительность и часто приводят к заболеваниям. Поэтому теперь при заключении договоров на обработку документов оговариваются условия, в которых будут работать сотрудники архива.

Следующий раздел плана посвящен вопросам коммунистического воспитания и развития общественной активности членов коллектива.

Одним из показателей социального развития коллектива, состояния общественной активности является выполнение его членами общественных поручений, активное творческое участие в социалистическом соревновании, системе политической и экономической учебы.

Состояние общественной активности в подразделениях, а также в архиве в целом можно определить с помощью двух коэффициентов: коэффициента общественной активности и коэффициента интенсивности общественных форм деятельности.

Первый коэффициент характеризует удельный вес работников, имеющих постоянные поручения, второй — равномерность их распределения.

В ЦГАНХ СССР состояние общественной активности было определено следующим образом.

В архиве работают 186 человек, из них 122 человека выполняют 195 общественных поручений. Коэффициент общественной активности был получен путем деления количества сотрудников, выполняющих общественные поручения, на общее количество работников архива (122:186=0,65). Коэффициент общественной интенсивности получен путем деления числа поручений на количество сотрудников, их выполняющих (195:122=1,6). Первый коэффициент показывает, что только 65 % сотрудников участвуют в общественной работе, второй — что в среднем на одного работника приходится более, чем 1,5 поручения. Сопоставление этих коэффициентов и количества сотрудников, не имеющих общественных поручений, указывает на наличие резерва сотрудников в подразделениях и по архиву в целом для вовлечения их в сферу общественной жизни. Пути для этого видятся в расширении общественной деятельности, основанной на предложениях самих сотрудников. Так, ведется работа по созданию

Совета ветеранов, музея трудовой славы и др. К участию в этих и других мероприятиях будут как можно шире привлекаться сотрудники архива, особенно молодежь.

В целях активизации соцсоревнования основное внимание в плане обращено на разработку новых форм индивидуальных соцобязательств и мер поощрения победителей.

Итоги соцсоревнования структурных подразделений архива подводит специальная комиссия при профкоме дифференцированно по трем группам: функциональные отделы, отделы, содержащиеся за счет спецсредств, архивохранилища. По каждой группе определяются победители по балльной системе. В ее основу положено выполнение производственных планов, коллективных и индивидуальных соцобязательств, учитывается уровень производительности труда и состояние производственной дисциплины. Победители в каждой группе награждаются вымпелом, а сотрудники, в зависимости от достигнутых ими успехов, награждаются Почетной грамотой архива, заносятся в Книгу почета и на Доску почета, им объявляются благодарности и выдаются премии. Сотрудники, стабильно добивающиеся высоких результатов в работе, представляются к награждению знаком «Отличник архивного дела».

Одной из важнейших задач плана социального развития является повышение материального благосостояния членов коллектива и их духовной культуры. В рамках архива эта работа заключается в улучшении бытовых условий, развитии социально-культурных мероприятий и отдыха, упорядочении системы общественного питания, развитии физкультуры и спорта. Большинство мероприятий целесообразно, на наш взгляд, проводить совместно с Главархивом СССР и другими архивами.

Уже сейчас реализуются мероприятия, включенные в план.

В отдел ведомственных архивов, комплектования и экспертизы ценности передана вся работа с ведомствами. Осуществлены мероприятия, связанные с проведением 25-летия архива. Комсомольцы из группы «Поиск» собрали интересные материалы для музея трудовой славы.

---

[1] Ваганов Ф. М. Работу архивных учреждений — на уровень поставленных XXVII съездом КПСС задач. — Советские архивы, 1986, № 4, с. 4.

[2] См.: Горбачев М. С. Политический доклад ЦК КПСС XXVII съезду КПСС. — Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986, с. 23—24.

[3] Чернов И. В., Щербаков А. И. Социальное планирование в научно-исследовательских и проектно-конструкторских организациях. Новосибирск, 1971; Щербаков А. И. Эффективность научной деятельности в СССР. М., 1982; Комплексный план мероприятий института «Гидропроект» по реализации решений XXVI съезда КПСС в XI пятилетке. М., 1982.

[4] При малочисленном коллективе анкетированием следует охватить всех сотрудников.

[5] В «Методических рекомендациях по научной организации труда в архивных учреждениях Главархива СССР и ВНИИДАД» (М., 1985) даны нормативные показатели, характеризующие условия труда сотрудников архива: площадь на одного сотрудника — 4 м кв. (12 м куб.), освещенность — 300 люкс, температура — 18—25 °С.

Человеческий фактор — решающий в перестройке работы

И. П. Сиротинская, заместитель директора ЦГАЛИ СССР

Наибольшая эффективность мероприятий по перестройке работы государственного архива может быть достигнута только при активном, по-настоящему заинтересованном участии каждого члена трудового коллектива.

При этом очень большое значение имеет воспитание коллектива на примере лучших сотрудников, энтузиастов своего дела, бережное отношение к его добрым традициям, деловой обмен мнениями на общих собраниях, заседаниях совещательных органов, внимательное отношение к молодежи, развитие наставничества, привлечение молодых специалистов к самым важным и сложным работам.

Для Центрального государственного архива литературы и искусства СССР — неравнодушие, глубокая заинтересованность его сотрудников во всех делах, понимание ценности хранящихся в архиве документов — традиционны. Носителями этих традиций являются старейшие работники архива К. Н. Кириленко, М. Г. Козлова, Н. А. Коробова, В. П. Коршунова, Е. И. Лямкина, М. М. Ситковецкая, К. Н. Суворова, Г. Д. Эндзина, Н. Р. Яценко. Они не раз награждались Почетными грамотами Главархива СССР и ЦК профсоюза работников госучреждений.

За успешное выполнение заданий одиннадцатой пятилетки Н. Р. Яценко награждена орденом «Знак Почета». Она работает в ЦГАЛИ СССР более 40 лет. За эти годы ею обработано и введено в научный оборот около 50 тыс. документов выдающихся писателей, художников, кинематографистов. Научное описание фонда М. М. Штрауха отмечено в 1986 г. на конкурсе научных работ, проводимом Главархивом СССР. Огромный опыт Н. Р. Яценко, ее скромность и дисциплинированность, постоянная квалифицированная и доброжелательная помощь молодым сотрудникам создают творческую атмосферу в коллективе, служат трудовым и нравственным примером.

Администрация, общественные организации архива поддерживают эти традиции, всемерно способствуют распространению передового опыта. О сотрудниках архива, работающих на совесть, заинтересованно, перевыполняющих плановые задания, знает весь коллектив, по ним равняются остальные.

Но важна и другая сторона дела: надо, чтобы старшие товарищи, помогая молодежи, не сковывали их инициативу. Поэтому в архиве стараются как можно шире привлекать молодежь к выполнению сложных и ответственных заданий, общественной работе, создаются условия для учебы в аспирантуре. Большим авторитетом в коллективе пользуется секретарь партийной организации кандидат исторических наук А. Д. Зайцев, председатель профкома архива О. Л. Андрианова, секретарь комитета комсомола Н. Н. Штевнина — представители молодого поколения архивистов. Ни одно серьезное решение не принимается администрацией без обсуждения его с партийной, профсоюзной и комсомольской организациями; их представители обязательно участвуют в работе дирекции архива.

Демократичное решение вопросов способствует формированию чувства ответственности каждого работника за порученное дело. А наше архивное дело требует, прежде всего, ответственности за сохранность документов, четкую и бережную работу с ними, пропаганду огромного общенационального богатства. Однако несмотря на многое хорошее, есть еще факты нарушения трудовой и производственной дисциплины.

Поэтому работа по перестройке предстоит большая, кропотливая и настойчивая, но основа для нее уже есть. Перестройка, которая так остро необходима, это перестройка сознания людей и, прежде всего,— воспитание творческого и ответственного отношения к делу, ориентация на выполнение любого задания на высоком качественном уровне.

Важный источник по истории Великого Октября

В. В. Аникеев, кандидат исторических наук

В деятельности Коммунистической партии и ее вождя В. И. Ленина в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции отложились документы непреходящей политической и исторической ценности. Многие из них ЦК РСДРП(б) и местные партийные организации публиковали тогда на страницах своих газет и журналов. Это вооружало большевистские организации ленинской стратегией и тактикой, способствовало сплочению рабочих, солдатских и крестьянских масс в мощную армию социалистической революции под знаменем марксизма-ленинизма и обеспечило быструю и решительную победу Великого Октября.

В 20—30-е годы и особенно в 50-е годы Институтом марксизма-ленинизма была проведена большая работа по научному изданию трудов В. И. Ленина, протоколов VII (Апрельской) конференции, VI съезда партии, протоколов ЦК РСДРП(б) и его переписки с местными партийными организациями за 1917 г.

В 50—60-е годы опубликованы учетные делопроизводственные документы Центрального Комитета партии: адресная книга ЦК РСДРП(б)[1], журнал партийных организаций[2], журнал исходящих документов Центрального Комитета[3]. Публикация их значительно расширила источниковую базу об организационной деятельности ЦК РСДРП(б) в период подготовки социалистической революции. Исследователи получили конкретный материал как о сети и численном составе местных партийных организаций, так и связях ЦК с партийными организациями на местах.

Из сохранившихся документов Секретариата ЦК РСДРП(б) за 1917 г. осталась неопубликованной сравнительно небольшая часть: финансовые документы, удостоверения и мандаты ЦК РСДРП(б), квитанции об отправлении на места телеграмм и литературы.

В статье речь пойдет об удостоверениях и мандатах ЦК РСДРП(б), которые выдавались членам партии, руководителям партийных организаций, агентам ЦК, выезжавшим на места для проведения партийной работы, на право получения представителями партийных организаций литературы из издательства ЦК «Прибой». Их в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС насчитывается около 770. Они дополняют характеристику организационной работы Секретариата ЦК по оказанию помощи партийным организациям в работе, обеспечении кадрами, литературой. По времени эти документы относятся к марту — декабрю 1917 г.: за период с 18 по 31 марта сохранилось 15 документов, за апрель — 43, май — 209, июнь и июль — по 37, август — 52, сентябрь — 109, с 1 по 25 октября — 132, с 26 по 31 октября — 19, за ноябрь — 77, декабрь — 55. Они скомплектованы в специальные дела в фонде ЦК КПСС (ф. 17, оп. 1а, д. 138—142).

Удостоверения и мандаты, как правило, дошли до нас в виде машинописных отпусков, в которые работниками Секретариата ЦК РСДРП(б) внесены фамилии лиц, получивших подлинник, указаны пункты, куда направлялись коммунисты.

Выдачу этих документов вели Я. М. Свердлов, Е. Д. Стасова,

В. Л. Павлова, иногда местные работники принимались Н. К. Крупской, В. Р. Менжинской, М. Н. Покровской, Т. А. Словатинской, удостоверения выдавались и за их подписью.

* * *

После победы Февральской буржуазно-демократической революции большевистская партия развернула работу по собиранию своих сил. Многие большевики после долгих лет эмиграции возвратились в Россию и включились в активную политическую деятельность. К сожалению, полных документальных источников о большевистской политической эмиграции в страны Европы и Америки не сохранилось. В «Журнале исходящих документов ЦК РСДРП(б) за 1917 год» имеются лишь обобщенные данные на 1 июня и за июль о числе большевиков, вернувшихся в Россию (соответственно 75 и 72). В фонде 17 сохранилось более 90 удостоверений, выданных Секретариатом ЦК возвратившимся из эмиграции в период с 3 мая по 23 октября 1917 г. (за май месяц 68 удостоверений, это говорит о более полном сохранении удостоверений до 1 июня, удостоверения после 1 июня до нас дошли неполностью). Удостоверения позволяют установить персональный состав политэмигрантов, до некоторой степени время возвращения их из эмиграции, из какой страны вернулись, когда и кем они были приняты в ЦК РСДРП(б). Так, из 86 большевиков, получивших удостоверения как политические эмигранты, у 56 указаны сведения о странах пребывания (из них во Франции было 26[4], в том числе 22 в Париже; в Америке — 11[5]; в Англии — 7 (все в Лондоне)[6]; в Швеции — 5 (Стокгольме)[7]; в Швейцарии — 6[8]; в Австрии — 1 (Ушеров)[9].

Большая часть их в ЦК партии принималась Е. Д. Стасовой (60 человек), Я. М. Свердлов принял 10 человек, Н. К. Ульянова (Крупская) — 4, В. Р. Менжинская — 9, В. Л. Павлова — 3.

* * *

В годы подполья в партии не было документов, удостоверяющих членство в РСДРП(б). Только после выхода из подполья партия принимает меры к учреждению документа, удостоверяющего принадлежность к ней. 18 марта 1917 г. Бюро ЦК РСДРП(б) признало необходимым выработать образец партийного билета. Но единый для всей партии билет был введен лишь в 1920 г., а до этого партийные организации, имели свои, разные по оформлению, партийные билеты.

Среди многих документов, выдаваемых ЦК членам партии, были и удостоверения о членстве в партии. Этот документ имел такую форму:

Российская Социал-Демократическая Рабочая партия — Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Центральный Комитет

Таврический Дворец — Петроград 1917

Удостоверение

Центральный Комитет удостоверяет, что тов. ...... является членом партии, просим оказывать ему всякое содействие.

Секретарь ЦК

(печать ЦК)

Очевидно, подобного рода удостоверения выдавались тем большевикам, которые получали от Центрального Комитета какое-либо поручение или направлялись на партийную работу, а, может быть, возвращались из ЦК партии к месту своей партийной деятельности и им требовались необходимая помощь и содействие в выполнении поставленных перед ними

задач. Получить конкретное представление по этим документам, в чем требовалось содействие, невозможно. Ясно только: эти люди имели связи с ЦК, облечены были его высоким доверием на ведение работы от имени ленинской партии, знали и способны были осуществлять партийную линию на путях к социалистической революции.

Такого рода удостоверений сохранилось около 130. В мае их было выдано 34; среди получивших удостоверения — А. М. Жвиф, направленный работать на Украину, Т. Ф. Людвинская (Москва), С. Г. Буачидзе (Владикавказ), Г. И. Назаров (Витебская губерния), С. М. Диманштейн (работал в Военной организации), В. И. Невский, Н. К. Беляков, С. Н. Сулимов, М. И. Локтин, Я. Г. Карповский, А. Л. Шейнман[10]. За июнь — август сохранилось 10 удостоверений, среди них — удостоверения Г. Л. Шкловского, члена Комитета Заграничной организации большевиков (КЗО), В. И. Бон (Берлянда), работавшего в Минске, Ф. И. Чекмарева (Клименко) — на Дону, И. Я. Ястржембского — в Кургане, М. Д. Крымова — в Сызрани[11].

Из 130 удостоверений о членстве в партии 84 были выданы в сентябре — октябре 1917 г., когда революция вступила в решающую фазу своего развития, когда вопрос о взятии власти был поставлен как практическая задача партии. После принятия ЦК ленинской резолюции о вооруженном восстании 10 октября 1917 г. партия проводит целую систему мер по его подготовке, в числе которых была посылка людей на места, вызов представителей с мест в ЦК для инструктирования о стоящих перед партийными организациями задачах в революции: из 84 удостоверений, выданных в сентябре — октябре, после 10 октября выдано 44, при этом почти 30 из них — 13 и 14 октября.

Среди получивших удостоверения были представители самых различных районов страны: И. Козенников (по рекомендации Нарвского РК РСДРП(б) послан в Богородицкую вол. Мосальского у. Калужской губ.), М. Абрамов (Керчь), Савинов (Можайск), А. Крошняков (с. Прискуха Псковской губ.), И. П. Сорокин (Енакиево), А. Лебедев (Белозерский у. Новгородской губ.), И. И. Скуратов (с. Пиково Рязанской губ.), М. П. Гнилякевич (с. Сорочинское Самарской губ.), В. К. Быков (Каменецкая вол. Витебской губ.), А. А. Лимоник (Москва), И. С. Пачин (Барнаул), А. И. Слуцкий (Опочка Псковской губ.), Т. Комлев (д. Ивашутиха Смоленской губ.), В. И. Тимоненков (д. Логвиново Смоленской губ.), П. Я. Чистяков (д. Диаковское Ярославской губ.), А. А. Калинин (Валдайский у. Новгородской губ.), К. Л. Лукьянов (д. Гаево Смоленской губ.), А. Г. Васильева (Юркино Тверской губ.), А. Фалев (д. Коняшино Тверской губ.), И. Е. Зимин (Иваново-Вознесенск), Д. М. Чернецкий (Петрозаводск), Е. А. Димичев (Подольск Московской губ.), И. А. Якович (д. Роги Витебской губ.), Ф. И. Чекмарев (ст. Орехово на Медведице обл. войска донского), И. Ф. Галашин (д. Жары Витебской губ.), А. Володько (г. Лепель Витебской губ.), Н. И. Маров (д. Абрамиха Смоленской губ.), П. Березский (д. Поречье Псковской губ.), В. А. Вылузгин (г. Солигалич Костромской губ.)[12].

Из 130 удостоверений 85 были подписаны секретарем ЦК РСДРП(б) Е. Д. Стасовой, остальные подписывались Я. М. Свердловым, Н. К. Крупской, В. Р. Менжинской, В. Л. Павловой.

Подготовка социалистической революции требовала от ЦК целенаправленного обеспечения местных партийных организаций квалифицированными кадрами. Их у ЦК было крайне мало. Поэтому он, наряду с посылкой коммунистов из Петрограда на постоянную работу на периферию, часто давал поручения видным партийным деятелям выехать в различные районы страны с целью развертывания политической и организационной работы, а также выступать от имени партии и защищать ее программу

на различных съездах, конференциях, митингах, проходивших в те бурные революционные дни, что отразилось в сохранившихся удостоверениях.

За март 1917 г. сохранилось девять удостоверений, в частности Т. И. Ульянцеву для поездки к морякам Балтики с целью активизации работы партийной организации, Я. Г. Карповскому в г. Велиж и его окрестности, П. Д. Хохрякову, Д. Н. Кондакову, К. Маврицкому, В. С. Дудину, К. Вачинскому, Романову, уполномоченных Кронштадтским комитетом РСДРП(б) и командированных ЦК партии на фронт[13]. За апрель сохранилось 8 удостоверений, в них зафиксированы поручения ЦК выступать от имени партии и защищать ее программу (М. Медведскому, В. Зайцеву, Ф. Н. Бегункову — в лейб-гвардии гренадерском полку); Л. Н. Старк посылался в Гельсингфорс в редакцию газеты «Волна», Л. А. Карлов ехал по делам партии в Ригу, а В. Фокин — в Копорьевскую волость Ярославской губ. для организации партийной группы[14]. Из сохранившихся за май и июнь удостоверений узнаем, что 31 мая, 1 и 5 июня Е. Д. Стасова подписала удостоверения В. И. Ульянову, Н. К. Ульяновой, М. И. Калинину, Н. А. Скрыпнику, направлявшихся на заседание большевистской фракции I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, а Н. К. Антипову Секретариат ЦК поручил вести регистрацию большевиков на этом съезде[15]. Во многих удостоверениях за май — июль содержатся сведения о командировании опытных партийных руководителей на работу или с поручениями принять участие в заседаниях съездов, собраниях в различных районах страны. Так, Ф. М. Голощекин 2 мая был направлен на работу на Урал, Б. З. Шумяцкий 3 и 4 мая получил удостоверение на поездку в Сибирь с целью создания областной организации РСДРП(б), Г. И. Оппоков (Ломов) направлялся в Псков для выступления на съезде делегатов железнодорожных воинских частей Северного фронта, Н. В. Крыленко — в Каменец-Подольск как представитель ЦК РСДРП(б) для выступления от имени партии на фронтовом съезде Юго-Западного фронта, М. М. Володарский — выступать от имени партии в Василеостровском и Порховском районах Петрограда, В. Н. Панюшкин 7 мая — по делам партии в Орловскую и Тульскую губернии, А. П. Тайми, В. И. Берлянд, К. А. Комаровский, А. Л. Шейнман — в Гельсингфорс, В. Н. Залежский — как представитель ЦК РСДРП(б) в областной комитет армии, флота и рабочих Финляндии, А. П. Гранас и Р. И. Эйхе — в Ригу, Г. Н. Мельничанский — в Выборг, Д. И. Сулимов — в Харьков, Екатеринослав, Ростов-на-Дону. Представители ЦК посылались в Киев, Одессу, Минск, Луцк, Витебск, Смоленск, Вязьму, Рославль, Брянск, Полоцк, Молодечно, Дриссу, Невель, Венден, Нижегородскую губ. и другие местности России.

За июль удостоверений подобного характера не обнаружено, а за август до нас дошло лишь 7 таких документов — это удостоверение С. И. Мицкевичу о командировании его на работу в Нижний Новгород, А. А. Немо — о поездке по делам партии в Екатеринослав, В. Н. Залежскому — в Луганск, В. Ф. Горину (Галкину) — в Юзовку, М. В. Пригоровскому и В. И. Невскому — делегированных Военной организацией при ЦК РСДРП(б) в военный комитет при ЦИК Советов.

За сентябрь сохранилось 13 удостоверений о выезде А. В. Шотмана на Урал, В. Н. Залежского — в Режицу и Луганск, В. Яковлева — в Саратов, В. М. Косарева — в Западную Сибирь, С. М. Нахимсона — на Северный фронт, Ю. П. Гавена в Крым[16]; для усиления связей ЦК с местными парторганизациями люди направлялись в Донбасс, Киевскую, Смоленскую, Тверскую губернии[17].

7 удостоверений за октябрь свидетельствуют о командировании Н. А. Пожарова на работу в Севастополь, П. Д. Хохрякова — на Урал,

К. И. Жукова — в Симбирскую губ., Б. П. Позерна — в качестве агента ЦК на II конференцию Северо-Западной областной организации РСДРП(б), Н. К. Антипова — в Лугу; посылались представители в Таврическую, Херсонскую, Бессарабскую губ.[18].

Анализ удостоверений показывает, что в поле зрения Центрального Комитета партии находились партийные организации почти всех районов страны. Особое внимание ЦК уделял Северо-Западному району, Прибалтике, Западной области, пролетарским районам Украины, а также партийным организациям Северного, Западного и Юго-Западного фронтов, частям русской армии в Финляндии и Балтийскому флоту.

В подготовке социалистической революции особая роль принадлежала большевистской печати. Она распространяла директивы партии, была идейным и организационным руководителем, сплачивающим рабочие, крестьянские, солдатские массы под ее знаменем. Как видно из переписки местных партийных организаций с ЦК РСДРП(б), спрос на большевистскую литературу был огромен. Почти в каждом письме с периферии содержатся настоятельные просьбы о присылке книг, газет, листовок и других изданий. Многие организации посылали специально своих представителей в ЦК за литературой. И ЦК партии, в меру своих сил, отпускал ее через издательство «Прибой», выдавая в таких случаях специальные письма и удостоверения.

В Центральном партийном архиве имеется около 130 удостоверений, из которых видно, что в армию (Военной организации при ЦК РСДРП(б), на Северный, Западный, Юго-Западный и Кавказский фронты) была выдана литература 30 представителям частей, соединений, армий; в северо-западные губернии литература выдавалась представителям Архангельской организации 4 раза, в том числе 900 экз. книг, 200 экз. «Правды» и 100 экз. «Солдатской правды» в Мурманск[19]; в Новгородскую губ.— комитетам РСДРП(б): в Новгород (на 15 руб.), Боровичи (на 200 руб.), Старую Руссу (на 50 руб.)[20]; в Петроградскую губ.— комитетам РСДРП(б): в Кронштадт (60 книг трех названий и литература на 25 руб.), Царское Село (на 50 руб. и по 5—10 экз. «Правды» ежедневно), Московскому г. Петрограда (500 экз. «Воззваний» и 50 экз. «Листка «Правды»), Нарвскому г. Петрограда (на 600 руб.), Сестрорецкому (на 500 руб.), Красносельскому (на 100 руб.)[21]; в Псковскую губ.— комитетам РСДРП(б): в Островский уезд (Программу и Устав партии), Псковскому комитету (на 150 и 1000 руб.)[22]. Из 14 губерний Центрального промышленного района в ЦК получили литературу представители 6 губерний: Московской[23], Воронежской[24], Костромской[25], Орловской[26], Смоленской[27], Тульской[28].

Выдавал ЦК и удостоверения на право получения литературы в издательстве «Прибой» представителям Уральского областного комитета РСДРП(б)[29], партийным комитетам Пермской губ.: Екатеринбургскому, Мотовилихинскому, Верхнетуринскому[30].

Приезжали в ЦК РСДРП(б) представители партийных организаций Украины, Дона и Крыма. За апрель — октябрь сохранились удостоверения на выдачу литературы партийным комитетам Екатеринославской губ.— Александровскому (Запорожскому), Луганскому, Горловско-Щербиновскому[31], Винницкой губ.— Винницкому комитету РСДРП(б)[32]; Волынской губ.— Житомирскому союзу металлистов[33]; областному комитету РСДРП(б) Донецкого бассейна и Криворожского района[34]; Берестово-Богодуховскому комитету РСДРП(б) Харьковской губ.[35]; Черниговской губ.— в пос. Добрянка; Херсонской губ.— Николаевскому комитету РСДРП(б)[36]. Крупнейшая партийная организация Дона — Ростовская — получала через своего представителя литературу три раза[37]; из Таври-

ческой губ. литературу получали посланцы Севастопольского и Феодосийского комитетов РСДРП(б)[38]. Из Белоруссии в ЦК получали литературу Витебский (четыре раза), Оршанский и Минский комитеты РСДРП(б)[39]. В ЦК обращались и представители губерний Поволжья: Самарской, Симбирской, отдельные комитеты[40].

Прибалтика литературой обеспечивалась через представителей Рижского и Двинского комитетов РСДРП(б)[41].

Получали литературу в издательстве «Прибой» приезжавшие в Питер большевики Баку[42], Терской обл.[43], с Кубани (из Гулькевичей)[44]. Обращались за литературой в ЦК посланцы Томского и Владивостокского комитетов РСДРП(б). Из сохранившихся удостоверений 66 подписаны секретарем ЦК РСДРП(б) Е. Д. Стасовой и ее помощниками В. Р. Менжинской (25) и В. Л. Павловой (9).

* * *

Среди документов ЦК партии имеются и удостоверения-письма в исполком Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, в центральный стачечный комитет Николаевской железной дороги о содействии представителям местных партийных организаций, прибывших в Центральный Комитет партии. Таких документов сохранилось немного, но они зачастую дают сведения об участниках различных совещаний и заседаний, проходивших в ЦК партии, в том числе Демократического совещания и состоявшегося после него партийного совещания членов ЦК и ПК с большевиками — участниками Демократического совещания, где обсуждался вопрос о текущем моменте и принята резолюция «Текущий момент и задачи пролетариата». В совещании участвовали К. Е. Ворошилов (Луганск), Г. И. Петровский (Екатеринослав), Ш. А. Грузман (Киев). Накануне исторического решения ЦК о вооруженном восстании 10 октября 1917 г. в ЦК были представители большевистских организаций Москвы, Донбасса, Криворожья, Кавказа, Московской, Псковской, Саратовской, Таврической губерний[45].

* * *

Анализ удостоверений и мандатов ЦК РСДРП(б) за март — октябрь 1917 г. расширяет наши представления об организационной деятельности Секретариата ЦК партии, особенно в выполнении ленинского указания о том, что от каждой организации партии «должны быть прямые нити к центру, к ЦК, и нити эти должны быть крепкие, чтобы враг не мог разорвать их первым ударом, нити эти должны быть постоянные, ежедневно, ежечасно укрепляемые и проверяемые, *чтобы враг не мог нас застать врасплох*»[46]. Документы являются убедительным свидетельством наличия постоянных связей ЦК с местными партийными организациями, их систематическом расширении и укреплении, особенно накануне вооруженного восстания. Это обеспечило быструю и успешную победу Великой Октябрьской социалистической революции.

---

[1] См.: Исторический архив, 1956, № 5, 6.

[2] Там же, 1959, № 5.

[3] Советские архивы, 1969, № 5, 6.

[4] Среди прибывших из Франции были Т. Ф. Людвинская, З. Я. Литвин, И. П. Тройнин, И. П. Товстуха, Н. И. Плюснина, Ж. А. Миллер, А. И. Шаповалов, В. Ф. Горин (Галкин), С. Я. Беленькая-Ковылкина, В. А. Сорокин, Ю. В. Чебыкина и др. (ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1-а, д. 140, л. 119, 112, 216, 211, 161, 132, 242, 38, 13, 200, 237).

[5] В их числе М. И. Лисовский, А. Е. Минкин, В. М. Лихачев, С. Чернышев, Марголин, Л. Л. Маркус, К. Н. Минеев (ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1-а, д. 140, л. 10, 134, 114, 239, 123, 124, 136).

[6] Сохранились два удостоверения, выданные И. Горбатюку (10 мая и 22 мая) и подписанные: первое — Е. Д. Стасовой, второе — Я. М. Свердловым; удостоверения С. Лукашина, М. Н. Покровской, Хонявки, А. Х. Беленького, Склют (ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1-а, д. 140, л. 53, 54, 117, 162, 233, 14, 183).

[7] В числе их Т. А. Кузьмин, А. А. Вербов, Н. А. Семашко, Н. Ф. Карцев (ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1-а, д. 140, л. 107; д. 142, л. 43, 253, 144).

[8] Среди них М. П. Туркин, А. Р. Зифельдт, Г. Соколинский, М. Варшавский (М. Г. Бронский) (ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1-а, д. 140, л. 218, 79, 196, 30).

[9] Там же, л. 226.

[10] Там же, л. 9, 47, 24, 65, 71, 116, 119, 142, 144, 204, 215, 248.

[11] Там же, л. 21, 106, 238, 249, 256.

[12] Там же, л. 1, 82; д. 142, л. 29, 36, 37, 46, 48, 59, 65, 102, 120, 138, 151, 164, 170, 173, 180, 181, 219, 274, 275, 283, 284, 300, 312, 328, 329, 332, 346.

[13] Там же, л. 89, 92, 222, 235.

[14] Там же, л. 74, 78, 89, 126, 201.

[15] Там же, л. 10, 85, 184, 219, 220.

[16] Там же, л. 37, 76, 137, 145, 163.

[17] Там же, л. 75, 250; д. 142, л. 20, 63, 95, 98, 148, 154, 155, 196, 287, 349.

[18] Там же, л. 11, 92, 94, 230, 233, 324.

[19] Там же д. 86, л. 16, 20—22, 25.

[20] Там же, д. 142, л. 35а, 248, 270.

[21] Там же, д. 86, л. 24, 44, 48, 55; д. 142, л. 157, 166, 220.

[22] Там же, д. 86, л. 14; д. 142, л. 217, 235.

[23] Там же, д. 138, л. 34.

[24] Там же, д. 86, л. 32.

[25] Там же, д. 140, л. 198.

[26] Там же, д. 86, л. 38, 39, 62, 305.

[27] Там же, л. 70.

[28] Там же, д. 138, л. 66.

[29] Там же, д. 86, л. 66.

[30] Там же, л. 65, 68, 69; д. 142, л. 266.

[31] Там же, д. 86, л. 49, 53; д. 142, л. 54, 323.

[32] Там же, д. 142, л. 351.

[33] Там же, д. 86, л. 56.

[34] Там же, д. 142, л. 39.

[35] Там же, л. 20.

[36] Там же, д. 86, л. 30, 78.

[37] Там же, д. 86, л. 64, 72; д. 142, л. 247.

[38] Там же, л. 3, 237, 292.

[39] Там же, д. 86, л. 52, 54, 76; д. 142, л. 202, 229, 246.

[40] Там же, д. 86, л. 22, 23, 79; д. 142, л. 119, 156, 237, 268.

[41] Там же, д. 86, л. 51; д. 142, л. 84.

[42] Там же, д. 86, л. 73, 74; д. 142, л. 335.

[43] Там же, л. 10.

[44] Там же, л. 193.

[45] Там же, л. 53, 56, 74, 75, 58, 79, 80, 96, 126, 140, 149, 171, 209, 226, 251, 271, 272, 294, 322, 327, 348.

[46] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 338.

Автографы М. И. Калинина и Н. К. Крупской в ЦГА Татарской АССР

В Центральном государственном архиве Татарской АССР обнаружен новый документ с визой и автографом Михаила Ивановича Калинина, датированный 3 мая 1919 г.

История его такова. Была весна 1919 г. Молодая Страна Советов переживала тяжелые дни: гражданская война, иностранная интервенция. Враги революции изо всех сил старались задушить Советскую республику. Колчаковские войска быстро продвигались к жизненно важным центрам страны. 19 марта они заняли Уфу и вторглись в пределы Казанской губернии.

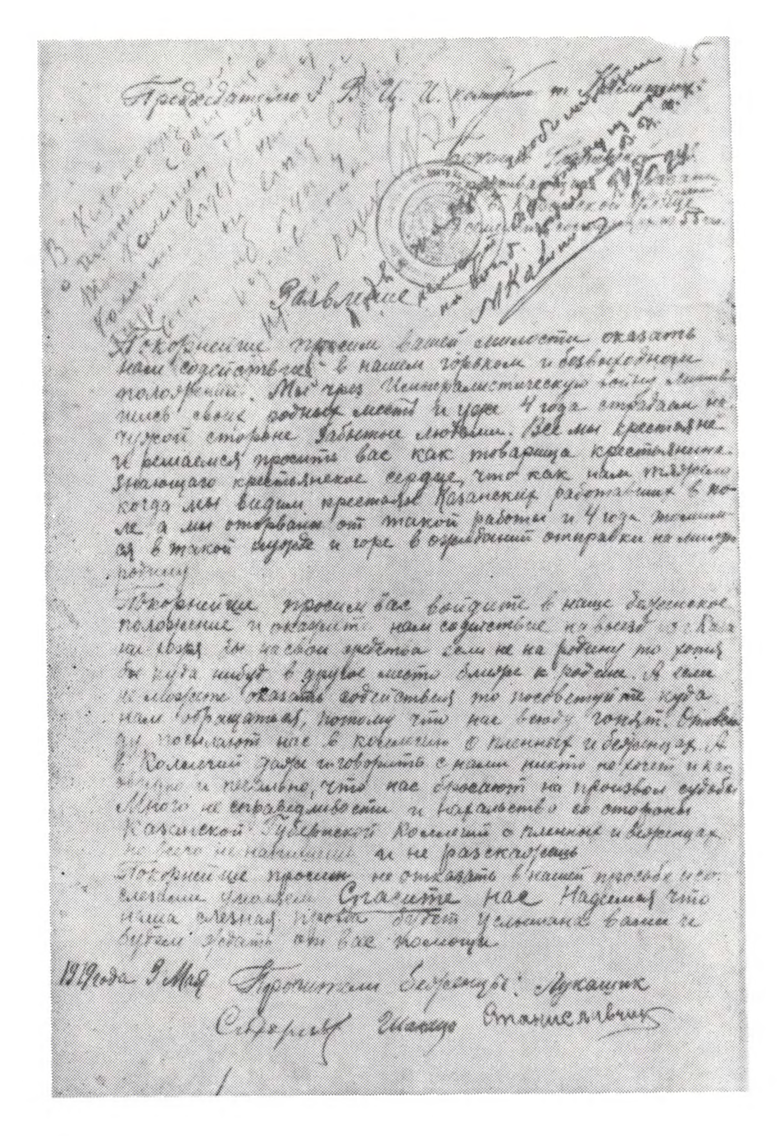
10 апреля 1919 г. В. И. Ленин, обращаясь к рабочим Петрограда, писал: «Мы просим питерских рабочих поставить на ноги все, мобилизовать все силы на помощь Восточному фронту... там решается судьба революции»[1].

По зову партии и правительства на Восточном фронте вели работу многие выдающиеся деятели партии и Советского государства. 29 апреля 1919 г. из Москвы ушел в рейс на Восточный фронт агитационный поезд «Октябрьская революция». В нем ехали работники политотдела ВЦИК во главе с Председателем ВЦИК М. И. Калининым. Поезд состоял из 10 вагонов, в которых размещалась киноаппаратура, литература, пособия по наглядной агитации.

2 мая агитпоезд прибыл в г. Казань. На многолюдном митинге М. И. Калинин говорил о необходимости усилить Красную Армию новым пополнением, крепить союз рабочего класса с крестьянством. Разъясняя решения VIII съезда партии об установлении и упрочении союза рабочего класса с середняками, Михаил Иванович обращал внимание местных властей на чуткое отношение к нуждам крестьян.

В эти дни у Председателя ВЦИК не было деления дел на большие и малые. Все было важно: выступления на митингах, встречи с трудящимися, рассмотрение их заявлений и просьб. Ежедневно городские газеты давали объявления: «Председатель ВЦИК т. Калинин принимает все заявления и жалобы у себя в поезде «Октябрьская революция», стоящем у вокзала — от 4[х] до 6[ти] вечера».

Уже 3 мая на имя М. И. Калинина поступило заявление от беженцев Гродненской губернии, в числе других жителей Украины, Белоруссии, Прибалтики заброшенных в Казанскую губернию событиями первой мировой войны: «Мы через империалистическую войну, лишившись своих родных мест, уже 4 года на чужой стороне.

Все мы крестьяне... Как нам тяжело, когда мы видим крестьян казанских, работающих в поле, а мы оторваны от такой работы... Окажите нам содействие на выезд, если не на родину, то хотя бы куда-нибудь в другое место — ближе к родине...»[2].

Конечно же, судьба военнопленных и беженцев, оказавшихся вдали от родных мест, не осталась за пределами внимания Советского правительства с первых месяцев его существования. Еще в июле 1918 г. в соответствии с декретом СНК РСФСР, подписанным В. И. Лениным 27 апреля 1918 г., была образована Казанская губернская коллегия о пленных и беженцах, в задачу которой входила просветительская работа, организация для них жилых помещений, пунктов питания, а также всяческое содействие в возвращении в родные края. Такое отношение было проявлением пролетарского интернационализма, заботы о людях. Эта работа продолжалась и в 1919 г.

На заявлении гродненцев красными чернилами 3 мая 1919 г. написано: «... Тов. Калинин предлагает Коллегии выдать просителям разрешение на выезд в Харьковскую губернию, где у них имеются родственники...»[3]. Этот текст, как видно из документа, 5 мая Михаилом Ивановичем был дополнен следующей резолюцией: «Подлежащие мобилизации не могут быть отпущены на выезд. Председатель ВЦИК М. Калинин»[4].

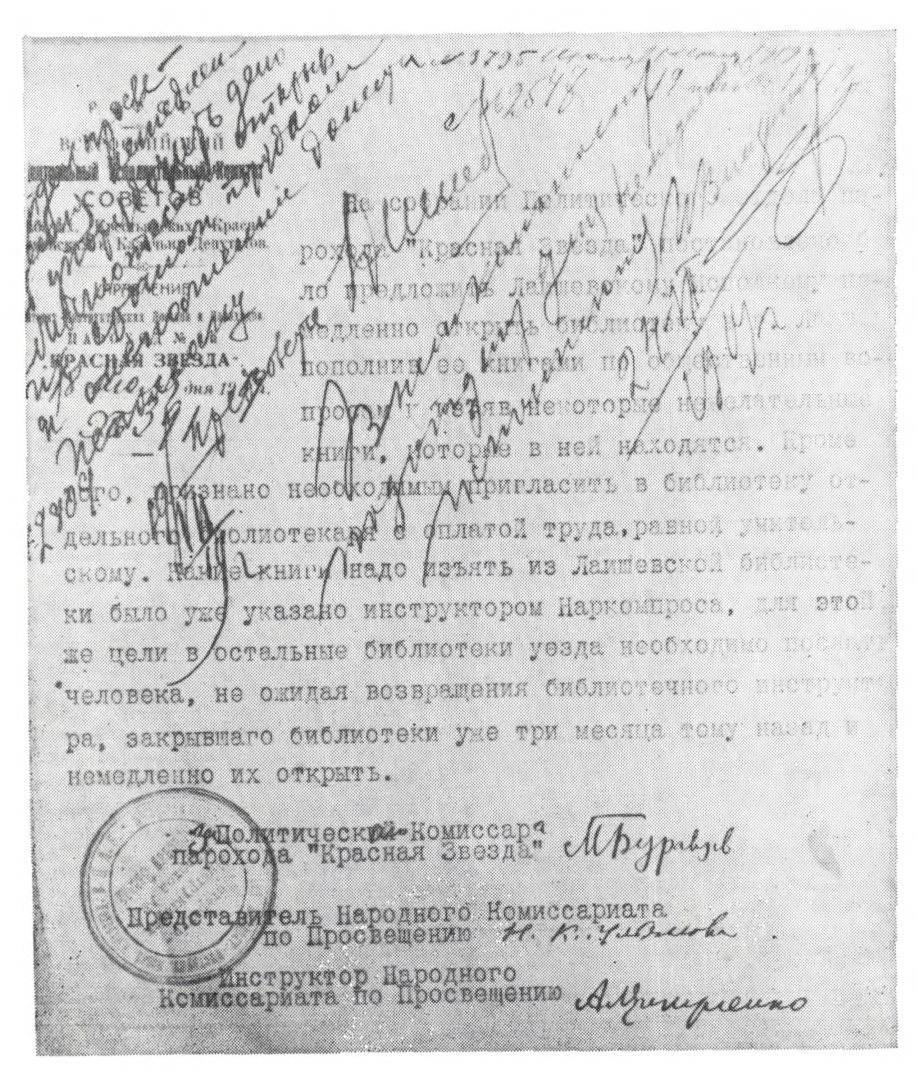
[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 268.
[2] ЦГА ТАССР, ф. 638, оп. 1, д. 7, л. 15.
[3] Там же.
[4] Там же.

* * *

Долгие годы в ЦГА Татарской АССР ведется поиск документов о В. И. Ленине, Н. К. Крупской и семье Ульяновых. Многие подлинные документы переданы на хранение в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Недавно был выявлен еще один документ, связанный с Н. К. Крупской. Интересен он тем, что на нем подпись: «Н. К. Ульянова». История его создания вкратце следующая.

С первых лет Советской власти, будучи заместителем Наркома просвещения, Н. К. Крупская много работала над перестройкой народного образования. Она изучала состояние культурно-просветительской работы в национальных районах, занималась проблемами воспитания молодого поколения. В 1919 г. после разгрома белогвардейцев в освобожденных районах Среднего Поволжья царили разруха, голод, запустение. Школы, клубы и библиотеки были закрыты и разорены. Возник вопрос о том, как наладить партийную и советскую работу на местах, в национальных окраинах. Для его решения В. И. Ленин и ЦК партии направили агитационно-инструкторский пароход «Красная звезда» по Волге и Каме. В составе партийных и советских работников была и член коллегии Народного комиссариата просвещения Н. К. Крупская.

10 июля пароход прибыл в Казань. Здесь Н. К. Крупская побывала в университете, выступила на многих митингах, призвала начать кропотливую работу по налаживанию школьного образования и библиотечного дела в губернии и в Казани. В своем дневнике она отметила: «В городе функционируют лишь бывшие частные библиотеки, остальные все и в городе и в губернии реквизированы. Реквизировано до 300 тысяч томов... Но разбор книг подвигается черепашьим шагом, книги пока что свалены в Рабочем Дворце, а отдел ждет помещения»[1].

СОВЕТОВ

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

На [illegible] рохода "Красная Звезда" [illegible] ло предложить Лаишевскому [illegible] медленно открыть библиотеку [illegible] пополнив ее книгами по [illegible] просмотрев некоторые [illegible] книги, которые в ней находятся. Кроме того, признано необходимым пригласить в библиотеку отдельного библиотекаря с оплатой труда, равной учительскому. Какие книги надо изъять из Лаишевской библиотеки было уже указано инструктором Наркомпроса, для этой же цели в остальные библиотеки уезда необходимо послать [illegible] человека, не ожидая возвращения библиотечного инструктора, закрывшего библиотеки уже три месяца тому назад и немедленно их открыть.

За Политического Комиссара
парохода "Красная Звезда" М. Бурцев

Представитель Народного Комиссариата
по Просвещению Н. К. Ульянова.

Инструктор Народного
Комиссариата по Просвещению А. Мищенко

15 июля агитпароход отбыл из Казани и ночью приплыл в уездный город Лаишев. Выступая на заседании Лаишевского исполкома, Н. К. Крупская обратила внимание членов исполкома на недостаточную работу среди масс, на нехватку школьных зданий и учителей в уезде. Особенно ее огорчило то, что все библиотеки в городе и уезде были закрыты. Ответом на такое положение дел стал документ, составленный и подписанный представителями агитпарохода в адрес Лаишевского исполкома. «На собрании Политического отдела парохода «Красная звезда»,— говорится в документе,— постановлено было предложить Лаишевскому исполкому немедленно открыть библиотеку в г. Лаишеве, пополнив ее книгами по общественным вопросам...»[2]. Документ был подписан и представителем Народного комиссариата просвещения Н. К. Ульяновой.

Н. Н. ИВАНОВА

[1] Крупская Н. К. Педагогические сочинения, т. 11. М., 1963, с. 739.

[2] ЦГА ТАССР, ф. 1105, оп. 1, д. 3, л. 104.

В Москве 4 ноября 1986 г. состоялось торжественное собрание коллектива Института военной истории Министерства обороны СССР, посвященное 20-летию его создания.

На собрании с приветствием выступил начальник Главархива СССР Ф. М. Ваганов. Он отметил, что деятельность Института военной истории Министерства обороны СССР способствовала расширению масштабов и повышению научно-теоретического уровня исследований в области военной истории, улучшению работы по военно-патриотическому воспитанию трудящихся и усилению борьбы с буржуазными фальсификаторами военно-исторического прошлого нашей социалистической Родины. Под руководством Института военной истории подготовлены и изданы такие фундаментальные труды, как «История второй мировой войны», «Советская военная энциклопедия», «Военный энциклопедический словарь», опубликованы многочисленные исследования по истории Великой Отечественной войны. Значительная часть работ института посвящена обобщению опыта КПСС по строительству Вооруженных Сил СССР, партийно-политического руководства армией в годы гражданской и Великой Отечественной войн.

Во всех этих трудах использовано большое количество документов Государственного архивного фонда СССР.

Ф. М. Ваганов подчеркнул, что в своей многогранной научно-исследовательской работе Институт военной истории тесно и активно сотрудничает с Главным архивным управлением при Совете Министров СССР и центральными государственными архивами СССР. Совместно с ЦГАСА выпущены серии сборников документов «Директивы Главного и фронтового командований Красной Армии. 1917—1922 гг.», «Партийно-политическая работа в Красной Армии. 1921—1941 гг.», сборник «М. В. Фрунзе на Восточном фронте» и ряд других документальных публикаций о выдающихся полководцах гражданской войны. Подготовлены сборники о боевом пути 2-й, 5-й и 16-й армий в годы гражданской войны (сборник о 5-й армии уже вышел в свет). Вместе с ЦГВИА СССР изданы сборники документов «Октябрьская революция и армия. 25 октября 1917 г. — март 1918 г.» и «Военно-революционные комитеты действующей армии. 25 октября 1917 г. — март 1918 г.».

В настоящее время институт готовит многотомную документальную публикацию по истории Великой Отечественной войны, широко привлекая материалы ГАФ СССР, совместно с Институтом всеобщей истории АН СССР и архивными учреждениями начата работа над обобщающим трудом, посвященным итогам второй мировой войны (руководитель чл.-корр. АН СССР П. А. Жилин), и другими исследованиями на основе документов государственных архивов. В заключение Ф. М. Ваганов выразил надежду, что сотрудничество института и архивных учреждений будет активно продолжаться.

Статьи и сообщения

Преемственность в работе и сотрудничество ведомственного и государственного архивов

О. Б. Колотов, заведующий ЦА ВЦСПС

Стратегия ускорения социально-экономического развития, выдвинутая и всесторонне обоснованная XXVII съездом КПСС, затронула все сферы жизни и деятельности нашего общества. Не обошла она стороной и гуманитарную область и ее составную часть — архивное строительство.

Как мы сумеем сохранить и отобразить этот переломный этап в документах, отобрав на государственное хранение самое главное и ценное, так и будут оценивать нашу работу в ближайшем обозримом и далеком будущем практические работники и ученые.

По мере того, как накапливается ценный опыт в деле централизованного учета, хранения и использования документов Государственного архивного фонда СССР все большее значение приобретают вопросы творческого, научно обоснованного и всестороннего взаимодействия ведомственных и государственных архивов, в том числе и такого важного и многочисленного их звена, как профсоюзные архивы.

Вопросы развития архивного дела в профсоюзных органах уже рассматривались в ряде статей[1].

Поэтому мы уделим основное внимание рассмотрению некоторых принципиальных вопросов, которые возникают в процессе взаимодействия ведомственных (профсоюзных) архивов с архивами государственными в их повседневной работе. Проблемы преемственности и сотрудничества рассматриваются нами с точки зрения выполнения ведомственными архивами их основных функций — обеспечения учета и сохранности документов, их использования и своевременной передачи на государственное хранение.

Основные принципы преемственности в работе этих архивов заложены ленинским декретом от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике»[2]. Поэтому каждый архивист должен помнить, что документы, образующиеся в процессе многогранной деятельности профсоюзов, имеющие политическое, научное, народнохозяйственное и социально-культурное значение, являются составной, весомой частью Государственного архивного фонда СССР. Задача их сохранения будет тем успешнее решаться, чем более четко и слаженно работают ведомственный и государственный архивы.

Сотрудничество профсоюзных и государственных архивов имеет свою историю. В 1930 г. состоялось соглашение Президиума ВЦСПС и Центрального архивного управления РСФСР (ЦАУ РСФСР, а затем ЦАУ СССР) о передаче архивов профсоюзов в ведение архивных органов[3]. Для хранения документов ЦАУ РСФСР образовало архивы профдвижения в составе центрального и местных архивов Октябрьской революции на правах особых

отделов. Соглашение по существу заложило основные принципы взаимодействия профсоюзов с архивной службой страны[4].

Вначале каждый отдел ВЦСПС самостоятельно передавал свои документы в Центральный архив профдвижения ЦАУ СССР, так как объединенного архива ВЦСПС создано не было, и документы хранились непосредственно в отделах. Это, конечно, отрицательно сказывалось на их сохранности.

В связи с утверждением в 1941 г. Положения о Государственном архивном фонде СССР и образованием новой сети государственных архивов фонды профсоюзов были включены в состав государственных архивов. Центральный архив профдвижения как самостоятельное учреждение был упразднен, а его фонды сосредоточены в ЦГАОР СССР. Секретариат ВЦСПС счел целесообразным создать в июне 1941 г. архив ВЦСПС и ЦК профсоюзов, который по существу выделился из состава Главного архивного управления[5].

Истоки преемственности были заложены в процессе развития архивной службы СССР.

Учитывая опыт совместной работы ЦА ВЦСПС и ЦГАОР СССР, ВЦСПС согласился с предложением Главархива СССР о создании ведомственных профсоюзных архивов на местах. В 1972 г. принято постановление Секретариата ВЦСПС о создании с 1 января 1973 г. объединенных архивов советов профсоюзов, что значительно улучшило условия хранения документов профсоюзных органов и передачу их на госхранение. Этим постановлением было утверждено также типовое положение об объединенном архиве при совете профсоюзов.

На чем же сегодня базируется совместная работа профсоюзных архивов с государственной архивной службой, что служит ее основой?

Без преувеличения можно сказать, что основополагающее значение в правильной постановке архивного дела имеет хорошо продуманная и применяемая на практике нормативно-методическая база, т. е. комплекс документов, регламентирующих вопросы делопроизводства, работы ведомственного архива, его взаимоотношения с государственным архивом и т. п. В этом отношении большую помощь ЦА ВЦСПС оказали типовые инструкции и положения по различным вопросам архивной работы, утвержденные Главархивом СССР. На их основе были разработаны все основные нормативно-методические материалы, которыми архивы профсоюзов руководствуются в своей работе. В процессе создания этих материалов сотрудники ЦА ВЦСПС организовывали постоянные деловые встречи и обсуждения их с работниками Главархива СССР и ЦГАОР СССР, которые помогали понять позицию государственной архивной службы страны по отдельным проблемам отбора документов на госхранение.

Важнейшая составная часть в работе каждого архива — умение наладить хороший учет и научно-справочный аппарат, что, в свою очередь, способствует укреплению преемственности в работе ведомственного и государственного архивов. Основу научно-справочного аппарата ЦА ВЦСПС составляют описи дел постоянного хранения, оформленные с учетом современных требований, которые выполняют три важнейшие функции в системе НСА: обеспечивают учет дел, закрепляют их систематизацию внутри фонда, раскрывают состав и содержание документов.

В настоящее время перед архивом стоит задача дальнейшего улучшения качества описей. Намечено и проводится совершенствование организационно-методической работы с курируемыми организациями, с тем чтобы обеспечить полноту поступления документов; специализация инструкторов с учетом закрепленных за ними учреждений и повышение их деловой квалификации; обобщение и распространение опыта лучших архивов по

упорядочению документов.

В этих целях в соответствии с годовым и квартальными планами работы архива осуществляются выходы в организации для проверки внедрения номенклатур дел и контроля за обеспечением сохранности документов, проводятся консультации и лекции по вопросам архивного дела, занятия по повышению деловой квалификации сотрудников ЦА ВЦСПС. На основе обобщения опыта подготовлены подробные методические рекомендации и указания по организации и проведению научно-технической обработки документов в ЦА ВЦСПС.

Значительное влияние на улучшение качества описей оказывает экспертно-проверочная комиссия ЦГАОР СССР. В последнее время стало системой участие в заседаниях ЭПК ЦГАОР СССР руководства ЦА ВЦСПС и инструкторов, готовивших опись, что является хорошей школой для работников ведомственного архива. В то же время на таких обсуждениях пополняют свои знания о документах профсоюзов работники ЦГАОР СССР. Это очень важно, ведь опись, включающая максимально полное количество материалов, снабженная подробным предисловием, является надежным подспорьем для работников государственного архива.

Есть и неиспользованные резервы в этой работе. Принципиальные замечания по описям можно было бы доводить до исполнителя ещё до рассмотрения их ЭПК ЦГАОР СССР, что дало бы возможность внести исправления до заседания комиссии и тем ускорить ее использование. Нет у нас еще занятий по повышению деловой квалификации, на которых бы выступали ведущие специалисты ЦГАОР СССР. Инициатива в этом деле, вероятно, должна исходить от ведомственного архива.

Ежегодно ЦА ВЦСПС представляет в ЦГАОР СССР паспорт архива — основной учетный документ. На основании паспорта анализируется состояние дел в ведомственном архиве, а госархив выносит суждение о нашей работе. Однако это делается каждым архивом в отдельности, а может быть стоит обсудить данные паспорта на дирекции ЦГАОР СССР, пригласив руководство ЦА ВСЦПС?

В последнее время ЦА ВЦСПС направляет в ЦГАОР СССР поквартальный план утверждения описей. Это сыграло положительную роль в наведении плановой дисциплины, мобилизовало и ведомственный и государственный архивы. Однако добиваться выполнения плана любым путем и с точностью до одного дня, вероятно, и не следует, поскольку в силу разных обстоятельств упорядочение материалов может задержаться (например, болезнь сотрудника, обрабатывающего фонд, а в малочисленной организации, какой является ведомственный архив, его не всегда можно заменить). Здесь поспешность может отразиться на качестве работы.

В то же время если ведомственный архив сдает описи для утверждения ЭПК ЦГАОР СССР сверх квартального плана, то это никак не стимулирует работу ведомственного архива. Здесь следовало бы, на мой взгляд, подрегулировать систему «сцепления» ведомственного и государственного архивов, поставив во главу угла качество описей и полноту дел, внесенных в описи.

Сейчас делается еще один шаг в укреплении преемственности государственного и ведомственного архивов. Имея лабораторию микрофильмирования, ЦА ВЦСПС получил возможность передавать в ЦГАОР СССР ежегодные картотеки протоколов Президиума и Секретариата ВЦСПС, что облегчает систему поиска и информационного обслуживания потребителей информации обоих архивов, а также аппарата ВЦСПС.

Обменялись архивы путеводителями, которые активно используются как сотрудниками ЦГАОР СССР, так и ЦА ВЦСПС, а также исследователями. ЦГАОР СССР, кроме того, систематически информирует о новой мето-

дической литературе. По нашему мнению, эту работу можно расширить, разрабатывая совместно методические пособия или рекомендации, касающиеся работы обоих архивов по учету документов и их использованию. В ЦА ВЦСПС имеются учетные документы, необходимые сведения которых доводятся до госархива.

Использование документов ГАФ СССР в практических, научных и социально-правовых целях — одна из основных сторон деятельности ведомственного и государственного архивов.

Изначальный порядок взаимодействия в использовании документов между ведомством и государственной архивной службой был заложен ленинским декретом от 1 июня 1918 г., в котором определялось, что «преимущественное право получения справок предоставляется тому ведомству, которое производило данное дело»[6].

Рассматривая это ленинское положение применительно к современным условиям, можно выразить твердое убеждение, что и в наши дни ведомство по-прежнему заинтересовано в преимущественном праве получения тех документов, которые оно передало на госхранение, праве быстро и оперативно получать необходимые справки и документы.

Передавая документы на государственное хранение, ведомство твердо знает, что будет обеспечена их полная сохранность. Но не надо закрывать глаза на то, что ведомство при этом все же испытывает определенные трудности в их использовании.

В ЦГАОР СССР хранится почти 500 тыс. дел ВЦСПС, центральных профсоюзных органов и подведомственных им организаций, начиная с дореволюционного периода. В соответствии с Положением о ЦА ВЦСПС на него возложена обязанность получения дел и справок из ЦГАОР СССР, которые запрашивают через ЦА ВЦСПС центральные профсоюзные органы. По существу ведомственный архив является посредником между ВЦСПС и ЦГАОР СССР. Следует отметить, что со стороны государственного архива имеется полное понимание и поддержка в этих вопросах.

Однако следует учитывать, что в отличие от исследователей, которые ведут обстоятельную и как правило длительную работу в читальном зале, ведомству чаще требуется оперативная информация. Благодаря многолетним контактам с ЦГАОР СССР эта задача решается в максимально короткий срок. Но и здесь есть над чем поработать.

Чтобы получить документы, нужно написать запрос, затем заказать пропуск (а это могут сделать только руководители ЦГАОР СССР), затем оформить акт о выдаче дел во временное пользование. На все это уходит значительное количество времени. Не в этом ли кроется одна из причин, что не хотят работники аппарата сдавать документы в архив?

Будущее в этом деле за техническим прогрессом. Но пока, может быть, стоит принять такое решение: по срочным телефонным запросам в центральных государственных архивах должны быстро изготавливаться ксерокопии нужных документов, а запрос можно направить позже, но поступление запроса нужно контролировать.

Сейчас идет активная подготовка к очередному XVIII съезду профсоюзов СССР. В Центральном архиве ВЦСПС создана рабочая группа по оперативной подготовке архивных справок и последующей обработке материалов съезда. Одним из основных пунктов плана рабочей группы записано: установить связь с ЦГАОР СССР для получения срочных справок и консультаций. Такая связь уже налажена.

Другим важным направлением в использовании документов является выдача гражданам архивных справок и выписок из документов социально-правового и биографического характера. За последние годы увеличилось количество запросов граждан и это хорошо. Значит наша кон-

кретная работа в этом направлении нужна и важна. В год архив исполняет от 350 до 500 справок.

В этой работе мы тесно связаны с государственным архивом. Иногда на один запрос отвечают сразу два архива: профсоюзный и государственный. Мы всегда в письменном виде информируем ЦГАОР СССР о тех сведениях, которые сообщили заявителю и на которые просим ответить госархив.

Особую ценность для работы ведомственного архива имеют консультации сотрудников государственного архива. Следует только совершенствовать работу в этом направлении, и она будет приносить еще большую пользу. Особенно важно использовать опыт и знания ветеранов архивного дела. Неплохо, на наш взгляд, использовать деловые игры на занятиях по повышению квалификации работников ведомственных архивов, посвященных поиску документов и правильности выдачи архивных справок социально-правового и биографического характера, разработать пособия, в которых на конкретных примерах рассматривались бы наиболее сложные вопросы оформления таких документов. Судя по всему, в государственной архивной службе такой опыт и практика еще слабо изучаются и совсем не обобщаются. Если мы вместе сможем улучшить качество справок и сократить срок их исполнения — значит мы действуем в духе перестройки работы.

В читальных залах архивов занимаются исследователи: в ЦГАОР СССР до 2 тыс. в год, в ЦА ВЦСПС — до 250. Сотрудничество ведомственного и государственного архивов сказывается и здесь. Если они пришли заниматься в ЦА ВЦСПС с соответствующим письмом, а нужные им документы хранятся в ЦГАОР СССР, то по договоренности ЦГАОР СССР дает согласие на работу с документами в своем читальном зале.

Когда мы передаем документы на государственное хранение, то не считаем, что на этом заканчивается наша работа с ними, наоборот, мы знаем, что у документов начинается их вторая жизнь, в которой ведомственный архив может принимать активное участие. Используя материалы, хранящиеся в ЦГАОР СССР, и с помощью работников архива, сотрудники ЦА ВЦСПС подготовили доклад для Всесоюзной научной конференции, посвященной 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, которая состоялась в Центральном партийном архиве ИМЛ при ЦК КПСС. Это пример совместного творческого содружества, которое следует развивать и дальше.

Целесообразно, может быть, подумать о начале совместных публикаций документов ведомственных и государственных архивов. Дело в том, что государственные архивы имеют большой практический опыт научно-публикационной работы и глубоко владеют ее методикой. Эта работа помогла бы ведомствам лучше осознать значение государственных архивов и повысила бы авторитет архивов ведомственных.

Рост объемов работы и улучшение качества дел, передаваемых на госхранение — важнейшее условие ускорения в архивном деле. Осознавая это, мы не можем не сказать, что в прошлые годы ЦА ВЦСПС допускал серьезное отставание в выполнении планов утверждения описей и планов комплектования ЦГАОР СССР, за что подвергался серьезной критике со стороны государственного архива.

На основе анализа деятельности ЦА ВЦСПС была определена причина неудовлетворительного положения с выполнением планов комплектования: чрезмерное увлечение научно-публикационной работой. Были приняты соответствующие меры, и за последние пять лет объем дел, внесенных в описи, утвержденные ЭПК ЦГАОР СССР, значительно возрос.

За эти же годы выправлено положение с передачей документов

на госхранение. В ЦГАОР СССР было передано в общей сложности 36 122 дела, что в свою очередь значительно улучшило выполнение планов комплектования госархива. В настоящее время успешно выполняются квартальные планы утверждения описей ЭПК ЦГАОР СССР и план передачи дел на госхранение.

Одна из самых серьезных трудностей, с которой сталкивается ведомственный архив, добиваясь своевременной передачи документов постоянного хранения из структурных подразделений, связана с тем, что работников профсоюзных органов не удовлетворяет 3-летний срок хранения документов в ведомстве. На сегодняшний день работникам аппарата необходимо иметь под рукой документы от съезда к съезду, т. е. пять лет.

ЦА ВЦСПС со своей стороны уже предпринял некоторые меры. Частично улучшить информационное обеспечение аппарата ВЦСПС, центральных профсоюзных органов и подведомственных организаций позволит микрофильмирование документов и, в первую очередь стенограмм пленумов, протоколов Президиума и Секретариата ВЦСПС, документов организационно-инструкторского и международного отделов ВЦСПС.

Как показывают первые результаты работы лаборатории микрофильмирования, она может существенно повлиять на технический прогресс в архиве, улучшить качество архивной работы, интенсифицировать многие процессы. С помощью лаборатории уже решена проблема срочного изготовления копий с переплетенных дел. На новую основу будет поставлена работа по обеспечению сохранности особо ценных документов.

Наиболее полно возможности сотрудничества ведомственного и государственного архивов раскрылись в ходе смотра обеспечения сохранности документов ГАФ СССР в государственных и ведомственных архивах. Несмотря на отдельные организационные недостатки, он оказал большое воздействие на улучшение всей работы по обеспечению сохранности документов. В ходе смотра было согласовано 98 номенклатур дел центральных профсоюзных органов и подведомственных им организаций (на проведение консультаций по архивному делу затрачено более 100 рабочих дней); усилилось внимание к вопросам научно-методической работы: ЦА ВЦСПС были подготовлены и направлены во все объединенные архивы совпрофов «Указатели к Перечню документов со сроками хранения, образующихся в деятельности профсоюзных органов и подведомственных им организаций» (М., 1985).

Проверены состояние научно-справочного аппарата и учетных документов в ЦА ВЦСПС, наличие дел; большое внимание было уделено обеспечению сохранности документов, в частности, проведен комплекс ремонтных работ. Однако, учитывая, что помещение архива — приспособленное, будут приниматься меры по дальнейшему улучшению обеспечения сохранности документов.

Активное участие в смотре приняли республиканские, краевые и областные советы и комитеты профсоюзов, а также объединенные архивы советов профсоюзов. Были приняты постановления секретариатов совпрофов о проведении смотра и созданы смотровые комиссии, в состав которых вошли представители госархивов.

Смотр помог обратить самое серьезное внимание на положение дел с упорядочением документов. Почти все участники смотра провели большую работу по упорядочению документов и подготовке их к передаче на госхранение. По данным смотровых комиссий 27 объединенных архивов провели в течение 1985 г. обработку документов постоянного хранения; большинство из них упорядочили документы по 1982 г. включительно и утвердили описи дел на ЭПК учреждений государственной архивной службы. Большой объем документов с истекшими сроками хранения был

передан из организаций в объединенные архивы.

Однако результаты смотра и данные паспортов объединенных архивов свидетельствуют, что в вопросах комплектования и своевременной передачи документов имеются определенные трудности и нерешенные проблемы. Вследствие отсутствия свободных площадей некоторые государственные архивы отказывают профсоюзным архивам в приеме документов постоянного хранения. Были отмечены факты ослабления связи некоторых ведомственных архивов с государственными. В записке Украинского республиканского совета профсоюзов по итогам смотра, которая была направлена во все советы профсоюзов Украины, отмечалось, что ослабление связи с государственными архивами отрицательно сказывается на сохранности дел.

В отношении будущих смотров хотелось бы высказать такие соображения: поскольку они помогают привлечь внимание руководителей к работе с документами, смотры нужны, поэтому проводить смотры ведомственных архивов необходимо только при активном участии в этом деле местных архивных органов, которые могут со знанием дела вскрыть резервы и помочь устранить недостатки; показатели, по которым подводятся итоги смотров, отчетность и переписка, должны быть сведены к минимуму. Нельзя живое и конкретное дело превращать в обременительное бумаготворчество. Может быть, итоги стоит подводить путем заполнения специальной анкеты, состоящей всего из нескольких пунктов.

Хотелось бы высказать и некоторые другие критические замечания и пожелания по вопросам совместной работы государственной и ведомственной архивных служб.

Работа ведомств с нормативными документами, подготовленными учреждениями государственной архивной службы, и применение их на практике выявляют, на наш взгляд, их некоторые слабые стороны как типовых нормативных документов.

Автор не случайно обратил внимание на это. Документ тогда хорош, когда он вписывается в конкретные условия работы.

Типовые документы должны быть четкими, простыми в изложении и как можно более краткими. Так, в целом вполне приемлемое для работы «Типовое положение о постоянно действующей Центральной экспертной комиссии министерств и ведомств» слишком переполнено специфическими деталями и подробностями, не все из него можно применить на практике. Например, в «Положении...» записано, что ЦЭК является совещательным органом и ее решения вступают в силу после утверждения руководством министерства (ведомства). Но что получается на практике? Вначале заседают ответственные работники ведомства, входящие в состав ЦЭК, в их числе заведующие основными отделами ВЦСПС, которые выносят решения по рассматриваемым вопросам. Затем, следуя «Положению...», это решение нужно еще раз выносить на рассмотрение или утверждение Секретариата ВЦСПС. Целесообразно ли это? Может быть следует наделить ЦЭК большими полномочиями, записав, что ЦЭК рассматривает и решает вопросы организации и проведения методической и практической работы по экспертизе ценности документов и лишь в необходимых случаях вносит свои предложения на рассмотрение руководства министерства (ведомства) или соответствующего архивного учреждения. Является надуманным пункт о процедуре принятия решения ЦЭК, в котором говорится о необходимости записывать и протоколировать особые мнения членов комиссии, о разделении голосов поровну и выходе из этой ситуации. Следовало бы оговорить и возможность решения отдельных моментов путем письменного опроса членов ЦЭК.

Одновременно можно бы подумать о более конкретном названии самой комиссии для того, чтобы знать точно, чем она занимается

в отличие от других экспертных комиссий. Например, комиссия по вопросам архивного дела или комиссия по вопросам экспертизы ценности документов и отбору их на государственное хранение.

Стоило бы подумать также об обновлении типовых методических документов, которые были составлены довольно давно, что оказывает, конечно, негативное воздействие на работу ведомственных архивов. Ведь в свои конкретные документы мы вносим иногда устаревший опыт.

Хотелось бы еще высказать одно пожелание по методике разработки и обсуждения типовых документов для министерств и ведомств. Видимо, не достаточно запрашивать только письменные отзывы, а возможно, нужно организовывать обсуждение наиболее важных из них на специальных совещаниях или конференциях. Уверен, что это была бы большая и полезная школа и для авторов и для работников ведомственных архивов. Такие конференции или совещания обновили бы тематику традиционных совещаний. Можно было бы, например, обсудить новые Правила работы ведомственных архивов, порядок их внедрения в практику или предварительно обсудить проект Типового перечня документов со сроками хранения. Уверен, что такой порядок мог бы значительно повлиять на улучшение качества нормативно-методических документов, а это в свою очередь — шаг вперед в решении вопросов ускорения.

Возьмем другую проблему: известно, что значительная группа исследователей приходит в архивы только для того, чтобы сделать ссылки на хранящиеся в них документы. К примеру, в ЦА ВЦСПС 80 % исследователей работают только по одной неделе. За это время можно только заказать несколько десятков дел и сделать на них ссылки. Стоит, видимо, поставить вопрос перед ВАК СССР о целесообразности такой работы в архиве, в основном ради сносок.

Не было случая, чтобы научный руководитель аспиранта или рецензент хотя бы выборочно посмотрел, какими делами пользовался аспирант и какие сведения ввел он в научный оборот. А ведь зачастую это выбранные наугад отдельные справки и непроверенные цифры.

Работа архивистов кропотливая, сложная и трудоемкая, требующая больших знаний и практического опыта. Особенно трудно приходится архивистам ведомственных архивов, потому, что руководство и соответствующие службы министерств и ведомств не всегда вникают в смысл их работы. К сожалению, в прессе по-прежнему бытуют такие пренебрежительные выражения, как «списать в архив». А разве можно мысли, заложенные в документы, «списать»? Поэтому хотелось, чтобы писатели, ученые и журналисты чаще обращались к теме о значении архивов, всего архивного дела для науки, культуры и истории. Такая поддержка ученых и литераторов очень могла бы помочь в решении актуальных задач архивного строительства.

---

[1] Прохоров В. В. Объединенные (межсоюзные) архивы советов профсоюзов.— Советские архивы, 1984, № 4; Качанов В. С., Колотов О. Б. Центральный архив ВЦСПС: состав и основные направления работы.— Там же, № 5; Качанов В. С., Колотов О. Б. Задача большой важности (Организация и проблемы архивного дела в профсоюзах).— Советские профсоюзы, 1984, № 9; Колотов О. Б. Из опыта работы Центрального архива ВЦСПС по оказанию методической и практической помощи объединенным архивам советов профсоюзов по организации ведомственного хранения документов ГАФ СССР.— В кн.: Материалы Всесоюзной научно-практической конференции «Актуальные вопросы совершенствования архивного дела в условиях развитого социализма», вып. 4. М., 1986.

[2] См.: Основные декреты и постановления Советского правительства по архивному делу 1918—1982 гг. М., 1985, с. 6.

[3] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 14, д. 18, л. 132.

[4] Там же.

[5] Там же, оп. 24, д. 142, л. 86, 137.

[6] См.: Основные декреты..., с. 6.

Археографическая литература 1917—1940-х годов о проблеме отбора исторических документов для издания

О. Ф. Козлов, кандидат исторических наук

С первых шагов развития советской археографии проблема отбора исторических документов для издания оказалась в центре внимания исследователей. Ей посвящена многочисленная и разнохарактерная научная и методическая литература. Но историография проблемы, развитие теоретической мысли в этой области еще не рассматривались, хотя представляют интерес для разработки теории отбора документов для печати.

Привлекает внимание период с 1917 — по конец 40-х годов. С начала его и до середины 30-х годов происходило становление советской исторической науки на принципах марксистско-ленинской методологии, которая стала также основой советской археографии. Вторая половина 40-х годов ознаменовалась выходом в свет «Основных правил публикации документов Государственного архивного фонда Союза ССР» (М., 1945) и монографии С. Н. Валка[1], в которых был подведен известный итог в развитии методики публикации исторических документов.

Более чем тридцатилетний период представляет интерес и для историографического изучения развития и смены взглядов в области отбора документов для издания, поскольку в его рамках не только возникла сама проблема отбора, но и впервые сформулированы задачи отбора и определено его содержание.

Тогда же в интересах советской исторической науки было издано большое количество фундаментальных публикаций по всем основным направлениям изучения истории СССР. Расширение масштабов издания документов стало возможным в результате проведенной в стране реформы архивного дела на основе подписанного В. И. Лениным 1 июля 1918 г. декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР»[2]. В эти годы появились и работы видных советских археографов А. А. Сергеева, А. Л. Попова, А. А. Шилова и др., в которых изучался и обобщался опыт издания исторических документов, много внимания уделялось и проблеме отбора документов. Не оказалась она и вне поля зрения С. Н. Валка. Правда, анализируя «Основные правила публикации документов Государственного архивного фонда Союза ССР», он не употреблял понятие «отбор», а пользовался сочетанием слов «подбор документов для сборника»[3], что равнозначно отбору документов для издания.

Впервые это понятие употребил А. Е. Пресняков в работе, посвященной значению исторических источников в научном исследовании. «Отбор документов из целого обширного фонда...» он назвал в ряду с такими этапами археографической подготовки документов к публикации, как выбор текста, подбор вариантов, составление заголовков, построение издания[4].

С. В. Рождественский дал в общих чертах объяснение причин, вызвавших отбор документов, видя их в развитии исторической науки. Он отмечал, что в зависимости от изменения задач, стоявших перед ней, привлекаются новые виды исторических источников, ранее не использовавшиеся, постепенно увеличивается и количество источников, вводимых в научный оборот. Подготовка их к изданию состоит в источниковедческом изучении, заключающемся, главным образом, в определении подлинности такого источника, авторства и среды, где он мог быть составлен[5].

Примерно с 30-х годов XIX в., по мнению С. В. Рождественского, в связи

с тем, что основным содержанием исторической науки стало изучение связи явлений исторического процесса, расширился объект археографии: наряду с памятниками повествовательного и законодательного характера в него вошли актовые источники и делопроизводственная документация. С обращением исторической науки к архивным делам XVIII—XIX вв., каждое из которых «представляет собою своеобразный комплекс разнохарактерных документов, составляющих в совокупности нечто единое, органически целостное, как целостен отраженный в этом комплексе документов исторический факт»[6], возникла и проблема отбора документов. Стало необходимым определить научную значимость каждого документа, входящего в комплекс, подвергнув их сравнительному анализу, отобрать только те, которые в качестве исторических источников дают основу для научных обобщений и построений.

Работа С. В. Рождественского позволяет в известной мере представить как должен был осуществляться отбор необходимых для науки источников из архивного документального комплекса. Он полагал, что архивное дело содержит «руководящий документ, как в фокусе собирающий все нити окружающих его документов»[7]. Таковым может быть документ, завершающийся повелением верховной власти, резолюцией какой-либо высокой административной инстанции или соответствующего должностного лица. Подобный документ окружен другими документами, имеющими второстепенное значение, следовательно, задача отбора сводится к изучению всего комплекса с целью выявления «руководящих документов», имеющих первостепенное значение для исследования какой-либо проблемы.

Предложив создать авторитетные комиссии из историков, архивистов и археографов, С. В. Рождественский отводил им важную роль, считал, что для издания будут отобраны именно те документы, в которых нуждается историческая наука[8]. Именно специалисты-историки должны были проводить отбор документов для издания.

В 20-х годах М. Н. Покровский высказал суждение о необходимости проведения комплексного отбора документов для освещения какой-либо темы. Он полагал, что издание документов должно состоять из различных видов исторических источников, которые в совокупности дадут наиболее полное представление об изучаемом историческом событии. Например, в тематические публикации документов по истории рабочего движения в России необходимо включать документы не только большевистских партийных организаций и профсоюзов, которые стояли на платформе большевиков, но и других партий и профсоюзов. Поскольку невозможно опубликовать все источники по истории рабочего класса, М. Н. Покровский предлагал издавать только те документы, в которых нашли отражение наиболее крупные и характерные факты[9].

Проблема отбора документов рассматривалась и в работе украинского археографа И. Билыка. Он исходил из положения, что издание документов, по его терминологии «археографическая публикация», есть «настоящее научное исследование, которое помогает решить спорные исторические проблемы, ставит новые, помогает исследователям основательно изучить ту или иную проблему исторического процесса...»[10]. Для такого исследования отбираются документы, верно отражающие факты прошедшего в их органической связи[11]. Это достигается с помощью отбора документов, имеющих главное, первоочередное значение для темы издания, путем их критического анализа. В процессе отбора устанавливаются время и место составления документа, авторство, подлинность, изучается его содержание. После этого он может считаться пригодным для издания в качестве исторического источника.

Такой подход получил отражение в решениях II Всеукраинского съезда

архивных работников. Секцией научной публикации документов были рассмотрены и приняты «Основные положения методологии и техники научной публикации документов для нужд научно-исторического исследования», в которых отмечено, что при подготовке документальных публикаций необходимо исходить из характера темы издания и отбирать документы, имеющие главное значение для раскрытия данной темы. С этой целью документы подвергаются источниковедческой критике, чтобы установить достоверность их содержания и научно-историческую ценность[12].

Определенный интерес представляет работа А. А. Сергеева, который указывал, что тематическая публикация создается на основе критического отбора документов[13]. Примером такой публикации для него служило издание Центрархива «Покушение Каракозова»[14].

При его подготовке возникла проблема отбора, так как в распоряжении археографов оказались 13 томов документов следственной комиссии, проводившей расследование по делу покушения 4 апреля 1866 г. на Александра II, и 9 томов материалов Верховного уголовного суда по делу Каракозова и его товарищей. Опубликовать все имевшиеся документы было практически невозможно, поэтому отбор документов определялся целью издания, заключавшейся в том, чтобы показать обстановку покушения, общественную среду, из которой вышли Каракозов и его товарищи и в которой зародилась сама идея убийства царя.

Для достижения этой цели археографы положили в основу публикации стенографические отчеты судебных заседаний, так как «в них зафиксировано со значительной полнотой все судоговорение по каракозовскому делу (в широком смысле слова), а в процедуре судоговорения выявились и данные предварительного следствия и новые стороны исследуемого дела»[15]. Отчеты были дополнены обвинительными актами, речами прокуроров, записью вопросов судей, поскольку в них получили отражение важные моменты данного дела, отсутствовавшие в судебных отчетах.

Также на основе целевой установки производился отбор документов для трехтомного издания «Пугачевщина» (ГИЗ — Центрархив, 1926—1931). Здесь она была более сложной, так как предстояло показать причины Крестьянской войны 1773—1775 гг., действия повстанцев, их социальный состав и меры царского правительства. Это обусловило включение в публикацию обширного комплекса различных по виду документов. Сравнивая целевые установки, можно заметить, что их характер во многом зависит от степени сложности и значимости изучаемого исторического явления.

Помимо тематических изданий и публикаций документов одной разновидности А. А. Сергеев выделял еще пофондовые, указывая, что для подавляющего числа архивных фондов «почти единственно приемлемым является принцип тематического их использования»[16], т. е. при публикации документов одного фонда предполагался отбор их, определяемый темой. Очевидно, он считал пофондовые издания отвечавшими нуждам исторической науки в меньшей мере, чем тематические.

Проблему отбора документов для издания рассматривал и А. Л. Попов. Он различал археографические работы по степени их сложности, от простых, сводившихся к воспроизведению какого-либо одного источника, до «сложнейших, заключающих в себе элементы большой композиционной работы по отбору из всей выявленной массы документов тех, которые для данной темы отличаются особой значимостью»[17]. При этом в основе отбора лежит критика «показаний источника о факте»[18]. Этот вывод был сделан автором на том основании, что большинство источников XIX—XX вв. представлено делопроизводственной документацией. Поэтому нет особой проблемы установления подлинности и происхождения источника.

А. Л. Попов, таким образом, представлял процесс отбора как источ-

никоведческий анализ документов. При этом он выделял отбор по содержанию и принадлежности к определенному времени. Отбор документов XVI—XVIII вв. заключался, по его мнению, в установлении их подлинности и происхождения, а при отборе документов XIX—XX вв. решался, главным образом, вопрос о достоверности источников. Кроме того, отбор документов строился на основе оценки значимости содержания источника для данной темы.

Небезынтересным для нашего времени представляется мнение А. Л. Попова о том, что определение состава документальный публикации «по существу является областью научной творческой работы самого публикатора — работы, проводимой в соответствии с требованиями марксистско-ленинской методологии над хорошо им изученным материалом»[19].

Ряд положений об отборе документов для издания высказал видный советский археограф А. А. Шилов. Одним из условий подготовки документального издания он считал критическое изучение документов: «Критическое отношение к сообщениям о фактах изучаемого документа должно руководить работой археографа»[20].

Очевидно, А. А. Шилов полагал, что включению документа в издание должно предшествовать критическое изучение сообщения документа о том факте, который получил в нем отражение. Этот тезис, высказанный в очень краткой и общей форме, близок к мнению А. Л. Попова о необходимости критики источника с точки зрения его показаний о сообщаемых фактах.

А. А. Шилов указывал, что составитель включает в сборник не все найденные документы, «а выбирает из них после предварительного тщательного изучения наиболее яркие; следовательно, большой документальный материал остается у него неиспользованным»[21]. В этом методическом положении отсутствует определение «наиболее ярких» документов, но выделение их из общего числа выявленных основано на критическом изучении сообщений документов об отраженных в них фактах исторической действительности.

В другой работе А. А. Шилова, составившей определенный этап в развитии советской археографии[22], методические положения об отборе документов для издания были уточнены и расширены. Он полагал, что выявленные документы изучаются для выяснения их новизны и значимости для темы публикации, такое изучение зависит от видов документов.

Особое значение придавал А. А. Шилов отбору из архивных дел «руководящих документов», подразумевая под ними инициативные и отчетно-итоговые документы. По его мнению, в результате отбора должен получиться такой комплекс документов, который позволил бы осветить историческое событие, составляющее тему публикации, в его развитии, для чего необходимы документы инициативные, фиксирующие начало события, и отчетно-итоговые, показывающие, чем это событие кончилось.

Интересно отметить определенное совпадение мнения А. А. Шилова о необходимости при изучении архивных дел отбирать «руководящие документы» с точкой зрения С. В. Рождественского, что архивное дело имеет в своем составе «руководящий документ», который и подлежит публикации в качестве источника для изучения данной темы.

Работы А. А. Шилова, сыгравшие важную роль в разработке методики публикации исторических документов, были заметным явлением в развитии археографической мысли в нашей стране.

При рассмотрении работ, опубликованных в 30-е годы, в которых затрагивалась проблема отбора документов для издания, возникает мысль о сопоставлении их точек зрения с мнениями ученых-источниковедов, высказанных в работах, отражавших уровень источниковедения тех лет. Так, Н. Н. Авдеев, занимавшийся источниковедческим изучением документов

по истории партии и Октябрьской социалистической революции, утверждал, что историк в начале работы проводит «собирание, или вернее, отбор источников...»[23], т. е. не усматривал существенной разницы между собиранием источников и их отбором. Отбор источников, по его мнению, представляет собой их критику с целью определения подлинности источника по форме и достоверности содержания путем сравнения с другими источниками, подлинность которых была установлена ранее. Кроме того, исследователь должен определить, можно ли данный источник включить в «общую связь» уже известных источников по исследуемой проблеме[24].

Не ограничиваясь только изложением методов источниковедческого анализа, Н. Н. Авдеев привел примеры применения их при отборе документов. Анализ Н. Н. Авдеевым одного из выпусков «Памятников агитационной литературы», содержащего прокламации РСДРП за 1914 г., позволил современному исследователю его научного наследия оценить эту работу по источниковедению как и пособие по археографии[25]. Не возражая против такой оценки, уточним, что работа Н. Н. Авдеева в то время могла служить пособием только по тем вопросам археографии, которые относились к отбору документов для издания.

В свою очередь Г. П. Саар, посвятивший свой труд методам критического анализа источников, считал, что всякое историческое исследование начинается с критики источников, «если же историк ограничивается только опубликованием документов (или других источников), то его критическая работа подготовительной критикой источников и заканчивается»[26]. Здесь публикация исторических источников оценивается как исследовательская работа, состоящая в критике документов. При этом проводится их отбор, так как не все источники имеют равноценное значение для поставленной темы. «Поэтому отыскание и отбор источников является первым элементом исследовательской работы после выбора им (историком.— **О. К.**) темы (проблемы) для такой работы»[27].

Отбор источников рассматривался Г. П. Сааром как предварительная их критика, состоящая прежде всего в выявлении пригодности для изучения темы. При этом необходимо определить те источники, в которых непосредственно засвидетельствованы исследуемые события и среди них установить первоисточники. Критерием оценки здесь служит их временная близость к изучаемым явлениям прошлого.

Таким образом, у археографов и источниковедов тех лет существовало единое мнение об отборе документов как источниковедческом по своей сути исследовании. Разница только в цели этого исследования. Источниковеды считали, что результатом его является доказанность пригодности документов для будущего изучения в качестве исторического источника с последующими выводами и наблюдениями, а археографы полагали, что результатом проведенного ими анализа выявленных документов является пригодность их для публикации в качестве исторических источников в целях изучения поставленной проблемы.

Существовавшая в рассматриваемый период практика отбора документов для издания была обобщена и нормативно закреплена в «Основных правилах...», где указывалось, что отбор документов для тематических изданий не должен носить случайный характер. Отобранные документы обязаны представлять собой «наиболее полный, исторически связанный комплекс документов, имеющих между собой тематическую и объективную связь...»[28]. Такой комплекс взаимосвязанных документов получается, например, в результате отбора директивных документов и документов, показывающих их выполнение.

«Основные правила...» предупреждали археографов, что «нельзя публиковать отдельно взятое постановление (обязательство, приказ, решение)

без документов, отражающих реальное исполнение предусмотренных в резолюции мероприятий»[29]. Особое внимание было обращено на источниковедческий анализ документов в процессе их отбора для печати, суть которого состояла в изучении происхождения документов и проверке правильности отраженных в них событий прошлого. Основное принципиальное требование при отборе документов заключалось в том, что археограф должен получить полный комплекс документов, связанных между собой не только исторически, но и тематически и объективно.

Против указанного положения выступил С. Н. Валк, полагавший, что «тематическая связь» для тематических сборников документов совершенно очевидна. Понятие же «объективная связь» документов, по его мнению, вызывает только недоумение, как будто «нельзя публиковать только постановление или директиву без документов, показывающих их выполнение, или без соответствующих комментариев»[30]. В подтверждение этого он ссылался на сборник «Декреты Октябрьской революции» (М.— Л., 1933). С. Н. Валк писал, что если следовать «Основным правилам...», то в сборник нужно было бы включить все документы, свидетельствующие о выполнении декретов, в таком случае сами декреты, составляющие тематическую основу издания, оказались бы среди множества разного рода документов, что в очень малой степени могло удовлетворить исследователя истории первых лет Советского государства.

Поэтому С. Н. Валк сделал вывод, что «истолкование, данное в «Основных правилах...» «объективной взаимозависимости», не может ни в коем случае считаться в действительности таким началом, которое можно было бы считать обязательным при подборе документов для издания»[31]. Вывод этот направлен, как можно понять, против не обозначенной четко в «Основных правилах...» разницы в методике отбора для тематических и видовых изданий документов. Появление его объяснилось неразработанностью вопросов типизации документальных изданий.

С. Н. Валк отмечал, что в советской археографии отбор документов для тематических изданий проводится по какому-либо внешнему признаку и «по некоторым внутренним признакам»[32]. Так, признак происхождения был положен в основу сборника «Грамоты Великого Новгорода и Пскова» (М.— Л., 1940). В археографической практике используется отбор документов по их делопроизводственной разновидности, когда из массы разнообразных документов выбирается один вид документации, имеющий особое научно-историческое значение. Непременным условием в данном случае должна быть предварительная историко-критическая оценка этой разновидности документов. Когда итог оценки будет вполне положительным, возможно будет предложить историкам такое издание[33].

Применяется отбор, основанный на подчинении содержания документов задаче документального издания. В качестве примера С. Н. Валк приводит сборник «Документы по истории гражданской войны в СССР» (М., 1941), задача которого — дать в хронологической последовательности «возможно более исчерпывающую картину эпохи гражданской войны»[34]. В соответствии с ней в сборник включены документы о военных действиях, внутренней политике Советской власти, развитии экономики, по ряду других вопросов, определявших сущность развития страны в годы гражданской войны. При отборе документов по содержанию нельзя ограничиваться только соответствием теме издания, «необходимо раскрыть основные разделы данной общей темы до такой степени их детальности, которая дала бы возможность из разнообразнейшей по своему содержанию массы документов выбрать документы с таким именно содержанием, которое устанавливается деталями схемы»[35].

Обзор литературы за обширный период дает возможность заключить,

что советская археография с самого начала рассматривала отбор документов для издания в интересах исторической науки как вид научного исследования, основанного на источниковедческом анализе. Сложился взгляд, что отбор определяется не только достоверностью источника, но и значимостью отраженных в нем фактов, сложностью и характером освещаемых исторических событий, целью и характером издания. Видно также, что советские археографы обосновали отбор комплекса документов различных видов, связанных между собой логикой развития освещаемого исторического события или процесса, как наиболее пригодный для тематического издания, определили также два метода отбора документов, тесно связанных друг с другом: отбор документов по внешним признакам и отбор на основе содержания документов. Первый имел превалирующее значение при издании какого-нибудь одного вида документов, второй — при тематическом издании.

Эти достижения археографической мысли в области отбора документов для издания послужили фундаментом для развития теории и методики публикации документов в последующее время.

---

[1] См.: Валк С. Н. Советская археография. М. — Л., 1948.

[2] СУ, 1918, № 40, с. 514.

[3] Валк С. Н. Указ. соч., с. 75—84.

[4] Пресняков А. Е. Исторические источники и подлинные документы в научной работе. Речь, произнесенная при открытии Петроградских архивных курсов 31 августа 1918 г. — В кн.: История архивного дела классической древности, в Западной Европе и на мусульманском Востоке. Лекции, читанные слушателям архивных курсов при Петроградском археологическом институте в 1918 г. Пг., 1920, с. 13.

[5] Рождественский С. [В]. Историк — археограф — архивист. — Архивное дело, 1923, вып. 1, с. 2.

[6] Там же, с. 9.

[7] Там же.

[8] Там же, с. 11.

[9] Покровский М. Н. От Истпарта. — Пролетарская революция, 1921, № 1, с. 7.

[10] Билык И. К методологии и технике археографических публикаций. — Радяньский архив, 1930, № 4 — 5(19—20), с. 44.

[11] Там же, с. 49.

[12] Решения II Всеукраинского съезда архивных работников. — Радяньский архив, 1931, № 6 (21), с. 58—62.

[13] Сергеев А. А. Методология и техника публикации документов. — Архивное дело, 1932, №№ 1 — 2 (20—21), с. 60.

[14] Покушение Каракозова. Стенографические отчеты, т. I—II. М., 1926—1930.

[15] Сергеев А. А. Указ. соч., с. 59.

[16] Там же, с. 64.

[17] Попов А. Л. К вопросу о наших публикациях исторических документов. — Архивное дело, 1935, № 3 (36), с. 47.

[18] Там же.

[19] Там же, с. 54.

[20] Шилов А. А. К вопросу публикации исторических источников (примечания, комментарии, вступительная статья). — Архивное дело, 1938, № 2 (46), с. 10.

[21] Там же.

[22] Шилов А. А. Руководство по публикации документов XIX и начала XX века. М., 1939.

[23] Авдеев Н. О научной обработке источников по истории РКП(б) и Октябрьской революции. — Пролетарская революция, 1925, № 1 (36), с. 151.

[24] Там же.

[25] Махнова Г. П. У истоков советского источниковедения (о научной деятельности Н. Н. Авдеева). — Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1973, с. 217.

[26] Саар Г. П. Источники и методы исторического исследования. Баку, 1930, с. 64.

[27] Там же, с. 62.

[28] Основные правила ..., с. 4.

[29] Там же.

[30] Валк С. Н. Указ. соч., с. 75—76.

[31] Там же, с. 77.

[32] Там же.

[33] Там же, с. 80.

[34] Там же, с. 31.

[35] Там же, с. 32.

О возможности развития системы НСА архива с использованием формализованного языка

И. С. Шестакова

Решения XXVII съезда КПСС ставят перед работниками идеологического фронта, в том числе и перед архивистами, ряд больших и ответственных задач, осуществление которых должно способствовать обогащению общественных наук историческими фактами, а практические исследования — конкретными данными по самым различным отраслям деятельности человека и тем самым способствовать ускорению развития общества. Поиски путей новаторского, творческого подхода к решению насущных производственных вопросов побуждают архивистов подумать о путях ускорения поиска ретроспективной информации. Немаловажную роль здесь должно сыграть усовершенствование и развитие системы научно-справочного аппарата к документам архивов с учетом новейших достижений.

Такие нормативно-методические документы, как «Основные правила работы государственных архивов СССР» (М., 1984), «Основные положения развития системы научно-справочного аппарата к документам государственных архивов СССР» (М., 1981), учебное пособие «Теория и практика архивного дела» (М., 1980), а также методическая литература[1] отразили постепенный поворот решения проблемы поиска информации от традиционного к механизированному и автоматизированному. Термины: информационно-поисковая система, автоматизированная система научно-технической информации — все более прочно входят не только в теорию архивного дела, но и в архивную практику.

За последние 15 лет проделана большая работа по совершенствованию поиска ретроспективной информации и в ЦГИА Литовской ССР, в частности, усовершенствованию и переработке описей на 170 тыс. дел. В результате создан один локальный каталог о казенном имуществе, составлено 45 указателей к описям. На эту работу были затрачены усилия не только сотрудников соответствующего отдела архива, но и других отделов. Однако говорить о качественном переломе в состоянии научно-справочного аппарата оснований все же нет.

Основной справочник — систематический каталог — находится в стадии создания и организации согласно «Схеме единой классификации документной информации в систематических каталогах государственных архивов СССР (XVIII — нач. XX в.)» (М., 1983). Путеводитель по архиву только готовится к изданию. Таким образом, пока не имеется справочника, объединяющего все элементы системы НСА. Лишь учетные документы и архивные описи, обладающие одновременно учетными и информационными функциями, можно рассматривать как систему взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, отражающих связь между комплексом архивных документов и основными сведениями о них: учетными, т. е. обеспечивающими сохранность, и информационными. Имеющиеся в архиве каталоги, указатели, обзоры фондов, другие справочники, выполняя свою функцию, в систему НСА не включены.

Такие существенные признаки, как вторичность по отношению к массиву документов, динамичность или способность системы к количественным и качественным изменениям и зависимость от внешних факторов характерны для СНСА ЦГИА Литовской ССР. В то же время иерархичность, т. е. последовательность и подчиненность элементов, не характерны для системы как следствие эвакуации и реэвакуации документов в период военных действий. Составленные ранее указатели и картотеки к фондам не функцио-

нируют, так как сохранившиеся документы пришлось систематизировать и описывать заново. Многоаспектный поиск информации по ряду важнейших фондов пока не обеспечен. До сих пор «глухими» остаются описи на документы комплекса «Древние акты», а также не прошедшие пока усовершенствования описи коллекционного фонда «Виленское общество любителей наук» и др. Здесь уместно особо подчеркнуть, что недостатки СНСА архива носят исторически обусловленный характер, и что ее развитие в последние десятилетия совершалось в соответствии с направляющими методическими и организационными указаниями. Действующими являются описи, составленные в разные исторические периоды. Это описи к таким высокоинформативным фондам, как Канцелярия виленского генерал-губернатора, Виленская казенная палата, Виленский губернский статистический комитет и др. В информационном отношении эти описи считаются вполне удовлетворительными и в силу этого переработке не подлежат. Приходится отказаться и от переработки описей фонда Виленского общества любителей наук, хотя его дела сформированы с нарушением принципов формирования дел, и часть заголовков не отражает содержания документов.

Подобные описи автор данной статьи предлагает усовершенствовать путем применения дескрипторного языка автоматизированной системы научно-технической информации (АСНТИ) до документам ГАФ СССР. Этот язык рекомендован «Основными положениями развития системы научно-справочного аппарата к документам государственных архивов СССР» (М., 1981) для создания архивных АИПС.

Однако самостоятельная разработка АИПС пока еще не под силу, да, видимо, и нецелесообразна для каждого архива. А составление различного вида справочников: предметно-тематических и других комбинированных указателей, а также описей, включающих в содержание заголовка дескрипторы, возможно уже сейчас.

Нормативный словарь или тезаурус[2] уже создан, подготовлен также и словник ключевых слов[3] для документов досоветского периода. Эти лингвистические разработки значительны по объему терминов и пригодны для работы с документами. Разумеется, что термины, отражающие специфику документов конкретного архива, должны периодически пополнять словник ключевых слов и включаться в тезаурус.

Большим преимуществом использования формализованного языка является устранение синонимичности и многозначности слов естественного языка. Так, например, при традиционном описании документов для обозначения понятия «лесоматериалы» можно было использовать слова: «древесина», «бревна», «пиломатериалы» и др. При использовании же дескрипторного языка архивист, ориентируясь на словник, выбирает для обозначения единственное слово — «лесоматериалы».

В тексте заголовков дескрипторы и ключевые слова могут графически выделяться, чем облегчается чтение заголовка, а затем и составление предметно-тематического указателя.

Использование дескрипторов ведет к унификации терминологии, что, в свою очередь, повысит качество описательных статей справочников, исключив из употребления малоинформативные или многозначные слова, неясные формулировки, сложные синтаксические построения. А это уменьшит возможность проявления субъективного подхода при работе с документами и тем самым — число возможных ошибок. Кроме того, создается основа для будущего машинного поиска информации.

Конечно, язык АСНТИ абстрагирует содержание документа и использование его потребует определенного навыка как, впрочем, и индексирование карточек в процессе традиционной каталогизации. Однако именно в этом видится современный подход к отражению содержания документов.

Емкость значения, точность и лаконичность необходимы при поиске информации.

Дифференцированный подход при составлении справочников остается, как всегда, актуальным. Степень абстрагирования будет зависеть от категории фонда: чем больше значимость документа, тем детальнее должно быть отражено его содержание.

При описании документов с применением формализованного языка дескрипторы можно включать в текст традиционного заголовка или аннотации. Это будет зависеть от наличия и качества НСА, задач его развития, от состава и содержания документов.

При усовершенствовании описей опущенный в тексте старого заголовка аспект содержания может быть также отражен дескрипторами. Самое же перспективное использование дескрипторного языка видится в составлении указателей к описям одного фонда, комлексу описей и фондов архива в целом. Такие указатели, составленные с применением единого языка, могли бы в будущем объединиться с помощью ЭВМ в действенную систему поиска информации.

Большим преимуществом использования формализированного языка является также возможность несложного отражения сведений о делах в создаваемом систематическом каталоге архива. Язык АСНТИ и схема классификации документов могут быть соотнесены друг с другом.

Что касается особо ценных документов, то унифицированное отражение их содержания с помощью дескрипторов представляется просто необходимым, тем более, что в настоящее время описание особо ценных документов не имеет единого методического решения. Дополнение заголовка дескрипторами отразило бы содержание документа и его особую ценность.

Подтверждением всему сказанному является экспериментальное описание с помощью формализованного языка двух документальных массивов: «Коллекции документов профессуры Виленского университета» и «Коллекции печатных документов, собранных Люцианом Узембло».

Вот как выглядят заголовки дел, в которых выделенные слова являются ключевыми:

«Сборник лекций, статей и заметок профессора Снядецкого Яна по ФИЛОСОФИИ, ЛОГИКЕ, МАТЕМАТИКЕ и МЕТАФИЗИКЕ»;

«Сборник трудов профессора Симоновича Романа по МИНЕРАЛОГИИ (терминологические данные, описания свойств минералов, ориктогностические и геогностические схемы)»;

«Вступительная лекция профессора Ренье Миколая к курсу ХИРУРГИИ»,

«Коллекция бланков, используемых в деятельности гражданских БОЛЬНИЦ г Парижа (подарена профессором Герберским Виленскому УНИВЕРСИТЕТУ)»;

«Трактат профессора Снядецкого Яна о Копернике и развитии АСТРОНОМИИ».

К этим документальным комплексам с учетом требований индексирования документов для АСНТИ составлены указатели: предметно-тематический, географический и именной.

Статьи предметно-тематического указателя состоят из названия предмета и перечня дел, в котором он упоминается:

«Акушерство, 10—13, 78
Анатомия, 2—4
Астрономия, 23, 27
Библиотеки, 20, 81, 87
Биология, 31
Болезни, 5—9
Больницы, 1, 54, 56, 58—60, 64—65, 69 ...»

В именном указателе каждое имя в обязательном порядке снабжено пояснительным словом (словами), что, безусловно, увеличивает информационную емкость этого справочника, и ссылками на номера дел:

«Альбертранди Ян, епископ, 24—25
Арендт Павел, студент, 77

Биркенштофы, князья, 53
Везлар Игнаций, барон, 67
Вернер, ученый, 85
Габриэли Иозеф, профессор, 74 ...»

Географический указатель отличается от традиционного лишь тем, что словарные термины (административно-территориальные единицы) даются без обычных сокращений:

«Австрийская Ломбардия, область, 59, 64
Англия, 22
Боцоло, город, 60
Варшава, город, 24—25
Вена, город, 53, 55, 61—62, 68—69, 72, 75—76
Венгрия, 82
Вильно, город, 20, 23, 26, 30, 85, 87 ...»

Применение дескрипторного языка в работе с небольшими массивами документов не вызвало затруднений. При работе со значительным объемом документов, безусловно, появятся трудности. Надо будет обеспечить работу методически; регулируя уровень индексирования, заранее готовить набор дескрипторов для каждого определенного комплекса документов, выделять ключевые слова.

Еще одна сложность видится в преодолении психологического барьера. Опыт показывает, что далеко не каждый сотрудник легко вникает в особенности нового осмысления документа. Даже очень опытные сотрудники с большой настороженностью относятся к новшествам.

Преодолевая психологический барьер, следует учесть, что выделение смысловыражающих терминов (дескрипторов) при передаче содержания документов появилось уже со времени составления первого указателя и развивается особенно интенсивно в последние полвека, когда архивисты стали применять инверсный способ описания документов. Этот способ также ускоряет осмысление информации, выдвигая тематику документа или дела на первый план.

Разговор об использовании формализованного языка в работе архивов только начат. В широких масштабах об этом можно будет говорить лишь после теоретических и методических обобщений в русле научно-исследовательской работы.

---

[1] Автократов В. Н. Эффективность использования архивных документов. — Советские архивы, 1980, № 3; Он же. Некоторые теоретические вопросы архивного описания. — В кн.: Актуальные проблемы архивоведения и документоведения. Естественнонаучные вопросы архивного дела. М., 1981; Голосов О. В. и др. Информационное обслуживание в архивах и создание АСНТИ по документам ГАФ СССР. — В кн.: Вопросы создания автоматизированной системы НТИ по документам ГАФ СССР. М., 1981; Кузеленков В. Н. Этапы и технология координатного индексирования карточек фондов (КФ) в АСНТИ по документам ГАФ СССР. — В кн.: Вопросы создания автоматизированной системы НТИ по документам ГАФ СССР. М., 1981; Ковш Л. А. Проблемы совершенствования информационного обслуживания в автоматизированной системе НТИ по документам ГАФ СССР. — В кн.: Применение системного анализа для развития АСНТИ по документам ГАФ СССР. Сб. науч. трудов. М., 1983; Волкова И. В. Вопросы описания документов в связи с автоматизацией информационного поиска. — В кн.: Материалы Всесоюзной научно-практической конференции «Актуальные вопросы совершенствования архивного дела в условиях развитого социалистического общества», вып. 3. М., 1985.

[2] Информационно-поисковый тезаурус по документам Государственного архивного фонда СССР (ГАФ СССР). Досоветский период. М., 1982.

[3] Словник ключевых слов. Досоветский период. М., 1985.

О применении метрического метода в русской палеографии

Т. А. Поле, кандидат исторических наук

В 1905 г. украинский ученый — архивист И. М. Каманин, впоследствии директор ЦГИА УССР в г. Киеве, выступил на XIII Археологическом съезде с сообщением «Метрический метод в палеографии южно-русского устава и полуустава XVI—XVII вв.», реферат которого был опубликован в том же году в «Известиях» съезда. Реферат как и сообщение прошли незамеченными. Предложенный И. М. Каманиным и проверенный им на практике новый метод не применялся впоследствии ни в украинской, ни в русской палеографии, хотя в настоящее время аналогичный метод, разработанный Ж. Маллоном в 1940—1950-х годах[1], успешно используется в латинской палеографии зарубежными и советскими специалистами[2].

Даже авторы работ, затрагивающих историю славяно-русской палеографии, оценивают заслугу И. М. Каманина весьма скромно, отмечая, что им были сделаны интересные выводы относительно характера размещения рукописного текста на листе бумаги, а также методов его линования[3].

Между тем, наблюдения И. М. Каманина, а главное — его выводы — имеют огромное значение для развития славяно-русской палеографии, поскольку нам «приходится пока оперировать не столько точными количественными понятиями: сантиметрами, углами наклона и т. п., сколько более общими (больше — меньше, тоньше — толще, прямой — наклонный и т. п.), прибегать к описательным образным характеристикам»[4].

И. М. Каманин считал, что такие палеографические признаки как материал для письма, филиграни, орнамент, форма букв, а также данные истории и филологии составляют лишь половину работы в деле исследования письма. Палеографии, заявил он, недостает точного метода, который давал бы возможность делать определенные выводы относительно места и времени написания рукописей [5].

Он проследил, что между высотой и шириной букв украинского устава и полуустава (т. е. письмо в данном случае он изучал в целом, без подразделения на типы или формы книжного и делового письма)[6], их расстоянием между собой, расстоянием между строками всегда существует определенное соотношение, которое изменялось в различные периоды времени. Употребляя простейшие инструменты — циркуль с миллиметрической шкалой, линейку и транспортир — И. М. Каманин по подлинникам, хранящимся в архивах Киева, Каменца, Житомира, провел серию измерений и после анализа данных пришел к выводу, что буквы южно-русского устава и полуустава XVI—XVIII вв. разделяются на три группы: узкие (*е, о, р, с, ь*), средние (*а, б, в, г, з, л, н, п, у, х, ц, ч*) и широкие (*ж, м, т, ш, щ, ы, ф, о, и, ю, к, ъ, я*). Буквы *д, к, л, н, п, ы*, имеют особенность переходить из группы средних в широкие и наоборот[7].

На основании измерений И. М. Каманин пришел к выводу, что буквы XVI в. по сравнению с XI в. отличаются большой широтой по отношению к высоте, средние буквы почти не изменяются, а узкие при малых высотах становятся квадратными.

Именно взгляд на письмо в целом позволил И. М. Каманину одновременно изучать рукописи XVI, XVII, XVIII вв., сравнивать и соотносить результаты с более ранним временем (XI в.).

В конце XVI в., по замечанию И. М. Каманина, широкое острожское и киевское письмо сужается по закону «золотого сечения». В XVII в.

узкие буквы *О* и *Р* переходят в разряд средних, широкие становятся у́же, средние также сужаются. Расстояние между строками увеличивается. В XVIII в. сужение букв прогрессирует, переходная группа букв исчезает, наклон линий по отношению к строке равняется 90°, тогда как в более раннее время[8] он составлял 85°. Южно-русское письмо, подчеркнул И. М. Каманин, в целом наклонено влево и более широкое, северо-русское наклонено вправо и является более узким[9].

Итак, основные элементы «метрического метода», о которых доложил И. М. Каманин, следующие: высота, ширина букв, соотношение высоты и ширины, соотношение между высотой букв и расстоянием между строками, расстояние между буквами, расстояние между строками, угол письма.

Содержание научной работы, изложенное И. М. Каманиным на съезде, в опубликованном реферате занимает всего две страницы. Вполне вероятно, что в докладе на съезде И. М. Каманин приводил какие-то примеры, давал разъяснения, и это делало аргументацию убедительной, а выводы логично обоснованными. Появившись же в виде двухстраничного реферата огромная научная работа И. М. Каманина потерялась для исследователей именно в силу наличия одних только выводов и, можно сказать, неожиданности выдвигаемых положений. Только схема палеографического описания рукописей, приложенная к реферату и состоящая из 16 вопросов (заглавие рукописи, время написания, место хранения, материал для письма и водяные знаки, формат, размер рукописи, число страниц, столбцов, строк на странице, число букв в строке, высота букв, ширина их, толщина линий букв, расстояние между строками, расстояние между буквами, наклон линий букв под углом, знаки препинания, особенности начертания букв, орнамент, выноски над строкой), могла вызвать интерес палеографов, но, пожалуй, для того времени лишь с точки зрения идентификации письма[10]. Значение же схемы гораздо шире, поскольку сведения о рукописях, вносимые в нее, позволяют делать многоаспектные выводы, выходящие за пределы какой-либо одной рукописи. Но чтобы сделать их, нужно было суметь оценить всю совокупность вопросов схемы в целом, соотнести их с теми выводами, которые предложил И. М. Каманин съезду, наконец представить себе место всех вопросов в палеографии как дисциплине с ее функциями и задачами на ближайшее время.

Работа И. М. Каманина по изучению техники письма осталась забытой в отечественной палеографии, хотя вопрос этот чрезвычайной важности, поскольку вся совокупность палеографических примет вместе с данными по технике письма не только помогает изучению недатированных рукописей, но и укрепляет основу для дальнейшего развития палеографии, изучения всех аспектов книжного и делового письма. Действительно, исследования И. М. Каманина показали, что изменения в технике письма ведут к серьезным изменениям в графике и даже дают начало новому этапу ее развития.

Попытаемся применить метод И. М. Каманина, разработанный им на основании изучения украинской скорописи XVI—XVIII вв., к рукописям другого времени и другой территории, в частности — русским уставным рукописям XIV—XV вв.— и получить какие-либо выводы, которые характеризовали бы письмо этого периода.

Для осуществления поставленной задачи необходимо иметь комплекс рукописей одной территории, одного формата, написанных на одинаковом материале, т. е. основные исходные данные должны быть равными, что обеспечит как возможность дальнейшего сопоставления рукописей друг с другом, так и закономерность выводов. Идеально отвечающими перечисленным исходным данным являются рукописные книги XIV—XV вв., отложившиеся в коллекции библиотеки Московской синодальной типо-

графии[11].

Типографская библиотека комплектовалась книгами, покупавшимися у частных лиц, а также крупными поступлениями рукописей из Новгорода и Пскова в 1679 г. Годом ранее в эти города была направлена грамота патриарха Иоакима о присылке в типографию «старобытных книг»[12], результатом чего и явилась доставка в Москву около 200 книг из названных городов.

А. А. Покровский отметил, что не все поступившие из Новгорода и Пскова рукописи были написаны именно там. В ряде случаев принадлежность книг названным территориям он устанавливал условно: или по месту нахождения рукописи в XVII в. к моменту поступления ее в библиотеку типографии (на книгу наклеивался ярлык с записью, откуда поступила рукопись), или по именам служащих типографии (счетчиков), просчитывавших по-тетрадно прибывавшие рукописи. Псковскую партию считали одни счетчики, новгородскую — другие.

Из рукописей, хранящихся в настоящее время в ЦГАДА в библиотеке Московской синодальной типографии, нами были отобраны русские пергаменные книги в лист, написанные уставом, графика которых не противоречит письму территорий Пскова и Новгорода. Были привлечены все шесть имеющихся книг XIV в. с точной датой, шесть недатированных книг, но по палеографическим и языковым признакам несомненно относящихся к XIV в., и такое же количество рукописей (12) XV в.[13] Если в книге имелось несколько почерков, к исследованию привлекалось письмо, занимающее большую часть рукописи, поскольку целью работы было найти метрические закономерности, отличающие письмо XIV в. от письма XV в., а не поиск общего в графике в каких-то временных пределах: полустолетия, десятилетия и т. д.[14]

Во всех рукописях измерения были проведены с помощью инструментов и по показателям, предложенным И. М. Каманиным. Учитывалось количество столбцов, строк, расстояние между буквами, высота строчных букв с выносными, ширина букв, соотношение высоты и ширины, вес (толщина жирных линий) букв. К «метрическому методу», принятому И. М. Каманиным, был добавлен всего один элемент, применяемый в современной латинской палеографии, — отношение выносной к корпусу буквы. Измерялись все буквы алфавита, каждая не менее 20 раз на протяжении всей рукописи. Все измерения проводились с точностью до 0,5 мм. В случае, если размер буквы на протяжении всей рукописи колебался до 1 мм, то и граница между нижним и верхним пределом принималась с точностью до 1 мм.

В зависимости от ширины определялась группа, в которую та или иная буква попадала. Всего групп — четыре (см. графы 8—11, табл. 1—2).

В длине выносных линий закономерностей не обнаружилось; их длина различна даже у одних и тех же букв в одной и той же рукописи. Поэтому приемлемой характеристикой может считаться средняя высота букв с выносной, которая определялась следующим образом: все девять букв алфавита, имеющие выносные, измерялись по ним, результаты складывались, полученная сумма делилась на общее количество букв, имеющих выносные, то есть на девять (см. графу 7, табл. 1—2).

При подсчете отношения корпуса буквы к выносной (графа 12, табл. 1—2) за единицу принималась средняя высота строчных букв в каждой рукописи, которая выступала в качестве делителя (графа 6, табл. 1—2). В качестве делимого выступала средняя высота букв с выносной (графа 7, табл. 1—2).

Подсчет соотношения высоты и ширины букв проводился по четырем группам. При этом внимание фиксировалось на двух показателях, опреде-

Название рукописи, дата, шифр	Количество		Расстояние между		Высота строчных букв	Средняя высота выносных букв
	столб-цов	строк	строками	буквами		
1	2	3	4	5	6	7
Евангелие апракос, кон. XIII— нач. XIV в., № 15 (Н—П)**	2	24—25	4,5—6,5	1,5—3	5—6	8,6
Паремейник, 1313 г., № 61 (П)**	2	22	5	1,5—2,5	4—4,5	7,0
Евангелие тетр., ок. 1341 г., № 2 (П)**	2	27—28	4—5	1,5—2	4—5	6,5
Паремейник, 1348 г., № 52 (Н)**	2	22	4—5	2—2,5	5—5,5	7,5
Пролог, сент., 1356 г., № 163 (Н)*	2	30—31	4—4,5	1,5—2	4—4,5	7,0
Евангелие апракос, 1359 г., № 8 (Н)*	2	28—29	4,5—5	1,5—2	4,5—5	6,9
Евангелие апракос, XIV в., № 22 (Н)*	2	21—22	5,5—6	1—1,5	4,5—5	8,1
Евангелие апракос, XIV в., № 19 (Н—П)**	2	25	4—4,5	2—2,5	5,5—6	8,4
Параклитик, XIV в., № 79 (П)**	2	20—23	4—4,5	1,5—2	4,5—5	7,3
Апостол, XIV в., № 26 (Н—П)*	2	24	4—4,5	1,5—2	4—4,5	7,5
Евангелие апракос, XIV в., № 12 (П)**	2	31	4—4,5	1,5—2	3,5—4	5,6
Пролог, май — август, 1383 г., № 172 (П)**	2	30	4,5—5	1,5—2	3,5—4	6,4

Метрические характеристики рукописных

Название рукописи, дата,шифр	Количество		Расстояние между		Высота строчных букв	Средняя высота выносных букв
	столб-цов	строк	строками	буквами		
1	2	3	4	5	6	7
Собрание канонов, XV в., № 82 (П)**	1	25	3,5—4	1—1,5	3,5—4	6,5
Устав церковный, XV в., № 144 (Н)*	1	24	4—4,5	1—1,5	4—4,5	7,1
Часослов, XV в., № 48 (П—?)*	1	24	3,5—4	1,5—2	3,5—4	7,1
Паремейник, XV в., № 57 (Н)**	2	28	3,5—4	1,5—2	4—4,5	7,2
Псалтырь, XV в., № 33 (Н)**	1	19	4,5—5	1—2	4,5—5	7,2
Пролог, XV в., № 175 (П)**	2	32	4,5—5	1—1,5	3,5—4	6,6
Минея служебная, XV в., № 86 (Н)**	1	22	6—6,5	1—1,5	3—3,5	6,9
Паремейник, XV в., № 58 (П)**	2	34	4—4,5	1—1,5	3—3,5	5,5
Минея служебная, XV в., № 102 (П)**	2	30	3,5—4	1—1,5	3—3,5	6
Октоих, XV в., № 64 (Н)**	2	35	4—4,5	0,5—1	2,5—3	5,8
Октоих, XV в., № 65 (П)**	2	30	3,5—4	1—1,5	3—3,5	5,4
Минея общая, XV в., № 129 (Н)**	2	24	3—3,5	1,5—2	2—2,5	5,0

Характер письма: * выработанное, красивое
** выработанное, некрасивое

Таблица 1

книг БМСТ XIV в.

Ширина букв по группам				Отношение корпуса к выносиой	Соотношение высоты и ширины букв по группам				Вес письма
I	II	III	IV		I	II	III	IV	
8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
2,5—3	3,5—4,5	5—6	6—7	1:1,6		зс	кв		1
1,5—2	3,5—4	4—5	6—6,5	1:1,6		зс	кв		1
2,5—3	4—5	5—6	6—7	1:1,5	зс	кв			1
1,5—2	3,5—4	4—5	5—6	1:1,5		зс		кв	1
1—1,5	3,5—4	4—5	5—5,5	1:1,7		зс	кв		0,5—1
1,5—2	3,5—4	4—5	5—6	1:1,6		зс	кв		1—1,5
1,5—2	3,5—4	4—5	5—6	1:1,7		зс	кв		0,5—1
2,5—3	4—5	5—5,5	6—6,5	1:1,5		зс	кв		1—1,5
1,5—2	3—3,5	4—5	5—6	1:1,5		зс	кв		1—1,5
2—2,5	3,5—4	4—5	5—6	1:1,8		зс	кв		0,5—1
2—2,5	3,5—4	4—5	5,5—6,5	1:1,5	зс	кв			0,5—1
1,5—2	3—4	4—5	5,5—6,5	1:1,7		кв			1—1,5

Таблица 2

книг БМСТ XV в.

Ширина букв по группам				Отношение корпуса к выносной	Соотношение высоты и ширины букв по группам				Вес письма
I	II	III	IV		I	II	III	IV	
8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
1,5—2	3,5—4	4,5—5,5	5,5—6	1:1,7		кв			0,5—1
1—1,5	3—3,5	4—5	5,5—6	1:1,7		зс	кв		0,5—1
1,5—2	3—3,5	4—5	5,5—7	1:1,8		кв			0,5—1
1,5—2	3,5—4	4—5	5—6	1:1,7			кв		0,5—1
2—3	3,5—4	4—5	5—6,5	1:1,5		зс	кв		1—1,5
2—2,5	3,5—4,5	4—5	6—7	1:1,7	зс	кв			1—1,5
2—3	3—3,5	4—5	4,5—6,5	1:2,1	зс	кв			0,5—1
1—1,5	2,5—3	3,5—4,5	4,5—5,5	1:1,7		кв			0,5—1
1,5—2	2,5—3	3,5—4,5	3,5—4,5	1:1,8	зс	кв			0,5—1
1,5—2	2—2,5	3—4,5	3,5—4,5	1:2,1		кв			0,5
1,5—2	2,5—3	3,5—4,5	3,5—4,5	1:1,6		кв			0,5—1
1,5—2	2,5—3	3,5—4,5	3,5—4,4	1:2,2	зс	кв			0,5—1

ляющих степень красоты и выработанности письма уставом — квадратности и конфигурации букв, образующих так называемое «золотое сечение» или «золотую пропорцию» (деление в крайнем и среднем отношении, т. е. гармоническое деление, составляющее пропорции 5:3, 8:5, 13:8 и т. п.). Из табл. 1—2 видно, что в XIV в. расстояние между буквами более широкое, чем в XV в.; в XV в. более широкое расстояние между строками, чем в XIV в. В XV в., как правило, больше количество строк на листе, чем в XIV в. Если в XIV в. рукописи, изученные нами, были написаны в два столбца, то в XV в. встречается много рукописей, написанных в один столбец (графа 2, табл. 1—2).

В XIV в. (табл. 1) буквы по ширине делятся на четыре основные группы. Группа I (*е, р, с, о*) имеет в основном ширину 1,5—2,5 мм (графа 8). Группа II (*б, в, г, л, н, п, ц, ч, у*) имеет ширину 3,5—4 мм (графа 9). Группа III (*д, з, к, т, ф, х, от, ять, есть*) — 4,5—5,5 мм (графа 10). IV группа (*ж, м, ы, ю, я, юс малый*) имеет ширину 5,5—6,5 мм (графа 11). Буква *Ь* занимает промежуточное положение между I и II группой, имея ширину 2—3 мм. Существуют также пять букв «плавающих», находящихся попеременно то в одной, то в другой группе. Так, *А, Ъ, Ю* встречаются то во II группе, то в III; *ШТА одинаково употребляется в* III и IV группах.

В первой половине XV в. «плавающих» букв остается только две: *Ш* и *ШТА*, которые по-прежнему употребляются в III и IV группах. Буква *А* прочно занимает место во II группе, *Ъ* и *Ю* — в III группе.

В XV в. (табл. 2) ширина I группы букв остается в тех же пределах. Ширина II—IV группы уменьшается и соответственно составляет: II группа в первой половине века 3,5—4 мм, во второй половине — 2,5—3 мм (графа 9); III группа в первой половине века имеет ширину 4—5 мм, во второй половине — 3,5—4,5 мм (графа 10); ширина IV группы букв в первой половине века составляет 5—6 мм (графа 11), во второй половине века ширина этой же группы букв резко сокращается — 3,5—4,5 мм — и буквы тем самым переходят в III группу, т. е. IV группа букв как таковая во второй половине века исчезает.

По высоте буквы делятся на две группы: строчные без выносных, которые составляют основное количество букв алфавита и пишутся в пределах верхнего и нижнего уровня строки, а также буквы с выносными линиями под или над строкой. Таких букв немного: *Д, З, Р, У, Ф, Х, Ц, Щ, ЯТЬ*.

Для XIV в. высота строчных букв в основном составляет 4—5 мм (табл. 1, графа 6), для XV в. 3—4 мм (табл. 2, графа 6).

Что касается отношения корпуса буквы к выносным линиям букв, то в XIV в. отношение 1 к 1,5 встречается 5 раз, 1:1,6 — 3, 1:1,7 — 3, 1:1,8 — 1 раз (графа 12). В XV в. картина существенно меняется: отношение 1:1,5 встречается всего 1 раз, 1:1,6 — 1 раз, 1:1,7 увеличивается до 5 раз, 1:1,8 встречается 5 раз. Как мы видим, в XV в. резко увеличивается длина выносных линий по отношению к корпусу буквы. Это означает, что процесс письма в XV в. значительно ускоряется, так как сейчас движение руки уже не сдерживается межстрочным пространством и нижние выносные зачастую получаются с размаху вписанными между строчными буквами следующей нижней строки.

Убедительное отличие письма XIV в. от XV в. — соотношение высоты и ширины строчных букв. В XIV в. пропорции высоты строчных букв и ширины образуют квадрат в III группе букв (табл. 1, графа 15), приближаясь к «золотому сечению» во II группе букв (табл. 1, графа 14). Если принцип «золотого сечения» выдержан во всех рукописях XIV в., то в XV в. он есть только у половины, причем из II группы с ее многочисленным количеством букв переходит к I группе, имеющей ограниченное количество букв. Это означает, что постепенно исчезает красота, обусловленная геометрической

правильностью, присущей медленному письму XIV в.

Пропорции высоты строчных букв с шириной образуют квадрат в XV в. в III группе букв (табл. 2, графа 14).

Что касается «веса» букв, то в XIV в. толщина жирных линий — 1—1,5 мм, редко 0,5 мм (табл. 1, графа 17). В XV в. толщина жирных линий составляет 0,5—1 мм, редко 1,5 мм (табл. 2, графа 17), т. е. в XIV в. «вес» букв уменьшается, что тоже влияет на ускорение письма.

И, наконец, характер письма. Как видно из табл. 1—2, новгородским рукописям XIV в. присуще изысканно красивое, выработанное письмо, редко встречающееся в последующих новгородских рукописях XV в. Псковские рукописи XIV и XV вв. имеют одинаково хорошо выработанное, но некрасивое письмо.

Таким образом, на основании проведенных измерений можно сделать вывод, что устав достигает своего максимального развития именно в XIV в. В XV в. происходит разрушение старых графических форм и образование новых. Из графики исчезает геометрическая правильность; новые графические формы основаны на иных принципах: искажении геометрически правильных форм в корпусе буквы, удлинении и непропорциональности выносных линий. Уменьшается толщина линий («вес») букв, которая зависит и от пера, и от степени нажима при письме. Чем меньше толщина линий букв, тем больше возможностей для ускорения письма, т. е. устав в XIV в. достигает апогея в своем развитии и в XV в. переходит в новый тип письма — полуустав.

Ряд вопросов, который остался вне сферы нашего внимания, тоже нуждается в дальнейшей разработке и может дать интересные результаты. В частности, следует изучить соотношение различных форматов книг с количеством строк, букв в строке, расстоянием между буквами, расстоянием между строками. Это позволит увидеть влияние формата рукописной книги на графику. Применение «метрического метода» при исследовании графики разноформатных рукописей в комплексе с другими палеографическими приметами позволит не только подробнее изучить типы письма (устав, полуустав, скоропись) в целом, но и детально — графику каждого типа соответствующего века, а в дальнейшем — территории и, возможно, скриптории.

Изучая технику письма рукописей, проводя различные измерения необходимо, на наш взгляд, учитывать целевое назначение книги (заказ, рынок), которое в известной степени тоже влияло на графику рукописей. Дорогостоящий заказ требовал и более тщательного, красивого письма.

Важно также изучать многопочерковые рукописные книги, поскольку изучая технику письма в различных почерках одного времени (а возможно и одной школы), можно установить тип графики, свойственный тому или иному времени, территории.

В целом, «метрический метод» И. М. Каманина — весьма перспективное направление славяно-русской палеографии, которое должно стать ее составной частью.

И последнее, что хотелось бы отметить. В МГИАИ и других вузах обучают в основном навыкам чтения древних текстов, чего недостаточно для палеографии как одной из профессиональных дисциплин архивистов.

Разработанный И. М. Каманиным метод может быть полезен не только специалистам в области палеографии, но и сотрудникам архивов, рукописных отделов и библиотек, хранящих древние документы.

---

[1] Люблинская А. Д. Латинская палеография. М., 1969, с. 12, 54—59. Суть его состоит в тщательном изучении технических приемов писца — дукта (последовательность начертаний

линий букв), угла письма, т. е. положения пера относительно строки, размера букв в миллиметрах, пропорции высоты и ширины, «веса» письма (жирные линии или тонкие).

[2] См. работы А. Д. Люблинской, Л. И. Киселевой, В. Л. Романовой, В. Н. Малова.

[3] См.: Дядиченко В. А., Панашенко В. В. Разработка вопросов украинской палеографии.— В кн.: Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974, с. 32; Черепнин Л. В. Русская палеография. М., 1956, с. 356.

[4] Костюхина Л. М. О некоторых принципах отождествления и типизации почерков в русских рукописях рубежа XVI—XVII веков. — В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. второй. М., 1974, с. 19.

[5] Каманин И. М. Метрический метод в палеографии и результаты его приложения к изучению южно-русского устава и полуустава XVI—XVIII вв.— В кн.: Известия XIII Археологического съезда в Екатеринославе (15—27 августа 1905 г.). Харьков, 1905 г., с. 44.

[6] Ж. Маллон также изучал письмо в целом. Как и до него И. М. Каманин, Ж. Маллон не делил письмо на книжное и деловое (Люблинская А. Д. Указ. соч., с. 54—55). Такой взгляд на письмо в целом позволил обоим ученым независимо друг от друга подойти к проблеме изучения техники письма различных веков при помощи «метрического метода» и, собственно, разработать этот метод применительно к любому времени, территории, типу письма.

[7] Л. И. Киселева в развитие теории Ж. Маллона тоже сделала важный вывод о том, что технику письма можно и нужно изучать применительно к определенным группам букв, сформированным по каким-то общим признакам и, соответственно, эволюцию букв прослеживать внутри этих групп. Для латинской палеографии она выделила следующие группы: I — буквы, не имеющие выносных и состоящие из коротких вертикалей (m, n, u ...); II — округлые буквы без выносных (c, e, o ...); III — смешанные, т. е. округлые с выносной (p, q ...); IV — вертикальные выносные (b, h, l ...); V — многовариантные буквы (f, q, z ...). (Киселева Л. И. Готический курсив VIII—XV веков. Л., 1974, с. 123).

[8] Ж. Маллон под углом письма понимает положение пера относительно писчего материала. Однако В. Л. Романова при изучении книжного письма XIII—XIV вв. под углом письма понимает не положение пера относительно строки, которое может зависеть от многих факторов и быть субъективным показателем, а реальную величину — угол, образованный жирной линией и строкой, на которой стоит буква — т. е. показатель, предложенный И. М. Каманиным (Романова В. Л. Рукописная книга и готическое письмо во Франции в XIII—XIV вв. М., 1975, с. 38—39). Бельгийский палеограф Л. Жилиссен также считает, что расположение пера относительно строки — величина переменная, зависящая от заточки пера, положения листа и т. д. Поэтому такой угол непостоянен даже у одного и того же писца. Кроме того, такой угол может быть только реконструирован, следовательно, возможны неточности, которые проверить нельзя. Под углом письма Л. Жилиссен предлагает понимать угол, образованный буквой по отношению к строке (Киселева Л. И. Новые методы определения почерков. — В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1982, т. XIII, с. 251).

[9] Каманин И. М. Указ. соч., с. 45.

[10] Интересно отметить при этом, что теория Ж. Маллона, в части изучения техники письма, включает в себя гораздо меньше элементов, а именно: угол письма, дукт, размер букв в мм, пропорции высоты и ширины, «вес» письма. И только в доработанном другими палеографами виде она расширилась и сейчас успешно применяется за счет учета размера букв, формата листа, количества столбцов и строк, расстояния между строками и словами, тесного или свободного расположения букв в строке, отношения выносных к корпусу буквы (см. работы Киселевой Л. И., Романовой В. Л., Малова В. Н. и др.).

[11] ЦГАДА, ф. 381, Библиотека Московской синодальной типографии.

[12] Покровский А. А. Древнее Псковско-Новгородское письменное наследие. Обозрение пергаменных рукописей Типографской и Патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих хранилищ. М., 1916, с. 230.

[13] См. табл. 1, 2. Рукописей XV в., имеющих точную дату, в собрании нет. Полное описание перечисленных в таблицах рукописей имеется в работах: Покровский А. А. Указ. соч.; Шумилов В. Н. Обзор документальных материалов ЦГАДА по истории СССР периода феодализма. М., 1954.

[14] Часослов № 48 (табл. 2) — единственная из привлекаемых рукописей, графика которой не похожа на псковскую. А. А. Покровский отнес рукопись к псковской по имени счетчика. Допустимо, что рукопись или могла попасть в Псков из Новгорода, или ее писал писец, прошедший новгородскую школу обучения.

Еще раз о термине «документ»

А. В. Елпатьевский, кандидат исторических наук
Э. И. Ханпира, кандидат филологических наук

Документ — один из главных, базовых терминов в терминосистемах таких наук и научных дисциплин, как история, источниковедение, археогра-

фия, архивоведение, документоведение. Можно считать, что по своему месту в этих терминологиях и по трудности осознания сущностных свойств обозначаемого им феномена он мало уступает языковедческому термину «слово». Поэтому всякую попытку вдуматься в проблему, устранить неточности в понимании необходимых и достаточных существенных признаков документа следует приветствовать.

Именно такой попыткой представляется нам статья М. П. Илюшенко[1]. И в связи с этим считаем необходимым сделать пояснения и уточнения.

Упоминаемый М. П. Илюшенко ГОСТ 16487—70[2] утратил свою силу. Он заменен ГОСТ 16487—83[3], вступившим в действие с 1 января 1985 г. Дефиниция термина «документ» в ГОСТ 16487—70 действительно неудачна: «средство закрепления различным способом на специальном материале информации о фактах, событиях, явлениях объективной действительности и мыслительной деятельности человека»[4]. Получалось, что документ есть средство создания документа. Кроме того, дефиниция утверждала, что носителем информации непременно должен быть «специальный материал». Однако, например, береста не специальный материал, а новгородские берестяные грамоты XI в. нельзя не считать документами. Процитированная дефиниция подвергалась критике в процессе пересмотра названного ГОСТа, а после утверждения проекта эта критика воспроизведена в нашей статье о новом терминологическом стандарте[5].

Дефиниция термина *документ* в ГОСТ 6.10.2—75[6] появилась в нарушение правила, установленного Госстандартом СССР, согласно которому включение в словник ГОСТа какого-либо термина, уже определенного в другом стандарте, должно сопровождаться не определением, а ссылкой на тот стандарт, в котором оно содержится[7]. В результате нарушения этого требования возникла необычная, исключительная ситуация: в двух разных действующих стандартах существовали два различных, несовместимых определения одного термина. Теперь оба ГОСТа пересмотрены. В ГОСТ 6.10.2—83 нет больше термина «документ»[8]. Он остался лишь в ГОСТ 16487—83 (в ГОСТ 6.10.2—83 есть«управленческий документ»).

М. П. Илюшенко критикует дефиницию документа в ГОСТ 16487—83 (кстати, неточно цитируя ее) по двум пунктам. Напомним дефиницию: «материальный объект с информацией, закрепленной созданным человеком способом для ее передачи во времени и в пространстве». М. П. Илюшенко замечает: «Есть категории документов, при создании которых человек не предназначал содержащуюся в них информацию для передачи во времени и пространстве. Это, например, дневники, памятки, заметки «для себя» и некоторые другие документы личного происхождения. Наскальные же надписи безусловно предназначались для передачи во времени (не только современникам, но и потомкам), однако трудно себе представить, что возможна была их передача в пространстве»[9].

Если не измерять время непременно сотнями лет, то «дневники, памятки» и т. п. создаются для сохранения информации на срок, достаточный для ее забывания, т. е. для передачи ее во времени. А вот напоминание о наскальных надписях заставляет нас предложить уточненный финал дефиниции: «для передачи в пространстве и/или во времени». Преамбула ГОСТа разрешает изменять дефиниции при условии сохранения объема (границ) понятия. И мы признательны М. П. Илюшенко за это критическое замечание, позволяющее уточнить определение.

М. П. Илюшенко в предлагаемое ею определение документа включает признак сознательности при закреплении информации. В дефиниции, содержащейся в ГОСТ 16487—83, тоже выражен этот признак: «... для передачи...».

В заглавии статьи М. П. Илюшенко упоминает «предмет документоведения», в статье читаем: «... принимая широкое толкование понятия «документ», документоведение соответственно своим задачам ограничивает предмет своего изучения документами, функционирующими в процессе управления» и чуть' дальше: «документ, являющийся предметом документоведения, — это материальный объект, на котором сознательно закреплена определенная информация, с тем ограничением, что такой документ функционирует лишь в сфере управления»[10].

Как известно, различают объект и предмет науки (научной дисциплины). С этой точки зрения М. П. Илюшенко говорит, конечно, об объекте документоведения, а не о его предмете. И данный объект имеет название — *управленческий документ*. Этот термин — видовой по отношению к родовому — документу. Таким образом, речь идет не о каком-то особом, документоведческом понятии документа, а о функционировании в сфере интересов документоведения, в поле его зрения, не документа «вообще», а управленческого документа, у которого сохраняются все родовые черты (признаки) документа вообще плюс видовые отличия, отграничивающие его от других видов документа с иными функциональными параметрами.

Соглашаясь с тем, что на практике сейчас документоведение действительно ограничивается изучением управленческой документации, отметим, что его объектом могут (и должны) быть документы в родовом понимании этого термина.

Л. Н. Розанова совершенно справедливо, на наш взгляд, говорит о специфических чертах фонодокумента «в системе документоведческих представлений», отличающих фонодокумент от управленческих «бумажных» документов[11]. Вероятно, не должно быть документоведения в отрыве от документов личного происхождения, научно-технических документов, которые далеко не всегда функционируют в сфере управления, и от других документных систем (или систем документации), как это и представлял себе один из основоположников советского документоведения К. Г. Митяев[12].

В заключение позволим себе остановиться на вопросе о возникновении документа, а следовательно, документирования в истории человечества. М. П. Илюшенко пишет: «Появление термина «документ» прежде всего как письменного свидетельства позволяет нам увидеть истоки документирования в зарождении письменности... Она привела не только к появлению документа, но и к массовому его распространению»[13].

Во-первых, поскольку речь идет о термине, точнее будет сказать не «как письменного свидетельства», а «в значении письменного свидетельства». Во-вторых, если исходить не из истории семантики термина, а из того понимания его, которое разделяет и М. П. Илюшенко, первыми документами были не письменные, а изобразительные документы: наскальным надписям предшествовали наскальные рисунки. Этот исторический факт, разумеется, никак не умаляет роли письма и появившихся благодаря ему письменных документов, значение которых в истории человечества и в ее исследовании намного превосходит значение изобразительных документов. Отметим и то, что, будучи исторически первой и до настоящего времени сохраняя свое первостепенное значение, знаковая (изобразительная и письменная) форма фиксации информации в связи с техническим прогрессом перестала быть единственной, и поэтому вполне справедливо в определение термина *документ* не входит указание на конкретный способ (форму) фиксации информации.

Этими пояснениями и уточнениями мы и ограничимся.

[1] См.: Илюшенко М. П. К понятию «документ» (эволюция термина и предмет документоведения).— Советские архивы, 1986, № 1, с. 26—31.

[2] ГОСТ 16487—70. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. М., 1971.

[3] ГОСТ 16487—83. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. М., 1984.

[4] ГОСТ 16487—70, с. 2.

[5] Елпатьевский А. В., Ханпира Э. И. О новом терминологическом стандарте по архивному делу.— Советские архивы, 1984, № 5, с. 4—8.

[6] ГОСТ 6.10.2—75. Унифицированные системы документации. Термины и определения. М., 1976.

[7] ГОСТ 1.5—68. Государственная система стандартизации. М., 1969, с. 10.

[8] ГОСТ 6.10.2—83. Унифицированные системы документации. Термины и определения. М., 1984.

[9] Илюшенко М. П. Указ. соч., с. 29.

[10] Там же, с. 31.

[11] Розанова Л. Н. Некоторые актуальные вопросы изучения фонодокументов как объектов государственного хранения.— Советские архивы, 1986, № 1, с. 20.

[12] Митяев К. Г. Документоведение, его задачи и перспективы развития.— Вопросы архивоведения, 1964, № 2, с. 31—35.

[13] Илюшенко М. П. Указ. соч., с. 30.

К вопросу о совершенствовании унифицированных форм приказов по кадрам

Л. П. Короткова, кандидат юридических наук

В целях совершенствования управления народным хозяйством становится все более необходимым сосредоточение внимания на совершенствовании и упорядочении управленческого труда и, в частности, повышении качества организационно-распорядительной документации. Актуальной проблемой становится дальнейшее улучшение унифицированных форм документации по обеспечению кадрами и повсеместное их внедрение.

В «Унифицированной системе организационно-распорядительной документации» (УСОРД) (М., 1981) имеется подсистема унифицированных форм документов по обеспечению кадрами органов государственного управления, в том числе унифицированные формы приказов, определяющих документирование приема, перевода и увольнения работников (УСОРД, с. 85, 89, 92)[1]. Формы хорошо приспособлены для использования их в АСУ и широко внедряются министерствами и ведомствами. В них отражены и требования законодательства о труде. Взять, к примеру, унифицированную форму приказа об увольнении (с. 92): в ней содержится реквизит о согласовании увольнения с профсоюзным комитетом. Наличие этого реквизита уже само по себе каждый раз напоминает администрации о неуклонном исполнении ст. 18 «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде» и ст. 35 КЗоТ РСФСР о запрете расторжения трудового договора по инициативе администрации без согласия профкома.

Но в унифицированных формах отсутствуют реквизиты, отражающие нормы трудового законодательства, а в некоторых реквизитах неполно или нечетко отражены вопросы правового характера.

Поэтому, по нашему мнению, уместным будет внести некоторые предложения по дальнейшему совершенствованию данных форм.

Так, среди подразделений, визирующих приказ по кадрам, не упомянута юридическая служба, хотя визирование приказов правового характера является прямой ее обязанностью (см. «Общее положение о юридическом

отделе, юрисконсульте» (п. п. 7-в, 8-а и 9-а), утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 22 июня 1972 г. № 467[2], а также «Примерную инструкцию по делопроизводству в министерствах и ведомствах Украинской ССР и исполкомах местных Советов народных депутатов» (п. 4.1.4), утвержденную постановлением Совета Министров УССР от 31 июля 1975 г. № 362[3]. Без визы этой службы нет гарантии соответствия приказа действующему законодательству.

Форма приказа о приеме на работу (с. 85) не имеет такого реквизита, как дополнительные условия по трудовому договору. Законодательством о труде (ст. 8 «Основ...», ст. 15 КЗоТ РСФСР) установлено, что в трудовой договор включаются дополнительные условия, предусмотренные «соглашением сторон», т. е. администрации и работника. Безусловно, эти дополнительные условия закрепляются в приказе при приеме на работу и должны быть отражены в его унифицированной форме.

К дополнительным относятся и такие существенные условия как: совмещение профессий и должностей, допускаемое только с согласия рабочего или служащего (п. 2 постановления Совета Министров СССР от 4 декабря 1981 г.[4]); неполное рабочее время (неполный рабочий день или неполная рабочая неделя), которое устанавливается по соглашению между рабочим, служащим и администрацией (ст. 26 «Основ...», ст. 49 КЗоТ РСФСР), в частности между администрацией и женщиной-работницей, имеющей детей (п. 2 «Положения о порядке и условиях применения труда женщин, имеющих детей и работающих неполное рабочее время»[5]); заключение письменного договора с работником, при приеме на материально-ответственные должности, об индивидуальной или коллективной полной материальной ответственности (ст. 121[1], 121[2] КЗоТ РСФСР).

Дополнительные условия по соглашению сторон могут возникнуть и в период работы сотрудника в данном учреждении. Закрепляются они путем изменения ранее заключенного договора, а именно — при переводах работника на другую работу. Равным образом эти условия включаются в приказ о переводе. Поэтому в унифицированную форму приказа о переводе на другую работу (с. 89) тоже необходимо ввести реквизит о дополнительных условиях. Иначе получается, что, с одной стороны, в приказах о приеме на работу и о переводе на другую работу дополнительные условия, предусмотренные трудовым законодательством, не имеют своего юридического оформления, а с другой стороны, унифицированные формы данных документов — приказов — оказались непригодны для использования их при учете сведений о дополнительных условиях, представляющих определенный практический социально-экономический интерес.

Принятая в подсистеме форма приказа об увольнении (с. 92) не содержит реквизита о вручении работнику этого документа при увольнении по инициативе администрации. А ведь таковой крайне необходим, ибо факту и дате вручения приказа увольняемому работнику придается важное правовое значение. Ст. 90 «Основ...» и ст. 211 КЗоТ РСФСР предусматривают, что рабочие и служащие могут обращаться в народный суд по трудовым спорам об увольнении в месячный срок со дня вручения приказа об увольнении.

В инструкции по применению подсистемы и в правилах заполнения показателей формы приказа в части основания увольнения (с. 117) отмечено, что номер и формулировка статьи КЗоТ приводятся в случае необходимости. Эта установка противоречит нормативным актам. В п. 10 «Типовых правил внутреннего трудового распорядка» (М., 1984) и в п. 2.25 «Инструкции о порядке ведения трудовых книжек» (М., 1986) прямо

сказано, что записи о причинах увольнения в трудовую книжку должны производиться в точном соответствии с формулировками действующего законодательства и со ссылкой на соответствующую статью и пункт закона. В п. 2.3 «Инструкции о порядке ведения трудовых книжек» предусмотрено: все записи в трудовой книжке, в том числе об увольнении, вносятся после издания приказа и должны точно соответствовать тексту приказа, т. е. приказ об увольнении должен содержать формулировку действующего законодательства и ссылку на соответствующие статью и пункт закона.

Такая повышенная требовательность к оформлению приказов об увольнении вполне понятна: основания прекращения трудового договора, причины увольнения могут быть такими, с которыми законодательство связывает предоставление работнику определенных льгот и преимуществ (при поступлении в вуз, при уходе за ребенком и т. д.) или, наоборот, с которыми связано наступление отдельных неблагоприятных последствий (несохранение непрерывного стажа и др.). Поэтому в унифицированной форме приказа об увольнении, по нашему мнению, обязательно должны быть приведены формулировки его основания и ссылки на закон.

Итак, реквизиты приведенных выше унифицированных форм документов по кадрам необходимо привести в полное соответствие с нормами трудового законодательства, т. е. дополнить.

А как обстоит дело с внедрением унифицированных форм?

Внедрение их осуществляется не везде, а там, где учреждение обеспечено бланками унифицированных форм, их зачастую применяют не по назначению. Многие учреждения, организации и предприятия еще недостаточно осведомлены об унифицированных формах, и поэтому издаваемые ими приказы о приеме, переводе и увольнении имеют самые разнообразные формы и подчас не содержат необходимых сведений, оснований и четких формулировок. И как результат: возникновение трудовых споров.

Дальнейшее совершенствование унифицированных форм кадровой документации будет конкретной мерой как по совершенствованию делопроизводства в управлении народным хозяйством, поднятию роли учета и статистики, так и обеспечению соблюдения трудового законодательства, по укреплению правопорядка.

---

[1] Далее в скобках даются указания страниц УСОРД.

[2] СП СССР, 1972, № 13, ст. 70.

[3] СП УССР, 1975, № 9, ст. 54.

[4] СП СССР, 1982, № 2, ст. 7.

[5] Утверждено Госкомтрудом СССР и Секретариатом ВЦСПС 29 апреля 1980 г.— Бюллютень Госкомтруда СССР, 1980, № 8.

Кафедре документоведения и организации государственного делопроизводства МГИАИ — 25 лет

Т. В. Кузнецова, кандидат исторических наук, доцент

Предыстория создания кафедры относится к концу 50-х годов и связана с усилением внимания к вопросам совершенствования управленческого аппарата. Подготовка кадров по организации делопроизводства была возложена на Московский государственный историко-архивный институт не случайно. Он уже имел не только большой опыт исследования документа такими дисциплинами как теория и практика архивного дела, источниковедение, но и приступил к си-

стематическому изучению организации делопроизводства.

В 1960 г. состоялось Всесоюзное совещание по вопросам механизации труда инженерно-технических работников и работников административно-управленческого аппарата, на котором с докладом «О перестройке учебной работы в Московском государственном историко-архивном институте» выступила директор института А. С. Рослова[1].

В своем докладе А. С. Рослова указывала, что институт готов взять на себя подготовку специалистов по организации делопроизводства. Курс читался на кафедре истории государственных учреждений и делопроизводства (образована в 1952 г.). А. С. Рослова отметила, что с 1960/61 учебного года институт приступит к подготовке специалистов по организации делопроизводства, для чего разработан новый учебный план по этой специальности[2]. В нем «значительное место уделяется вопросам документоведения и делопроизводства, которые представлены следующими учебными дисциплинами: «История и организация делопроизводства в СССР», «Общее документоведение (теория и практика документирования)», «Техническое и кинофотофонодокументирование»[3].

В короткий срок, проведя всю подготовительную работу, кафедра с 1961/62 учебного года, т.е. 25 лет назад, приступила к ведению полного цикла документоведческих дисциплин по новой специальности. Комплектование и пополнение состава кафедры осуществлялось за счет выпускников МГИАИ. Первый заведующий кафедрой профессор К. Г. Митяев[4] отмечал в этой связи: первоначально кафедра до создания новых кафедр явилась единственной организационно-методической ячейкой по новой специальности и включала все предусмотренные учебным планом специальные дисциплины, изучающие вопросы истории и теории делопроизводства и его постановки с применением новейшей документационной техники: «Общее документоведение», «История и организация делопроизводства», «Специальные системы документирования», «Техническое и кинофотофонодокументирование», «Документационная техника», «Основы статистики», «Организация управленческого труда», «Высшая математика» и др.[5].

При кафедре была создана лаборатория по документоведению и документационной технике. Кафедра провела большую работу по составлению учебного плана, созданию и разработке курсов лекций и спецкурсов, постановке практических занятий и приобретению технических средств по курсу «Документационная техника».

В мае 1961 г. кафедра обсуждала первые варианты программ новых курсов.

По новой специальности с 1 октября 1960 г. в институте была создана группа студентов из 25 человек (соответственно первый выпуск по новой специальности состоялся в 1965 г.). В 1960/61 учебном году по новой специальности был начат набор и на вечернее отделение.

В июле 1964 г. был создан факультет государственного делопроизводства и первоначально представлен одной кафедрой советского делопроизводства, внутри которой определились дисциплины, разнородные по своему содержанию. Поэтому с созданием ФГД кафедра советского делопроизводства поставила вопрос о выделении из ее состава кафедры организации и механизации управленческого труда, которая была создана по решению совета института и приказу министра высшего и среднего специального образования РСФСР в январе 1965 г.[6] Кафедра советского делопроизводства получила четкий научный профиль. В тематике кафедры остался только взаимоувязанный цикл документоведческих дисциплин.

К этому времени в институте были разработаны первые программы по курсам «Общее документоведение» и «Административное делопроизводство в советских учреждениях» (автор — К. Г. Митяев).

В 1964 г. К. Г. Митяевым в бюллетене «Вопросы архивоведения» опубликована статья «Документоведение, его задачи и перспективы развития», в которой впервые было дано исчерпывающее определение понятия документоведения: « это научная дисциплина, изучающая в историческом развитии способы, отдельные акты и системы документирования явлений объективной действительности и создаваемые в результате документирования отдельные документы, их комплексы и системы»[7]. Эта статья К. Г. Митяева являлась программной для кафедры и фактически определила пути ее развития как документоведческой кафедры. Так как документирование, как научная дисциплина, включает обширный объем знаний и они не могли быть изложены в одном учебном курсе, теоретические и исторические основы документоведения излагались в курсе «Общее документоведение», и дальнейшее логическое развитие эта научная дисциплина получала в последующем учебном курсе «Административное делопроизводство в советских учреждениях», в котором раскрывались современные требования к организации работы с документами, а курсы «Техническое и кинофотофонодокументирование» и «Специальные системы документирования» углубленно изучали документы, полученные нетекстовым документированием, и отдельные функциональные и отраслевые системы.

По учебному плану факультета 1968 г. документоведческая специальность была квалифицирована как «Документоведение и организация управленческого труда и делопроизводства в государственных учреждениях», а кафедра в 1969 г. переименована в кафедру документоведения и организации государственного делопроизводства. Такое переименование кафедры, безусловно, более точно соответствовало как названию специальности, так и существу дисциплин, определяющих ее профиль.

Хотя специализация кафедры была определена, состав учебных дисциплин и их названия с развитием кафедры уточнялись. Кафедра с момента создания обслуживает все факультеты института. На факультете архивного дела читается курс «История и организация делопроизводства в СССР».

Уточнение содержания, тем и вопросов, освещаемых в курсах «Документоведение» и «История и организация делопроизводства в СССР», шло на всем протяжении разработки курсов. В первых программах вопросы организации ра-

боты с документами в советских учреждениях еще дублировались. Общие требования к документу и его реквизитам рассматривались в курсе «Документоведение», а требования к составлению отдельных видов документов в курсе «Административная документация» (далее — «Организация делопроизводства»).

При составлении последних программ кафедра проводит четкие границы между курсами. В курс «Документоведение» стал входить весь комплекс науки о документе, его функциях, способах документирования, развитии структуры формуляра документа, системах документации. Все вопросы организации работы с документами были перенесены в курс «Организация делопроизводства». История разработки систем документирования была также перенесена в состав курса «Организация делопроизводства», и в соответствии с изменением содержания курс в учебном плане получил название «История и организация делопроизводства в СССР» и почти полностью соответствует курсу с тем же названием для факультета архивного дела. Из раздела курса «Документоведение» выделился и читается с 1969 г. самостоятельный курс — «Документная лингвистика».

В период разработки ЕГСД, с учетом значимости проблемы, в учебном плане предусматривалось чтение самостоятельного курса «Единая государственная система делопроизводства». С завершением работ и одобрением ЕГСД все основные положения системы вошли в основу курса «Организация делопроизводства», а вопросы, касающиеся оформления ОРД, отнесены к компетенции курса «Документоведение».

Большой раздел курса «Документоведение» — «Унификация и стандартизация документов» с 1976 г. также был выделен в самостоятельную учебную дисциплину «Стандартизация документов», которая читалась до 1982 г. С организацией кафедры стандартизации и патентоведения и созданием курса «Основы стандартизации», вопросы унификации и стандартизации документов и разработки УСД частично вошли в курсы «Документоведение» и «Информационное обеспечение управления».

Большое развитие прошел курс «Специальные системы документирования» (с 1976 г. «Информационное обеспечение управления»). В первоначальном виде он представлял собой изложение развития и состава отдельных систем документации: финансовой, первичной бухгалтерской, отчетной бухгалтерской, плановой, по материально-техническому снабжению и сбыту, расчетно-денежной, по ценообразованию, по внешней торговле, первичному учету, капитальному строительству и др. С начала 1980 г. курс был кардинально переработан, перечисленные выше унифицированные системы документации органически вошли в него как составная часть. Курс в современном виде раскрывает сущность и задачи информационного обеспечения управления в условиях АСУ, в нем излагаются современные и перспективные теоретические, методические и практические вопросы исследования, построения и совершенствования информационно-документационных процессов при реализации функций управления народным хозяйством. Большое внимание уделяется классификаторам и методам кодирования технико-экономической информации.

Отдельные крупные проблемы учебных дисциплин кафедры более углубленно разрабатываются в спецкурсах, на основе которых издаются учебные пособия. Учебные пособия и учебно-методическая литература являются основной продукцией кафедры.

Кафедрой были подготовлены и изданы «Сборник законодательных актов по делопроизводству (1917—1970 гг.)» (в настоящее время готовится новое издание); два тома трудов, преподаватели кафедры подготовили учебные пособия для школ, выступали в периодической печати со статьями, с докладами на конференциях и симпозиумах.

На базе учебных пособий ученые кафедры в настоящее время готовят фундаментальные учебники по основным курсам.

Значительное место в научной работе членов кафедры занимает участие в научно-исследовательской деятельности научно-исследовательского сектора МГИАИ. Это — участие в разработке «АСУ-Росминвуз», составление комплексных оргпроектов или локальных разработок по рационализации делопроизводства, изучение систем документации отрасли и подготовка типовых и индивидуальных инструкций по делопроизводству, номенклатур дел, правил составления и оформления документов. Обобщение практики положительно сказывается на совершенствовании учебного процесса, обогащает теоретические разработки преподавателей кафедры. Кафедра постоянно заключает договоры о содружестве с НИИ и другими учреждениями.

Повышению квалификации преподавателей способствуют проводимые каждые 5 лет стажировки в научно-исследовательских институтах, министерствах и ведомствах. Стажировка дает возможность ознакомиться с новейшими достижениями в области теории документоведения и практики организации делопроизводства, обменяться опытом. Преподаватели кафедры в ходе стажировки оказывают помощь организациям консультациями, реальными предложениями по решению конкретных теоретических и практических задач в области организации делопроизводства. Серьезное внимание кафедра уделяет работе с аспирантами. Под руководством преподавателей кафедры было написано и успешно защищено более 30 кандидатских диссертаций. К настоящему времени кафедрой издано 17 учебных пособий, читается 3 курса, 11 спецкурсов, проводится 11 спецсеминаров.

Кафедра ведет большую работу по пропаганде достижений в области совершенствования информационно-документационного обслуживания деятельности аппарата управления, систематически проводит консультации и читает лекции (более 100 в год) в партийных и советских учреждениях и организациях (ЦК КПСС, МГК КПСС, Совет Министров РСФСР, Госпланы СССР и РСФСР, Минвузы СССР и РСФСР, Минздрав СССР, Минморфлот СССР, Минрыбхоз СССР, Госстрой СССР, Мособлисполком и т. д.).

Основным направлением дальнейшего развития кафедра считает разработку вопросов информационно-документационного обеспечения

управления в условиях АСУ. Читаются спецкурсы «Разработка и совершенствование систем документации отрасли», «Документы, создаваемые средствами вычислительной техники, и их использование в народном хозяйстве», «Факторное регулирование ценности информации управленческих документов» и др. Ведется работа по унификации и регламентации документального фонда хозрасчетного научного объединения Минвуза РСФСР.

В этой пятилетке кафедра создаст учебник по истории и организации делопроизводства, три учебных пособия по документоведению, три учебных пособия по спецкурсам, два учебных пособия по курсу «Информационное обеспечение управления», том «Трудов» и методические материалы к лабораторным занятиям.

---

[1] Вопросы механизации инженерного и управленческого труда. М., 1961, с. 419—421.

[2] Первый учебный план по специальности «организация государственного делопроизводства» был утвержден Минвузом РСФСР 30 августа 1960 г. (ЦГАОРСС г. Москвы, ф. 535, оп. 1, д. 1825, л. 6—24).

[3] Вопросы механизации..., с. 421.

[4] Кафедру возглавляли К. Г. Митяев (1960—1969 гг.), Я. З. Лившиц (1969—1979 гг.). С 1979 г. кафедрой заведует Т. В. Кузнецова.

[5] ЦГАОРСС г. Москвы, ф. 535, оп. 1, д. 1368.

[6] Там же, д. 1906.

[7] Вопросы архивоведения, 1964, № 2, с. 35.

ЦГА РСФСР принял активное участие в мероприятиях, посвященных 65-летию ленинского декрета «Об охране памятников природы, садов и парков» от 16 сентября 1921 г.

Заведующий отделом информации и научного использования документов архива В. М. Хрусталев выступил с докладом «В. И. Ленин и организация заповедного дела в Российской Федерации» на научно-практическом семинаре руководителей и специалистов организаций, занимающихся вопросами охраны природы, организованном на ВДНХ СССР. Он рассказал о составе документов по истории вопроса, осветил роль В. И. Ленина в разработке природоохранительного законодательства и практических мероприятий по учреждению заповедных территорий, обратил внимание на вклад заповедников в сохранение растительного и животного мира нашей страны.

По документам ЦГА РСФСР была подготовлена телепередача.

В Президиум Совета Министров РСФСР и Отдел охраны природы Совета Министров РСФСР были направлены соответствующие информации.

Центральному совету ВООП переданы «Исторический обзор организации и деятельности Всероссийского общества охраны природы за 1924—1963 гг.», а также копии документов и, в частности, протокола № 1 организационного собрания общества от 3 декабря 1924 г.

Архивный отдел Ульяновского облисполкома провел двухдневное совещание-семинар заведующих городскими и районными государственными архивами. Рассмотрены актуальные вопросы дальнейшего улучшения работы по обеспечению сохранности, учету, использованию документов ГАФ СССР, хранящихся в городских и районных архивах.

Участники совещания ознакомились с выставкой «И. Н. Ульянов — педагог и просветитель», экспонировавшейся в читальном зале облгосархива.

С. К. Гребнев

Совет молодых специалистов ЦГАСА в 1986 г. активно участвовал в организации выставок архивных документов в Московском доме ученых, посвященных юбилеям видных советских, партийных и военных деятелей, знаменательным датам в истории нашей Родины. Проведены вечера на тему «Герои сорок первого» в молодежном клубе «Диалог» Главмосстроя, Музее революционной, боевой и трудовой славы Боровского района Калужской области, Доме культуры г. Юхнова и ряде московских школ. Систематически оказывалась методическая и практическая помощь молодежным военно-патриотическим клубам «Альтаир» Главмосстроя, «Патриот» СГПТУ № 32 и «Будущий воин» СГПТУ № 81 (г. Москвы). Молодые сотрудники архива были среди добровольных помощников реставраторов историко-архитектурных памятников.

И. М. Нагаев

Архивный отдел Алтайского крайисполкома провел семинар для начинающих архивистов. Перед ними выступили специалисты крайгосархива и заведующие ряда райгосархивов. Участники семинара ознакомились с архивом крайагропрома, о работе которого им сообщил начальник общего отдела крайагропрома А. Е. Вахонин; о задачах архивных учреждений края им рассказал секретарь крайисполкома Ю. П. Ильиных. Участники семинара встретились с автором ряда исторических книг об Алтае А. М. Родионовым. Судя по анкетам, заполненным участниками семинара, такая форма учебы необходима и полезна.

В. С. Петренко

Публикации · документов

1905 год с точки зрения либерала (из дневника В. М. Голицына)

Либеральная буржуазия, составившая на классово-политической арене России начала XX в. либеральный лагерь, была, как отмечал В. И. Ленин, имущим классом, «добивавшимся только уступок от самодержавия и не помышлявшим ни о каком изменении основ экономического строя»[1]. Будучи настроенной оппозиционно к царизму по причине незавершенности буржуазных преобразований в пореформенной России — прежде всего преобразований правового и политического характера — буржуазия стремилась к разделу политической власти с царизмом, к реформам ради реформ.

В исследовании позиций и действий представителей либерального лагеря сделаны лишь первые, но очень значительные шаги. В работах В. Я. Лаверычева, Н. М. Пирумовой, М. С. Симоновой, А. Д. Степанского, Е. Д. Черменского, К. Ф. Шацилло[2] выявлены общие тенденции развития буржуазно-либерального движения в России накануне революции 1905—1907 гг., раскрыты предпосылки образования буржуазных политических партий. Менее изучена деятельность либералов в 1905 г. В трудах С. В. Тютюкина[3], В. В. Шелохаева[4] и других раскрывается история создания и деятельности главной партии либеральной буржуазии — кадетов; В. И. Старцев[5] исследовал всю последовательность торгов представителей царской администрации с либералами по вопросу о власти и управлении в России. В распоряжении историков, однако, еще очень мало материалов, характеризующих позиции представителей либерального лагеря «изнутри», отражающих присущие деятелям этого лагеря претензии, иллюзорные надежды, колебания и разочарования в ходе событий первой российской революции. Публикация части дневника В. М. Голицына, значительной фигуры либерального лагеря, подготовленная Т. А. Пархоменко, представляет именно такой материал[6].

Крупный помещик и чиновник, исполнявший в конце XIX в. обязанности московского вице-губернатора, губернатора и генерал-губернатора, а с апреля 1897 г. до ноября 1905 г. — московского городского головы[7], т.е. занимавший «одну из самых видных, если не первую, общественную должность»[8], В. М. Голицын был в курсе важнейших политических событий, значительная часть которых получила отражение в его дневнике.

Относясь к той части господствующих классов России, которая накануне революции 1905—1907 гг. помышляла о конституционных преобразованиях под эгидой монархии, а в ходе революции из «добродушной, мечтательной, рыхлой и сырой оппозиции благих пожеланий» превратилась в сознательного и открытого врага пролетариата и революционного крестьянства [9], сам В. М. Голицын считал себя «либералом-конституционалистом» и исповедовал идеал «конституции с общим избирательным правом»[10]. Ратуя за равенство лишь в двух областях — знании и правосудии, проповедуя веру в либеральный прогресс, в «совершенствование человечества», В. М. Голицын совершенно не признавал рабочее движение, которое для его понимания было весьма «трудным по остроте вопроса и полной его неопределенности»[11].

В дневнике В. М. Голицына отразились наиболее характерные черты отношения либералов к событиям 1905 г.: осуждение «несостоятельности» правительства и «общества» в русско-японской войне, беспокойство по поводу событий 9 января 1905 г., либеральная оценка противоречивого правительственного «законодательства» 18 февраля 1905 г., надежды на мирное сотрудничество либералов и власти в случае, если бы «прекратились все забастовки, волнения и проч.», запоздалое (лишь в феврале 1905 г.) признание революционного характера событий, происходивших в России. Дневник ярко характеризует либеральное «шатание умов», страх перед нарастающим революционным движением, с одной стороны, и «полной несостоятельностью, неподготовленностью» правительственных и либеральных общественных деятелей — с другой. Наиболее красноречивые страницы дневника относятся к октябрьским — декабрьским дням. В них страх либерала достигает апогея: «прочь от всего этого!» — таково его мнение о революционных событиях декабря 1905 г. Приподнятое настроение либерала начала 1905 г., уже размышлявшего на волне поднимавшегося рабочего и крестьянского движения о «будущем деле государственного строительства», сменяется в конце 1905 г. признанием в том, что действительность «превзошла самый даже крайний пессимизм»[12]. Причина пессимизма коренилась в том, что не либералы избирали будущее России, а рабочий класс, руководимый большевистской партией, «завоевал освобождение рабочих масс из-под влияния предательского и презренно-бессильного либера-

лизма... завоевал себе роль гегемона в борьбе за свободу, за демократию, как условие для борьбы за социализм»[13]

В. А. МУРАВЬЕВ,
кандидат исторических наук

* * *

Предлагаемая публикация выдержек из дневника В. М. Голицына относится к 1905 г. Весь дневник, который велся с 1867 по 1919 г., состоит из 34 частей (более 30 тетрадей объемом по 700—1000 стр. каждая). События 1905 г. отражены в 25-й и 26-й тетрадях форматом 17,5 × 24 см. Записи делались В. М. Голицыным чернилами без пропусков дат, ежедневно.

В ноябре 1905 г. В. М. Голицын вышел в отставку с поста московского городского головы, так как не будучи в состоянии вникнуть и понять характер революционного движения, потерял ориентацию в происходивших событиях и, «стоя во главе дела, отвечая за него, вдруг перестал быть главою этого дела, перестал понимать и оценивать»[14]. Однако связь его с общественно-политической жизнью страны не оборвалась, и он продолжал поддерживать тесные контакты с различными представителями русского дворянства, буржуазии и буржуазно-либеральной интеллигенции (С. А. Муромцевым, А. А. Мануйловым, Н. Н. Львовым, А. И. Коноваловым, М. В. Челноковым и другими), что давало богатый и обширный материал для его ежедневных записей в дневнике, который в целом представляет собой важный источник по истории России периода капитализма.

Приводимые ниже выдержки из дневника В. М. Голицына публикуются впервые. В легендах опущены как повторяющиеся название отдела рукописей и номер фонда, даны лишь номера дел и листы.

Публикацию подготовила Т. А. Пархоменко.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 133.
[2] Подробнее см.: Муравьев В. А. Современная советская историография революции 1905—1907 годов. М., 1985, с. 68—70.
[3] Тютюкин С. В. «Оппозиция его величества». (Партия кадетов в 1905—1907 гг.).— В кн.: В. И. Ленин о социальной структуре и политическом строе капиталистической России. М., 1970.
[4] Шелохаев В. В. Кадеты — главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905—1907 гг. М., 1983.
[5] Старцев В. И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905—1907 гг. (Борьба вокруг «ответственного министерства» и «правительства доверия»). Л., 1977.
[6] Дневник В. М. Голицына хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (ОР ГБЛ) — ф. 75, д. 1—34.
[7] См.: послужной список В. М. Голицына — ЦГИА г. Москвы, ф. 179, оп. 1, д. 171.
[8] ОР ГБЛ, ф. 75, д. 26, л. 55.
[9] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 410; а также: Шелохаев В. В. Указ. соч., с. 4, 5.
[10] ОР ГБЛ, ф. 75, д. 26, л. 186.
[11] Там же, д. 25, л. 443.
[12] Там же, д. 25, 26.
[13] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 371.
[14] ОР ГБЛ, ф. 75, д. 26, л. 188.

Из дневника В. М. Голицына

3 января 1905 г.

...Заслуга настоящей войны[1] состоит в том, что она показала нам полную нашу несостоятельность во всех отношениях. Вот с этой точки зрения неудачная война может почитаться благодетельною, отрезвляющею, и нельзя упрекать в отсутствии патриотизма тех, кто так на нее смотрит. Но дано ли будет прозреть тем, кому это надлежит, убедятся ли они в необходимости коренных преобразований, исправлений? Судя по происходящему теперь, трудно на это надеяться: уроков, по-видимому, еще было мало.

д. 25, л. 434.

---

[1] Война России с Японией 1904—1905 гг.

10 января 1905 г.

...Вечером мне сообщили, что замоскворецкие фабрики одна за другою забастовали. Это начало чего-то очень крупного, и очень трудно предугадать к чему оно приведет. Если террору сверху в ответ на это будет террор снизу, то еще неизвестно, который из них одолеет. Правительству приходится сделать выбор — опереться ли на ружья солдат или на общество, и от этого выбора зависит дальнейшая его судьба.

д. 25, л. 444.

13 января 1905 г.

...Я поехал на собравшееся частное совещание гласных[2]... где речь шла только о волнениях, о могущих быть беспорядках, о мерах со стороны города; собрание было взвинченное, страстное.

д. 25, л. 448.

[2] Совещание гласных Московской городской думы.

15 февраля 1905 г.

...Каждый день, почти каждый час вызывает ухудшение нашего внутреннего положения, а этого не хотят видеть, не хотят сознавать...

д. 25, л. 495

18 февраля 1905 г.

...Издан манифест[3] — набор громких, но пустых фраз, но его сопровождает указ Сенату о рассмотрении в «Совете» министров проектов лиц и учреждений. Этим мы воспользуемся.

д. 25, л. 499.

[3] Манифест «О призыве властей и населения к содействию самодержавной власти в одолении врага внешнего и искоренению крамолы и противодействии смуте внутренней».

19 февраля 1905 г.

Ко вчерашним двум актам присоединился третий — рескрипт Булыгину об участии избранных представителей в законодательных трудах! Если все это страдает полною беспоследовательностью, то разбираться в этом теперь не время, а надо схватиться за даваемое и поднять такой вихрь, какого еще у нас не было видано и какой потом задержать или остановить нельзя будет никакими мерами. ... Настроение приподнятое и так, как я не видывал еще; либералы ликуют, консерваторы грустят.

д. 25, л. 500—501.

20 февраля 1905 г.

...Приподнятое настроение поддерживается. Теперь бы прекратились все забастовки, волнения и проч.! Вот была бы сила в наших руках!

д. 25, л. 502.

23 февраля 1905 г.

... Нечего скрывать от себя: то, что у нас происходит, есть начало революции. Все, кто мало-мальски наблюдал за течением событий у нас за последние 20—25 лет, мог это предвидеть, сказать себе, что так это должно быть, что оно неотвратимо, неминуемо, не зная, впрочем, в каких формах движения это проявится. Бесспорно толчок дан войной и если бы ее не было, то движение проявилось бы иначе, на год или на два позднее, но оно было бы неизбежным и острота его была бы та же.

д. 25, л. 507.

13 марта 1905 г.

... Мы не хотим признаться в своей несостоятельности, обнаружившейся в войне и во внутреннем положении, и благодаря этому считаем все происходящее либо преувеличением, либо плодом преступной пропаганды врагов отечества.

д. 25, л. 532.

2 апреля 1905 г.

... «Шатание умов» — выражение, которое как нельзя лучше подходит к современному нашему состоянию. Удивительно то, что зашатались умы всех направлений. Это последствие отсутствия высокого гражданского разумного воспитания, которого в течение многих лет так боялись и систематически преследовали под флагом классицизма и проч.

д. 25, л. 563.

9 июня 1905 г.

... Никогда, мне кажется, так ясно, так очевидно не сказалась полная несостоятельность, неподготовленность наших деятелей, правительственных и, должен к прискорбию прибавить, общественных, как теперь при настоящем нашем кризисе. Несостоятельность первых граничит с преступностью, ибо она довела нас до катастрофы, почему говорить о них я не буду. Но в кругу общественных есть ли одно имя, на котором можно было бы остановиться, которое представляло бы собою известное знамя, которое внушало бы надежду, что оно будет во главе «дела», а не теории? Говорят, события рождают людей: это что-то не видно, ибо на что уж события велики и знаменательны, а людей нет.

д. 25, л. 660—661.

10 июня 1905 г.

... Любопытно, что переживаемая нами напряженная, патологическая даже эпоха вызвала во многих два течения: страх перед какою бы то ни было инициативой, которую должны мы взять на себя, робость перед требующимся от нас решением, а второе — недоверие к совершающемуся, к действительности очевидной. То и другое показывает неисцелимую дряблость наших натур.

д. 25, л. 661.

7 августа 1905 г.

... Вечером пришло «Народное представительство»[4], объявленное вчера, еще более слабое, изуродованное, даже нелепое, чем можно было ожидать. Мы... были крайне удручены и в первое время не могли сообразить как дальнейшую судьбу этого «мероприятия», так в особенности образ действий наш.

д. 26, л. 8.

---

[4] Речь идет об утвержденных царем 6 августа 1905 г. законах: «Учреждение Государственной думы» и «Положение о выборах в Государственную думу», которые устанавливали законосовещательный характер будущей (булыгинской) думы.

27 сентября 1905 г.

... Трудно найти выход из настоящего положения. Ожидают введения военного положения, а к чему оно кроме ненужного раздражения приведет? Даже год тому назад ни о чем подобном мы и помышлять не могли, и быть может в этом-то и заключается наша вина.

д. 26, л. 81, 82.

28 сентября 1905 г.

... Вечером была очень долгая рабочая комиссия[5], в которой мы окончательно запутались. ... Еще раз убедился я, что дальше пустых фраз мы идти не умеем.

д. 26, л. 83.

---

[5] Рабочая комиссия в Московской городской думе.

8 октября 1905 г.

... Все мы стали очень нервными и непригодными для серьезного и спокойного дела. ...Замечаю я, что за это последнее время история в тесном смысле этого слова потеряла всякий интерес для меня... Оно и понятно: читая историческое повествование, невольно сопоставляешь его с современным, с окружающим, а это последнее за прошедшие два года до того противно, что сопоставление это заставляет отвернуться и от исторического прошлого.

д. 26, л. 98, 99.

13 октября 1905 г.

С каждым днем, часом даже положение делается хуже... Чувствую я, вижу, сознаю — разрушение, в котором все мы, от первого до последнего, виноваты. Главное то, что выхода мы не видим или что нам не умеют или не хотят его открыть и даже указать.

д. 26, л. 107.

16 октября 1905 г.

Я решаюсь сложить с себя свои обязанности. Долго обдумывал я этот шаг и додумался до того, что иначе поступить я не могу. Побуждают меня к тому несколько причин. Прежде всего полное разложение думы, которая распалась и дала себя заменить каким-то иным органом, неизвестно как создавшимся. Затем, невозможное положение управы при отсутствии думы и при забастовке служащих, которую придется ликвидировать рано или поздно. Далее, бездействие и несостоятельность административной власти, которая не только не поддержит в нужную минуту, но которая сама требует такой поддержки, чтобы совсем не развалиться. ... Фактически движение находится в руках революционной партии. ...А раз это так, то настоящая минута представляет удобную, благоприятную и благодарную почву только для диктатуры в той или другой форме, в том или другом направлении. Но надо сознаться, что для диктатуры у нас нигде элементов нет, какой бы ярлык она на себя не надела, какой флаг не взяла бы она в руки. Нет, повторяю, нам, людям умеренным, нечего более делать, кроме удаления в жизнь замкнутую, без касательства к происходящему, без отношений к нему.

д. 26, л. 111—114.

17 октября 1905 г.

... Но печально то, что к несостоятельности правительства присоединилась также несостоятельность общества, для меня по крайней мере совершенно очевидная. ... Наше общество при самых лучших намерениях не способно к созидательному труду, не стоит на высоте крупных задач, выдвигаемых жизнью, временем, обстоятельствами. А раз это так, то какие гарантии выставляет оно для будущего дела государственного строительства, дела, которое неизбежно попадет ему в руки? Вот, удостоверившись в этом, я и ощущаю глубокую, ни с чем не сравнимую печаль.

д. 26, л. 115.

18 октября 1905 г.

Конституция обнародована![6] ... Как не был я слаб, а поехал в думу, где радостям, восторгам, слезам не было конца ... Да, великий день пришлось пережить, великий день для истории, великий для нас, современников, которым дано было его пережить. ... Но надо поскорее опомниться, возвратиться к спокойствию и самообладанию и безотлагательно взяться за труд.

д. 26, л. 116—118.

---

[6] В. М. Голицын именует конституцией манифест 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка».

19 октября 1905 г.

... Общее настроение вместо радостного сделалось снова весьма тревожным, благодаря усилиям революционных партий.

д. 26, л. 118, 119.

15 ноября 1905 г.

... Мы, либералы-конституционалисты, наоборот, недостаточно смело и настойчиво действовали и говорили и, главное, — слишком поздно и потому торопливо начали свой поход. Вот в каком смысле считаю я всех нас, и в том числе и себя, виноватыми в событиях и ответственными за них[7].

д. 26, л. 158.

---

[7] 4 июля 1909 г. Голицын писал в связи с этим: «Теперь только мы, искренние либералы и конституционалисты, понимаем какие грубейшие ошибки совершены были нами и нас окружавшими во время «движения». А в 1917 г. он отмечал, что «за 14 лет своего существования партия кадетов не выставила ни одного нового имени, не подвинулась ... в своем политическом credo и, призванная к работе, показала полную свою несостоятельность» (ОР ГБЛ, ф. 75, д. 28, л. 613; д. 32, л. 242).

20 декабря 1905 г.

... Позорно, что вот уже 10 дней длится у нас вооруженное восстание и с ним в сущности ничего еще не сделано. По-видимому, хотят довести до изнурения...[8] мирных обывателей. А, с другой стороны, в Литве, на Балтике и проч. происходят восстания, принимающие громадные размеры. Нет, прочь от всего этого!

д. 26, л. 205.

---

[8] Так в тексте.

29 декабря 1905 г.

... Реакция, по-видимому, полицейско-кулачная. Это перед выборами-то. Уж не хотят ли этим путем сделать подбор госуд[арственной] думы?

д. 26, л. 218.

31 декабря 1905 г.

... Что сказать об истекающем годе? Когда мы вступали в него, многие из нас предвидели, что печальным будет он, но как-то инстинктивно утешали себя надеждами и упованиями на лучшее, готовы были обвинить себя в пессимистическом настроении. Действительность, т. е. военные и морские катастрофы, а потом революция, превзошла самый даже крайний пессимизм. Но прочь от этого! Прочь от тяжелого болезненного кошмара целого года, а особенно его последних месяцев или недель!

Источники по истории феодального землевладения Великого княжества Рязанского в XV в.

Публикуемые акты относятся к наименее сохранившемуся виду источников XV в. — светской вотчинной и судебной документации.

Многие древние акты, хранившиеся в частных дворянских архивах (в том числе акты светского землевладения Рязанского княжества) известны почти исключительно по копиям, приложенным к родословным росписям, подававшимся в конце XVII в. в Палату родословных дел. Издание этих документов было начато А. И. Юшковым в конце прошлого века[1], когда большей части родословных росписей уже не существовало (они были утрачены в 1812 г.). Публикация осуществлялась А. И. Юшковым, как правило, по копиям этих родословных, снятым в Разрядно-Сенатском архиве для Канцелярии московских герольдмейстерских дел. При этом книги справок канцелярии Разрядно-Сенатского архива практически не использовались, что, естественно, отразилось на степени полноты выявления древних документов. Достаточно указать, что М. Г. Кротов при просмотре книг ф. 388 (ЦГАДА) выявил 37 копий дворянских родословных, в составе которых были обнаружены и акты XV в., не публиковавшиеся до настоящего времени. Поскольку общее количество документов, освещающих развитие феодального землевладения в Великом княжестве Рязанском, крайне невелико, каждый вновь выявленный документ заслуживает скорейшего введения в научный оборот.

Публикуемые документы были обнаружены в составе копий родословных росписей двух дворянских родов, происходивших из бояр Великого княжества Рязанского.

Документы, публикуемые под № 1 и 5, были приложены к родословной рязанских детей боярских Карандеевых, которая в XVIII в. хранилась в Разрядно-Сенатском архиве под № 277 в числе родословных дворян, не имевших думных чинов[2].

Документ № 1, представляющий собою жалованную грамоту, среди лиц, гарантировавших пожалование, называет Павла Карандеевича — боярина рязанского вел. кн. Федора Ольговича. Документ был первоначально включен в текст правой грамоты 25 февраля 1566 г. Первому Любавскому. Любавские и Карандеевы, рязанские землевладельцы XVI в.[3], считали Павла Карандеевича своим общим предком. Акт датируется годами княжения Федора Ольговича. Отдельные элементы его формуляра имеют аналогии в жалованной грамоте рязанского вел. кн. Ивана Федоровича Семену Повалише[4].

Документ № 5 — правая грамота — был представлен Карандеевыми в качестве доказательства принадлежности к числу бояр рязанского вел. кн. Василия Ивановича другого их предка — Якова Ивановича, одного из наместников рязанских, внука упомянутого в документе № 1 Павла Карандеевича. Грамота датируется годами малолетства Василия Ивановича, когда Рязанское княжество управлялось наместниками, назначенными московским вел. кн. Василием Темным. На это указывает ссылка документа на суд «по великого князя слову Василия Васильевича», проводившийся наместниками рязанскими Прокофием Давыдовичем и Яковом Ивановичем, получившими позднее боярство от вел. кн. Василия Ивановича в период его самостоятельного правления[5].

Документы № 2 — 4 являются приложением к родословной росписи детей боярских Леонтьевых — однородцев рязанских детей боярских Петрово-Соловых. В XVIII в. эта родословная роспись хранилась под № 37 как часть росписи Петрово-Соловых, в числе росписей окольничих[6]. Когда в 1790 г. в Разрядно-Сенатском архиве составлялась справка о Леонтьевых, собственно родословная XVII в. скопирована не была, так как не совпали полностью все имена в родословной XVIII в., представленной в архив, с именами в росписи XVII в. Однако были скопированы грамоты, копии которых оказались приложенными к родословной, в том числе три грамоты XV в. Леонтьевы считали своим предком некоего мурзу по имени Абатур (Батур), выехавшего из Большой Орды к рязанскому вел. кн. Федору Ольговичу[7]. Сыном мурзы Абатура родословная называет Глеба Батуринича, которому выданы жалованные грамоты (док. № 2 и 3). Глеб Батуринич известен как «пестун» рязанского вел. кн. Ивана Федоровича по жалованной грамоте рязанскому землевладельцу Константину Маслову, заново опубликованной в 1970 г. И. А. Голубцовым и В. Д. Назаровым по изданию Ю. В. Арсеньева в Летописи историко-родословного общества[8]. Семен Глебович, получатель грамоты (док. № 4), по данным родословной, является сыном Глеба Батуринича. Он известен как чашник и окольничий рязанского вел. кн. Ивана Федоровича, а в 1491 г. — как казначей вел. кн. Анны[9].

Сборщик «писчего», упомянутый в документе № 4, Осейка Федоров сын Кокорева, в документе № 5 значится дьяком при наместниках. Он же известен в качестве дьяка при рязанском вел. кн. Василии Ивановиче[10]. Поскольку дьяк рязанского вел. кн. Ивана Федоровича, названный в документе № 4 — Федор Кокорев, можно предположить, что Алексей (Осейка) Федоров сын Кокорева (Какорева) — его сын и что должность дьяка при великом князе была в какой-то мере наследственной.

Следует отметить, что большинство членов Боярской думы, упоминаемых в публикуемых документах в статье формуляра типа: «а пожаловал его (т. е. грамотчика) боярином (дворецким) своим таким-то» или которые присутствуют на суде, фигурируют в ранее опубликованных рязанских актах. Так, Иван Измайлович, названный дворецким рязанского вел. кн. Ивана Федоровича (док. № 2), известен как член Боярской думы этого князя по жалованной грамоте Семену Повалише с детьми[11]. Прокофий Давыдович, названный казначеем, и Епифан Давыдович, названный чашником рязанского вел. кн. Ивана Федоровича, известны как заездники

от этого князя на отводе земли Солотчинскому монастырю[12]. Яков Иванович известен как стольник рязанского вел. кн. Ивана Федоровича и боярин рязанского вел. кн. Василия Ивановича[13].

Исключение составляет документ № 1 — жалованная грамота Даниле Александровичу. Принадлежность к составу Боярской думы названных в ее тексте лиц другими известными актами не подтверждается.

Публикация представляет собою дополнение к актам Великого княжества Рязанского, изданным в составе третьего тома «Актов социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в.» (М., 1964).

Документы в публикации расположены по хронологии. Вставленные в них по смыслу слова заключены в квадратные скобки. В транскрипциях имен собственных сохранено написание подлинника.

Публикацию подготовили **М. Г. Кротов** и **С. И. Сметанина**, кандидат исторических наук.

---

[1] Юшков А. И. Акты XIII—XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества. Ч. 1. 1257—1613 гг. М., 1898.

[2] См.: Каменский А. Б. Правящий класс — сословие и государственный аппарат русского централизованного государства в трудах историков и архивистов второй половины XVIII в. Источниковедческое исследование. Дисс. ...канд. ист. наук. М., 1984. Приложение I. Список родов, от которых были поданы родословные росписи в Разрядный приказ после отмены местничества.

[3] Писцовые книги Рязанского края XVI века, т. 1, вып. 1. Рязань, 1898, с. 220, 225, 226; Анпилогов Г. Н. Рязанская писцовая приправочная книга конца XVI века. М., 1982, с. 95 и др.

[4] Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в., т. 3. М., 1964, № 353. (Далее — АСЭИ).

[5] См.: Судный список великокняжеского бортника Сати. — АСЭИ, т. 3, № 364.

[6] См.: Каменский А. Б. Указ. соч., Приложение I, с. 4.

[7] Материалы для родословия дворян Леонтьевых и Петрово-Соловых. Казань, 1881, с. 12, 22—24.

[8] Голубцов И. А., Назаров В. Д. Акты XV — начала XVI века.— Советские архивы, 1970, № 5, с. 88.

[9] АСЭИ, т. 3, № 328, 341а, 359.

[10] Там же, № 364.

[11] Там же, № 353.

[12] Там же, № 329.

[13] Там же, № 328, 364, 365.

№ 1

1402 — 1427 гг. — Жалованная данная и тарханная грамота рязанского великого князя Федора Ольговича Даниле Александровичу на вотчину в Сюлемеске

Се аз, князь великий Федор Ольговичь, пожаловал есми Данила Александровича вотчиной в Сюлемеск[е][1]. Людей данных жильцов, или ково призовет новых людей с сторон — тягости им всем не надобеть никоторые на петь лет. А пени есмы им и грабежу, и татьбы, и душегубства отложил по их приход. А пожаловал есми боярином своим Семеном Романовичем да Павлом Карандеевичем, бояроми своими, да пожаловал есми ево казначеем своим Васильем Созоновичем да стольником своим Иваном Анторовичем.

ЦГАДА, ф. 388, кн. 819, л. 42. Копия XVIII в.

---

[1] Сюлемеск — по-видимому, местность в районе р. Сюлемы и оврага Сулеменского — притоков второй степени р. Оки в среднем правобережье (см.: Смолицкая Г. П. Гидронимия бассейна Оки. М., 1976, с. 135).

№ 2

1427—1456 гг.— Жалованная грамота рязанского великого князя Ивана Федоровича Глебу Батуриничу на Гужевскую околицу

З грамоты список.

Яз, князь великий Иван Федорович и [оспожа] моя великая княгини Софья пожаловали есме Глеба Батуринича, дали есме Гужевскую околицу. А пожаловали есме его дворецким своим Иваном Измайловичем.

У подлинной грамоты печать вислая[1].

ЦГАДА, ф. 388, кн. 858, л. 168. Копия XVIII в.

---

[1] Настоящая грамота должна была быть выдана ранее следующей, так как в ней упомянута в пожаловании мать вел. кн. Ивана Федоровича вел. кн. Софья Дмитриевна.

№ 3

1427—1456 гг.— Жалованная грамота рязанского великого князя Ивана Федоровича Глебу Батуриничу на его куплю — вотчину Григория Чурляева

З грамоты список.

Яз, князь великий Иван Федорович, пожаловал есми Глеба Батуринича, дали есме ему сести на его купли на Григорьеве на Чюрляева вотчине[1] и на его братьи, что откупил у Григорьевых детей. А ведать ту землю со всем по старине. А пожаловал есмь его казначеем своим Прокофьем Давыдовичем и чашником Епифаном Давыдовичем.

ЦГАДА, ф. 388, кн. 858, л. 168. Копия XVIII в.

---

[1] Вотчина Григория Чурляева находилась на р. Воже. После смерти Глеба Батуринича его вдова Марья передала ее Солотчинскому монастырю. Марья была внучкой Григория Чурляева, так что Глеб Батуринич приобрел эту землю на правах родственника (см.: АСЭИ, т. 3, № 341, с. 368; Списки населенных мест Российской империи, т. XXXV. СПб., 1862, № 1166).

№ 4

1427—1456 гг.— Жалованная грамота рязанского великого князя Ивана Федоровича Семену Глебовичу на Дьяковское селище

З грамоты список.

Князь великий Иван Федорович пожаловал Семена Глебовича, дал есми ему сести на ево купли на пожне[1] мещерьское[2] на Дяковлевском селище[3]. Пищее взял Осейка Федоров сын Кокорева да Осейка Безобразов. А пристав был у дела Степан псарь. А грамоту писал князя великого дьяк Федор Кокорев.

Подлинная грамота за вислою печатью.

ЦГАДА, ф. 388, кн. 858, л. 170. Копия XVIII в.

---

[1] Так в документе.

[2] Возможно, имеется в виду территория Мещерских волостей, упомянутых в договорной грамоте рязанского вел. кн. Ивана Васильевича и кн. Федора Васильевича 1496 г. Эти волости были расположены в районе рек Прони, Жраки и Исьи (см.: Списки населенных мест..., № 1961, карта на л. I—IV; а также: Памятники русской письменности XV—XVI вв. М., 1978, № 7, с. 13).

[3] Так в списке. По-видимому, следует читать *Дьяковском селище.*

№ 5

1457—1462 г. августа 22.— Правая грамота наместников рязанских Прокофия Давыдовича и Якова Ивановича по делу о краже пчел паробком Федорцем у Кузьмы Зыкова

По великаго князя слову Василья Васильевича си суд судили наместники резанские Прокофей Давыдович, Яков Ивановичь и дворецкой Юрье Зиновьевичь. Тягался Кузма Зыков с парабком Федорцем.

Тако рек Кузма: «Тот, государь, Федорец украл пчелы, и он де с теми пчелы своими ял, и мужи, господине, у того дела были обои, мои и Федорцовы; и Федорец, господине, того перед мужи не заперся, что у меня пчелы украл; а те пчелы ево. А мужи, господине, мои и Федорцевы, Федорца в моих пчелах обмужевали[1] и в вину положили. А се, господине, Федорец стоит перед вами».

И Прокофей Давыдович, да Яков Ивановичь, да Юрьи Зиновьевичь, да Назарей Юрьевич спросили Федорца: «Слышал ли еси, что Кузьма изговорил? Крал ли еси у него пчелы, и мужи тебя мужевали ль, отвачей ему!» Федорец тако рек: «Что мне, господине, против того отвечать! Украл, было есми, господине, у Кузьмы пчелы, и ял меня, господине, своими пчелами, и мужи, господине, обои, мои и Кузьмины, меня обмужевали и вину положили. А перед мужи, господине, того не заперса, что есми у Кузмы пчелы украл, и те пчелы — ево, с которыми ял».

И бояри велели приставу поставив еще перед собою их мужей: Лукьяна Зыкова, да Ульяна Кривина, да Иевну Уляхина, да Сидорку, усторонского[2] заказника. И те мужи, пришед перед бояре, да все те речи по тому ж к боярам расказали, как Кузьма говорил. И тот Федорец перед ними не заперся того, что он у Кузмы пчел украл, и с теми пчелами Кузма его ял, по тому его обмужевали и вину положили. И положили перед бояре обои мужи тех пчел украденных, поличных пчел. И бояра спросили Федорца: «Тех ли то пчел воск и колозна[3], которых еси украл, и мужи тебя в них мужевали ль?» И Федорец тако рек: «Тех то, господине, пчел, то если у Кузмы украл, тот воск и колозну. Обмужевали меня, господине, мужи, да тот воск и колозну, поличное, за себя взяли. Виноват есми, господине».

И по тому господине Прокофей Давыдович, да Яков Иванович, Юрье Зиновьевич, Назарей Юрьевич Кузму и мужей оправили, а Федорца обинили, и велели приставу доправить на Федорце за пчелы восемь алтын и дать Кузме.

А грамоту писал князя великого диак Алексей Федоров сын Какорева. А дана августа в 22 день.

ЦГАДА, ф. 388, кн. 819, л. 42 — 43 об. Копия XVIII в.

[1] Так в документе.

[2] Село Усторонь на оз. Писоченке (см.: Списки населенных мест..., № 3243) — в момент составления документа — черная волость.

[3] Так в документе.

В Москве состоялась научно-практическая конференция «Актуальные вопросы использования документов Государственного архивного фонда СССР в подготовке к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, комплектования государственных архивов и работы с ведомствами», организованная ЦГАОР СССР и ЦГАНХ СССР. В ней приняли участие руководящие работники и специалисты Главархива СССР, ЦГА СССР, ЦГАОР и ЦГА союзных республик, архивных учреждений Москвы, некоторых центральных ведомственных архивов, а также представители ИМЛ при ЦК КПСС, Центрального музея Революции СССР и других организаций.

Открывая конференцию, первый заместитель начальника Главархива СССР Е. М. Кожевников подчеркнул необходимость укрепления и расширения связей архивных учреждений с партийными, советскими и хозяйственными органами, поиска новых, более эффективных форм использования документов ГАФ СССР и работы с ведомствами в свете решений XXVII съезда КПСС.

Директор ЦГАОР СССР Б. И. Каптелов в докладе осветил основные направления и методы использования документов архива в плане подготовки к юбилею Октября, рассказал о деятельности архива по использованию документов совместно с другими учреждениями, прежде всего центральными музеями и творческими домами. В преддверии юбилея архивом ведется интенсивная работа: готовятся фотоподборка «Листовки Великого Октября», цикл телепередач и экскурсий по теме «Документы ЦГАОР СССР по истории Октября», издание научно-популярного характера «Документы Великого Октября в фондах ЦГАОР СССР». Совместно с НИЦТД СССР готовится выпуск тематического перечня опубликованных документов по теме «Великий Октябрь».

Зав. отделом ЦГАНХ СССР И. А. Рубин в содокладе познакомил с опытом такого использования документов, как подготовка научно-популярных брошюр, рассчитанных на отраслевые издательства и посвященных истории отдельных отраслей.

На конференции также выступили директора архивов: В. Д. Селеменов (ЦГАОР БССР), Ф. Т. Алиев (ЦГАОРСС Аз ССР), М. Ф. Хасанаев (ЦГА КазССР), заведующие отделами и хранилищами Н. В. Михайлова, Н. С. Зелов (ЦГАОР СССР), М. Ф. Филимонова (ЦГА МССР), Э. И. Дубова (ЦГАОР ЭССР), научные сотрудники: И. Г. Тараканова (ЦГАОРСС г. Москвы), И. А. Миркина (ЦГА РСФСР).

В докладе заместителя директора ЦГАОР СССР А. В. Добровской рассмотрены основные задачи работы архива с ведомствами в двенадцатой пятилетке в сопоставлении с пятилетними планами работы ЦГА союзных республик. Докладчик особо отметила необходимость использования отраслевых научно-методических разработок, которые на местах архивные учреждения применяют в своей работе пока недостаточно. Заслуживает внимания и более широкого распространения опыт ведомств, успешно налаживающих архивную службу в отрасли.

Зав. отделом ЦГАНХ СССР В. И. Кузин осветил организационно-методическую работу архива с учреждениями — источниками комплектования: подготовлено 50 отраслевых перечней документов, подлежащих государственному хранению, значительно расширены функции центральных ведомственных архивов по оказанию практической и методической помощи организациям центрального подчинения. По мнению выступавшего, одна из основных перспективных задач ЦГАНХ СССР — разработка и осуществление мероприятий для установления более тесной связи комплектования и использования документов архива.

В сообщении зав. отделом ЦГАОР УССР Е. Л. Мороз говорилось об организации методической и практической помощи министерствам и ведомствам, вошедшим в систему Госагропрома УССР, в обеспечении сохранности и передаче документов на госхранение. Заместитель заведующего ЦА ВЦСПС С. В. Пронина проанилизировала работу архива по оказанию организационно-методической помощи объединенным архивам советов профсоюзов. О работе с объединенными ведомственными архивами г. Москвы рассказал начальник отдела Архивного управления Мосгорисполкома В. В. Назаров.

В выступлении директора ЦГАНХ СССР В. В. Цаплина были подняты острые вопросы, касающиеся перспектив фондирования, отбора, обеспечения сохранности и использования машиночитаемых документов (МЧД). Особо подчеркивалась необходимость научно-методических и нормативных разработок, а также подготовки соответствующих кадров для работы с МЧД. Целесообразным, по мнению докладчика, было бы создание общесоюзного научно-методического центра по работе с МЧД.

Подводя итоги конференции, Б. И. Каптелов отметил ее несомненное значение для совершенствования всех форм деятельности архивистов.

И. А. Альтман

Обзоры архивных документов

О собирании В. Д. Бонч-Бруевичем документов по истории издательского дела в России

С. Д. Воронин

Выдающаяся роль В. Д. Бонч-Бруевича как директора Государственного литературного музея (ГЛМ) в деле собирания документов по истории русской культуры отражена в ряде работ[1], но приходится констатировать, что некоторые аспекты этой деятельности, и в частности, вопросы комплектования ГЛМ документами по истории издательского дела в России остаются до сих пор не исследованными.

Собирая документы русских издателей и издательств, В. Д. Бонч-Бруевич помещал в периодической печати статьи о деятельности ГЛМ, отправлял в научные командировки сотрудников музея, рассылал информационные письма, использовал личные контакты[2].

Одним из первостепенных источников, свидетельствующем о глубоком и непроходящем интересе В. Д. Бонч-Бруевича к архивам издательств, является его переписка с их владельцами. Обращаясь с просьбой передать в ГЛМ имеющиеся материалы, В. Д. Бонч-Бруевич нередко предлагал написать воспоминания, связанные с деятельностью того или иного издателя. В этом отношении характерно письмо В. Д. Бонч-Бруевича к дочери известного книгоиздателя В. Я. Муринова В. В. Муриновой от 26 ноября 1937 г.: «Очень буду рад, если Вы пришлете мне все материалы, которые у Вас имеются, касающиеся Ваших покойных отца и матушки. У нас имеются кое-какие материалы, собранные с разных сторон и так бы хотелось этот фонд пополнить. Обязательно напишите свои воспоминания, все что Вы помните из жизни Ваших родителей. Может быть остались документы, касающиеся их склада, каталоги, бумаги склада и т. п., может быть у Вас остались все издания их; все, все необходимо иметь»[3].

За короткий период (1934—1937 гг.) в ГЛМ поступили материалы книгоиздателей Н. Г. Мартынова, Н. Н. Михайлова, П. П. Сойкина, тогда же велись переговоры о передаче архива книгоиздателей М. и С. Сабашниковых. В фонде ГЛМ сохранилось ответное письмо М. В. Сабашникова В. Д. Бонч-Бруевичу от 26 декабря 1933 г., в котором он пишет: «Считаю вместе с тем своим долгом поблагодарить Вас за то любезное внимание, которое Вы проявляете к архиву бывшего моего издательства. Выберу как-нибудь время его разобрать и посмотреть, что можно было бы предложить музею, директором которого Вы состоите»[4].

В марте 1934 г. В. Д. Бонч-Бруевич предпринимает поездку в Ленинград с целью выявления литературных материалов, находящихся в частных руках. По возвращении в Москву на заседании приемочной комиссии 10 апреля 1934 г. он сделал доклад, в котором наряду с такими ценными находками как автографы А. С. Пушкина отметил материалы, предложенные К. П. Пятницким. «Интересна новая связь с Пятницким. У него богатый архив. Пока он передает творческие рукописи Бунина, Куприна, «Красный смех» Л. Андреева»[5].

Константин Петрович Пятницкий (1864—1938) был одним из организаторов, а в дальнейшем товарищем-распорядителем издательского товарищества «Знание». Архив издательства «Знание» — один из немногих хорошо сохранившихся издательских архивов, хотя и его документы дошли до того времени далеко не полностью. В этой связи интересно письмо К. П. Пятницкого В. Д. Бонч-Бруевичу от 23 апреля 1936 г.: «Я потратил годы жизни, много средств и массу энергии, чтобы сохранить и привести архив «Знания» в порядок. Когда-нибудь я расскажу, как меня выживали из комнат бывшей конторы, как мне приходилось отбиваться от налетов и грабежей, как я перевозил части архива на тележке, а потом, несмотря на болезнь, поднимал их на пятый этаж. Это — целая эпопея. Не буду останавливаться на ней. Как бы то ни было архив «Знания» сохранен. Если бы не я, от него не осталось ни одной страницы. Ни одна строка архива не была продана.

...В Пестуме и других местах южной Италии[6] я собрал коллекцию древних греческих монет. В России я собрал коллекцию русских медалей, освещающих два последних века русской истории. Потом коллекцию гравюр.

Вот мне и пришло в голову, к сожалению, слишком поздно, собирать коллекцию отработанных оригиналов, с которых печатались сборники и другие книги «Знания». Ни одно издательство этих оригиналов не собирало. Обыкновенно они оставались в типографии или у корректора. Обыкновенно эти измятые, испачканные страницы погибают в сорной корзине. Вот пример: большие рукописи Горького — «Фома Гордеев» и «Трое» набирались для журнала «Жизнь» прямо с рукописи; где эти рукописи? От них не осталось и следа; только случайно у одного корректора мне удалось найти 4 страницы «Фомы Гордеева», которые переданы в Ваш музей:

«Знание» также не собирало отработанных оригиналов. Корректора и типографии не возвращали их. Я же спохватился слишком поздно, уже после возвращения из Италии. Однако я дал себе труд объехать типографии и поговорить с корректорами, работавшими на «Знании». Таким путем я собрал небольшую часть оригиналов. Иногда от большого оригинала оставалось только несколько страниц. Так составилась моя коллекция оригиналов. Это мое личное предприятие. Я решил передать всю эту коллекцию в государственное хранилище, которое казалось мне надежным. Это — Ваш музей»[7].

Нотариальный договор об учреждении издательского товарищества подписали 15 мая 1898 г.[8] О. Н. Попова, В. А. Поссе, В. Д. Протопопов, Д. Д. Протопопов, Г. А. Фальборк, В. И. Чарнолусский. Финансировала предприятие на первых порах известная издательница О. Н. Попова. Отношения между участниками товарищества и его организационная структура регулировались этим договором и инструкцией для внутреннего распорядка в делах товарищества. Все вопросы решались общим собранием членов товарищества. Независимо от суммы вклада каждый из них имел право лишь на один голос и брал на себя ведение того отдела, к которому был подготовлен образованием и предыдущей работой: К. П. Пятницкий — естествознания, В. А. Поссе — истории, В. Д. Протопопов — истории искусств, Д. Д. Протопопов — общественных наук, Г. А. Фальборк и В. И. Чарнолусский — народного образования. Программа издательства предусматривала выпуск художественной литературы и дешевых изданий для народа.

Книги, намеченные к изданию, также обсуждались на общих собраниях участников. Если собрание утверждало книгу к изданию, то вся работа по ее редактированию и производству ложилась на того, кто ее предложил. Прибыль от реализации книги шла тому, кто ее готовил. Фактически «Знание» было кооперацией отдельных издателей, объединенных общим складочным капиталом, общим планом работы и конторой для сбыта книг. С самого начала деятельности товарищества в основу его организации легли принципы полного равенства в правах и одинаковой ответственности за дело.

В сентябре 1900 г. в члены товарищества был принят А. М. Горький. Вскоре он становится идейным руководителем издательства и объединяет вокруг него ряд талантливых писателей реалистического направления. С приходом А. М. Горького издательство почти целиком переключается на выпуск художественной литературы. Под маркой издательства «Знание» стали выходить сочинения А. М. Горького, Л. Н. Андреева, И. А. Бунина, В. В. Вересаева, Н. Г. Гарина-Михайловского, А. И. Куприна, А. С. Серафимовича, Н. Д. Телешова и др.

Вся организационная работа лежала на К. П. Пятницком. Благодаря его незаурядным организаторским способностям и огромной работоспособности издательство, не имея собственной типографии, брошюровочных и переплетных мастерских, выпускало книги небывалыми по тем временам тиражами. Только сорок знаменитых литературно-художественных сборников издательства были выпущены тиражом более миллиона экземпляров.

Понимая, какую значительную роль сыграло «Знание» в развитии книгоиздательского дела и в культурной жизни России, В. Д. Бонч-Бруевич стремился сосредоточить весь архив издательства в ГЛМ. В письме К. П. Пятницкому от 29 октября 1934 г. он писал: «Помимо рукописей, я просил бы Вас переслать все, что у Вас имеется по эпистолярии. Ведь к Вам приходило огромное количество писем различных литераторов, и я убежден, что они у Вас целы. Было бы очень хорошо, если все материалы постепенно передвинулись к нам. Почем знать, может быть, удалось бы собрать весь архив «Знания», а ведь этот архив имеет колоссальное значение для исследователей нашего передового книгопечатания, сделавшего целую эпоху в литературе и в общественной жизни страны»[9].

Переписка В. Д. Бонч-Бруевича с К. П. Пятницким продолжалась с апреля 1934 г. по ноябрь 1937 г. Сохранилось 3 машинописных экземпляра 30 писем В. Д. Бонч-Бруевича К. П. Пятницкому, которые находятся в трех хранилищах: один экземпляр в Архиве А. М. Горького, второй — в фонде В. Д. Бонч-Бруевича в ОР ГБЛ им. В. И. Ленина (ф. 369), третий в фонде ГЛМ в ЦГАЛИ СССР (ф. 612). Основная часть писем К. П. Пятницкого (27 корреспонденций) хранится в фонде Гослитмузея в ЦГАЛИ СССР, 5 писем — в фонде В. Д. Бонч-Бруевича в ОР ГБЛ им. В. И. Ленина и 4 письма — в отделе рукописных фондов ГЛМ.

Переписка В. Д. Бонч-Бруевича с К. П. Пятницким богата и разнообразна по содержанию, она представляет несомненный интерес для специалистов различных областей исторического знания. Наиболее существенными представляются письма, в которых затрагиваются вопросы связанные с историей издательства, судьбой его архива, историей создания и напечатания того или иного произведения, а также с работой ГЛМ. Эти письма являются ценным источником, уточняющим и дополняющим существующие представления о деятельности издательства, его истории.

Так, например, в письме от 6 декабря 1935 г. К. П. Пятницкий делится с В. Д. Бонч-Бруевичем своими мыслями по поводу прекращения деятельности издательства: «...я отправил Вам заказной бандеролью полный каталог «Знания». В каталог вписаны ценные цифры. Это цифры продажи по сборникам «Знания», по томам и пьесам Горького. Из них ясно, что судьба «Знания» была тесно связана с ходом русской революции, с ее успехами и поражениями.

Читатели рвали наши книги из рук, пока верили в близкую победу революции. Читатели отшатнулись от нас, когда восторжествовала реакция. Линия «Знания» оставалась твердой и неизменной. Читатель же поддался настроениям упадка. Вот почему он ушел в сторону, к другим издательствам. Вот главная причина падения спроса.

При скромных средствах «Знания» на один только каталог контора тратила в 1908 г. 3366 р., в 1909 г. — 2087 р.

Мы сделали все возможное. Мы шли на материальные жертвы. Чем ответил читаталь? Он от-

ветил цифрами — томов М. Горького продано в 1907 г. 12 385, 1908 г. — 7889, 1909 г. — 6873. Падение спроса продолжалось неудержимо»[10].

В ряде писем В. Д. Бонч-Бруевича К. П. Пятницкому имеются сведения о работе Государственного литературного музея, в частности о подготовке его «Бюллетеней» и «Летописей». В письме от 23 декабря 1935 г. В. Д. Бонч-Бруевич сообщает: «Мне было приятно узнать, что Вам понравился Тургеневский «Бюллетень», в котором имеются, конечно, недостатки и, самое главное,— это отсутствие алфавитного указателя, на что я указывал моим сотрудникам, но которые, к сожалению, этого не сделали. Сейчас, между прочим, составляется «Бюллетень» по А. М. Горькому. Это будет большой целый том. Рядом с ним пойдут и все «знаньевцы», которых у нас очень много»[11].

В письмах к К. П. Пятницкому В. Д. Бонч-Бруевич не раз высказывал свою обеспокоенность за дальнейшую судьбу архива, настойчиво, но с большой деликатностью и тактом предлагал ему ускорить передачу документов в ГЛМ. «...Я очень прошу Вас, — писал он, — серьезно подумать и, подумавши, придти к решению о передаче всего того, что у Вас имеется, к нам в архив Государственного литературного музея. Мы бы всему этому составили бы тщательную опись и оплатили бы Вам с точностью и аккуратностью или все сразу или по договору, помесячно.

Почему бы Вам не начать передавать нам рукописи всевозможных писателей, которые сотрудничали в «Знании», а также переписку этих писателей, причем я твердо обещаю Вам, что все это будет организовано в отдельном Вашем фонде и каждый раз, когда Вам потребуется какой-либо документ в копии для Ваших мемуаров. Вам совершенно немедленно с обратной почтой, будет все высылаться». Далее В. Д. Бонч-Бруевич советует К. П. Пятницкому отбросить «все мелочи жизни» и взяться наконец за мемуары: «Это самый лучший роман, по выражению Л. Н. Толстого, который только может быть в творчестве человека. Ваш же роман должен быть особенно интересен, так как Вы, как никто, в самую горячую, бурную эпоху последнего 35-летия встречались со многими наиболее обращавшими на себя внимание лицами и деятелями, как художественного, артистического мира, так и политических партий и др.

И все это происходит на фоне Вашего такого особо близкого знакомства с гигантом современного творчества А. М. Горьким. Ведь право же сердце начинает биться, когда только подумаешь, что Вы можете написать, да еще именно Вы, обладающий такой изумительной памятью и прекрасным пером. Мысль Ваша всегда красочна, интересна, художественно обрамлена. Так зачем же стало дело? Нельзя ли вот сейчас же, сию минуту взяться за это дело обеими руками и так вцепиться в него, чтоб не отходить, покуда не кончите.

Пожалуйста, простите меня, что я делаю Вам эти, может быть, непрошенные советы, но ведь дело не в советах, а в том, что я искренне, от всего сердца хочу, чтобы Вы запечатлели себя и всех окружавших и Вашу эпоху в литературном памятнике.

Также весьма советую Вам освободиться от всех лишних документов, переписки и пр., о чем я Вам неоднократно так много говорил»[12].

В течение 1934—1937 гг. К. П. Пятницкий передал представителям ГЛМ 10 посылок с произведениями, составлявшими в свое время издательский портфель «Знания». Среди них рукописи А. М. Горького, Л. Н. Андреева, Д. Я. Айзмана, И. А. Бунина, А. И. Куприна, Н. Д. Телешова, А. С. Серафимовича, С. Г. Скитальца и других писателей круга «Знания». Всего в ГЛМ поступило около 50 рукописных и авторизованных машинописных текстов. Каждую посылку сопровождала опись, составленная самим К. П. Пятницким, в которой были перечислены передаваемые произведения и сделаны комментарии историко-литературного характера.

К сожалению, из 10 описей сохранились лишь четвертая и девятая. Поэтому о том, чьи и какие произведения были переданы К. П. Пятницким, мы можем узнать только из его писем, так как протоколы заседания приемочной комиссии ГЛМ не отражают состава переданных им материалов.

Смерть К. П. Пятницкого в январе 1938 г. прервала работу по комплектованию ГЛМ материалами издательства «Знание». Рукописи, присланные К. П. Пятницким, были рассредоточены по личным фондам писателей, что видно из сохранившегося каталога ГЛМ. Многое из того, что передал К. П. Пятницкий, вошло в составе документального собрания ГЛМ в организованный в 1941 г. ЦГАЛИ СССР.

Основной же массив документов архива издательства «Знание» был приобретен у вдовы К. П. Пятницкого Государственной публичной библиотекой им. Н. Е. Салтыкова-Щедрина и поступил туда частями в 1938, 1940 и 1942 гг. В 1950 г. все эти материалы были переданы в Архив А. М. Горького.

---

[1] Житомирская С. В., Гапочко Л. В., Шлихтер Б. А. Архив В. Д. Бонч-Бруевича.— В кн.: Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, вып. 25. М., 1962; Дементьев Ю. Г. Вклад В. Д. Бонч-Бруевича в советское архивное строительство.— Советские архивы, 1971, № 3; Межова К. Г. Деятельность В. Д. Бонч-Бруевича по собиранию документов личного происхождения.— Там же, 1973, № 3; Она же. Протоколы заседаний фондовой комиссии как источник по истории комплектования рукописных фондов Государственного литературного музея в Москве.— Археографический ежегодник за 1973 г. М., 1974; Она же. Материалы о собирании В. Д. Бонч-Бруевичем литературных архивов (обзор документов личного фонда).— Труды МГИАИ, т. 30, вып. 1. М., 1974; Черных В. А. В. Д. Бонч-Бруевич и получение из-за границы рукописных материалов по истории русской культуры.— Археографический ежегодник за 1973 г. М., 1974.

[2] См.: Межова К. Г. Деятельность

В. Д. Бонч-Бруевича по собиранию документов.., с. 37—42.

[3] ЦГАЛИ СССР, ф. 612, оп. 1. д. 1610, л. 1.

[4] Там же, д. 1953, л. 2. Архив издательства М. и С. Сабашниковых хранится в ОР ГБЛ (см.: Панина А. Л. Архив издательства М. и С. Сабашниковых.— В кн.: Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, вып. 33. М., 1972, с. 81—139).

[5] ОР ГБЛ, ф. 369, карт. 105, д. 7, л. 251.

[6] В 1909—1913 гг. К. П. Пятницкий находился в эмиграции.

[7] ЦГАЛИ СССР, ф. 612, оп. 1, д. 1871, л. 75—76.

[8] Архив А. М. Горького, «ЗН» — док. 3—8—1.

[9] ЦГАЛИ СССР, ф. 612, оп. 1, д. 1871, л. 8.

[10] Отдел рукописных фондов ГЛМ, КП 53391/11, л. 1.

[11] ЦГАЛИ СССР, ф. 612, оп. 1, д. 1871, л. 59.

[12] Там же, л. 70, 71.

Из предыстории организации первой кругосветной экспедиции русского флота в конце XVIII – начале XIX в.

Е. В. Мезенцев

В последнее время необычайно возрос интерес к истории международных отношений в тихоокеанском регионе. Многие его современные проблемы уходят корнями к рубежу XVIII — XIX вв., когда было осознано значение Тихоокеанского бассейна в мировой жизни[1]. Немалое внимание советскими[2] и зарубежными[3] исследователями уделяется кругосветным экспедициям русского флота, имевшим конечной целью укрепление позиций России на Тихом океане. Однако эта проблема изучена еще далеко не до конца, в литературе имеется немало пробелов, особенно в освещении разработки проектов кругосветных плаваний [4]. Между тем ее касаются многочисленные документы, хранящиеся в государственных и ведомственных архивах СССР, в рукописных отделах ряда музеев и библиотек.

Проекты кругосветных экспедиций стали разрабатываться в России еще со времен Петра I. Основными их задачами намечались снабжение русских владений и флота на Тихом океане и завязывание торговых связей со странами южных морей. Вплотную вопрос о кругосветных плаваниях был поставлен в конце XVIII в., когда возникла угроза позициям России на Тихом океане со стороны других держав. Для закрепления за Россией Дальнего Востока и Русской Америки в 1785—1787 гг. были снаряжены две экспедиции: тихоокеанская И. И. Биллингса и кругосветная Г. И. Муловского, впоследствии отмененная.

Архивные документы позволяют по-новому и более обстоятельно осветить ряд важных деталей из истории организации этих экспедиций. Так, например, из наставления Адмиралтейств-коллегии (АК) Г. И. Муловскому выясняется, что часть его эскадры предполагалось оставить на Дальнем Востоке навсегда, что ранее не было известно[5]. Из письма капитана I ранга И. Ф. Штейнгеля Александру I от 19 ноября 1811 г. явствует, что на обратном пути из Тихого океана корабли Муловского должны были посетить порты Индии[6]. Интерес представляет и проект участника третьего кругосветного путешествия Дж. Кука — Г. Циммермана (февраль 1781 г.), предполагавший закрепление за Россией земель в Америке от 42 до 72 ° с.ш., что с небольшими поправками и было затем поручено сделать Г. И. Муловскому и И. И. Биллингсу, как видно из данных им АК наставлений[7].

Из доклада АК Екатерине II (апрель 1787 г.) и отношения вице-президента АК И. Г. Чернышева в монетный департамент (июль 1787 г.) узнаем, что для аборигенов Дальнего Востока и Русской Америки в знак признания ими власти России были отчеканены специальные медали[8]. Как свидетельствуют отчет АК об экспедиции И. И. Биллингса (1795 г.) и «Экстракт об отправлении из Балтийского в Восточное море 5 судов под командой флота капитана Муловского» (1787 г.), медали были отпущены как экспедиции Биллингса (1200 штук), так и на эскадру Муловского (1700) причем имели аналогичный рисунок, что не было прежде известно[9]. Эти медали с изображением военного фрегата и надписью «Слава России» ошибочно связывали ранее с учреждением Черноморского флота[10].

Идеи кругосветных и тихоокеанских экспедиций не давали покоя и русскому купечеству, действовавшему на Дальнем Востоке и Аляске. Особенно отличился в этом плане Г. И. Шелихов. В записке его жены Натальи Алексеевны, поданной в августе 1797 г. иркутскому губернатору Л. Т. Нагелю, говорится, что еще в 1780 г. Г. И. Шелихов приезжал в Петербург с целью учреждения акционерного общества для торговли в Русской Америке и отправки туда двух кораблей для основания постоянных поселений[11]. Это наводит на мысль, что Г. И. Шелихов намеревался послать два судна в Америку не из Охотска, а с Балтики вокруг света. Но этот план не удался[12].

В дальнейшем Г. И. Шелихову все же удалось привлечь внимание столичных богачей к своей деятельности на Тихом океане, о чем сообщают его наставление приказчику П. В. Мыльникову, отправленному в Москву в декабре 1782 г.[13], договор Г. И. Шелихова с купцом А. А. Барановым от 15 августа 1790 г. и упомянутая записка Н. А. Шелиховой[14]. В последней указывалось, что в 1793 г. Г. И. Шелихов в третий раз приезжал в Петербург, пытаясь организовать кругосветную экспедицию и добиться монополии в торговле и промыслах в северной части Тихого океана[15].

Из переписки Г. И. Шелихова с морским инженером И. Смирным и АК видно, что к 1795 г. Г. И. Шелихову удалось наладить тесные контакты с вице-президентом АК Г. Г. Кушелевым и даже с наследником престола Павлом, обещавшими ему всемерную поддержку[16].

Немалый интерес представляют архивные сведения о плаваниях отдельных российских купцов из Балтики в Индию и Северо-Западную Америку в 80—90-х годах XVIII в. на зафрахтованных иностранных судах. Об этом сообщают, например, рапорт И. И. Биллингса в АК от 15 марта 1793 г., протокол заседания Государственного совета от 9 июня того же года и прошение лейтенанта Ф. Ромберга директорам Российско-Американской компании (РАК) от 26 октября 1802 г. Согласно этим документам в 1791—1802 гг. купец Торклер из Ревеля на принадлежащем ему французском корабле «Ла Флевия» и других судах совершил несколько кругосветных и полукругосветных экспедиций, посетив Петропавловск-Камчатский, Нутку, Кантон и Калькутту[17].

Переписка же И. Ф. Крузенштерна и министра коммерции Н. П. Румянцева (1805—1807 гг.) рассказывает об организации Торклером в 1803—1807 гг. нового путешествия в Индию, Кантон и Тихий океан и об активном его участии в снаряжении экспедиции И. Ф. Крузенштерна, о чем раньше только догадывались[18].

В самом конце XVIII в. был выдвинут целый ряд проектов кругосветных экспедиций под русским флагом. Письмо в Сенат президента Коммерц-коллегии П. А. Соймонова (1799 г.) и исторический обзор деятельности РАК директора компании И. Прокофьева (1822 г.) наиболее примечательными отмечают проекты иркутского губернатора Л. Т. Нагеля — адмирала Г. Г. Кушелева (1797—1799 гг.) и И. Ф. Крузенштерна (1799 г.). В первом проекте выдвигалось в качестве главной задачи — установление торговли с Японией, во втором — снабжение Русской Америки. Однако вступление России в войну с Францией и ее союзниками заставило на время отложить эти планы[19].

Примечательно, что вопреки мнению Н. К. Чуковского[20], Павел I был активным сторонником русских экспедиций в южные моря. Упомянутое письмо П. А. Соймонова, «Обзор деятельности Российско-Американской компании» (1819 г.) и русская периодическая печать начала XIX в. указывают, что российские корабли при Павле I плавали в Вест-Индию, Бразилию, Африку, Индию[21]. Документы опровергают установившееся в историографии представление, что до плавания И. Ф. Крузенштерна русские суда никогда не переходили экватор[22].

Из прошения главного правления РАК от 29 июля 1802 г. и письма И. Ф. Крузенштерна от 20 декабря 1803 г. на имя Александра I видно, что в январе — апреле 1802 г. И. Ф. Крузенштерн представил вице-президенту АК адмиралу Н. С. Мордвинову второй вариант своего проекта кругосветного плавания[23]. Из письма директоров РАК Н. С. Мордвинову от 17 июня 1802 г. и донесения главного правления РАК министру коммерции Н. П. Румянцеву от 13 сентября 1804 г. можно узнать, что корреспондент РАК Н. П. Резанов и Н. П. Румянцев разработали схожий проект. Он являлся вполне самостоятельным, хотя и был составлен с учетом известного им первого проекта И. Ф. Крузенштерна, поданного в августе 1799 г.[24].

Правительство, как отмечает упомянутый обзор И. Прокофьева, приняло проект РАК[25]. Начальником кругосветной экспедиции директора компании назначили сперва английского шкипера Макмейстера, затем капитан-лейтенанта Ю. Ф. Лисянского и только потом под давлением Н. С. Мордвинова и Н. П. Румянцева согласились на кандидатуру И. Ф. Крузенштерна, который таким образом стал исполнителем хотя и схожего, но чужого проекта. Это видно также из писем Ю. Ф. Лисянского И. Ф. Крузенштерну от 2 сентября 1802 г. и директоров РАК Н. П. Румянцеву (июль и октябрь того же года)[26]. В обзоре И. Прокофьева и донесении главного правления РАК Н. П. Румянцеву от 13 сентября 1804 г. говорится, что перед самым отплытием экспедиции главным начальником был назначен Н. П. Резанов[27]. Однако его полномочия не были четко определены и доведены до сведения экипажей судов Н. П. Румянцевым, который стал таким образом невольным зачинщиком ссоры между Н. П. Резановым и И. Ф. Крузенштерном по поводу руководства экспедицией.

Это следует, в частности, из писем Н. П. Резанова директору РАК М. М. Булдакову (июль 1805 г.)[28]. Примечательно, что согласно отчету директора РАК И. Прокофьева (1824 г.), а также письму директора РАК М. М. Булдакова Н. П. Румянцеву от 13 июля 1802 г. компания накануне организации кругосветного путешествия находилась на грани банкротства и была в состоянии снарядить в плавание только один корабль («Нева»), да и то при условии займа от правительства. Поэтому, когда правительство предложило компании снарядить второе судно, директора РАК согласились на это, оговорив, что государство полностью возьмет покупку и содержание этого судна («Надежда») на свой счет[29].

Переписка главного правления РАК с МВД и АК (1815 г.), а также прошение И. Ф. Крузенштерна от 3 июля 1803 г. и доклад Н. П. Румянцева на имя Александра I от 12 октября 1806 г. проливают свет на вопрос под какими же флагами отправилась в кругосветное плавание экспедиция. На обоих кораблях экспедиции были военный и торговый флаги, которыми пользовались попеременно, смотря по обстоятельствам. «Надежда», однако, как государственный в принципе корабль, поднимала преимущественно военный (андреевский) флаг, в то время как «Нева» — обычно национальный

коммерческий флаг (специальный флаг для РАК особого рисунка был учрежден только в 1806 г.)[30].

Переписка морского ведомства с Коммерц-коллегией (1800—1801 гг.), показывает, что директора РАК могли нанять в казне для кругосветной экспедиции не только матросов и офицеров, но и зафрахтовать сами суда[31]. Кораблей нужных размеров и качеств было тогда в военном флоте не менее десяти[32]. Немало было в это время в России и купеческих судов, пригодных для дальних странствий[33].

Судя по письму П. В. Чичагова Н. П. Резанову от 9 июля 1803 г., а также по судовым чертежам Центрального военно-морского музея корабельный мастер Д. Масальский брался построить судно любых размеров специально для кругосветного путешествия и с этой целью подготовил ряд чертежей, по которым предлагал компании строить корабли и на Тихом океане[34].

Несмотря на все это, директора РАК предпочли все же купить суда за границей. Однако, как свидетельствуют журнал корабля «Нева» штурмана Д. Калинина и переписка Н. П. Румянцева, Н. П. Резанова, И. Ф. Крузенштерна и директоров РАК между собой, англичане за бешеные деньги «сплавили» русским старые и малонадежные суда, на которых сами уже не рисковали выходить далеко в море. В особенно плохом состоянии находилась «Надежда». Во время путешествия она постоянно текла и при сильном шторме грозила потонуть. Дело дошло до того, что одно время хотели по прибытии на Камчатку оставить там «Надежду» навсегда[35].

Главной целью плавания было не снабжение Русской Америки, как обычно полагают[36], а исследование устья Амура и прилегающих областей в целях поиска удобных путей снабжения и портов для русского Тихоокеанского флота. Второй по значению была задача «сделать опыт в торговле на пути в Америку и обратно». Самым важным в этом деле считалось установление торговли с Японией, затем уже с Кантоном, Юго-Восточной Азией, Индией и, в последнюю очередь, с Латинской Америкой. Это отмечают переписка Н. П. Румянцева с Н. П. Резановым и директорами РАК в 1803—1806 гг., упомянутый обзор И. Прокофьева и другие документы[37].

Архивные документы весьма обстоятельно раскрывают и посольскую программу Н. П. Резанова. В этом отношении особенно примечательны «Министерская нота Резанова, приготовленная на случай трактования его в Эдо с японскими министрами о торговле» и «Нота для будущего конгресса с Японией». Оба документа представляют собой инструкции для переговоров с японцами. Из них следует, что Россия была заинтересована в открытии портов для русских кораблей прежде всего на севере Японии и настаивала на свободной торговле без всяких ограничений. В открытых портах планировалось заарендовать земельные участки для устройства укрепленных торговых факторий. Примечательно, что подчеркивалась принадлежность Сахалина России и самовольное пребывание там японцев не допускалось[38].

Н. П. Резанову было поручено также провести ревизию не только Русской Америки, но и Дальнего Востока, причем на улучшение состояния последнего предписывалось обратить главное внимание[39].

Архивные документы позволяют уточнить и предполагаемый маршрут экспедиции. Инструкция РАК И. Ф. Крузенштерну от 10 июля 1803 г. и письмо Н. П. Румянцева Н. П. Резанову от 28 мая того же года указывают, что экспедиция должна была следовать на Камчатку и Аляску вокруг мыса Горн с посещением островов Зеленого Мыса в Африке и порта Вальпараисо в Чили. На обратном пути корабли должны были с торговыми видами посетить Кантон, порты Юго-Восточной Азии и Индии. Ю. Ф. Лисянский на «Неве» должен был исследовать район Берингова пролива, где предполагали начало Северо-Западного прохода в Атлантический океан и где по слухам было расположено загадочное русское селение[40].

В связи с вопросом о маршруте экспедиции следует упомянуть и о ранее неизвестном проекте барона Ж. К. Оделебена, поданном 18 июня 1803 г. В нем предлагалось поручить экспедиции И. Ф. Крузенштерна завязать торговлю со странами Западной Африки и организовать переселение оттуда негров в Россию, в частности на Дальний Восток, на правах вольных колонистов. Проект Оделебена, однако, был отклонен, как «неудобоисполнительный»[41].

Перед отплытием экспедиция получила 325 медалей для награждения на Дальнем Востоке и в Америке русских поселенцев и аборигенов. Но они в отличие от медалей, выданных экспедициям Биллингса и Муловского, не были специально выбиты для этой цели. В дневнике кругосветного плавания М. И. Ратманова 1803—1805 гг., продолжении журнала путешествия Н. П. Резанова с Камчатки в Японию и обратно 1804—1805 гг. и предписании Н. П. Резанова главному правителю Русской Америки А. А. Баранову от 20 июня 1806 г. говорится, что это был излишек медалей, отчеканенных в честь коронации Александра I в сентябре 1801 г.[42].

Уже во время пребывания первой кругосветной экспедиции на Аляске возникла мысль учредить особую медаль «для старшин Северо-Американских племен» с надписью «Союзные России». История возникновения этой медали и ее датировка были до сих пор неясны[43]. Архивные документы позволяют уточнить их. Судя по письму А. А. Баранова своему помощнику И. А. Кускову от 3 сентября 1805 г. и описи документов «Об отправлении из С.-Петербурга морем на Восточный океан действительного камергера Резанова...» 1807 г. инициаторами создания медали были Н. П. Резанов и Ю. Ф. Лисянский. Последний и настоял на ее чеканке в августе 1806 г., тотчас после своего возвращения из кругосветного плавания[44].

Рассмотренные документы позволяют ввести в научный оборот ряд неизвестных ранее фактов и уточнить некоторые уже известные, проливают новый свет на отдельные события из истории первого русского кругосветного плавания и дают возможность несколько по-иному трактовать ряд важных ее вопросов.

[1] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Первый международный обзор.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 7, с. 233; Герцен А. И. Былое и думы, ч. I. М., 1967, с. 226 и др.

[2] Невский В. В. Первое путешествие россиян вокруг света. М., 1951; Дивин В. А. Русские мореплавания на Тихом океане в XVIII веке. М., 1971; Лебедев Д. М., Есаков В. А. Русские географические открытия и исследования до 1917 года. М., 1971; Пасецкий В. М. Иван Федорович Крузенштерн. М., 1974; Русская тихоокеанская эпопея. Хабаровск, 1979; Русская Америка в «записках» Кирила Хлебникова. Ново-Архангельск. М., 1985 и др.

[3] Chevighy H. Lost empire. The life and adventures of Nikolai Petrovich Rezanov. New York, 1943; Baker J. N. A history of geographical discovery and exploration. New York, 1967; The Pacific basin. A history of its geographical exploration. New York, 1967; Coxe W. The Russian discoveries between Asia and America. New York, 1970; Huculak Mykbaylo. When Russia was in America. Vancouver, 1971 и др.

[4] См., напр., Русская тихоокеанская эпопея..., с. 525, 532.

[5] ЦГАВМФ СССР, ф. 172, оп. 1, д. 367, л. 281, 303.

[6] РО ГПБ, ф. 777, оп. 3, д. 394, л. 7.

[7] ЦГАВМФ СССР, ф. 172, оп. 1, д. 170, л. 9—13; д. 367, л. 303—306; ф. 179, оп. 1, д. 131, л. 24—33.

[8] Там же, ф. 172, оп. 1, д. 367, л. 272, 395.

[9] Там же, ф. 179, оп. 1, д. 131, л. 79—79 об.; ф. 172, оп. 1, д. 367, л. 271 об.

[10] См.: Смирнов В. П. Описание русских медалей. СПб., 1908, с. 157; Краснознаменный Черноморский флот. М., 1979, с. 14.

[11] ЦГИА СССР, ф. 13, оп. 2, д. 52, л. 56.

[12] Там же, л. 57.

[13] АВПР, ф. 339, оп. 888, д. 38, л. 1—2.

[14] Там же, д. 74, л. 5 об.; ЦГИА СССР, ф. 13, оп. 2, д. 52, л. 58 об.

[15] Там же.

[16] АВПР, ф. 339, оп. 888, д. 68, л. 1—3; д. 792, л. 1—2 об.

[17] ЦГАВМФ СССР, ф. 214, оп. 1, д. 64, л. 10; ЦГИА СССР, ф. 1146, оп. 1, д. 15, л. 129; ЦГАОР СССР, КМФ-3(США)3А-5, оп. 1, д. 55, л. 3.

[18] ЦГАДА, ф. 183, оп. 1, д. 89, л. 75, 86, 94 об.

[19] ЦГИА СССР, ф. 1374, оп. 1, д. 236, л. 73—74 об.; Архив Всесоюзного географического общества (далее — АВГО), ф. 99, оп. 1, д. 110, л. 14—15.

[20] См.: Чуковский Н. К. Водители фрегатов. Владивосток, 1968, с. 217—218.

[21] ЦГИА СССР, ф. 1374, оп. 1, д. 236, л. 73—74 об.; ф. 994, оп. 2, д. 830, л. 71 об.; Герман К. История и статистическое описание российского флота.— Статистический журнал, 1806, т. I, ч. 2, с. 72.

[22] См.: Ивашинцов Н. А. Русские кругосветные путешествия 1803—1849 гг. СПб., 1872, с. 3; Невский В. В. Указ. соч., с. 81; Пасецкий В. М. Указ. соч., с. 38 и др.

[23] ЦГИА СССР, ф. 15, оп. 1, д. 1, л. 56; ЦГАВМФ СССР, ф. 166, оп. 1, д. 47а, л. 4.

[24] ЦГИА СССР, ф. 994, оп. 2, д. 825, л. 1—2; ф. 13, оп. 1, д. 686, л. 9 об.

[25] АВГО, ф. 99, оп. 1, д. 110, л. 15.

[26] Там же, л. 15—16; ЦГАВМФ СССР, ф. 14, оп. 1, д. 224, л. 62; ЦГИА СССР, ф. 15, оп. 1, д. 1, л. 48 об.; ЦГАДА, ф. 183, оп. 1, д. 89, л. 5.

[27] АВГО, ф. 99, оп. 1, д. 110, л. 18; ЦГИА СССР, ф. 13, оп. 1, д. 686, л. 10 об.

[28] АВПР, ф. 339, оп. 888, д. 172, л. 1 об.; д. 173, л. 1 об.— 2.

[29] АВГО, ф. 99, оп. 1, д. 29, л. 1—2; ЦГАДА, ф. 183, оп. 1, д. 89, л. 2 об.; ЦГАВМФ СССР, ф. 204, оп. 1, д. 55, л. 4—6.

[30] Там же, ф. 166, оп. 1, д. 1241, л. 6—8; ЦГИА СССР, ф. 13, оп. 1, д. 287, л. 20; ф. 18, оп. 5, д. 1226, л. 2 об.; ЦГАДА, ф. 183, оп. 1, д. 89, л. 6.

[31] ЦГАДА, ф. 276, оп. 1, д. 132, л. 1—11.

[32] Веселаго Ф. Ф. Список русских военных судов с 1668 по 1860 год. СПб., 1872, с. 93—95, 171, 206—209; АВГО, ф. 99, оп. 1, д. 135, л. 9 об.; ЦГАВМФ СССР, ф. 7, оп. 1, д. 5, л. 48; ф. 166, оп. 1, д. 909, л. 3, 57 об.— 59 об.; Центральный военно-морской музей (далее — ЦВММ), № 12218/2 и др.

[33] ЦГИА СССР, ф. 13, оп. 1, д. 22, л. 17—18; ф. 18, оп. 5, д. 312, л. 54—59.

[34] ЦГАДА, ф. 183, оп. 1, д. 89, л. 7; ЦГИА СССР, ф. 15, оп. 1, д. 1, л. 130 об.; ЦВММ, №№ 11776/20, 12218/2 и др.

[35] ЦГАВМФ СССР, ф. 870, оп. 1, д. 2622, л. 35; ЦГАДА, ф. 183, оп. 1, д. 89, л. 5, 31 об.— 32 об.; ЦГИА СССР, ф. 13, оп. 1, д. 686, л. 1—3, 4 об.— 6; АВГО, ф. 99, оп. 1, д. 135, л. 9 об.

[36] См.: Невский В. В. Указ. соч., с. 29—31; Окунь С. Б. Российско-Американская компания. М.— Л., 1939, с. 65; Пасецкий В. М. Указ. соч., с. 32 и др.

[37] ЦГАДА, ф. 183, оп. 1, д. 89, л. 3 об.— 5, 60; ЦГИА СССР, ф. 13, оп. 1, д. 686, л. 9—9 об.; ф. 15, оп. 1, д. 1, л. 48 об.; АВГО, ф. 99, оп. 1, д. 110, л. 14—17 и др.

[38] Там же, д. 135, л. 16—16 об.; ЦГАОР СССР, КМФ-3(США)3А-5, оп. 1, д. 10, л. 3—4.

[39] ЦГАДА, ф. 183, оп. 1, д. 89, л. 20; АВГО, ф. 99, оп. 1, д. 110, л. 17 об.— 18.

[40] ЦГАВМФ СССР, ф. 14, оп. 1, д. 275, л. 3; ЦГАДА, ф. 183, оп. 1, д. 89, л. 19.

[41] ЦГИА СССР, ф. 13, оп. 1, д. 90, л. 5—8.

[42] РО ГПБ, ф. 1000, оп. 2, д. 1146, л. 58; ф. 550, F IV.59-2, л. 14; ЦГАОР СССР, КМФ-3(США)3А-5, оп. 1, д. 13, л. 34.

[43] См., напр., Русская Америка в «записках»..., с. 190.

[44] РО ГБЛ, ф. 204, карт. 32, д. 4, л. 33; ЦГАДА, ф. 183, оп. 1, д. 89, л. 92 об.— 93.

Деятельность коллегий архивных отделов облисполкомов

Крымская область УССР

В состав коллегии архивного отдела Крымского облисполкома входят опытные сотрудники, имеющие высшее образование, 90 % из них — историки-архивисты.

Исходя из задач развития и совершенствования архивного дела в области составлен план работы коллегии на 1986—1990 гг., основное внимание в котором сосредоточено на мероприятиях по перестройке работы, и в частности, на выявлении резервов повышения производительности труда, применении передовых методов работы по всем направлениям. Более детально работа коллегии отражается в полугодовых планах основных мероприятий архивного отдела.

Определенная работа архивным отделом уже проведена. Издан информационный бюллетень, в котором опубликовано решение коллегии архивного отдела, утвердившее план мероприятий по улучшению работы архивных учреждений Крыма. Заседания коллегии стали проводиться более деловито, конкретизированы рассматриваемые вопросы. Члены коллегии, а также руководящий состав и сотрудники архивного отдела и госархивов нацелены на качественно новый подход к решению актуальных задач, стоящих перед ними. В выступлениях членов коллегии стало больше критики и требовательности к руководителям и специалистам, отвечающим за свои участки работы.

За время деятельности коллегии (с 1982 г.) на заседаниях рассмотрено более 70 вопросов. Работа Госархива Крымской области рассматривалась 14 раз, а работа городских и районных государственных архивов — 30, причем особое внимание было обращено на итоги комплексных проверок и ход выполнения решений коллегии по устранению выявленных недостатков. Коллегией одобрен и рекомендован к внедрению опыт ряда архивов по совместной работе с городскими и районными Советами народных депутатов в области пропаганды и использования документов, а также опыт Ялтинского горархива, который добился внедрения индивидуальных инструкций по делопроизводству в 44 учреждениях (из 50 состоящих на учете). О выполнении решения коллегии по передаче на хранение в госархив области фондов ликвидированных сельских Советов и колхозов отчитались заведующие Нижнегорским, Раздольненским, Симферопольским райгосархивами; 13 городских и районных комиссий доложили о ходе общественного смотра сохранности документов ГАФ СССР.

Практикуется проведение расширенных заседаний коллегии, совместных заседаний коллегии и дирекции Госархива Крымской области, коллегии и президиума Крымского обкома профсоюза работников госучреждений, на которых рассматриваются итоги соцсоревнования городских и районных госархивов, отделов облгосархива, положение о Книге почета архивного отдела, прогрессивные нормы труда для районных и городских архивов и другие вопросы.

На каждое заседание коллегии приглашаются все работники архивного отдела; на некоторые заседания приглашаются заведующие отделами, старшие специалисты, методист облгосархива. На расширенных заседаниях по итогам работы за полугодие, год, пятилетку обязательно присутствуют секретарь Крымоблисполкома, председатель и секретарь обкома профсоюза работников госучреждений, работники облсовпрофа, заведующие райгоргосархивами. При рассмотрении на коллегии вопросов, касающихся конкретного учреждения, приглашается его руководство, причем основное внимание обращается на качество выполняемой работы, внедрение прогрессивных норм и передового опыта.

Подготовка заседания коллегии начинается за 1—2 месяца в зависимости от обсуждаемого вопроса; за 7—10 дней до заседания к секретарю коллегии поступают все материалы. При подготовке заседания коллегии по итогам работы госархивов за год и полугодие определяются основной докладчик (обычно, это заведующий архивным отделом) и выступающие. Если на заседание коллегии планируется рассмотрение итогов комплексных проверок или проверок определенных служб госархивов, издается приказ по архивному отделу, которым назначается состав комиссии, определяются сроки проведения проверки и представления материалов на коллегию, составляется план проверки.

Проекты решений готовятся предварительно, с ними знакомятся все члены коллегии, а окончательное решение отрабатывается в ходе заседания коллегии. Решения коллегии для их выполнения объявляются приказом архивного отдела, размножаются и в течение недели направляются

всем госархивам, а в необходимых случаях председателям райгорисполкомов (в случае неудовлетворительной работы госархива, невыполнения решения коллегии и т. п.), руководителям тех учреждений, вопросы которых рассматривались на заседаниях коллегии.

В каждом решении коллегии указываются исполнители и сроки исполнения. О выполнении решений докладывается на очередных заседаниях коллегии. Ведутся контрольный журнал, в котором указаны повестки дня заседаний коллегии, решения, исполнители, сроки исполнения; в специальной графе делается отметка о выполнении решения, а также таблица, в которой указано, когда и по какому вопросу госархивы области заслушивались на коллегии. Журнал и таблица помогают контролировать выполнение решений коллегии, планировать и анализировать ее работу.

При рассмотрении итогов работы архивных учреждений за год всем председателям райгорисполкомов направляются письма с анализом работы райгоргосархивов, где отражаются положительные и негативные моменты в работе и конкретные предложения по ее улучшению в соответствии с решением коллегии. Письма председателям исполкомов направляются и в случае нарушения сроков выполнения решений коллегии. Архивный отдел поддерживает с райгорисполкомами самую тесную связь и находит с их стороны всемерную поддержку.

И. В. СУББОТИНА,
заведующая архивным отделом

Ошская и Иссык-Кульская области КиргССР

Анализ опыта коллегий архивных отделов Ошского и Иссык-Кульского облисполкомов показывает, что их деятельность носит инициативный, целенаправленный характер.

На заседаниях коллегии архивного отдела Ошского облисполкома обсуждались итоги работы архивных учреждений по выполнению пятилетних (1976—1980, 1981—1985 гг.), годовых и квартальных планов, социалистических обязательств; рассматривались результаты проверок государственных и междуведомственных архивов по отдельным направлениям их работы. Для устранения обнаруженных недостатков приняты конкретные, действенные меры. Важное место занимали контроль за внедрением Положений о ГАФ СССР, Главархиве СССР, Главархиве КиргССР, архивном отделе Ошского облисполкома, а также выполнением постановления ЦК КП Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР о мерах по дальнейшему развитию архивного дела и улучшению материально-технического оснащения госархивов республики, плана основных мероприятий архивных учреждений Ошской области по совершенствованию архивного дела.

Много внимания на заседаниях коллегии уделялось ходу подготовки к юбилейным датам в истории страны и республики, таким, как 60-летие государственности Киргизии, 40-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне, 60-летие развития архивного дела в Киргизии.

Утверждены коллегией состав научного совета архивного отдела, план внедрения элементов НОТ в архивных учреждениях Ошской области на 1986—1990 гг. В целях улучшения деятельности районных и городских объединенных междуведомственных архивов по личному составу на коллегии был решен ряд вопросов по улучшению сохранности и учета документов, усовершенствованию научно-справочного аппарата к ним, по осуществлению методических и практических мероприятий, связанных с выполнением решений областного, районных и городских Советов народных депутатов по вопросам архивного дела и, в частности, работой с письмами трудящихся, что позволило сократить сроки и улучшить качество исполнения запросов социально-правового характера. Выполнение решений коллегии способствовало дальнейшему развитию и укреплению архивного дела в Ошской области, своевременному и качественному выполнению заданий одиннадцатой пятилетки, повышению уровня организационно-методического руководства и контроля за работой делопроизводственных и архивных служб, улучшению обеспечения сохранности документов в ведомственных архивах. Больше внимания стало уделяться вопросам планирования, отчетности и учета работы, проведению общественных смотров, повышению квалификации работников делопроизводственных служб.

На коллегии регулярно рассматриваются итоги комплексных проверок архивов по выполнению ими плановых заданий и социалистических обязательств. В результате коллектив Госархива Ошской области стал победителем в республиканском соцсоревновании за успешное выполнение и перевыполнение плана 1985 г.

Положительно сказывается практика проведения совместных заседаний коллегий Ошского и Иссык-Кульского архивных отделов с учреждениями.

Коллегия архивного отдела Ошского облисполкома совместно с руководителями облздравотдела, облоно, облуправления связи провела расширенное заседание, на котором были обсуждены вопросы состояния архивов и делопроизводства в подведомственных им учреждениях, итоги общественных смотров, проведенных в 1984—1985 гг. Принято совместное решение по устранению выявленных недостатков. В результате только в системе учреждений Ошского облоно в ходе смотра выделено под архив помещение общей площадью 250 кв. м, в 44 учреждениях установлена охранная и пожарная сигнализация, архивы обеспечены противопожарным инвентарем; в 40 учреждениях назначены лица, ответственные за архивы; согласовано 85 номенклатур дел; упорядочено свыше 98 тыс. дел, в том числе 3,5 тыс. дел постоянного хранения и 12 тыс. дел по личному составу.

Документы постоянного хранения обработаны и приняты в госархив.

В Иссык-Кульской области в учреждениях системы облздравотдела в ходе общественного смотра дополнительно выделено помещение под архив площадью 228 кв. м.; в 20 учреждениях разработаны положения об экспертных комиссиях, инструкции по делопроизводству, упорядочены документы.

Т. АБДЫКАРОВ,
заместитель начальника Главархива КиргССР

Комплектование государственных архивов документами личного происхождения

ЦГАЛИ АзССР

Центральный государственный архив литературы и искусства АзССР образован в январе 1966 г., В 1967 г. архивом в газете «Баку» было опубликовано обращение «Ко всей общественности Советского Азербайджана» за подписями известных деятелей культуры: народного художника СССР М. Г. Абдуллаева, народного артиста СССР композитора Ф. М. Амирова, народной артистки СССР О. А. Курбановой, народного поэта республики М. Рагима, народного артиста республики Г. М. Сеидбейли и др. В этом обращении, в частности говорилось: «...Мы считаем, что только система государственного хранения документов, основанная на научных принципах, в состоянии обеспечить долговременную сохранность ценной документации и ее использование в интересах коммунистического строительства. Пусть никогда не зарастет народная тропа к документам о людях и событиях истории нашей республики...»[1]. В результате уже в конце 1967 г. в архиве насчитывалось 253 фонда личного происхождения. В настоящее время в архиве хранится 625 фондов, объемом более 52 тыс. дел, из них 560 фондов личного происхождения деятелей культуры Азербайджана: М. О. Абдуллаева, С. Б. Бахлулзаде, Р. М. Бейбутова, и многих других.

Первоначально сведения о лицах, архивы которых представляют интерес, поступали из творческих организаций, других учреждений профиля ЦГАЛИ. На основе собранных материалов в 1974 г. был составлен список источников комплектования с учетом прежде всего таких критериев, как значимость творчества фондообразователя и его документов для истории литературы и искусства. Список проверяется и уточняется путем получения сведений один раз в три года из творческих союзов и театров. Помогает в этой работе именной каталог.

Важным принципом комплектования является недробимость архивного фонда. Нарушение единства личных архивных фондов обесценивает документы. Однако личные фонды многих выдающихся деятелей нередко бывают рассредоточены по разным хранилищам. Имеют место случаи, когда фондообразователи или их наследники передают материалы одновременно в архивы, музеи и рукописный фонд Академии наук АзССР. Например, личные фонды писателей Д. Мамедкулизаде, Д. Джабарлы, композиторов У. Гаджибекова, М. Магомаева, артистов С. Рухуллы, И. Идаятзаде имеются на хранении в музеях: театральном, музыкальной культуры, литературном музее имени Низами, в Музее истории Азербайджана, в рукописном фонде АН АзССР.

Сотрудники ЦГАЛИ АзССР часто выступают в периодической печати, на радио и телевидении. Это дает хорошие результаты в работе по комплектованию архива документами личного происхождения. Так, после информации о находке фотографии выдающегося деятеля азербайджанского театра Г. Араблинского, дочь известного просветителя Мамеда Таги Сидги педагог Достуханум Сафарова передала архиву очень ценные документы — два письма писателя и драматурга Д. Джабарлы, редкие фотографии первых артистов азербайджанской сцены Гейрчин ханум, Абульгасана Анаплы.

Обычно обладатели ценных документов нехотя расстаются с ними. Но с заслуженным деятелем науки Азербайджанской ССР, доктором филологических наук, профессором МГУ имени М. В. Ломоносова Азизом Шарифом все сложилось иначе — он передал на госхранение личный фонд в объеме 11 тыс. документов, редкие книги и журналы, которые отсутствуют даже в крупных библиотеках республики. При проведении экспертизы ценности документов, переданных в архив, были обнаружены ценные рукописи деятелей литературы и искусства XIX—XX вв. Это автографы революционного демократа, драматурга М. Ф. Ахундова, драматурга Д. Мамедкулизаде, известных просветителей М. Т. Сидги, Г. Шарифова, М. Т. Шахтахлы, О. Ф. Нейманзаде и др.

Через Азербайджанское телеграфное агентство во всех республиканских газетах была опубликована информация о том, как можно передать в архив личный фонд. После этой ин-

формации многие деятели культуры или их наследники, по примеру Азиза Шарифа, более интенсивно стали передавать свои документы на государственное хранение, не дробя их.

И все же, чтобы активизировать комплектование, убедить многих в необходимости обеспечить сохранность документов, передав их в государственный архив, потребовались годы кропотливой разъяснительной работы, изучение опыта ЦГАЛИ СССР и аналогичных архивов союзных республик, информирование общественности о новых поступлениях в архив.

В комплектование архива вносят вклад вечера-встречи с общественностью, с деятелями литературы и искусства, выставки документов. Так, на встрече с сотрудниками издательства «Азернешр» Азиз Шариф и член-корреспондент АН республики А. Ф. Заманов говорили о важности работы ЦГАЛИ АзССР в области собирания и хранения памятников культуры.

Эффективной формой комплектования ЦГАЛИ АзССР являются индивидуальные встречи сотрудников архива с деятелями литературы и искусства. К сожалению, приходится сталкиваться и с фактами уничтожения документов, что происходит от недопонимания значения личных архивов. Подобное произошло с архивом поэта А. Вахида: большое количество его рукописей и другие документы были уничтожены, удалось спасти лишь автографы его стихотворений. На их основе сотрудниками архива был подготовлен двухтомник избранных произведений поэта, куда вошли ранее неопубликованные стихи.

В процессе работы по комплектованию сотрудники архива ежегодно выезжают в районы республики, где выявляют ценные документы. Так, в г. Агдаше от жителя С. Самедова приняты уникальные фотографии, отражающие деятельность Г. Араблинского, погибшего в 1919 г. Одна из фотографий с автографом актера датирована 1904 г. (это четвертая фотография Г. Араблинского, которая бережно хранится в архиве). Таким же путем были найдены рукописи пьес и стихотворений Г. Джавида, М. Мушвига и др.

Литература любого народа берет свои истоки из народного творчества. Поэтому ЦГАЛИ АзССР уделяет большое внимание поиску таких материалов. Выступая в радиопередаче «Булаг» («Родник»), сотрудники архива призывали собирать и сдавать уникальные образцы народного творчества: сочинения ашугов, записи сказаний, пословиц, загадок, сказок, народных песен и произведений других жанров. Для составителей сборников устного народного творчества эти материалы являются богатым источником.

В ЦГАЛИ АзССР, наряду с фондами личного происхождения, поступают и фонды творческих союзов Азербайджана, театров, консерватории, филармонии, киностудии. Это дает возможность создавать единый комплекс документов, взаимно дополняющих друг друга. Сочетание материалов официального и личного происхождения, опубликованных и неопубликованных чрезвычайно расширяет возможности их использования.

Вопрос об отборе документов на госхранение решается только после всестороннего изучения комплекса документации, образующейся в результате деятельности конкретного учреждения. Экспертиза ценности документов учреждений — источников комплектования ЦГАЛИ АзССР требует особой тщательности. Так, при экспертизе ценности бухгалтерских документов Министерства культуры республики были обнаружены соглашения, авторские договоры деятелей культуры на создание произведений, протоколы закупочной комиссии, письма творческих организаций о приеме законченных произведений и др. Эти документы представляют большую историческую ценность, так как здесь имеются точные даты написания произведений, отзывы о качестве выполненной работы и другие сведения.

Особое значение имеют документы редакций республиканских газет и журналов, не являющихся источниками комплектования архива. Как известно, по истечении установленных сроков хранения рукописи деятелей литературы и искусства, выступающих на страницах этих газет и журналов, в большинстве редакций уничтожались. В 1966 г. архив совместно с Союзом журналистов республики поставил перед руководством редакций газет и журналов вопрос о категорическом запрещении уничтожения рукописей без санкции архива и передаче их на госхранение. В настоящее время ежегодно сотрудниками архива ведется отбор этих документов на госхранение.

М. А. ТЕЙМУРОВ,
заместитель директора
З. М. БАЛАЕВА,
заведующая отделом архива

---

[1] Баку, 1967, 13 октября.

Филиал Госархива Пермской области в г. Кунгуре[1]

Ничто вернее не приобщает человека к истории, не рождает такого чистого душевного отклика, как пожелтевшее письмо или старая любительская фотография, непарадно запечатлевшая и человека, и внешние приметы времени.

Необычайно разнообразные документы возникают в частной жизни людей. И нам ясно, что без них невозможно исследовать прошлое. Однако значение их не только в этом. Именно документы личных архивов — творческие рукописи, записные книжки, письма, фотографии — занимают исключительное место в культурной

и духовной традициях народа.

Много ли вообще сохранилось личных архивов? К сожалению, очень и очень мало. Личные архивы, как правило, исчезают раньше своих владельцев, да и далеко не каждый человек способен взглянуть на сохраненные им письма как на документ эпохи и сделать их общим достоянием. Поэтому одной из главных задач архивистов является задача — убедить людей сберечь эти живые свидетельства истории. И мы это делаем. Работники филиала постоянно выступают на страницах местной прессы. Только за последние два года опубликованы статьи: «Документы истории — на службу коммунистическому строительству», «Документы рассказывают», «Знакомый почерк», «История и каждый из нас», «История в документах», «Документальное наследие народа», «К разряду особо ценных», «Сохранность документов — дело государственное» и др. Организуются выступления по радио и телевидению, проводятся дни открытых дверей, встречи и беседы на предприятиях, выступления по заводскому радио и в многотиражных газетах.

Большую помощь в комплектовании личными фондами оказывает совет содействия архивному делу, в который входят ветераны партии, войны и труда, партийные, советские и комсомольские работники. С их помощью составляется картотека фондодержателей и коллекционеров, чьи документы подлежат приему на госхранение. Сейчас в ней значатся более 10 тыс. человек потенциальных фондодержателей, 190 из них — те, у которых, как точно известно, имеются личные архивы. Кроме этого в картотеке имеются сведения о фондодержателях, работа с которыми намечена на текущий год, личные фонды которых приняты частично или полностью, обработаны или намечены к упорядочению, что позволяет более целенаправленно планировать работу.

Систематическим комплектованием документами личного происхождения филиал начал заниматься в десятой пятилетке. С этого времени на госхранение принято 69 фондов объемом 8 тыс. единиц хранения.

Первым поступил личный фонд известного кунгурского краеведа, садовода-мичуринца, создателя и руководителя краеведческого общества в городе и районе Л. Н. Лелюхова (57 дел за 1907—1974 гг.). Большую ценность для местных историков и краеведов имеет составленный им хронологический календарь важнейших событий в крае. По его личным документам (переписке, докладам, рукописям) можно проследить работу кунгурской общественности, городских органов власти по охране природы Кунгурского края, в частности, Кунгурской ледяной пещеры в 1940—1960-е годы. Интересна также рукопись по истории развития традиционного для Кунгура кожевенно-обувного производства.

Филиал взял на учет всех старейших жителей города, участников Октябрьской революции, гражданской и Великой Отечественной войн, первых пионеров и комсомольцев, депутатов Верховных Советов СССР и РСФСР, областного и городского Советов, лиц, награжденных орденами, тех, кому присвоены почетные звания и чья жизнь и деятельность связаны с Кунгуром.

Как проводится выявление фондодержателей? Карточки депутатов райгорсоветов составляются по документам избирательных комиссий; лиц, награжденных орденами и имеющих почетные звания — с помощью партийных и профсоюзных организаций учреждений и предприятий города, колхозов и совхозов района, которые по просьбе филиала представляют соответствующие списки с указанием названия наград и званий, дат жизни и награждения, домашних адресов.

Для уточнения полученных сведений расписываются на тематические карточки городская газета «Искра» и многотиражные газеты «Машиностроитель» и «Обувщик». Кроме того, работники филиала вели поиск информации по картотеке адресного стола, запрашивали адресные столы других городов. Так были установлены связи, а затем приняты личные фонды художницы А. И. Самойловских и политического обозревателя газеты «Правда» В. Г. Карионова, которые проживают в Москве, строителя Турксиба С. П. Вострецова и др.

В архив поступили фонды депутатов Верховного Совета СССР: рабочей обувного комбината А. П. Коровкиной, главного зоотехника колхоза имени Ленина Е. Д. Кнутовой; депутатов Верховного Совета РСФСР: председателя колхоза имени Ленина И. П. Култышева, заслуженного врача РСФСР заведующей детской поликлиникой К. П. Шестаковой, рабочей обувного комбината Л. А. Бабушкиной; депутатов областного Совета: Г. Л. Степанова, М. И. Онохина, К. С. Милюкова, Н. Я. Афанасьева, Л. К. Мельниковой, А. Н. Белявских, встречавшейся с Н. К. Крупской и др.

В приеме документов личного происхождения Героев Социалистического Труда, руководителей предприятий, новаторов, ударников и стахановцев производства, изобретателей, организаторов передовых починов в народном хозяйстве, представителей рабочих династий предприятий и организаций города, участников индустриализации и коллективизации большую помощь оказывают заведующие архивами предприятий, лица, ответственные за делопроизводство, советы музеев трудовой славы. Благодаря совместной работе с советом музея и заведующей архивом производственного объединения «Турбобур» на госхранение приняты личные фонды ветеранов: И. М. Сарапульцевой, проработавшей в объединении 34 года, дважды лауреата областной премии имени династии Вагановых, многократного лауреата конкурса на звание «Лучший стерженщик», имеющей звание «Лучший работник машиностроительной промышленности», депутата горсовета, делегата XVI съезда профсоюзов СССР. В составе своего фонда Ираида Максимовна передала документы и фотографии, рассказывающие о ее трудовом пути, связанном с историей объединения.

Материалы личного фонда М. И. Чайкина рассказывают о его активном участии в борьбе рабочих Кунгура за свои права, в ликвидации контрреволюционного восстания в Мотовилихе. По призыву партии в 1929 г. в числе 25-тысячников он был направлен в деревню организо-

вывать колхозы, с 1954 г. он вновь на работе в селе, избирался председателем Сылвенского сельского Совета. Много лет трудился он в объединении мастером, а затем начальником цеха.

С помощью партийной организации обувного комбината получил филиал личные фонды Героя Социалистического Труда, рабочей, делегата XXV съезда КПСС М. Ф. Сыромятниковой. В составе фонда — книги о ее трудовом пути, интересные фотографии. Материалы по истории обувного комбината передали ветераны труда рабочие Н. М. и Д. Ф. Греховы. Всего при содействии общественных организаций комбината в филиал поступило 9 фондов.

С помощью ветеранов партии, а также краеведов, журналистов, представителей самых различных профессий собрано много личных документов и воспоминаний, рассказывающих о гражданской войне. Документы эти делятся, в основном, на две группы: воспоминания очевидцев о событиях тех лет и биографические очерки об участниках гражданской войны. Они прекрасно дополняют официальные документы — приказы, решения, постановления, протоколы. Как правило, авторы этих воспоминаний записывали свои впечатления многие годы спустя, и тем не менее они содержат множество примет времени. Разумеется, такие документы носят чаще всего сугубо личный характер, но и это важно для истории — знать, как воспринимались одни и те же события разными людьми, как отразилась эпоха в судьбах наших современников.

Одно из самых больших и интересных личных собраний поступило от П. И. Ладыгина, заслуженного работника культуры РСФСР, члена Союза журналистов СССР, бывшего редактора газеты «Искра». Краевед по призванию, он много сил и времени уделял сбору материалов по истории края. На его счету целая коллекция — 50 биографических очерков о кунгуряках — участниках гражданской войны. Многие очерки дополнены перепиской с этими людьми и их родственниками, их автобиографиями, посвященными им статьями из газет. Так, например, был собран материал о генералах Советской Армии, уроженцах Кунгура П. А. и М. А. Усовых; ветеране партии, активном участнике становления Советской власти и гражданской войны П. Г. Антропове; герое гражданской войны В. С. Бузине. Собрал П. И. Ладыгин и интересные документы очевидцев: рассказ крестьянина о том, как был замучен и расстрелян у него на глазах командир Красной Армии, попавший в руки белогвардейской разведки; воспоминания В. П. Крыласова, брошенного колчаковцами в городскую тюрьму и проведшего там в нечеловеческих условиях 108 дней, до освобождения города Красной Армией.

Более 60 воспоминаний очевидцев и участников гражданской войны, подлинные документы и фотографии о становлении Советской власти в городе собрали краеведы В. Н. Варзаков и Н. С. Песков.

К сбору личных архивов с 1986 г. еще более активно подключались школьные музеи и краеведы, которые уже оказали филиалу большую помощь.

В создании коллекций документов: «Вклад кунгуряков в дело мира», «Кунгур — XXVII съезду КПСС», «Участие кунгуряков в коллективизации, освоении целинных и залежных земель, осуществлении Продовольственной программы», «Подготовка и празднование 40-летия Победы» и других приняли участие горком партии, партийные и профсоюзные организации.

Городской совет ветеранов Великой Отечественной войны помог сконцентрировать в филиале 14 фондов.

К 40-летию Победы горисполкому было поручено выявить всех женщин, принимавших участие в Великой Отечественной войне. Узнав об этом, архивисты взяли эту работу на себя. Через местную газету и радио было объявлено, что в филиале проводится учет и регистрация женщин — участниц Великой Отечественной войны. В результате было зарегистрировано 219 участниц войны, проживающих в Кунгуре, с каждой из них проведены беседы о значении документов и фотографий военных лет в коммунистическом воспитании подрастающего поколения, об использовании их в сборниках, буклетах, на выставках и т. д. И все они передали благодарности командования, дневники, фронтовые письма, воспоминания, наградные документы, фотографии военных лет, а с тех снимков, с которыми им было трудно расстаться, сняты копии, а подлинники взяты на госхранение.

Через отделы горисполкома и военкомат были получены списки семей 480 погибших воинов, а также списки участников войны. Всем им были разосланы письма с просьбой о передаче на госхранение имеющихся у них документов и фотографий. Всего только семьями погибших передано 160 фронтовых писем и несколько сот фотодокументов. От 42 организаций города филиал принял приказы, планы, доклады, фотоальбомы, творческие работы учащихся города по военной тематике, воспоминания участников войны и тружеников тыла, которые создавались в ходе подготовки к празднованию 40-летия Победы. Из них образована самостоятельная коллекция. На основе этих материалов к знаменательному юбилею издана брошюра «Письма славы и бессмертия». Планируется издание книги «Реликвии огненных лет».

Некоторые владельцы личных архивов неохотно расстаются со своими документами, поэтому сотрудники филиала пропагандируют надежность государственного хранения документов, разъясняют им, что передача документов на госхранение обеспечит их сохранность, объясняют, что владелец может всегда ими воспользоваться. Кроме того, владельцы архивов приглашаются в филиал на дни открытых дверей, где их знакомят с организацией хранения, упорядочения и использования материалов. Об этом же рассказывает постоянно действующая выставка в центральном кинотеатре города «Мечта», где раз в два месяца меняется экспозиция.

Многие фондодержатели, убедившись в том, что их документам обеспечено надлежащее хранение и широкое использование, стали помощниками филиала в плане пропаганды передачи документов на госхранение. Так, бывший председатель горисполкома Г. Л. Степанов передал свой личный архив, а впоследствии орга-

низовал передачу еще трех; участник войны В. А. Краузе — четырех.

Общие усилия архивистов и общественности в деле пропаганды, выявления и сбора документов личного происхождения способствуют осуществлению одной из важнейших функций государственной архивной службы — воспитанию советских людей в духе патриотизма и любви к своей Родине.

З. Я. ЛЕПИХИНА,
директор филиала

---

[1] См. также: Лепихина З. Я. Работа филиала Пермского облгосархива в г. Кунгуре.— Советские архивы, 1983, № 6, с. 53.

Использование документов ЦГАМО в учебно-воспитательных целях

Реформа общеобразовательной и профессиональной школы основывается на творческом развитии ленинских принципов единой трудовой политехнической школы и направлена на то, чтобы еще выше поднять уровень образования и воспитания молодежи.

В осуществлении школьной реформы принимают участие и архивисты.

Архивное управление Мособлисполкома, Центральный государственный архив Московской области совместно с органами народного образования проводят в жизнь мероприятия по расширению документальной пропаганды достижений КПСС и советского народа в строительстве социализма в нашей стране. Начало этому сотрудничеству было положено в ходе подготовки к 40-летию Победы в Великой Отечественной войне.

В целях более четкой, конкретной, результативной работы с учащейся молодежью средних школ ЦГАМО с двумя из них заключил договора о творческом и научном сотрудничестве.

Так, давние традиции связывают архив с учащимися и преподавателями школы № 516 Севастопольского района г. Москвы. В соответствии с договором ЦГАМО оказывает школе помощь в организации юбилейных выставок, оформлении школьного музея; преподавателям-историкам — в подготовке тематических уроков. В свою очередь ученики выполняют отдельные виды архивной работы: нумеруют дела, обеспыливают их, а в дни коммунистических субботников благоустраивают территорию архива и т. д.

Практика показывает, что учащиеся в процессе работы проявляют живой интерес к архивным документам, а для сотрудников архива — это реальные шаги по участию в школьной реформе: совершенствованию учебно-воспитательного процесса, профессиональной ориентации школьников.

Аналогичный договор заключен со школой № 1 совхоза-комбината «Московский» Ленинского района Московской области. Большая роль в установлении контактов с этой школой принадлежит преподавателю истории Л. К. Каптилкиной. Планы уроков по отдельным темам согласовываются ею с архивом. В настоящее время работники ЦГАМО совместно с Л. К. Каптилкиной разработали тематический план на пятилетку. Предполагается постоянное пополнение копиями архивных документов экспозиции школьного музея. Архив принял участие в школьном лектории по темам: «В. И. Ленин — основатель Советского государства», «Человек и закон»; в пионерских сборах, посвященных участию комсомольцев Подмосковья в Великой Отечественной войне; в сборе дружины школы, носящей имя 59-го отдельного Киевского орденов Суворова и Кутузова танкового полка. Школьники получили возможность ознакомиться с фотокопиями документов ЦГАМО о сборе средств для сооружения танковой колонны, теплых вещей для красноармейцев. Тематика лекций и других мероприятий архива согласовывается с преподавателями истории и обществоведения школ.

Ежегодно архив посещают экскурсанты.

Бывают здесь учащиеся 5—10-х классов школ области, профессионально-технических училищ, студенты МГИАИ, МОПИ имени Н. К. Крупской, МГУ имени М. В. Ломоносова, слушатели Института повышения квалификации информационных работников ГКНТ СССР. К их посещениям приурочиваются выставки документов. Так, к 40-летию Победы в здании архива была организована выставка «Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд», рассказывающая о трудовом подвиге жителей Подмосковья в годы войны; к 50-летию стахановского движения музеям школ были направлены копии выступлений зачинателей стахановского движения ткачихи Е. Виноградовой и кузнеца А. Бусыгина.

В последние годы получили распространение дни открытых дверей, во время которых архив посещают и педагоги, и учащаяся молодежь.

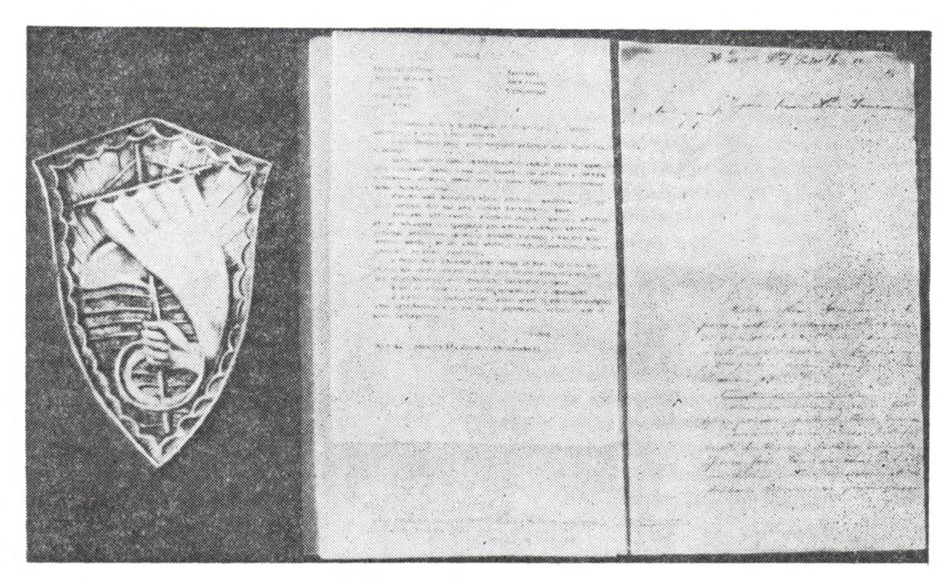
Сотрудники архива, кроме лекций по учебной программе, читают лекции: «Архивы — кладовая истории», «Трудовой подвиг жителей Подмосковья в годы войны», «Поиски и находки в архиве», «От ликвидации неграмотности к всеобщему обучению», «Использование документов ЦГАМО в агитационно-пропагандистских, научных, учебных целях» и другие, рассказывают о составе и содержании фондов.

Архивисты Московской области намерены расширять пропаганду архивного дела среди учащихся. А для этого, на наш взгляд, необходимо периодически анализировать и обобщать опыт архивов в этом направлении и обмениваться им на страницах журнала «Советские архивы». Это поможет совершенствовать формы сотрудничества.

М. В. КРИВЕНКО,
начальник Архивного управления Мособлисполкома

Поиски и находки в архивах

Первомайский значок финских рабочих

В Ленинградском областном государственном архиве в г. Выборге (ЛОГАВ) в переписке финляндского генерал-губернатора и полицейских учреждений Выборгской губернии по поводу первомайской демонстрации 1913 г. был обнаружен металлический значок. Когда перевели с финского рапорт коронного ленсмана (пристава) выборгскому губернатору от 3 мая 1913 г., то стало ясно — перед нами первомайский значок финских рабочих. «В майские дни,— написано в рапорте,— члены рабочих союзов имели на груди прилагаемый здесь знак, который раздавался бесплатно всем во время демонстрации»[1].

Интересен и такой факт. В 1908 г. русские рабочие имели свой первомайский значок. Канцелярия финляндского генерал-губернатора доводила до сведения выборгского губернатора: «18 апреля (1 мая по новому стилю. — **Э. А.**) 1908 г. в г. Выборге происходило носившее демонстративный характер большое собрание социалистов и рабочих, причем в означенном собрании приняло участие местное отделение русского рабочего союза, прибывшее со своим значком»[2].

Символика найденного в архиве значка красива и значительна: рабочая рука, сжимающая древко стяга свободы на фоне восходящего солнца.

Э. Н. АБАКШИНА

---

[1] ЛОГАВ, ф. 1, оп. 4, д. 110, л. 50.
[2] Там же, д. 86, л. 1.

К истории развития земледелия в Якутии в XVII в.

В московских и ленинградских архивах советские историки обнаружили и опубликовали в печати 15 документов, в которых впервые приведены яркие, убедительные факты о приобщении якутов к земледельческой культуре в 1678—1684 гг. В то время земледелием якуты занимались в Амгинской, Олекминской и Кангаласской волостях. В этом новом хозяйственном занятии благотворное влияние и неоценимую помощь им всегда оказывали русские учите-

ля — пашенные крестьяне. В 1948 г. С. А. Токарев предпринял публикацию челобитной бетунского якута Бадуки Самолдерова об отводе ему пахотного участка на Амге, написанную 15 ноября 1684 г.[1]. Челобитная им была найдена в фонде Якутской приказной избы ЦГАДА[2]. В 1950 г. Ф. Г. Сафронов напечатал 10 документов (1678—1682 гг.), в которых говорится о заведении пашни девятью якутами[3]. Эти дела хранятся в том же фонде Якутской приказной избы ЦГАДА[4]. В 1962 г., наконец, В. Н. Иванов нашел еще 4 документа (1683—1684 гг.), где встречаются 5 новых фамилий якутов-земледельцев[5]. Сведения об этом содержатся в документах фонда Якутской приказной избы, хранящихся в Архиве Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР[6]. Материалы названных выше публикаций введены в широкий научный оборот[7]. Ф. Г. Сафронов и В. Н. Иванов полагали, что число якутов (15 человек), которые во второй половине XVII в. приобщились к земледельческой культуре, не является исчерпывающим. Правильность данного предположения в дальнейшем подтвердилась. Так, в 1678—1697 гг. в Амгинской, Олекминской и Кангаласской волостях из якутского населения[8] к земледелию по приблизительным подсчетам приобщилось 35 человек.

В литературе начальной датой приобщения якутов к земледельческой культуре до сих пор считался 1678 г. В моей монографии указано еще более раннее время — 1676 г.[9], 29 апреля 1676 г. приказчик Никита Иванов (Солдатов ?), вероятно, сам из новокрещеных якутов, отвел участки земель под пашни на Амге (возле озера Моны) новокрещенам Василию Иванову сыну Пинигину и Петрушке Яковлеву Черепанову[10]. Несколько позже, 2 июня 1679 г., приказчик Н. И. Солдатов отвел земельные участки под пашни на Амге у озера Калыбалы новокрещенам Ивану Ивановичу Солдатову (своему брату?) и Артему Никитичу Солдатову (своему сыну?)[11].

В ЦГАДА, в фонде Якутской приказной избы, мною найден новый любопытный документ, касающийся приобщения амгинского якута Тимофея Михайлова к земледелию. Документ представляет собою договорную запись о передаче пашенным крестьянином Яковым Касьяновым своего участка десятинной пашни, вместе с «пашенным заводом» и всем хозяйством, новокрещену Тимофею Михайлову. По условиям передачи Михайлов давал взамен за это Касьянову лошадь, быка «доброго», две стельные коровы. Значит, новокрещеный якут «садился» на пашню, а бывший пашенный русский крестьянин переходил на занятие скотоводством. Договорная запись свидетельствует о тесных хозяйственных, экономических отношениях между русскими крестьянами и якутами, окрашенных добрососедством, взаимной помощью, дружбой в XVII в. В ней приводится (что также не лишено интереса) перечень жилых и хозяйственных построек, трудового инвентаря, домашней утвари и т. п. пашенного крестьянина. По условиям договора Михайлов, будучи на пашне, был обязан исправно выполнять государственную повинность, а также, вероятно, ежегодно платить и ясак.

Договорная запись написана 6 апреля 1685 г. (задолго до начала посевных работ) площадным подьячим Никитой Федоровым. При состоявшейся сделке «послухом», т. е. свидетелем был казак Андрей Пермяков, приложивший к записи «руку». Вместо неграмотного Якова Касьянова к документу «руку приложил» и Данил Хренов. Договорная написана скорописью последней четверти XVII в. на одном столбце писчей белой бумаги (39×16,2 см), ныне пожелтевшей от времени. По канцелярскому «обычаю» той эпохи ее должны были сопровождать и другие документы, относящиеся к данному вопросу (воеводский наказ, наказная память приказчику, справки о хозяйствах Касьянова и Михайлова и т. п.), которые могли бы пролить дополнительный свет на характер отношений между русским крестьянином и ясачным якутом. Но, к сожалению, они не сохранились.

Публикацию подготовил **В. Ф. Иванов**, кандидат исторических наук.

---

[1] Токарев С. А. Несколько данных XVII века о якутах и их соседях.— Сборник материалов по этнографии якутов. Якутск, 1948, с. 15—16.

[2] ЦГАДА, ф. 1177, оп. 1, д. 28, л. 86—88.

[3] Сафронов Ф. Г. Материалы о возникновении земледелия среди якутов.— Исторический архив. М.— Л., 1950, т. V, с. 50—73.

[4] ЦГАДА, ф. 1177, оп. 1, д. 121, л. 44—51, 137—142, 203—206; д. 245, л. 34—38, 49—56, 71—79, 80—84, 104.

[5] Иванов В. Н. Новое о приобщении якутов к земледелию (1683—1684 гг.).— Исторический архив. М., 1962, № 6, с. 195—197.

[6] Архив ЛОИИ АН СССР, ф. 160, оп. 1, карт. 34, стб., 12, 16.

[7] Якутия в XVII веке. Очерки. Якутск, 1953, с. 413—414; Сафронов Ф. Г. Крестьянская колонизация бассейнов Лены и Илима в XVII веке. Якутск, 1956, с. 173—180; История Якутской АССР, т. 11. М., 1957, с. 79—81; Башарин Г. П. Из истории приобщения якутов к русской земледельческой культуре. Якутск, 1958, с. 30—34; Иванов В. Н. Социально-экономические отношения у якутов. XVII век. Якутск, 1966, с. 365—375.

[8] Иванов В. Н. Социально-экономические отношения у якутов, с. 371.

[9] Иванов В. Ф. Письменные источники по истории Якутии XVII века. Новосибирск, 1979, с. 146—147.

[10] ЦГАДА, ф. 1177, оп. 4, д. 628, л. 3—4 об.

[11] Там же, л. 3—4, 4—4 об.

1685 г. апреля 6. — Договорная запись о передаче амгинским пашенным крестьянином Яковым Касьяновым своего участка десятинной пашни вместе с всем хозяйством, инвентарем якуту новокрещену Тимофею Михайлову за лошадь, быка и две коровы на условии выполнения им всех повинностей

Се яз пашенной кр[ес]тьянин Яков Кас[ь]янов дал есми сию запись новокрещену якутцкому уроженцу Тимофею Михайлову в том, что в н[ы]нешнем во 1685-м году по нашему общему полюбовному договору здаю я, Яков, ему, Тимофею, на Амге великих г[осу]д[а]рей десятинную яровую пашню, в которую десятину был я, Яков, поселен. Пахат[ь] ему на великих г[осу]д[а]рей десятинная яровая пашня за меня, Якова, вечно. А вместо великих г[осу]д[а]рей подмогу денег и хлеба для той великих г[осу]д[а]рей пашни дат[ь] мне, Якову, ему, Тимофею, лошад[ь] да быка доброго бол[ь]шого, да две коровы стел[ь]ные. Да на Амге дат[ь] на моей, Яковлевой, заимке двор мой, а во дворе хором-изба, а против избы анбар, а промежду избою и анбаром сени, да на дворе анбар трех сажен[ь], поставлен на погребу, да против избы на улице житенной анбар, да на дворе поварня рубленая, да баня, да стая конев[ь]я. А кругом двора от плота лежачая [стена], забрана в столбы, да во дворе же деревянная посуда, стол, да три кади бол[ь]ших, да кад[ь] малая, да два ушата, да пашенного железного заводу: три серпа да рал[ь]ники, да топор, да пешня, да саха, да борона и пашенная земля, которую я пахал, и сенные покосы, и с огородами отвести мне ему, Тимофею, на Амге и скот отдат[ь] и всякой завод в н[ы]нешнем во 1685-м году, не испоздав, апреля на 23 число, чтоб великих г[осу]д[а]рей десятинная пашня не стала. А будет я, Яков, того скота и двора, и всякого заводу, которой писан в сей записи, на тот срок не отдам и пахатные земли не отведу и наш договор с ним, Тимофеем, не в договор и запись не в запись по сей записи. А на то послух казак Андрей Пермяков, а запись писал площадной Микитка Федоров [в] 1685-м году апреля в 6 день.

На обороте помета: «К сей записи вместо Якова Кас[ь]янова по его велен[ь]ю Данилко Хренов руку приложил. Послух Ондрюшка Пермяков руку приложил».

ЦГАДА, ф. 1177, оп. 3, д. 2405, л. 1. Подлинник.

ЦГА Башкирской АССР с 1965 г. ведет работу по выявлению, собиранию и приему на госхранение материалов личного происхождения.

Сейчас в архиве 128 фондов объемом более 3200 дел. Среди них фонды участников революционных событий, гражданской и Великой Отечественной войн, деятелей науки, литературы и искусства, краеведов, журналистов.

Ценным источником для изучения истории края является семейный фонд Кадомцевых, содержащий материалы за 1900—1967 гг. Интересны копии писем и воспоминаний сестер Кадомцевых об их матери Анне Федоровне, явившейся прообразом главной героини романа А. М. Горького «Мать» (А. Ф. Кадомцева участвовала в 1908 г. в освобождении заключенных из Мензелинской тюрьмы, среди которых был ее сын Михаил).

А. А. Киняпин, бывший директор школы, в которой учился А. Матросов, передал в архив воспоминания о нем, фотографии и другие материалы.

Среди материалов об участниках Великой Отечественной войны есть документы о М. Габайдуллине, повторившем подвиг А. Матросова, документы дважды Героя Советского Союза М. Г. Гареева, Героев Советского Союза М. Абдуллина и И. В. Максимчи, генерала Т. Т. Кусимова, прошедшего боевой путь в составе 112-й Башкирской дивизии, Д. Я. Мурзина, бывшего командующего дивизией имени Яна Жижки, о подвигах которого написаны книги: А. Н. Асмоловым «Фронт в тылу врага», Б. Галиным «Всегда за мечтой» и др.

Хранятся в архиве материалы знатных нефтяников республики: Героев Социалистического Труда Г. Г. Муратова и А. С. Гайсина; ученых: профессора Башкирского государственного медицинского института Н. А. Шерстенникова, заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора ветеринарных наук И. Ф. Заячковского, преподавателя Башкирского государственного университета В. В. Гределя.

История культуры и искусства нашла отражение в документах фондов писателей И. Абдуллина, Т. Арсланова, И. Сотникова; поэта-песенника Н. Идельбаева; народного артиста СССР А. Мубарякова, народного артиста Башкирской АССР Р. Сыртланова; театрального критика С. Волкова-Кривуши; журналиста З. Рахманкулова (в его фонде хранятся воспоминания о встречах с Мусой Джалилем); краеведов Н. Барсова и П. Ищерикова и др.

Обеспечению эффективной работы по комплектованию ЦГА БашАССР документами личного происхождения способствовали выступления архивистов и представителей общественности в периодической печати, по телевидению и радио, а также конференции и другие мероприятия, проводимые архивом совместно с Южно-Уральским отделением Археографической комиссии АН СССР и Башкирским отделением ВООПИК.

Р. Р. Сафиуллина

XXIV Международная конференция Круглого стола архивов

С 16 по 18 сентября 1986 г. в г. Хельсинки (Финляндия) проходила XXIV Международная конференция Круглого стола архивов, посвященная проблеме централизации и децентрализации архивного дела.

В работе конференции приняли участие представители архивных учреждений 43 стран и 5 международных организаций, а также наблюдатели. Европу представляли 16 стран, Азию — 10, Африку — 12, Северную и Южную Америку — 5. В заседаниях Круглого стола архивов участвовали делегации архивных учреждений социалистических стран: Болгарии, ГДР, Польши, СССР, Чехословации, КНДР и КНР.

Открывая конференцию, министр по делам культуры и науки Финляндии Г. Бьеркстранд от имени правительства приветствовал ее участников и пожелал успешной работы.

С основным докладом «Централизация, децентрализация и архивы» выступил секретарь Круглого стола архивов, заместитель генерального государственного архивиста Нидерландов Э. Кетелаар. При подготовке доклада были использованы ответы некоторых стран — членов МСА на предварительно разосланный им список вопросов.

Э. Кетелаар отметил, что на X Международном конгрессе архивов, (Бонн, 1984 г.) большой интерес вызвал доклад генерального директора архивов Испании Х.-М. Мата Кастильона «Влияние децентрализации на архивную политику и управление архивами», основанный на опыте децентрализации в таких странах, как Испания и Италия. Возникшая по теме дискуссия выявила не только заинтересованность в обсуждении этой проблемы, но и необходимость разработать и более детально ее обсудить, поэтому нынешняя XXIV конференция Круглого стола архивов посвящена проблеме «централизация, децентрализация и архивы».

В первой главе доклада, которая является введением в обсуждаемую проблему, дано определение некоторых архивных терминов, а также понятий централизация и децентрализация. Вторая глава, «Общая компетенция архивного руководства», и третья, «Компетенция архивного руководства в области фундаментальных архивных функций», анализируют взаимоотношения учреждений внутри архивной системы: вторая — на примере Англии и Уэльса, Австралии, Канады, Финляндии, Франции, ФРГ, Японии, Нидерландов, Польши, Швейцарии; третья — с точки зрения таких функций архивов, как экспертиза ценности документов и их отбор на уничтожение; право на проведение инспекций в архивах и контроль за поступлением документов, систематизация и разработка научно-справочного аппарата; использование архивных документов; обеспечение сохранности документов; контроль за частными архивами; международные отношения. Четвертая глава доклада, «Централизация, децентрализация и служащие архивов», посвящена взаимосвязи форм управления архивами с проблемой подготовки архивных служащих, их найма, продвижения по службе и возможности перемещений

(территориальных и в пределах учреждений). Пятая глава, «Механизмы интеграции и координации», рассматривает факторы, порождающие эти процессы внутри архивных систем различных государств. Глава шестая, «Централизация, децентрализация правительственных органов и архивы органов управления», говорит о влиянии этих форм на административную документацию и архивы. В последней, седьмой главе основного доклада, «Этапы централизации, децентрализации», сделана попытка установить классификацию архивных систем в зависимости от системы (централизованная или децентрализованная), где в качестве примера наиболее централизованных систем были взяты архивные системы СССР и ПНР, а децентрализованных или нецентрализованных — системы Швейцарии, Англии и Уэльса, Японии. Промежуточное положение по нисходящей от централизации к децентрализации занимают соответственно Финляндия и Китай, Нидерланды, Италия.

Все вопросы, затронутые в докладе, вызвали оживленное обсуждение во время четырех рабочих заседаний Круглого стола архивов. Большой интерес участников совещания привлек к себе распространенный на конференции на английском, французском, немецком и испанском языках доклад главы советской делегации — начальника Главного архивного управления при Совете Министров СССР Ф. М. Ваганова, в котором обобщался опыт СССР в области централизации архивного дела. Подчеркивая важность постановки вопроса «Централизация, децентрализация и архивы» на обсуждение XXIV Международной конференции Круглого стола архивов, докладчик отметил, что обмен информацией по столь актуальной проблеме будет полезным и окажет положительное влияние на дальнейшее совершенствование организации архивного дела в каждой стране. Это позволит успешнее выполнять обязанности по сохранению архивного материала, пополнению его новыми документами, отражающими деятельность органов государственного управления и народа по созданию материальных и духовных ценностей.

В дискуссии по проблемам конференции активное участие приняла делегация СССР. На первом и втором рабочих заседаниях при обсуждении доклада Ф. М. Ваганов выступил по нескольким вопросам. По тезису докладчика о том, что архивная структура независима от политической структуры государства Ф. М. Ваганов отметил, что архивная система является составной частью общества и по этому объективному фактору она не может быть независимой от общественной системы, так как структура архивов (централизованная или нецентрализованная) определяется правительством и историческими факторами.

При обсуждении третьей главы доклада, «Компетенция архивного руководства в области фундаментальных архивных функций», советская делегация отметила, что отбор на хранение и уничтожение образующихся документов имеет особенное значение для архивистов, призванных сохранить все важные документы, представляющие историческую ценность. Поэтому в Советском Союзе и ряде других стран разработаны научно обоснованные принципы и критерии организации работы по отбору наиболее ценной части документов на хранение. Для проведения такой работы в СССР созданы экспертные комиссии во всех государственных архивах и в ведомствах. В их состав включаются и архивисты, и работники ведомств. Все это помогает более правильному и эффективному отбору ценных документов в состав Государственного архивного фонда СССР.

При обсуждении пункта о хранении и обеспечении сохранности архивных документов делегация архивистов США подняла вопрос о необходимости организации специализированного хранения таких документов, как документальные киноленты, фото- и фонодокументы. Ф. М. Ваганов в выступ-

лении по этому вопросу рассказал, что в Советском Союзе, например, подобные документы хранятся в специально созданных государственных архивах: ЦГАКФД СССР, ЦГАЗ СССР и ЦГАНТД СССР и в соответствующих республиканских государственных архивах и что наличие подобной специализации позволяет лучше организовать работу по сохранности, комплектованию и использованию в интересах общества этой документации.

По вопросу международных связей архивных учреждений, руководитель советской делегации в одном из своих выступлений пояснил, что такие контакты архивные учреждения СССР осуществляют через МСА и на двусторонней основе. В настоящее время на основе межправительственных соглашений в области культуры поддерживаются связи более чем с 60 странами. При этом осуществляется обмен опытом по архивным вопросам, копиями документов, проводятся семинары, разрабатываются важные вопросы архивного дела; осуществляется подготовка и издание совместных документальных сборников. В результате совместной работы изданы сборники, вызвавшие большой интерес общественности в странах, принимавших участие в их подготовке.

Во время обсуждения на третьем и четвертом рабочих заседаниях остальных глав доклада Э. Кетелаара по вопросу о подготовке кадров архивистов выступил начальник Главного архивного управления при Совете Министров УССР А. Г. Митюков. Он сообщил, что в системе подготовки кадров архивистов в Советском Союзе важное место занимает Московский государственный историко-архивный институт, в котором ведут работу 4 специализированных факультета и около 20 кафедр. Отмечалось, что подготовка кадров архивистов осуществляется в университетах и в системе переподготовки архивных работников.

При обсуждении этого вопроса большое внимание было уделено взаимосвязи централизации, децентрализации с проблемами подготовки кадров в различных странах, возможности их продвижения по службе, особенно работников архивов без специального высшего образования, а также повышению авторитета профессии архивиста.

Активное участие в обсуждении всех вопросов повестки дня Круглого стола архивов приняли: Г. Боомс (ФРГ), Ш. Кечкемети, М. Дюшен, Ж. Фавье (Франция), Л. Монастерио (Мексика), С. Франко (Бразилия) А. Камба (Зимбабве), А. Темими (Тунис), Р. Уорнер (США), Ж.-П. Валло (Канада), Р. Гриспо (Италия), О. Гой (Швейцария).

Выступая на заключительном заседании глава советской делегации, Ф. М. Ваганов отметил, что на конференции была обсуждена весьма важная и интересная проблема — централизация, децентрализация и архивы. Состоялся заинтересованный и деловой обмен мнениями по широкому кругу вопросов архивного дела. Были высказаны следующие соображения.

Было бы желательно, чтобы при подготовке к очередному заседанию Круглого стола архивов представители национальных архивных учреждений более активно участвовали в подготовке докладов и материалов по проблемам, подлежащим обсуждению, т. е. своевременно направляли нужную информацию. Было также отмечено, что одному человеку, и это понятно, трудно и обобщить, и изучить, и изложить информацию, полученную из разных стран, трудно учесть большое разнообразие форм, методов, путей, по которым происходит развитие архивного дела в различных странах мира. Таким образом, было предложено готовить не один основной доклад, а, может быть, несколько, которые дополнялись бы сообщениями из определенных регионов мира.

Обсуждение показало, по мнению Ф. М. Ваганова, что участники конференции одинаково понимают централизацию и децентрализацию применительно к архивному делу. Было подчеркнуто, что централизацию, разумеет-

ся, не следует противопоставлять децентрализации. И наоборот. И в централизации присутствуют элементы децентрализации, и в децентрализации есть элементы централизации. Главное при выборе различных форм организации архивных учреждений в любой стране — это обеспечение сохранности архивных документов, пополнение архивов новыми материалами, имеющими историческую ценность. Что же касается выбора форм организации архивных учреждений и организации хранения документов — это право каждого государства, здесь архивисты могут оказывать лишь свое профессиональное воздействие.

Ф. М. Ваганов отметил, что и при централизации, и при децентрализации организации архивного дела у архивистов всегда есть и будет потребность к встречам, к обмену опытом в работе как на национальном, так и на международном уровне. Любые встречи, всякий обмен опытом всегда полезны. Например, проблема организации работы с министерствами. В Советском Союзе правительство обязало все министерства и ведомства вести работу с документами, временно хранить их у себя, создавая свои архивы, и по истечении 5—15 лет передавать в государственные архивы СССР. Как видно, здесь есть и децентрализация и централизация. Подобные явления имеют место и при решении других вопросов архивного дела.

Думается, все мы считаем, отметил Ф. М. Ваганов, что проведенная работа на заседаниях Круглого стола архивов была полезной, плодотворной и окажет положительное влияние на дальнейшее совершенствование организации архивных учреждений в каждой стране, что будет способствовать лучшему выполнению возложенных на государственные архивы обязанностей сохранения документальной памяти своего народа и использованию архивных документов, содержащих информацию об историческом опыте прошлого, в интересах социального прогресса.

На XXIV конференции Круглого стола архивов были приняты рекомендации, в которых обращается внимание стран — участниц на необходимость гармоничного сочетания законодательства и актов, регламентирующих работу архивов, вне зависимости от структуры того или иного государства. В целях обеспечения взаимосвязи национальной архивной системы конференция рекомендовала, чтобы: а) центральные архивные органы имели право определять надлежащую архивную политику и нормы для ее проведения; б) были установлены механизмы сотрудничества между учреждениями; в) профессиональные ассоциации архивистов содействовали выработке и осуществлению национальной архивной политики.

В области подготовки архивных кадров рекомендуются единообразная архивная подготовка, как основа для обеспечения признания профессии архивиста, и проведение МСА дальнейшей работы по созданию национальных дипломов по получении соответствующего университетского образования.

В области хранения нетрадиционных документов конференция рекомендовала, чтобы технические требования по их хранению не наносили ущерба интересам пользователей.

Третье совещание экспертов по программе РАМП

С 1979 г. под эгидой ЮНЕСКО проводятся совещания экспертов по Программе по архивному делу и делопроизводству (РАМП). Цели деятельности РАМП — содействие в разработке информационной политики и информационного планирования; развитие и распространение методов, норм и стан-

дартов для управления информацией; участие в разработке информационной структуры, специализированных информационных систем в области образования, культуры и коммуникации, естественных и социальных наук; содействие в подготовке и обучении специалистов в области использования информации.

Первое совещание по РАМП состоялось в Париже (1979 г.), второе — в Западном Берлине (1982 г.). На них приглашались эксперты для обсуждения приоритетов и разработки краткосрочных и среднесрочных проектов. Были утверждены и две долгосрочные программы: участия и содействия в повышении в каждой стране, а также в ООН, значения архивных учреждений, использования документов и архивов как основных источников ретроспективной информации; содействия странам — участницам РАМП (по их просьбе) в организации и разработке управления документацией, архивных систем и необходимых служб в целях полного и эффективного использования этих источников информации.

По мнению участников совещаний, сфера действий РАМП должна включать в себя всю деятельность по развитию архивного дела, которую ведет ЮНЕСКО.

На сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в Софии (1985 г.) было принято решение включить проведение РАМП-III в программу и бюджет ЮНЕСКО на 1986—1987 гг.

Третье совещание по РАМП состоялось 14—15 и 20 сентября 1986 г. в Хельсинки (Финляндия) в здании Национального архива Финляндии. На совещании присутствовали 13 экспертов из Канады, СССР, Франции, Бразилии, ФРГ, Папуа-Новой Гвинеи, Зимбабве, Нидерландов, Швеции, Сенегала, Мексики, Индии и Туниса. Кроме того, в работе совещания принимали участие представители ЮНЕСКО, МСА и наблюдатели от Финляндии. Совещание было организовано ЮНЕСКО по контракту с МСА с участием Национальной комиссии Финляндии по делам ЮНЕСКО и Министерства по делам культуры и науки Финляндии.

От имени Генерального директора ЮНЕСКО заместитель директора ЮНЕСКО Общей программы информации А. Буссо открыл третье совещание экспертов и пожелал ему успешной работы, свободного и непринужденного обмена мнениями.

С приветствием выступили член комиссии по делам ЮНЕСКО М. Окко и директор Национального архива Финляндии Т. Палопоски; президент МСА Г. Боомс выразил благодарность финским коллегам за большой вклад в организацию совещания.

Основой для обсуждения послужил рабочий документ, который был предварительно разослан участникам совещания. Секретарь МСА Ш. Кечкемети, представляя документ, подчеркнул, что границы обсуждаемых вопросов могут быть расширены, если совещание сочтет это полезным в интересах дела. Было высказано пожелание более полного учета потребностей сегодняшнего дня, а также выражено мнение о необходимости более тесного сотрудничества РАМП с другими близкими программами ЮНЕСКО.

На совещании обсуждались вопросы улучшения качества и уменьшения количества документов; осуществления экспертизы ценности текущих документов и передачи их на постоянное хранение в должным образом оборудованные архивохранилища; обеспечения возможности получения этих документов архивной администрацией; размещения и описания переданных в архивохранилища документов, облегчения доступа к ним; обеспечения сохранности документов для науки; обеспечения эффективного использования документов.

Для выработки проекта рекомендаций был образован комитет в составе: председатель совещания С. Лундквист, генеральный директор Националь-

ного архива Швеции, вице-председатель — С. Франко, генеральный директор архивов Бразилии и секретарь — А. Камба, директор Национального архива Зимбабве.

В рекомендациях совещания отмечена необходимость ориентировать РАМП на достижение максимального практического эффекта, так как разработанные до сих пор проекты для развивающихся стран носят очень общий характер и часто малоприменимы.

Приняты еще три приоритетных направления: сочетать теоретические исследования с обучением и практическими действиями, поддерживать инициативы по развитию архивного дела, предпринимаемые странами — членами РАМП, и способствовать развитию сотрудничества между развивающимися странами.

В области развития инфраструктуры совещание рекомендовало введение программ по развитию архивов и делопроизводства в тех странах, где их еще нет, модернизацию существующей архивной службы и создание и развитие архивных систем.

По вопросу обучения и подготовки кадров в рекомендациях совещания было записано, что приоритет должен быть отдан определению требований по основной профессиональной подготовке, внедрению постоянной подготовки в области делопроизводства и архивов, обучению самих преподавателей.

Большое внимание участники совещания уделили проблемам обеспечения сохранности документов, в связи с чем рекомендовано отдавать предпочтение проектам подготовки штатов хранителей, а также дальнейшему международному сотрудничеству в области развития методики, техники и способов обеспечения сохранности документов, распространению технической информации, обеспечению сохранности документов и архивов в течение всего периода существования и развитию архивной политики в области сохранности документов с сочетанием консервации, репрографии и обеспечения доступа к ним.

По вопросам доступа к документам подчеркнута необходимость улучшения размещения документов в хранилищах и их описания в тех странах, где они еще не находятся под должным контролем.

В области публикаторской деятельности конференция рекомендовала, чтобы здесь политика РАМП строилась с учетом завоевания более обширной читательской аудитории, включая административных работников, архивистов на предприятиях и в учреждениях, а также делопроизводителей. Было указано на необходимость завершить незаконченные или невыполненные проекты. Намечены проекты решения региональных проблем.

От Советского Союза в работе совещания экспертов принимал участие начальник Главного архивного управления при Совете Министров СССР Ф. М. Ваганов. В выступлениях руководитель советской архивной службы неоднократно подчеркивал необходимость уделять больше внимания развитию делопроизводства и архивного дела в развивающихся странах, особенно там, где их нет или где делаются лишь первые шаги, чтобы проекты, которые разрабатываются экспертами для этих стран, были более конкретными и имели большее практическое значение. Было указано, что в СССР создан и успешно работает специальный институт по документоведению и архивному делу (ВНИИДАД), исследования которого могли бы иметь определенную практическую ценность. Отмечалась важность обмена опытом в этих вопросах, когда каждая из сторон может взять из опыта другой страны что-то полезное.

В выступлениях руководителя государственной архивной службы СССР внимание экспертов неоднократно обращалось на готовность Советского Союза взять на себя разработку отдельных теоретических вопросов, а также оказать практическую помощь в их реализации в развивающихся странах.

Советские архивисты в Лаосе

В Лаосской Народно-Демократической Республике с 12 по 27 августа 1986 г. по приглашению Государственного архивного управления при Совете Министров ЛНДР находилась делегация Главного архивного управления при Совете Министров СССР в составе заместителя начальника Главархива СССР Ю. Г. Турищева и ответственного работника главка В. Б. Романова. Это была первая официальная делегация советских архивистов, прибывшая в страну в соответствии с Планом культурного и научного сотрудничества между СССР и ЛНДР на 1986—1990 гг.

Делегация представила на рассмотрение лаосской стороны подготовленный Главархивом СССР на основе взаимных консультаций проект Протокола об основных направлениях сотрудничества между архивными ведомствами двух стран на 1986—1990 гг. В нем обращалось особое внимание на обмен специалистами между архивными учреждениями СССР и ЛНДР в целях взаимного ознакомления с опытом работы, научно-методической литературой по архивному делу и делопроизводству, оказание помощи в подготовке в СССР лаосских специалистов по архивному делу и их стажировке по линии научно-технического сотрудничества между двумя странами. В ходе обсуждения проекта стороны одобрили его положения и 26 августа 1986 г. парафировали Протокол. При этом была достигнута договоренность о последующем подписании Протокола в Москве и во Вьентьяне.

Во время встреч с руководителями Государственного архивного управления при Совете Министров ЛНДР стороны информировали друг друга о практике архивного строительства и обсудили вопросы дальнейшего развития архивного дела. Лаосским архивистам было рассказано о проводимой архивными учреждениями СССР работе в свете решений XXVII съезда КПСС, о программе деятельности архивных учреждений по ускорению темпов архивного строительства, повышению эффективности деятельности государственных архивов по обеспечению сохранности документов и их использованию в интересах социально-экономического развития страны. Лаосскими специалистами был проявлен большой интерес к работе государственных и ведомственных архивов СССР.

Государственное архивное управление при Совете Министров ЛНДР (Госархив ЛНДР) было создано в 1983 г. 20 октября 1983 г. Совет Министров ЛНДР утвердил Правила работы Государственного архивного управления, которые определили его полномочия в отношении центральных и местных государственных учреждений страны. В пункте 2 правил записано: «Государственное архивное управление представляет собой специальное учреждение, которое организует делопроизводство и хранение документов, готовит постановления и разрабатывает правила по делопроизводству и хранению документов в центре и на местах». Далее в правилах излагаются права и обязанности Госархива ЛНДР, в числе которых наряду с организацией делопроизводства и обеспечением сохранности документов указывается на организацию подготовки кадров для центральных и местных госучреждений (включая создание специального среднего учебного заведения для подготовки работников делопроизводства и архивного дела и разработку соответствующих методических пособий).

Исходя из определенных правилами полномочий, структура Госархива ЛНДР включает восемь отделов: организации и кадров, государственной документации, технической документации, библиотечный, международных отношений, административный и др.

Важное значение имеет принятое Советом Министров ЛНДР в сентяб-

ре 1985 г. распоряжение о работе по ведению и организации хранения документации. Давая оценку значению работы по организации делопроизводства и архивного дела в республике, этот документ уделяет главное внимание нерешенным проблемам и устранению недостатков в этой области, прежде всего, в вопросе подготовки и повышения квалификации кадров. Предусматривается проведение соответствующих мероприятий в центре и на местах — в частности организация отделов делопроизводства и архивного дела в министерствах, государственных комитетах, в центральных органах общественных организаций, а также в провинциях и муниципалитетах.

В плане 2-й пятилетки ЛНДР (1986—1990 гг.) предусмотрено строительство здания для специального среднего учебного заведения по подготовке работников по делопроизводству и архивному делу с 3-летним сроком обучения. В настоящее время начато его проектирование, завершение строительства планируется в 1990 г.

Делегация Главархива СССР ознакомилась с проводимой в Лаосе работой в области делопроизводства и архивного дела, посетила провинции Вьентьян и Луангпрабанг, имела встречи и беседы с работниками государственного аппарата и архивистами. Руководитель делегации Ю. Г. Турищев выступил с лекциями и докладами по вопросам делопроизводства и ведомственного хранения документов, об опыте организации архивного дела в СССР перед работниками Канцелярии Совета Министров ЛНДР и Государственного архивного управления, руководящими работниками министерств и ведомств ЛНДР, административными работниками и архивистами провинций Вьентьян и Луангпрабанг, на которых присутствовало свыше 400 человек.

Пребывание членов делегации в Лаосе показало полезность установления и дальнейшего развития на плановой основе делового сотрудничества архивных учреждений двух стран.

Архивисты ПНР в Советском Союзе

В соответствии с Планом культурных связей СССР с зарубежными странами с 20 по 26 октября 1986 г. в Советском Союзе находилась делегация польских архивистов в составе: генерального директора государственных архивов ПНР М. Войцеховского, его заместителя Э. Фроньского и начальника отдела внешних сношений дирекции Б. Витковской.

Во время пребывания в нашей стране польские архивисты посетили Москву, Киев, Львов. Они ознакомились с работой ЦГАДА, Вычислительного центра НИЦТД СССР, ЦГАМЛИ УССР, ЦГАКФФД УССР, ЦГИА УССР в г. Львове; имели беседы с первым заместителем начальника Главархива СССР Е. М. Кожевниковым, заместителем начальника Главархива УССР В. В. Кузьменко и другими советскими архивистами.

Обсуждались вопросы выявления документов по истории Украины в польских архивах и истории Польши в государственных архивах УССР. Была достигнута договоренность сторон об обмене микрофильмами таких документов на паритетных началах.

Был подписан Протокол о сотрудничестве между Главным архивным управлением при Совете Министров СССР и Генеральной дирекцией государственных архивов ПНР на 1986—1990 гг.

Пребывание в Советском Союзе делегации польских архивистов будет способствовать дальнейшему укреплению дружественных связей и развитию делового сотрудничества между архивными учреждениями наших стран.

Реферативные сообщения по зарубежным источникам

Рекомендации РАМП по архивному законодательству

В рамках международной Программы по архивному делу и делопроизводству (РАМП), разработанной под эгидой ЮНЕСКО, Международным советом архивов подготовлена публикация «Законодательство и постановления в области архивного дела и делопроизводства» с целью оказания методической помощи специалистам в области организации или совершенствования национальных архивных служб.

Публикация содержит рекомендации по разработке законоположений, инструктивных и других нормативных документов, связанных с работой служб административного управления архивной сетью, по обеспечению сохранности архивных документов на различных носителях, контролю за созданием документации в учреждениях.

Рекомендации основаны на изучении действующих в настоящее время более чем в ста странах законоположений.

Особое внимание рекомендуется уделить понятиям «архивный документ» и «архив», определению ценности документа с учетом его происхождения и информативности; неделимости и неотторжимости комплексов документов государственного архивного фонда; созданию реестра национальных документов; разграничению понятий государственного и частного комплекса архивных документов и определению отношения государства к частным собраниям (порядок учета, передачи на государственное хранение, уничтожения и т. п.).

Источник: Ketelaar E. Archival and records management legislations.— RAMP study with guidelines. UNESCO, Paris, 1985.

Новое здание Федерального архива в г. Кобленце ФРГ

Здание возведено за чертой города, на возвышенности. Площадь, отведенная под строительство, начавшееся в 1975 г., составляет 38,5 тыс. кв. м, причем часть ее (13,5 тыс. кв. м) — резервная. Новое здание предназначено для хранения документов на бумажной основе и кинофотофонодокументов.

В архиве предусмотрено три функциональных отдела:

отдел обеспечения сохранности документов (68 % общей площади помещений) — состоит из трех пятиэтажных хранилищ. Два нижних этажа расположены под землей и дополнительно изолированы кирпичными стенами метровой толщины и специальной прокладкой. Подобная изоляция позволяет обойтись без дорогостоящей установки искусственного климата;

отдел обработки документов (24 % общей площади помещений) — его мастерские и лаборатории обеспечивают реставрацию документов на различных носителях;

отдел обслуживания исследователей и организации использования (8 % общей площади помещений) — имеет в своем составе кинозал на 250 мест, выставочный зал, кабинеты для исследователей, в том числе для пользования кинофотофонодокументами, картами и плакатами; помещения для картотек и библиотеки.

Рабочие помещения оснащены современным оборудованием.

Источник: Buchmann W. Der Neubau fur das Bundesarchiv in Koblenz.— Archivum, Paris, 1986, vol. XXXI, p. 27—37.

Семинар специалистов по реставрации документов ЧССР

В Братиславе состоялся научный семинар, организованный филиалами Чехословацкого научно-технического общества при ЦГА в Праге и в Братиславе, а также областным государственным архивом в Литомержице, на котором шла речь о новых разработках по обеспечению физико-химической сохранности архивных документов.

Лаборатория ЦГА в Братиславе разработала опытный образец индикатора для измерения кислотности бумаги, который по своим свойствам не уступает выпускаемым в США. Этой же лабораторией предложены рекомендации по применению водных и водно-спиртовых дисперсий для импрегнирования документов на бумажной основе.

Институт кожевенного производства в г. Отроковице представил материал о парообразных биоцидах и о современной технологии производства пергаменов; музей Среднечешского края — об использовании ионизирующего излучения для ликвидации плесневых повреждений документов.

Лаборатория ЦГА в Праге разработала состав раствора, обработка которым обеспечивает щелочной резерв документов на бумажной основе на 300—500 лет.

На семинаре были представлены также материалы об исследованиях по вопросам консервации документов на ветхой бумажной основе, о способах защиты деревянных покрытий, режиме хранения документов и др.

Источник: Martinek F. VI seminar restauratora a historika.— Archivni časopis, 1986, N 1, s. 32—39.

Рукописи, депонированные в ОЦНТИ по документоведению и архивному делу (ВНИИДАД)

Внедрение и ведение Унифицированной системы организационно-распорядительной документации: Материалы Всесоюзного совещания (Москва, 1—2 марта 1983 г.).— М., 1985.— 117 с.— Рукопись представлена ученым советом ВНИИДАД. Деп. в ОЦНТИ по документоведению и архивному делу 11.02.86, № 038.

Рассмотрены технические и методические проблемы рациональной организации системы документационного обеспечения в учреждениях, организациях и на предприятиях, унификации форм и текстов управленческих документов, развития документов для АСУ, создания типовой системы автоматизированного контроля исполнения документов.

Определены направления дальнейшей деятельности в области внедрения унифицированных документов.

Освещены практические вопросы внедрения и ведения Унифицированной системы организационно-распорядительной документации (УСОРД), применения унифицированных форм организационно-распорядительных документов при формировании банка данных автоматизированной системы контроля исполнения документов.

Подведены первые результаты внедрения и ведения УСОРД. Рассмотрены современные тенденции развития документационного обеспечения управления, связанные с возрастающим применением электронно-вычислительной техники.

Обработка информации АСНТИ по документам ГАФ СССР на ЭВМ: Метод. руководство. Н. Д. Гречина, Р. Н. Ефименко, А. А. Зайцев, Е. В. Кизилова, Н. И. Полякова, В. В. Толочко, Н. М. Федосеева. Под ред. О. В. Голосова, Р. Н. Ефименко.— М., 1985.— 119 с.— Рукопись представлена ученым советом ВНИИДАД. Деп. в ОЦНТИ по документоведению и архивному делу 27.01.86, № 037.

Содержится описание технологии обработки информации АСНТИ по документам ГАФ СССР на ЭВМ. Приведена схема процессов обработки данных, раскрывающая порядок выполнения отдельных этапов и их назначение. Даются необходимые сведения об операторах языка системы и правила их формирования. Приведены необходимые инструктивные материалы по подготовке данных на машинных носителях, а также типовые инструкции оператору по обработке информации на ЭВМ.

В руководство включены приложения, содержащие примеры обработки операторов на ЭВМ, а также исходные документы и декларации системы.

Руководство ориентировано на специалистов, занимающихся использованием и разработкой программных средств и языка системы, подготовкой предмашинных и машинных документов, обработкой данных АСНТИ по документам ГАФ СССР на ЭВМ.

Сокова А. Н. Документоведение и его роль в государственной деятельности и для исторической науки.— М., 1985.— 86 с.— Рукопись представлена ученым советом ВНИИДАД. Деп. в ОЦНТИ по документоведению и архивному делу 28.02.86, № 039.

В работе рассматривается эволюция представлений о задачах документоведения и границах его исследований и формулируется представление автора об объекте и предмете. Обращается внимание на тесную и непосредственную связь документоведения и архивоведения, на принципиальную общность объекта их исследований и целевой направленности — обеспечение общества информацией.

Каталог архивоведческой литературы за 1971—1975 гг. ОЦНТИ по документоведению и архивному делу. Сост. М. Г. Арцруни и др.— М., 1985.— 249 с.— Рукопись представлена ученым советом ВНИИДАД. Деп. в ОЦНТИ по документоведению и архивному делу 14.11.85, № 035.

Каталог включает сведения о вышедшей в 1971—1975 гг. отечественной архивоведческой литературе. В нем учтены монографические архивоведческие издания, статьи и сообщения, опубликованные в сборниках научных трудов, ученых записках, периодических и продолжающихся изданиях, материалах семинаров, совещаний; автореферата диссертаций, государственные стандарты, нормативные и научно-технические документы.

Каталог включает сведения о публикациях по составу и содержанию ГАФ СССР, литературе по вопросам истории, организации, теории и практики архивного дела в СССР, проблемам теории и методологии архивоведения, научно-исследовательской работе и терминологии в этой области, организации отраслевой системы научно-технической информации.

Издания, включенные в каталог, отражают практическую деятельность и достижения учреждений государственной архивной службы СССР в области комплектования и экспертизы научной и практической ценности документов, создания и совершенствования научно-справочного аппарата к документам ГАФ СССР, организации их использования, хранения и обеспечения сохранности, а также организацию управления и труда в архивных учреждениях.

В каталоге выделены специальные разделы, посвященные работе ведомственных архивов, архивов научно-технической документации, кинофотофоноархивов, городских и районных архивов, партийных архивов; учтены материалы о работе рукописных отделов библиотек и музеев, связанной с архивными документами, а также литература по вопросам историко-архивного образования.

Критика и библиография

Ким П. Г., Дмитриев Г. Л., Дмитриева С. А. **Очерки источниковедения истории Коммунистической партии Узбекистана.** Ташкент, «Узбекистан», 1986. 224 с. Тираж 1500.

Рецензируемое издание является логическим продолжением ранее вышедшей книги П. Г. Кима «Источниковедение истории Компартии Узбекистана» (Ташкент, «Узбекистан», 1982), вносит определенный вклад в дело реализации требований XXVII съезда КПСС об интенсификации исторических исследований, о повышении методологической и источниковедческой культуры ученых-историков.

Изучение местных комплексов историко-партийных источников по своим масштабам отстает от разработки общетеоретических проблем источниковедения истории КПСС. Подобный жанр исследований характеризует современное состояние одного из направлений общеисторического источниковедения — источниковедения истории КПСС, характерными чертами которого является разработка теоретико-методологических и методических вопросов, совершенствование и расширение источниковой базы науки истории КПСС.

Авторы монографии (сотрудники Института истории партии при ЦК Компартии Узбекистана — филиала ИМЛ при ЦК КПСС и Ташкентского государственного университета имени В. И. Ленина) опирались на достижения в области теории, методологии и методики историко-партийного источниковедения, умело применяя методологические положения ленинской теории отражения, марксистско-ленинские принципы партийности и историзма. Очерковость исследования позволила авторам подробно остановиться лишь на некоторых, наиболее важных группах историко-партийных источников, причем в работе главный акцент в структурном отношении сделан на аналитико-информативном, а не на прикладном источниковедении. При рассмотрении групп историко-партийных источников (материалы съездов ВКП(б) и Компартии Узбекистана, партийно-советская печать) авторы исходили из распространенной классификации. В сборник включены как массовые, так и особенные источники. Хронологические рамки работы охватывают 1924—1937 гг.

Таким образом, в работе с точки зрения отражения в источниках общего и особенного в деятельности партийных организаций исследуются основные закономерности формирования крупных источниковых групп, раскрываются генетические связи между группами источников, предпринята в целом небезуспешная попытка дальнейшего совершенствования научной методики анализа, приемов раскрытия информационной емкости источников. Авторы, применяя методы сплошного и выборочного изучения историко-партийных источников, получили репрезентативные данные и показали методы и пути их достижения. Сильные стороны работы: оптимальное сочетание теории и практики, раскрытие лаборатории источниковедческого анализа, выявление главных звеньев из комплексов источников, изучение которых позволит решить основные задачи источниковедения истории Компартии Узбекистана.

На заинтересованное обсуждение авторы вынесли примененную методику сравнительного анализа различных групп материалов, что позволяет по-новому оценить некоторые стороны этой традиционной для источниковедения совокупности исследовательских приемов и получить (а это убедительно продемонстрировано в книге) большую информационную отдачу от давно освоенных наукой групп источников. Ценность работе придают также примененные авторами методы текстологического анализа документов съездов ВКП(б) и КП(б) Узбекистана и разработанная методика извлечения информации из материалов мандатных комиссий съездов (с. 87—122).

Обоснованным является вывод авторов о том, что идейно-организационная основа, структурное построение Компартии Узбекистана как одного из боевых отрядов ВКП(б), диалектическое единство целей и задач высшего органа партии и местных партийных организаций выступают определяющими факторами формирования их документов в единый комплекс источников по истории Коммунистической партии (с. 44). При этом изучение документов съездов ВКП(б) и КП(б) Узбекистана осуществляется в тесной взаимосвязи, ибо по своему содержанию эти группы источников существенно дополняют и обогащают друг друга. Документы съездов республиканской партийной организации в книге рассматриваются, с одной стороны, как часть единого корпуса источников по истории партии, а с другой — как неповторимый, особенный в своих частностях источник по изучению исторической обстановки возникновения этих документов и отражения в них информации о ВКП(б) и КП(б) Узбекистана.

Всестороннее изучение 4204 анкет (всех без исключения делегатов I—VII съездов КП(б) Узбекистана) позволило выявить состав делегатов съездов на фоне роста и укрепления рядов республиканской парторганизации, проанализировать количественные и качественные изменения актива Компартии Узбекистана в период

строительства социализма, связанные с кадровой политикой партии и спецификой партийного строительства в конкретно-исторических условиях республики.

И наконец, заключительная глава посвящена характеристике корпуса газетных изданий, методике газетной эвристики в историко-партийных исследованиях. Изучение проблематики статей, их тематики и направленности привело к получению интересной информации по истории Компартии Узбекистана. Для расширения пропаганды новейших достижений историко-партийной науки, повышения квалификации историков партии целесообразно значительно увеличить тиражи теоретико-методологических работ по истории КПСС, включая источниковедческие.

Рецензируемая книга, к сожалению, изданная малым тиражом, будет способствовать повышению научного уровня исторических исследований, разработке проблем источниковедения истории местных партийных организаций.

В. М. УСТИНОВ,
доктор исторических наук, профессор,
И. М. КОЗЫБАЕВ,
кандидат исторических наук

Подвиг Центросибири. 1917—1918. Сб. документов. Иркутск, Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1986. 448 с. Тираж 5000.

Сборник подготовлен партархивом Иркутского обкома КПСС и Госархивом Иркутской области. В нем отражена деятельность Центрального исполнительного комитета Советов Сибири, сыгравшего выдающуюся роль в борьбе за победу Октября, установление Советской власти, проведение первых социалистических преобразований в Сибири.

В результате длительной и кропотливой работы собрано и обработано 264 документа (большинство из них опубликовано впервые), которые, по справедливому замечанию научного редактора и автора вступительной статьи В. Т. Агалакова, являются «совершенно уникальными». Документы четырех разделов сборника в целом дают впечатляющую и достоверную картину становления Советской власти в Сибири.

Первый раздел открывается группой документов о работе I съезда Советов Сибири и образовании Центросибири (док. № 1—3). Председателем Центросибири был избран видный большевик Б. З. Шумяцкий. Первым документом Центросибири стала резолюция от 25 октября 1917 г. о немедленном переходе власти в руки Советов (док. № 4). Не позднее 20 ноября персональный состав Центросибири был доведен до сведения Всероссийского ЦИК (док. № 9). Документы раздела отражают работу Центросибири в обстановке отчаянного сопротивления внутренней контрреволюции (док. № 19, 21, 23) и укрепления пролетарской власти.

Второй раздел охватывает период с февраля по июнь 1918 г. Здесь важное место отводится документам II съезда Советов Сибири. Уникальным документом, опубликованным впервые, является список делегатов съезда с указанием их партийности (док. № 32). Съезд избрал новый состав Центросибири. С середины марта 1918 г. им руководил большевик Н. Н. Яковлев. До 27 июня в Иркутске состоялось 16 пленарных заседаний Центросибири. Причем в разделе приведены все сохранившиеся протоколы заседаний, которые свидетельствуют об огромной, поистине титанической работе. При этом следует иметь в виду, что Центросибирь не имела готовых кадров, опыта, достаточно тесной связи с местными Советами. В разделе приводятся обращения членов Центросибири к В. И. Ленину.

В третьем разделе представлены документы о социально-экономических мероприятиях Советов Сибири, связанные с задачами осуществления рабочего контроля над производством и распределением, национализацией промышленности, финансами, заготовками продовольствия (док. № 97—101). В разделе приведены документы о создании и деятельности отдела труда и промышленности (док. № 61), транспортного отдела (док. № 110, 113, 147), комиссариата снабжения и продовольствия (док. № 60, 139, 149). Важным направлением деятельности Центросибири было образование Сибирского совета внешней торговли, который «действовал в соответствии с Всероссийским центром по внешней торговле» (док. № 137). В основу предпринимаемых торговых отношений с англо-американской миссией должен был лечь «натуральный обмен» ввиду неустойчивости валютного курса.

В заключительном разделе помещены документы о борьбе Центросибири с внутренней и внешней контрреволюцией в 1918 г.

Центросибирь возглавила борьбу с семеновцами на Забайкальском (Даурском) фронте (док. № 155, 157, 166, 170, 185) и якутской контрреволюцией (док. № 206), с белочешским корпусом (док. № 196, 197, 200, 201, 203—205, 207—209, 213, 215, 217). В этот же период сибирские большевики образовали Сибирский военный комиссариат и Главный штаб при нем (док. № 161, 171, 172). Сибвоенкомат сосредоточил в своем ведении дело формирования и обучения частей Красной Армии, создания командных кадров (док. № 182, 183, 186, 187, 189, 191). Весной 1918 г. при Центросибири формируется Сибирская ЧК, которая несмотря на незначительный опыт ее сотрудников, нанесла ряд чувствительных ударов по контрреволюции.

В этом же разделе приводятся уникальные документы: публикации газеты «Центросибирь» (издавалась с 27 июня, вышло 34 номера), призывавшие к сплочению Советов перед лицом нависшей опасности; публикации газеты Прибайкальского фронта «Красноармеец» (ежедневная газета, выходила с середины июля до середины августа 1918 г.) — одной из первых фронтовых газет Красной Армии.

В сборнике помещены воспоминания А. Т. Якимова о газете «Центросибирь» (док. № 261), которые несомненно являются ценным источником. Тем не менее, вызывает сомнение необходимость публикации этих воспоминаний в данном сборнике. Известны и другие мемуарные сочинения,

которые, однако, не были включены в него.

Составителям удалось привлечь далеко не все документы для освещения последней героической страницы деятельности Центросибири в Забайкалье. Но значительная часть их все же представлена: это, прежде всего, материалы пленумов Центросибири, состоявшихся в Верхнеудинске (семь заседаний) (док. № 211—213, 232, 245, 246, 251), где рассматривались вопросы о положении на фронтах, формировании войск, мобилизации трудящихся, эвакуации раненых красноармейцев, заготовке продовольствия и др.

28 августа 1918 г. на станции Урульга в Забайкалье состоялась конференция руководящих партийных, советских и военных работников, на которой было принято решение о ликвидации советских учреждений, армии и интернациональных частей ввиду огромного военно-технического превосходства противника (док. № 260). Центросибирь прекратила свое существование, но центросибирцы продолжали борьбу. Та же конференция указала на необходимость использования всех форм борьбы, чтобы не дать буржуазии закрепить свою власть в Сибири.

Сборник завершается публикацией документов, которые выходят за рамки истории Центросибири (док. 262—264), но публикация их необходима, так как они показывают действия колчаковцев по отношению к этой организации.

В последующих изданиях составителям можно использовать документы ЦГА Бурятской АССР, которые существенно дополнят историю борьбы Центросибири за власть Советов и особенно ее последнюю страницу. На наш взгляд, важным среди них является приказ № 1 по войскам Иркутского военного округа от 5 декабря 1917 г., согласно которому первый председатель Центросибири Б. З. Шумяцкий занимал пост народного комиссара по военным делам округа[1]. Таким образом, он являлся не только членом штаба революционных войск (с. 6), что несомненно значительно усиливало роль Центросибири в деле подавления юнкерского мятежа.

Раскрывая внешнеторговые связи Центросибири, можно использовать сведения о деятельности Советов по организации планомерной закупки продовольствия в Монголии[2].

Наряду с публикацией сообщения об организации борьбы против контрреволюции в Прибайкалье (док. № 227) следовало поместить в сборник протокол заседания исполкома Советов Прибайкалья от 25 июля 1918 г., принявшего решение о необходимости передачи всей полноты революционной власти в Прибайкалье военному комиссару Прибайкалья. Здесь же приведен список членов военного комиссариата Прибайкалья[3].

В целом составители проделали громадную работу, раскрывающую подвиг Центросибири. И хочется верить, что эта деятельность будет продолжена.

Л. В. КУРАС,
кандидат исторических наук

---

[1] ЦГА БА АССР, ф. 38, оп. 1, д. 1, л. 6.
[2] Там же, ф. 577, оп. 1, д. 1, л. 3.
[3] Там же, ф. 38, оп. 1, д. 12. л. 1.

Коржихина Т. П. **История государственных учреждений СССР.** М., «Высшая школа», 1986, 398 с. Тираж 15 000.

Общность интересов Государственного архивного фонда СССР и учреждений-фондообразователей, как известно, зафиксирована в Положении о ГАФ СССР. Положение обязывает, с одной стороны, учреждения-фондообразователи обеспечивать «отбор, учет, сохранность... использование документов Государственного архивного фонда СССР... и своевременную передачу этих документов на государственное хранение», с другой — учреждения Главархива СССР призваны обеспечивать «комплектование, государственный учет, хранение»[1] этих документов.

В этой связи и архивисты и специалисты-документоведы с интересом принимают работы, связанные с историей фондообразователей, каковой, в частности, является рецензируемая книга. Не случайно автор в качестве одного из основных постулатов выдвигает тот фактор, что в Государственном архивном фонде СССР документы, отложившиеся в процессе деятельности государственных учреждений, «составляют основную и самую большую по объему часть», а основные виды работ ЦГА СССР с этими документами, такие как «учет, комплектование, фондирование, экспертиза ценности», использование, взаимоувязаны и требуют соответствующих знаний по истории фондообразователей — государственных учреждений (с. 7—8).

Главное и неоспоримое достоинство работы Т. П. Коржихиной состоит в том, что в ней на базе широкого привлечения источников и новейшей литературы дается развернутая панорама построения советского государственного аппарата «сверху донизу», от высших и центральных государственных учреждений до местной сети в историческом развитии с момента зарождения (1917 г.) до 1980 г. с фиксацией главных этапов его развития и их влияния на формирование и изменение структуры и функций государственного аппарата по всему спектру государственного управления, от обороны до культуры.

Первый, вводный, раздел посвящен вопросам теории государства, роли в нем государственного аппарата. Автор формулирует основные функции социалистического государственного аппарата: подавление сопротивления свергнутых классов, контроль за мерой труда и потребления, хозяйственно-организационная, культурно-воспитательная, охрана социалистической собственности и общественного порядка, оборона страны (с. 14).

Вслед за этим автор классифицирует весь структурный организм государства по его основным уровням: высшие, центральные и местные органы. Все это позволило Т. П. Коржихиной установить и сформулировать основные принципы деятельности Советского социалистического государства (с. 17—19). Такая тщательная теоретическая подготовка позволила автору на ее прочной основе приступить к конкретным вопросам зарождения, построения и развития советского государственного аппарата на различных

этапах его возникновения и деятельности. На наш взгляд, наибольший интерес и ценность представляет тот материал, который связан с исследованием и доказательным изложением процесса построения фундамента нового государственного аппарата, сломом частей старой государственной машины, конструированием основ социалистического государства. И здесь автору пришлось применить значительный исследовательский потенциал и научную смелость, поскольку практика построения советской государственности потребовала на первом же этапе внесения определенных корректив в прогнозы партии относительно использования отдельных звеньев старого аппарата, намеченного до социалистической революции (в частности транспорта, банков, учета, связи и т. п.), который, по определению В. И. Ленина, разбивать было «нельзя и не надо»[2]. В той или иной мере на разное время пришлось оставить и использовать отдельные элементы аппарата управления армией, судебно-следственной системы, значительно шире привлекать и обеспечивающие эти звенья старые кадры (с. 41).

Один из основных разделов монографии посвящен этапам развития государственного аппарата в период с 1917 по 1937 г., в переходный от капитализма к социализму период. Автор подразделяет его на ряд этапов, таких как становление аппарата в условиях интервенции и гражданской войны, восстановительного периода, наступления социализма, индустриализации, коллективизации, реконструкции. Вполне обоснованно автор показывает взаимозависимость изменений в структуре аппарата от изменяющихся в тот или иной период функций, не теряя при этом из виду коммуникаций и механизма преемственности организационных форм.

Подробно осветив создание и функции первого высшего органа государственной власти — Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, созданного II Всероссийским съездом Советов, Т. П. Коржихина прослеживает его эволюцию вплоть до сегодняшней формы — Верховного Совета СССР и его Президиума, фиксируя те или иные специфические функции, как например, функции ВЦИКа, который одновременно являлся и законодательным и высшим распорядительно-исполнительным органом.

Пришедший на смену ВЦИКу ЦИК СССР в качестве такого органа образовал Президиум, исполнявший эти функции в период между сессиями.

Собственно правительственная, исполнительная власть — СНК РСФСР (с 1924 г.— СНК СССР) обеспечивала вопросы общегосударственного управления обороной, иностранными делами, народным хозяйством, культурой посредством системы наркоматов, вобравшей в себя весь спектр суверенных правительственных функций управления армией, финансами, транспортом, охраны границ и т. п.

Для координации и реализации этих функций в составе СНК существовал и автором подробно исследован собственный правительственный аппарат — управление делами, готовивший проекты и планы работы правительства, дела на рассмотрение в СНК, осуществлявший контроль за работой наркоматов и т. п.

Соответствующее внимание в работе уделяется чрезвычайным органам государственной власти, начиная с Петроградского ВРК, его конкретной роли в оперативной деятельности ВЦИК и СНК. Большое место в работе занимают вопросы организации управления промышленностью и поиска новых организационных форм в этих целях. В этом плане в монографии подробно исследована система Высшего совета народного хозяйства в центре и на местах, в том числе республиканское звено, как новая социалистическая форма организации народного хозяйства.

В книге описываются органы управления внешней и внутренней торговлей, транспортом и связью, планированием и статистикой, финансово-кредитный аппарат, банковая система, их роль в развитии государственного организма и народного хозяйства в исторической последовательности.

Новые социалистические функции государства — социальное обеспечение и страхование, здравоохранение и просвещение — привели к созданию государственных учреждений соответствующего профиля — наркоматов труда, социального обеспечения, здравоохранения. Здесь Советское государство шло неизведанными путями, поскольку ранее эти вопросы в государственном масштабе не регулировались. В монографии отражена также и специфика организации управления такой сферой как наука, просвещение, искусство, что также не имело прецедента в истории государства.

Вопросы управления обороной страны на разных этапах нашли в монографии достойное отражение. Автор показывает сложности, связанные с реорганизацией управления обороной в условиях демобилизации старой и создания новой армии, поэтапную замену звеньев старого военного аппарата новым — Наркоматом по военным делам, а позже Наркоматом по военным и морским делам СССР. Параллельно, как известно, шла и реорганизация военного управления на местах, фронтах, флотах, и это также отражено в соответствующем разделе работы Т. П. Коржихиной. Вопросы военного строительства прослеживаются автором от изначального этапа до наших дней достаточно подробно и учитывая важность этого аппарата в жизни страны.

Детально описывает автор и механизм управления внешними сношениями, иностранными делами. Здесь, как известно, был построен образцовый аппарат — Наркомат иностранных дел. В книге подробно описывается его конструирование, замена старой системы внешних сношений на новую форму, даются оценки первым мерам нового социалистического аппарата мирной политики Советского государства.

Учитывая историческую обстановку, автор исследует систему органов государственной безопасности на разных этапах развития Советского государства от ВЧК до КГБ СССР.

Вплотную к этой системе примыкали органы судебной системы, развитие которой с момента образования народных судов и революционных трибуналов в 1917 г. до Верховного суда СССР достаточно тщательно прослежено в рецензируемой работе.

Исследовательская картина становления и построения центрального аппарата управления дополняется широким показом системы органов государственной власти — Советов и государственного управления — местных органов тех или иных наркоматов и ведомств: торговли, финансов, транспорта, связи, продовольствия, статистики и др.

Практически автор во втором разделе монографии исследовал и описал формирование фундамента советской социалистической государственности в центре и на местах с момента ее зарождения на II съезде Советов до 1937 г., когда она окончательно сложилась, в той или иной степени прошла испытание жизнью, перенесла определенные структурные коррективы, выработала новые принципы управления.

Последующие разделы монографии, посвященные другим конкретным историческим этапам развития Советского государства, отражают, главным образом, те или иные функционально-структурные изменения, которые вызывались именно особенностями вступления страны в соответствующий этап, как это было, например, в предвоенный, военный, послевоенный периоды. Подтверждая эту концепцию, автор совершенно справедливо и верно отмечает, что эти изменения «так или иначе отражались на формах и методах управления, на организации и развитии государственного аппарата, который не мог оставаться неизменным, а должен был совершенствоваться, развиваться применительно к переменам в экономике, культуре, политике» (с. 172—173).

Оценивая книгу в целом, прежде всего хотелось бы отметить, что она выгодно отличается от работы этого же автора, изданной в 1974 г. (имеется в виду монография «История и современная организация государственных учреждений СССР. 1917—1972 гг.»), более глубокой проработкой вопросов теории государства, привлечением широкого круга источников и литературы, применением табличных методов, четким построением научно-справочного аппарата и полиграфической культурой, не говоря уже о хронологии, доведенной практически до наших дней. Представляется, что по советскому периоду истории государственных учреждений монография Т. П. Коржихиной является наиболее полной и обстоятельной. Особенно высоки ее учебно-методические и справочные качества, позволяющие пользователям оперативно установить необходимые ему сведения по тем или иным вопросам истории учреждений СССР.

Книга, к сожалению, не без недостатков. Отметим наиболее существенные. Первый — отсутствует предыстория вопроса, т. е. автор обошел молчанием, что же оказалось в 1917 г. на политических развалинах буржуазного государственного строя России, существовавшего с февраля по октябрь 1917 г., т. е. в канун социалистической революции. Между тем хотя бы краткий очерк аппарата управления буржуазной России мог способствовать более зримому представлению о величии и эпохальности последовавших затем социалистических преобразований, подчеркнуть антинародность и несостоятельность государственного аппарата буржуазного Временного правительства, его реформистских институтов, вроде министерств труда, продовольствия, государственного призрения и т. п.

Далее, скуп исторический фон, на котором расположен материал монографии, а его более широкое использование способствовало бы усилению воздействия материала на читателя, в особенности на переломных этапах. Автор справедливо указывает в качестве одного из объектов изучения дисциплиной истории государственных учреждений «особенности делопроизводства» (с. 7). Однако в монографии этот вопрос обойден вниманием, хотя общеизвестно, что в 1970—1980 гг. специально разработаны, функционируют и несут основную нагрузку по реализации управленческих функций как в центре, так и на местах Единая государственная система делопроизводства, государственные стандарты на документы, унифицированные системы документации.

Отмеченные недостатки, однако, никак не умаляют достоинств и актуальности монографии Т. П. Коржихиной, тем более, что они легко устранимы при последующих переизданиях.

М. Т. ЛИХАЧЕВ,
кандидат исторических наук

---

[1] СП СССР, 1980, № 10, ст. 71.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 307.

Шмидт С. О., Князьков С. Е. **Документы делопроизводства правительственных учреждений России XVI—XVII вв.** Учебное пособие. М., МГИАИ, 1985. 102 с. Тираж 300.

Исторический материал архивов государственных учреждений России XVI—XVII вв. как источник привлекал внимание исследователей более всего в темах становления русского централизованного государства, а также при описаниях и публикациях комплексов или отдельных документов этого вида и времени. В рамках вузовских курсов общего источниковедения или архивоведения нет возможности дать студентам развернутое представление о делопроизводственных материалах русского средневековья. Между тем, конкретные знания в области деловой письменности нужны и в практической работе специалиста, описывающего документы, и в научном поиске исследователя.

Предметом специального и полного рассмотрения приказная документация (как принято называть этот комплекс источников) впервые стала в рецензируемом учебном пособии[1]. Текст пособия написан профессором С. О. Шмидтом, документальные приложения приготовлены С. Е. Князьковым. В пособии — три части. Первую из них, состоящую из четырех разделов, помещенных после предисловия, можно рассматривать как своеобразный общий очерк развития

делопроизводственной деятельности государственных учреждений России. Здесь прослеживается оформление приказной бюрократии как составной части «единой системы центральных и местных правительственных учреждений» (с. 5—13). Делается вывод об особой системе приказного делопроизводства, причем имеются в виду как техника и формы документирования, так и порядок составления деловых бумаг в приказах (с. 14—20). В третьем разделе «Система хранения и описания документов» рассматриваются виды и приемы составления в приказах справочного материала, в основном описей. Центральное место в пособии занимает раздел «Виды и разновидности приказной документации», в котором выделены конкретные группы текущего делопроизводства, дана своего рода типологизация делопроизводственных документов, исходя из их целевых назначений, функций, формуляров, способов «действия».

Вторая часть учебного пособия в трех ее разделах является развернутой характеристикой, соответственно, трех разных комплексов приказной документации: судебно-следственных материалов, документов военной и придворной служб, внешнеполитической («посольской») документации. Анализ каждого из этих комплексов содержит не только перечисление всех видов составляющих его документов, но и обязательные источниковедческие рекомендации к использованию, а также удачно подобранные примеры памятников, интересных по историческим обстоятельствам своего происхождения (см. с. 48, 49, 55, 62, 63 и др.). Попутно обращается внимание и на такие вопросы, как эволюция языка деловой письменности, проблема подлинности документов.

Третья часть пособия, «Приложение», имеет как самостоятельную исследовательскую задачу (многие документы из подборки, хранящиеся в ЦГАДА, публикуются впервые), так и четкую обучающую функцию: ознакомить с формулярами источников делопроизводственного характера. На тексты «Приложения» имеются ссылки в основной части пособия, поэтому теоретический материал легко усваивается.

Все три части пособия логично увязаны и дидактически безупречно согласованы. Взяв в руки небольшое по объему, хорошо написанное пособие, студент или специалист знакомится сначала с основами приказного делопроизводства в России XVI—XVII вв., затем получает детальное представление о трех важных группах этих материалов, причем их изучение предметно и практически закрепляется подборкой документов «Приложения», многочисленными и точными отсылками к литературе. Конкретность и практическая направленность всего материала такова, что пособие, в известной его части, может служить своеобразным справочником при описании, разборе и учете делопроизводственных документов XVI—XVII вв.

Очевиден тот факт, что рамки учебного пособия и огромный по объему массив делопроизводственных источников наложили свой отпечаток на выбор одних и исключение из рассмотрения других вопросов. В этой связи у нас есть некоторые замечания.

Так, в первом разделе о правительственных учреждениях дана характеристика документов боярской думы, земских соборов, важнейших приказов, но нет разбора документации местного управления: съезжих, губных и земских изб, деятельность которых лишь упоминается в связи с рассказом о дьяческом аппарате (с. 11). В этом же разделе важно было бы указать внутреннюю структуру крупнейших приказов, например, Разрядного и Поместного.

Поскольку в разборе системы правительственных учреждений отсутствуют упоминания о церковных корпорациях, то непонятно включение характеристики их материалов (с. 45, 46) в раздел «Виды и разновидности приказной документации». В этом же разделе предлагается недостаточно убедительное деление массива документов правительственных учреждений на две группы по длительности действия: законодательные, предназначенные для долгого обращения, и материалы текущего делопроизводства (с. 46). Причисление законодательных памятников к массиву делопроизводственных документов вообще представляется спорным, кроме того, из этой классификации выпадает ряд других упоминаемых в пособии документов, например, «приговоры» ополчений (с. 36), «приговорные записи» (с. 37). Также остается серьезно сожалеть, что за рамками рассмотрения осталась делопроизводственная документация феодального землевладения, являющаяся не просто «особой, притом многочисленной группой разнообразных документов» (с. 47), но важнейшим историческим источником, активно используемым в отечественной историографии. В рассматриваемом разделе пособия недостаточно четко показано, что в период приказного делопроизводства документирование превратилось в систему, которая основывалась не только на традициях и «выработанных практикой формулах» (с. 27), но и на указаниях закона.

В разделе о судебно-следственных материалах была бы весьма желательна характеристика сохранности приказной документации по судебным делам (как это удачно сделано для фондов ЦГАДА по внешним сношениям, с. 59, 60). В этом же разделе важно было бы указать, что судебные дела велись в разных приказах для различных категорий населения.

В разделе о документах военной и придворной служб возражение вызывает утверждение о возможности «статистического изучения» данных десятен (с. 54). Эта мысль высказывалась в свое время В. Н. Сторожевым, ошибочно определявшим десятни как «описания» служилых людей и сближавшим их с писцовыми книгами[2]. Из этого своеобразного понимания возникала для В. Н. Сторожева возможность их статистического изучения. В настоящее время постановка вопроса о статистическом изучении десятен должна быть признана преждевременной, так как, во-первых, делопроизводственные комплексы десятен в источниковедческом плане все еще остаются неизученными, во-вторых, они неполно сохранились не только для XVI в., но и для разборов 1622 и 1649 гг.; статистической же обработке в исторических исследованиях подвергают, как правило, комплексы репрезентативных массовых источников.

В «Приложении» стоило бы, на наш взгляд, уточнить выбор док. № 15, так как предложенный

7

заголовок «Разборная десятня калужских детей боярских 1622 г.» противоречит содержанию публикуемого документа. Калужскую десятню 1622 г. составляли боярин Б. М. Салтыков и дьяк Петр Данилов[3], а док. № 15 — воевода князь В. Р. Барятинский и дьяк Петр Данилов (с. 88). Формуляр док. № 15 отличается от «разбора» 1622 г., в частности, в нем нет формулы «по сказке окладчиков», деления на статьи по поместному окладу. Наконец, «новики 131-го году» не могли быть записаны в десятне 1622 (7130) г. Все это убеждает в том, что док. № 15 не является образцом разборной десятни 1622 г., а составлен позднее, по частному случаю, видимо, в связи с проверкой служебной годности калужских дворян и детей боярских, записанных в городовую службу.

Краткие комментарии к текстам «Приложения», вероятно, могли бы стать более полезными, если бы объем позволил расширить терминологические пояснения, к таким, например, случаям, как термин «проести», включенный в археографический заголовок док. № 4.

Высказанные пожелания и замечания не меняют общего вывода о выходе в свет нужного учебного пособия. Рецензируемое издание имеет, как уже отмечалось, не только учебное значение, это первое обобщающее исследование такой тематики, но маленький тираж делает книгу по существу недоступной для специалистов, поэтому желательно ее переиздание с учетом соответствующих нужд и архивистов, и музейных работников.

А. А. СЕВАСТЬЯНОВА,
кандидат исторических наук,
В. Н. КОЗЛЯКОВ

---

[1] В учебниках по источниковедению, как отмечается в пособии (с. 4), имеются лишь отдельные главы или разделы о материалах делопроизводства в целом.

[2] См.: Сторожев В. Н. Десятни как источник для изучения истории русского провинциального дворянства в XVI и XVII вв. (Историко-юридическая заметка).— Юридический вестник, 1890, т. IV, кн. III (март), с. 487—497.

[3] Книги разрядные, по официальным оных спискам... СПб., 1853, т. I, стб. 783.

Историография и источниковедение архивного дела в СССР. Межвузовский сборник. М., МГИАИ, 1984. 180 с. Тираж 500[1].

Архивы, как и книги, имеют свою судьбу. Судьбы документов, правда, гораздо реже становятся общим достоянием: очень редко появляются популярные работы по архивоведению, подобные книгам Р. Пересветова или М. Чудаковой. Судьба архивов изучается историей архивного дела, и эта область науки, без сомнения, является одной из самых увлекательных специальных исторических дисциплин. Не случайно лучший учебник по этой дисциплине — «Очерки истории архивного дела в СССР» И. Л. Маяковского — может с интересом и пользой читать даже тот, кто не имеет прямого отношения к архивной службе и архивному образованию.

История архивного дела — не только история хранения, принципов систематизации и организации документов,— это и история людей, на протяжении веков сберегавших память общества, людей, зачастую самоотверженно заботившихся о вечном и тем заслуживших наше внимание. Это и одна из областей истории многоликой культуры, причем область чрезвычайно важная, поскольку крайне значительно в человеческой культуре прошлого место «документной информации».

Нужны ли историография и источниковедение истории архивного дела? Несомненно нужны, хотя и нельзя сказать, чтобы они вполне сформировались. Разработка историографии архивного дела давно ведется в специальной историографической литературе. Что до архивоведческой литературы, то здесь эта проблематика долго скрывалась в предисловиях учебников и в подстрочных примечаниях. Можно только приветствовать появление ее в качестве темы отдельного сборника. Исследования в этой области прежде всего имеют огромное практическое значение для работы архивистов. Кроме того, они призваны помочь определить состояние изученности той или иной проблемы, воздать должное ученым, потрудившимся над историей архивов, избежать повторения уже достигнутых научных результатов. Все эти задачи так или иначе решаются в статьях межвузовского сборника, изданного МГИАИ.

В содержательной работе В. Н. Самошенко исследуется историографическая судьба одной из самых сложных фигур отечественного архивного дела — Д. Я. Самоквасова. Автор показывает, что резко неоднозначные оценки архивной деятельности этого историка в нашей науке сложились очень рано, под непосредственным впечатлением от этой деятельности, и стремится установить более объективное воззрение на заслуги Д. Я. Самоквасова в архивном деле, исходя из марксистско-ленинской методологии и работ советских ученых.

В статье И. А. Курниковой раскрыто содержание материалов архива А. В. Чернова по истории архивного дела. Автор углубляет наше представление о вкладе этого ученого в исследование различных этапов советского архивного строительства, а также в изучение таких старых архивов, как Межевой, архив Поместного приказа и др.

К сожалению, недостает историографического подхода статье Е. Ю. Филькиной «История описания частных коллекций во второй половине XIX в.». Автор цитирует положения ранней работы В. Н. Перетца по вопросам рационального описания древних рукописей, но не привлекает затрагивающих историю этого сложного дела трудов П. Н. Шеффера, В. Н. Щепкина, из новейших — Д. Н. Альшица, а также материалов недавно вышедшего сборника по проблемам

описания рукописей[2]. Читателю остается неясным, в чем состояли особенности описания во второй половине XIX в. и была ли какая-то специфика, характерная именно для частных коллекций. Стоило бы поставить в статье существенную как раз для указанного периода проблему дифференциации археографического и архивного описания.

Более обширна источниковедческая часть сборника. Представление об источниковедении истории архивного дела уже формируется в науке[3]. Ясно, что такие вопросы, как круг источников этой истории, их классификация, специфический угол зрения — со стороны архивного дела, применяемый к «общеисторическим» источникам специалистом в данной области,— заслуживают отдельного изучения. Статьи сборника затрагивают разнообразные источниковедческие темы.

Источники, традиционные для истории архивного дела — архивные описи XVII в.— давно и плодотворно изучает В. И. Гальцов. Его статья, анализирующая место этих описей в приказном делопроизводстве (в основном Посольского приказа), намечает пути гипотетического определения количества описей, появившихся в приказе в течение XVII в., и поиска их в фондах ЦГАДА. В статье намечаются широкие задачи дальнейшего изучения: определить основные функции той или иной описи, взаимное отношение этих функций, выяснить объем информации, содержащейся в описях.

Рассмотрение всего одного документа — плана описания столбцов Поместного приказа в 1890-х годах привело Л. И. Шохина к исследованию подробностей напряженной научной жизни Московского архива министерства юстиции на рубеже веков. Автор демонстрирует актуальность старого проекта для современного развития научно-справочного аппарата ЦГАДА, а попутно сообщает малоизвестные факты биографии выдающегося архивиста А. И. Юшкова, составителя указанного плана.

С ценнейшим источником по истории и организации архивов КПСС в 20—30-х годах знакомит статья В. Е. Корнеева. Им проанализированы, внимательно и с цифровыми выкладками, отчеты Института В.И. Ленина, содержащие сведения о деятельности по розыску и выявлению документов основоположников научного коммунизма, по истории партии и международного рабочего движения, об их упорядочении и хранении, о составе и содержании основных фондов и научной работе с ними.

Методы количественного анализа, заслуженно привлекающие в наши дни внимание историков, использовал в статье о материалах журнала «Архивное дело» за 20-е годы В. О. Седельников. Цифровые данные, умело сведенные в таблицы, хорошо показывают тенденции изменений в тематике и жанрах журнальных публикаций.

Ряд статей посвящен изучению источников смежных с архивным делом дисциплин — музееведения и краеведения (статьи Г. П. Присенко, Г. И. Ведерниковой, В. Ф. Козлова). Особо следует отметить работу С. Б. Филимонова о постановке вопросов архивного дела руководящими краеведческими органами в 20—30-х годах — краеведческими конференциями и Центральным бюро краеведения. Очевидно, намечается комплексный подход к изучению источников как по истории архивного дела, так и по истории других дисциплин, связанных с сохранением исторической памяти. Типологическая близость источников открывает пути к плодотворным исследованиям «на стыках» отдельных дисциплин.

Работа Л. В. Сергеевой содержит обзор документов по истории становления и развития архивного дела в Тульской губернии в первые годы Советской власти. В статьях С. В. Зыковой и В. Н. Тарасовой рассмотрены соответственно вопросы комплектования ЦГАЛИ СССР и ЦГАОР СССР документами государственных учреждений и общественных организаций в послевоенный период. Важное методическое значение имеет статья В. Е. Туманова, поднимающая вопрос о необходимости и организационных основаниях включения в состав Государственного архивного фонда СССР документальных памятников, собранных в школьных музеях. Вопрос этот стал в последнее время предметом широкого обсуждения. Автор статьи высказывает дельные соображения о путях решения проблемы.

Две статьи, не относящиеся к теме сборника, представляют, однако, несомненный интерес. В работе Г. И. Королева приводятся сведения о народных движениях в России XVIII в., содержащиеся в малодоступных для широкого читателя иностранных источниках того времени. В работе Е. В. Старостина анализируется вопрос о том, кто был фактическим автором речи революционера-народника И. Н. Мышкина на «процессе 193-х» в 1877 г.

В целом межвузовский сборник статей удачно продолжает традицию изучения историографии и источниковедения архивного дела, утвердившуюся в МГИАИ. Дальнейшие перспективы такого изучения — в развитии подхода к истории архивов как части общей истории культуры, в дополнении источниковедческих штудий историографическими аспектами, в интеграции исследований истории и источников разных специальных исторических дисциплин.

С. В. ЧИРКОВ,
кандидат исторических наук

---

[1] Редакционная коллегия: В. И. Дурновцев, Н. П. Ерошкин, Н. П. Красавченко, В. А. Муравьев, Ю. П. Свириденко, Е. В. Старостин, В. М. Устинов, С. О. Шмидт. Ответственный редактор В. М. Устинов.

[2] Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности. Материалы Всесоюзной конференции. Л., 1981.

[3] Ценная постановка вопроса об источниковедении истории архивного дела дана С. О. Шмидтом: Некоторые итоги и перспективы развития археографии отечественной истории.— Археография и источниковедение. (Северный археографический сборник, вып. 4). Сыктывкар, 1977.

Юрий Гагарин. Фотодокументы Государственного архивного фонда СССР. М., «Планета», 1986. 224 с. Тираж 2500*. **Гагаринская орбита. Альбом грампластинок.** М., Всесоюзная фирма «Мелодия», 1986.

История нашей Родины велика и многогранна, однако в ней есть особые события, навсегда запечатлевшиеся в памяти их свидетелей и незабываемые для целых поколений.

Одним из таких событий стал полет первого космонавта нашей планеты — гражданина Советского Союза, коммуниста Юрия Гагарина на борту космического корабля «Восток» 12 апреля 1961 г., который ошеломил весь мир и вошел более 25 лет назад в летопись человеческой истории.

Каждое новое издание о Юрии Алексеевиче Гагарине начинается словами о том, как много о нем уже написано и как долго еще будут писать, «поворачивая перед глазами читателя простую и прекрасную жизнь его различными гранями». Летопись подвига Ю. А. Гагарина еще не закончена. Свидетельством этому являются выпущенные в 1986 г. на основе документов ГАФ СССР фотоальбом «Юрий Гагарин», а также альбом из двух грампластинок под названием «Гагаринская орбита».

Архивы справедливо называют хранителями правды, архивные фонды — документальной памятью народа, и каждый из нас является полноправным наследником этих духовных богатств.

Не так уж и часто архивные документы появляются в печати. Это придает особое значение и самобытность новым документальным изданиям, которые заняли достойное место среди изданий, посвященных Ю. А. Гагарину.

В книге «Юрий Гагарин» средствами фотодокументов довольно полно и выразительно рассказано о первом космонавте планеты. Жизнь Ю. А. Гагарина прослеживается с детских лет до последних его дней. Документальное издание состоит из вводной статьи летчика-космонавта СССР, дважды Героя Советского Союза А. А. Леонова и четырех глав (первая охватывает период 1938 г.— 11 марта 1960 г., вторая — 25 марта 1960 г.— 10 апреля 1961 г., третья — 11—14 апреля 1961 г. и четвертая — 15 апреля 1961 г.— март 1968 г.).

Особое эмоциональное воздействие оказывает раздел книги, посвященный четырем главным дням — с 11 по 14 апреля 1961 г.: предстартовая подготовка к первому в мире полету человека в космос, старт, приземление, торжественная встреча космонавта в Москве.

Однако вызывает сожаление отсутствие в рецензируемом издании оглавления (содержания) или указателя, которые помогли бы читателям упростить поиск нужных фотодокументов.

Содержание пластинок «Гагаринская орбита» возвращает нас к тому времени, когда в конструкторском бюро С. П. Королева создавался космический корабль «Восток», а ученые и специалисты решали проблемы по отбору космонавтов и подготовке первого пилотируемого полета. Воспоминаниями о том периоде времени делятся соратники С. П. Королева: академик Б. В. Раушенбах, доктор технических наук, профессор К. П. Феоктистов, заслуженный летчик-испытатель М. П. Галлай, а также летчики-космонавты СССР Г. С. Титов, В. А. Шаталов, А. А. Леонов и др.

В пластинку впервые включена документальная послеполетная запись голоса Ю. А. Гагарина, а также выступления главного конструктора ракетнокосмических систем С. П. Королева.

В целом выпуск этих документальных изданий можно считать положительным опытом архивной службы в освещении истории космонавтики, хотя искушенный читатель, очевидно, обратит внимание на то, что не все стороны многоплановой жизни первого космонавта освещены в этих изданиях достаточно полно и выразительно. Причина одна — далеко не все документальные свидетельства жизни Ю. А. Гагарина переданы на государственное хранение. Немало ценных и редких фото-, фоно- и других документов до сих пор находятся в отдельных организациях и в личных архивах.

В этой связи большое значение этим изданиям придает тот факт, что в предисловиях к изданиям затронут очень важный вопрос о бережном отношении к архивным документам, о целесообразности их передачи на государственное хранение, где могут быть обеспечены их сохранность для будущих поколений, а также широкое современное использование для пропаганды отечественных достижений в освоении

космоса, патриотического воспитания, в первую очередь молодежи.

Г. В. САРАФАНОВ, летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза, кандидат технических наук

---

* Текст и составление В. Ф. Нестеровой, Н. А. Кузьмичева, О. А. Михайлова; макет и оформление К. Б. Ушацкого; консультант летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза П. Р. Попович; научный редактор И. Г. Борисенко.

Сергазин Ж. Ф. **Основы обеспечения сохранности документов.** М., «Высшая школа», 1986. 240 с. Тираж 12 000.

Учебник состоит из предисловия, введения, десяти глав, приложения, заключения, перечня литературы, предметного указателя. В нем рассматриваются следующие вопросы: классификация и краткая характеристика документов, причины старения документов и методы его исследования, технология хранения документов, способы реставрации и консервации документов, системы поддержания температурно-влажностного режима в хранилищах, средства транспортировки документов, системы противопожарной сигнализации и борьбы с огнем, оптимизация условий обеспечения сохранности документов, автоматическое регулирование основных параметров оптимизации. В предисловии автор обусловливает причины, по которым его выбор остановился на вышеуказанных вопросах. Введение обосновывает научно-методические принципы изложения вопросов.

В книге обобщены результаты теоретических и экспериментальных исследований научных центров: лаборатории консервации и реставрации документов АН СССР, ВНИИДАД, НИЦТД СССР, Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, а также разработки автора в области оптимизации условий обеспечения сохранности документов. При подготовке издания учтены замечания, высказанные сотрудниками Главархива СССР, ВНИИДАД, НИЦТД СССР, МГИАИ.

Учебник предназначен для студентов вузов, обучающихся по специальностям историко-архивоведение, документоведение и организация управленческого труда в государственных учреждениях, научно-техническая информация; для специалистов-технологов, занятых разработкой документальных аспектов в различных отраслях науки.

Н. М. СОЛОБАЙ

Итоги конкурса журнала «Советские архивы»

Подведены итоги конкурса на лучший материал, опубликованный в журнале в 1986 г. Решено первую премию не присуждать.

Вторые премии и дипломы присуждены: **Атапину С. С.** за статью «Подготовка хроники рабочего движения в России в ЦГИА СССР» (№ 3), **Баталину В. Н.** за статью «О некоторых приемах внешней критики кинодокументов» (№ 3).

Третьи премии и дипломы присуждены: **Бычкову Г. И., Кирьянову Ю. И.** за обзор документов «Материалы московских истпрофов как источник по истории пролетариата» (№ 1), **Фомичевой Н. Ф.** за статью «Работа ЛГАНТД с ведомствами» (№ 4), **Кондратьеву В. А.** за статью «О повышении информационной емкости документальных публикаций» (№ 5).

Дипломами отмечены материалы: **Эйнпауль А. А, Шор Т. К.** «Публикация иноязычных документов ЦГИА Эстонской ССР» (№ 1), **Гончарова Н. З.** «Рекомендации по оформлению дел» (№ 2), **Цеханович Н. С., Мельситовой А. С.** «Архивным учреждениям — постоянное внимание Советов. Госархив г. Советска Калининградской области» (№ 2), **Беляева Д. А.** «Андрей Белый (Б. Н. Бугаев): «... В эпоху моей работы в архиве...» (№ 4), **Зилиста М. Н.** «Работать по-новому» (№ 4), **Шубина В. Ф.** «О датах рождения декабристов Н. М. Муравьева и С. И. Муравьева-Апостола» (№ 4), **Еремченко В. А.** «Об опыте работы межведомственных архивов по личному составу» (№ 5), **Долговой С. Р., Сокола А. А.** «Документы М. В. Ломоносова в ЦГАДА» (№ 5), **Сморчкова В. Е.** «Внедрение элементов НОТ в архивных учреждениях Воронежской области» (№ 5), **Алехова А. В.** «Материал к биографии А. Н. Радищева» (№ 6), **Белоусовой В. Т.** «Каталогизация документов Новомосковского горисполкома в процессе делопроизводства» (№ 6), **Валуевой Н. С.** «Изучение интенсивности использования документов ЦГАНХ СССР» (№ 6), **Лаптевой Т. А.** «Документы о внутренней политике России начала XVIII в. в фонде «Кабинет Петра I и его продолжение» (№ 6), **Рожина П. М.** «Организация комплектования и использования фотодокументов в Госархиве Курской области» (№ 6); рецензия **Амосова А. А.** на кн.: «Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI—XIII вв.» (№ 5).

В коллегии Главархива СССР

Коллегия Главархива СССР рассмотрела работу архивных учреждений Эстонской ССР по устранению недостатков, выявленных в ходе общественного смотра сохранности документов ГАФ СССР в государственных и ведомственных архивах. На коллегии отмечалось, что в период общественного смотра сохранности документов ГАФ СССР Главархивом ЭССР, госархивами республики проведен ряд мероприятий.

Вместе с тем продолжает оставаться острой проблема обеспечения архивов помещениями. С 1960 г. в республике не построено ни одного здания для госархивов, в то же время большинство хранилищ загружены на 90—100 %. В аварийном состоянии находится хранилище кинодокументов на нитрооснове, не отвечают требованиям сохранности документов хранилища ЦГАОР и ЦГАНТД республики, расположенные в здании Совета Министров ЭССР, и хранилище Госархива в г. Тарту.

Серьезные недостатки имеются в области технического оснащения архивов и лабораторий. В лаборатории ЦГАОР ЭССР до сих пор не установлено микрофильмирующее оборудование системы «Пентакта», приобретенное в 1985 г., нарушаются требования учета и эксплуатации технических средств.

Осталось не выполненным решение коллегии Главархива ЭССР от 27 февраля 1986 г. по итогам общественного смотра ведомственных архивов в республике. Составленные Главархивом ЭССР и ЦГАОР ЭССР планы мероприятий по итогам общественного смотра повторяют основные позиции пятилетнего плана и не нацелены на ликвидацию недостатков в ведомственном хранении документов ГАФ СССР, выявленных в ходе общественного смотра.

Главархив ЭССР не поставил перед ведомствами перспективные задачи по улучшению условий хранения документов, устранению ошибок в их учете, не контролирует работу министерств и ведомств по выполнению рекомендаций, полученных в результате смотра. В Главархиве ЭССР и ЦГАОР ЭССР нет точных данных о наличии планов и распорядительных документов в ведомствах по итогам смотра.

Из девяти проверенных организаций и предприятий только Минлесбумпром ЭССР издал приказ по итогам смотра и разработал план мероприятий по ликвидации недостатков, выявленных в ходе его проведения.

* * *

Коллегия на своем заседании рассмотрела ход перестройки работы отдела планирования, экономики и организационной работы Главархива СССР. Было отмечено, что отделом разработаны и осуществляются мероприятия по перестройке работы.

Отдел по положению является центром организации и координации работы подразделений Главархива СССР. В силу этого от перестройки работы отдела зависит и перестройка в целом в аппарате Главархива СССР.

За короткий период времени отделом разработано 12 сложных нормативно-методических документов отраслевого характера по организации труда, планированию, отчетности, экономике и организации социалистического соревнования, но в то же время явно недостаточное внимание уделено организации и координации работы аппарата Главархива СССР.

Отдел не добился представления предложений к плану мероприятий и плану командировок отделами Главархива СССР в установленные сроки. За редким исключением формулировки предложений отделов неконкретны, конечный результат работы не определяется, отсутствуют и конкретные сроки исполнения.

Полностью отсутствует контроль со стороны отдела за командировками ЦГА СССР. Контроль не осуществляют и другие отделы Главархива СССР. Указание Главархива СССР о согласовании вопроса и места командировки с профильными отделами Главархива СССР ЦГА СССР не выполняют.

Отдел ослабил внимание к работе совета НОТ, контролю за реализацией рекомендаций совета и решений коллегии по проверенным направлениям. Члены совета НОТ относятся к работе формально. Справки, составленные членами творческой бригады, специалистами многих отделов, поверхностные, по ним нельзя судить о состоянии кураторства в отделах. Отделу необходимо реорганизовать совет НОТ, включив в его состав наиболее активных специалистов, независимо от занимаемой должности. Это позволит создавать творческие бригады из членов совета НОТ.

Отдел слабо осуществляет функции по координации работы подразделений Главархива СССР по организационно-методическому руководству учреждениями отрасли и контроля за их работой. Эти функции в основном ограничиваются периодически проводимыми проверками.

Вопросы изучения, обобщения и распространения опыта организации работы по направлениям и результатов этой работы большинство отделов не решает.

Коллегия указала, что перестройка принесет пользу только в том случае, если она будет осуществлена в каждом отделе при условии соблюдения производственной, плановой и исполнительской дисциплины.

* * *

Коллегия Главархива СССР рассмотрела ход перестройки работы отдела комплектования и экспертизы ценности документов ГАФ СССР и отдела ведомственных архивов и делопроизводства Главархива СССР по совершенствованию организации ведомственного хранения документов ГАФ СССР.

Коллегия отметила, что отделы комплектования и экспертизы ценности документов ГАФ СССР, ведомственных архивов и делопроизводства Главархива СССР, определив меры по перестройке своей деятельности в соответствии с новыми требованиями, несколько усилили работу по решению задач организации ведомственного хранения документов ГАФ СССР с учетом происходящей в отрасли перестройки, в которой особо важное место занимают вопросы совершенствования организации ведомственного хранения документов ГАФ СССР, обеспечения качественного отбора и планомерного комплектования ими государственных архивов.

Архивными учреждениями в целом выполнены плановые задания одиннадцатой пятилетки по комплектованию государственных архивов. Осуществлены определенные меры по повышению уровня работы ведомственных архивов. На начало 1986 г. упорядочено 25 % документов ГАФ СССР, находившихся на ведомственном хранении.

Важное значение для совершенствования организации ведомственного хранения документов имеют «Основные правила работы ведомственных архивов», «Основные направления оптимизации состава документов Государственного архивного фонда СССР в 1986—1990 гг.»

На проведенных в 1986 г. совещаниях-семинарах представителей министерств и ведомств СССР были рассмотрены итоги общественного смотра сохранности документов ГАФ СССР в ведомственных архивах, вопрос о совершенствовании внутриведомственного контроля за работой ведомственных архивов и состоянием делопроизводства. Осуществлена проверка хранения и работы с документами ГАФ СССР в организациях систем Госкомгидромета СССР, Минвуза СССР, АН СССР и академий наук союзных республик.

Отделы ведомственных архивов и делопроизводства, комплектования и экспертизы ценности документов ГАФ СССР разработали организационно-практические мероприятия по перестройке своей деятельности, провели некоторую работу по их выполнению.

Однако усилия отделов в этом направлении недостаточны, перестройка не дает должного эффекта, многое в стиле и методах работы отделов остается по-старому. В то же время положение дел с ведомственным хранением документов ГАФ СССР настоятельно требует коренной перестройки работы отделов, принятия неотложных мер по устранению имеющихся недостатков.

Снижение в одиннадцатой пятилетке в большинстве госархивов по сравнению с предшествующими периодами объемов комплектования ГАФ СССР во многом объясняется тем, что значительное количество документов в ведомствах, относящихся к составу ГАФ СССР, не подготовлено к передаче на госхранение. В ведомственных архивах хранится также большое количество документов ГАФ СССР, не внесенных в описи.

Некоторые организации не имеют номенклатур дел, согласованных с архивными учреждениями. Около половины ведомственных архивов не имеют помещений, обеспечивающих сохранность документов ГАФ СССР. Следует отметить, что укомплектованность ведомственных архивов штатами крайне низка. В одиннадцатой пятилетке подразделения госархивов, содержащиеся за счет спецсредств, обработали около 17,6 млн. дел. Однако плановые показатели по обработке управленческих документов и документации по личному составу этими подразделениями были ниже, чем в предшествующей пятилетке.

Большинство министерств и ведомств по существу не приступило к выполнению возложенных на них Положением о ГАФ СССР обязанностей по осуществлению внутриведомственного контроля за состоянием сохранности документов в архивах и их организацией в делопроизводстве подведомственных организаций.

Такое положение дел свидетельствует о недостаточной организующей роли отделов в решении вопросов ведомственного хранения документов.

Причина серьезных недостатков в работе отделов заключается прежде всего в том, что их руководство не проявило должной организующей роли в перестройке. Недостаточно эффективна в этом отношении и деятельность партийных и профсоюзных организаций отделов.

Следует отметить, что функции отделов в отношении ведомств часто дублируются. Элементы параллелизма есть в работе данных отделов, госинспекции архивов, отдела научно-технической и специальной документации, отдела государственного учета и научно-справочного аппарата документов ГАФ СССР, что распыляет силы, приводит к несогласованным действиям.

Помимо уточнения функций отделов Главархива СССР требуется уточнение и функций государственных архивов, архивных органов в работе с ведомствами.

Отсутствие должной организационной и координирующей роли отделов Главархива СССР в работе с ведомствами тормозит конкретную реализацию деятельности комплектующихся ЦГА СССР как научно-методических центров, снижает требования к отбору, упорядочению и сохранности документов ГАФ СССР в период ведомственного хранения.

Недостаточно используется научный потенциал ВНИИДАД и НИЦТД СССР в деле подготовки общесоюзных нормативно-методических документов по вопросам организации ведомственного хранения документов, комплектования ими госархивов.

В ЦГАМЛИ УССР открыта постоянно действующая экспозиция «Украинская советская литература», включающая 15 тыс. документов, 11 тыс. печатных изданий и 2 тыс. других экспонатов. В экспозицию вошли мемориальные кабинеты известных украинских деятелей культуры: писателей А. В. Головко, А. С. Малышко, И. К. Микитенко, Н. С. Рыбака, Ю. И. Яновского, кинорежиссера А. П. Довженко и др. Представленная крупномасштабная экспозиция основана на материалах республиканского архива-музея, что позволило широко использовать сконцентрированные в хранилищах архивные и музейные фонды.

Расширяются контакты ЦГАМЛИ с фондообразователями — деятелями литературы и искусства. Ежегодно принимается на госхранение только документов личного происхождения от 6 до 9 тыс. дел. Всего здесь хранится более 1 тыс. личных фондов.

При отборе материалов для экспозиции было изучено свыше 20 тыс. дел ЦГАМЛИ. Выявлены документы украинских советских писателей в архивах Москвы и Ленинграда, центральных и областных архивах республики, в рукописном отделе Института литературы имени Т. Г. Шевченко АН УССР.

В соответствии с тематико-экспозиционным планом, разработанным совместно с ведущими украинскими литературоведами и одобренным ученым советом Института литературы имени Т. Г. Шевченко АН УССР и коллегией Главархива УССР, экспозиция состоит из трех разделов, отражающих основные этапы социалистического строительства.

Каждый из разделов открывается материалами, свидетельствующими о развитии советской культуры. Среди материалов — труды В. И. Ленина, резолюции, решения партийных съездов и пленумов, постановления ЦК КПСС, ЦК Компартии Украины, Совета Министров УССР. Представлен сборник документов архивных учреждений республики «Ленин и украинский народ». Экспонируются плакаты, листовки времен гражданской войны, в том числе плакат В. Маяковского «Украинцев и русских клич один — да не будет пан над рабочим господин», агитлистовка с публикацией стихотворения Демьяна Бедного «Ко всем рабочим и крестьянам...». На экспонируемых фотографиях — советские писатели, участники гражданской войны на Украине. Среди них — боец легендарной Первой Конной армии Н. А. Островский.

Отдельный тематический подраздел посвящен ленинскому плану монументальной пропаганды. Интересный экспонат — работа художника В. Д. Ермилова — проект росписи агитпоезда «Красная Украина», которая демонстрировалась в 1981 г. на советско-французской выставке в Москве. Уникальна архивная коллекция книжной графики. Экспонируются обложки первых украинских советских литературно-художественных журналов, альманахов, сборников: «Мастецтво» («Искусство»), «Жовтень» («Октябрь»), «Гроно» («Гроздь»), издания классиков украинской литературы: Т. Г. Шевченко, И. Я. Франко, Леси Украинки и других, документы об учреждении первого государственного издательства Советской Украины.

Как свидетельствуют экспонаты, сотрудниками проведена большая работа по изучению архивных материалов о литературных организациях 20-х годов. Более 80 документов посвящены деятельности организаций пролетарских писателей «Гарт» («Закал»), крестьянских — «Плуг», ВУСПП и др.

Архивные документы рассказывают о плодотворных традициях идейного и творческого единения литератур народов СССР, крепнущих международных связях. Это материалы о первой Декаде украинской литературы в Москве, приезде на Украину А. М. Горького и молодых тогда писателей: Н. Н. Асеева, С. И. Кирсанова, А. И. Безыменского, письма к украинским литераторам зарубежных прогрессивных писателей: Анри Барбюса, Мате Залки, Бела Иллеша и др.

Экспонируются мандаты, стенограммы выступлений делегатов на первых писательских съездах СССР и Украины, состоявшихся в 1934 г. На фотодокументах — члены президиума Первого Всесоюзного съезда писателей СССР, видный партийный деятель А. А. Жданов, выступление А. М. Горького на съезде.

Интересны материалы всеукраинской редакции «Истории фабрик и заводов», в том числе фотографии, запечатлевшие встречи писателей с передовиками производства, тружениками полей, героями-папанинцами.

Представлены документальные свидетельства о литераторах республики, сражавшихся на фронтах в годы Великой Отечественной войны, писателях-партизанах, политработниках, корреспондентах центральных, республиканских, армейских газет. Среди экспонатов — письма, рукописи, фотографии писателей А. И. Десняка, Я. Д. Качуры, Н. И. Шпака, погибших смертью храбрых, дневник военных лет А. С. Малышко, записная книжка Ю. И. Яновского, специального корреспондента газеты «Правда Украины» на Нюрнбергском процессе, ученические тетради Героя Советского Союза Ульяны Громовой.

О том, как писательское слово служило наравне с оружием Великой Победе, свидетельствуют представленные архивными документами лучшие произведения украинской литературы 40-х годов: стихотворения, поэмы М. Т. Рыльского («Слово о Родине-матери», «Жажда»), П. Г. Тычины («Я утверждаюсь», «Похороны друга»), А. С. Малышко (экспонируется рукописный список поэтического цикла «Украина моя»), А. Е. Корнейчука (рукопись и первая публикация пьесы «Фронт» в газете «Правда» от 27 августа 1942 г.).

Стенограммы писательских съездов, документы творческих организаций о встречах с трудящимися, проведении декад, дней литературы, об участии писателей в работе международных конгрессов воссоздают яркую картину многогранной литературной жизни республики 50—80-х годов.

Для ознакомления с экспозицией проводятся экскурсии для рабочих, колхозников, учащихся, представителей творческой интеллигенции республики, других регионов страны, а также для зарубежных гостей.

Н. И. Крячок

Молдавский планово-экономический совхоз-техникум выпускает специалистов, хорошо знающих правила работы с документами. При техникуме действует также школа повышения квалификации секретарей учреждений, организаций и предприятий, инспекторов по кадрам и других работников соответствующих служб.

Много внимания осуществлению учебной программы уделяет преподаватель дисциплины «Организация архивного дела» И. А. Сухович. Основной метод обучения, применяемый им — сочетание теоретических занятий с практикой.

После изучения теоретического материала учащиеся под руководством преподавателя отбирают документы совхоза-техникума, подлежащие и не подлежащие передаче на госхранение, затем упорядочивают их и передают в архив, где уже сосредоточено более 20 тыс. ед. хр. Описи и акты о выделении к уничтожению документов и дел, представленные на рассмотрение и утверждение экспертно-проверочной комиссии Главархива Молдавской ССР, получили высокую оценку.

И. А. Сухович разработал положения об архиве совхоза-техникума, о постоянно действующей экспертной комиссии, должностную инструкцию ответственного за ведение архива, номенклатуру дел совхоза-техникума, частично включенную в примерную номенклатуру дел совхозов-техникумов республики, подготовленную Главархивом МолдССР.

Студенты под руководством преподавателя разрабатывают график передачи документов из структурных подразделений совхоза-техникума в архив.

Составленный в процессе занятий научно-справочный аппарат имеет большое практическое значение, а также помогает усвоить материал о значении НСА в обеспечении сохранности документов и организации их использования.

Для более глубокого понимания важности архивной работы проводятся экскурсии учащихся в ЦГА МолдССР и его филиал в г. Тирасполе.

Успешной работе преподавателя способствуют его активные контакты с ведомствами: он участвует в проверках состояния делопроизводства и ведомственных архивов, является заместителем председателя комиссии техникума по организации делопроизводства и сохранности документов, консультирует работников, ответственных за архивы (зачастую они являются выпускниками совхоза-техникума), оказывает им практическую помощь.

В. И. Кабанов,
директор совхоза-техникума,
Г. М. Шевченко,
заместитель директора по учебной части

В Московском доме ученых АН СССР состоялся юбилейный вечер, посвященный участнику трех революций — 1905—1907 гг., Февральской и Великой Октябрьской — профессору В. В. Максакову (1886—1964).

Вечер вел директор ЦГАОР СССР Б. И. Каптелов. С докладом о жизни и деятельности ученого, одного из организаторов советского архивного дела выступил заместитель председателя Археографической комиссии АН СССР док. ист. наук Б. Г Литвак.

Сотрудники ЦГАОР СССР Н. С. Зелов и В. П. Наумов рассказали об участии Владимира Васильевича в революционных событиях 1905—1907 гг., о его работе в архивных учреждениях страны, неутомимой деятельности по розыску и приему на государственное хранение документов участников Великого Октября.

Преподаватель МГИАИ В. В. Крылов выступил с сообщением об археографической деятельности В. В. Максакова, подготовившего к изданию сборники документов о революции 1905—1907 гг., переписку одного из ее героев — П. П. Шмидта. Док. ист. наук В. Р. Копылов рассказал о работе В. В. Максакова в качестве первого руководителя Архива Октябрьской революции, о его тесных связях с коллективом архива в 50-е годы, выступлениях на заседаниях научного совета, встречах с молодежью. С воспоминаниями о Владимире Васильевиче как руководителе кафедры истории и организации архивного дела МГИАИ, создателе школы советских архивистов выступила профессор К. И. Рудельсон.

На вечере присутствовали ученики и соратники В. В. Максакова, преподаватели и студенты МГИАИ, сотрудники московских архивов.

Н. С. Зелов

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советской культуры и многолетнюю плодотворную работу присвоил почетное звание заслуженного работника культуры РСФСР **Попову Ивану Филипповичу** — заместителю начальника отдела Главархива СССР.

ЛИНИЯ ОТРЕЗА

УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ!

Редакционная коллегия журнала, желая узнать Ваше мнение о нем, стремясь полнее удовлетворить запросы читателей, предлагает несколько вопросов, на которые убедительно просит Вас ответить. Естественно, что у каждого нашего читателя могут быть пожелания, выходящие за рамки предложенных вопросов. Поэтому мы обращаемся к Вам с просьбой сообщить свои замечания, которые помогут улучшить журнал, сделать его Вашим советчиком и другом, помощником в работе. Заранее благодарим за присланные ответы.

1. Ваша профессия ______________________

2. Являетесь ли Вы подписчиком журнала или пользуетесь им в библиотеках?

____

3. Какие разделы журнала привлекают Ваше внимание и удовлетворяют ли они Вас? ______________________

____

4. Какие материалы раздела «Статьи и сообщения» Вам запомнились и помогли в практической работе? На какие темы Вы хотели бы прочитать статьи в журнале? Назовите возможных авторов этих материалов ______________________

____

____

5. Какую практическую помощь оказывают Вам материалы раздела «Обмен опытом»? По каким вопросам архивного дела и делопроизводства Вы хотели бы прочитать статьи в журнале и получить консультации? ______________________

____

____

6. Ваше мнение о разделах «Публикации документов», «Обзоры архивных документов», «Поиски и находки в архивах»? ______________________

____

____

7. Ваше мнение о разделе «Архивы за рубежом». Какие материалы Вы хотели бы прочитать в этом разделе? ______________________

____

____

8. Ваше мнение о разделе «Информация и хроника» ______________________

____

9. Не считаете ли нужным ввести новые разделы, какие именно? ______________________

____

10. Ваше мнение о художественно-техническом оформлении журнала? ______________________

____

11. Ваше мнение о конкурсе журнала «Советские архивы»? Какой материал хотели бы Вы предложить на конкурс? ______________________

____

Ваши ответы ждем по адресу: 119817, ГСП, Москва, Г-435, ул. Большая Пироговская, 17. Редакция журнала «Советские архивы».

ЛИНИЯ ОТРЕЗА

RESUMES DES ARTICLES

Anikêev V. V. **La source importante sur l'histoire du Grand Octobre**

On découvre dans l'article l'importance de telle source peu connue sur l'histoire du Grand Octobre comme les certificats du Comité Central du RSDRP(b) / le Parti de Russie Social-Démocrate des Ouvriers (bolcheviks) /, délivrés aux mois de mars — décembre 1917. Ils complètent la caractéristique du travail d'organisation du Sécrétariat du Comité Central du RSDRP(b), témoignent de l'existence des liens permanents du Comité Central avec les organisations locales du parti, ce qu'a assuré la victoire rapide de la Grande Révolution d'Octobre.

SOMMAIRE

Наш адрес: 119817, ГСП, Москва, Г—435, Б. Пироговская, 17, тел. 245-09-01, 245-81-58
Рукописи представляются в двух экземплярах

Сдано в набор 18.11.86. Подписано в печать 06.01.87. А12476. Формат 70×100 1/16.
Высокая печать. Усл. печ. л. 8,4. Учетно-изд. л. 11,5. Тираж 12 600 экз. Цена 70 коп. Заказ 3263

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром»
Государственного комитета СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
142300, г. Чехов Московской обл.

**Справочно-информационные издания
о документах государственных архивов,
вышедшие в свет в 1981—1985 гг.**

(Окончание)

Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI—XIII вв. М., 1984. 406 с. 3000 экз.

Памятники отечественной истории. Вып. 3. Опись Новгорода 1617 года, ч. 1—2. М., 1984. 370 с. 1000 экз.

Справочник по фондам ЦГА Калмыцкой АССР. Элиста, 1984. 137 с. 200 экз.

Справочник по фондам Государственного архива Алтайского края (дополнения к путеводителю). Барнаул, 1984. 100 с. 500 экз.

Краткий справочник по фондам Государственного архива Архангельской области. Архангельск, 1984. 127 с. 300 экз.

Государственный архив Омской области и его филиал в г. Таре. Ч. 1 (путеводитель). Омск, 1984. 170 с. 500 экз.

Краткий справочник-список фондов Государственного архива Саратовской области и его филиалов в гг. Балакове, Балашове, Вольске, Пугачеве. Т. 1. Государственный архив Саратовской области. Саратов, 1984. 316 с. 300 экз.; Т. 2. Филиалы. Саратов, 1984. 298 с. 300 экз.

Государственный архив Донецкой области. Путеводитель. Киев, 1984. 232 с. 300 экз.

Указатель состава и содержания фондов Сумгаитского филиала Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Азербайджанской ССР. Баку, 1984. 30 с. 200 экз.

Краткий справочник по фондам государственных архивов Литовской ССР. Вып. 13. Коммунальное хозяйство. Бытовое обслуживание. Строительство и архитектура. Вильнюс, 1984. 124 с. 300 экз. (На лит. яз.).

Документы по личному составу ликвидированных учреждений в ЦГАОР Латвийской ССР и его филиалах. Справочник. Рига, 1984. 80 с. 100 экз. (На латв. яз.).

Путеводитель по фондам Государственного архива Горно-Бадахшанской автономной области. Хорог, 1984. 47 с. 100 экз.

Краткий справочник по фондам филиала Центрального государственного архива Таджикской ССР в г. Орджоникидзеабаде. Душанбе, 1984. 44 с. 150 экз.

Краткий справочник по фондам филиала Государственного архива Ленинабадской области в г. Канибадаме. Канибадам, 1984. 32 с. 100 экз.

История памятников архитектуры и градостроительства Москвы, Ленинграда и их пригородов. Вып. 1. История планировки и застройки Невского проспекта. Каталоги архивных документов. М., 1985. 149 с. 1000 экз.

Фонды Центрального государственного архива Карельской АССР. Справочник (дополнение). Петрозаводск, 1985. 67 с. 100 экз.

Государственный архив Николаевской области. Путеводитель. Киев, 1985. 261 с. 270 экз.

Указатель состава и содержания фондов Физулинского филиала Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Азербайджанской ССР. Баку, 1985. 41 с. 200 экз. (На азерб. яз.).

Справочник по фондам Ашхабадского областного государственного архива (1917—1980 гг.). Ашхабад, 1985. 68 с. 500 экз.

Справочник по фондам Красноводского областного архива (1917—1974 гг.). Ашхабад, 1985. 116 с. 500 экз.

Цена 70 коп. Индекс 70913

Советские архивы, 1987, № 1, 1—112.